

АННА ШИЛКОВА

МОСТРАЛ

книга вторая

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ
ЛЕНСОН

— Какой к вортам замуж, папа?! Ты здоров?! — возмутилась я, недоуменно глядя на отца.

— Мне не получить эту сделку без твоего замужества — Сан Армерры требуют гарантий. — В который уже раз монотонно повторил отец.

— Ну здорово, я-то причем тут?! — Я правда не понимала.

Девятнадцать лет я ему была нужна довольно условно, все мои «Папочка, побудь со мной хоть немножко» затыкались деньгами, которых было в семье в избытке, а теперь вот нате, распишитесь — замуж.

— Так, слушай, меня твое мнение интересует в последнюю очередь, ясно? И так в девках засиделась, перестарок уже. Мне нужен этот договор, а тебе придется смириться. Поняла? — В отцовском голосе проснулось раздражение.

— То есть ты готов не пойми кому меня, единственную дочь, отдать на откуп за... А за что, кстати?

— За выгодные условия покупки торфа и возможность провозить товары по их землям без пошлины. — Любезно пояснил мне батюшка.

— Вообще здорово. — Я переставала злиться и начала соображать. — Пап, ты мэр или кто? Уже пять лет как дело передал своему этому воспитаннику, а все туда же. Договоры у него.

— Я — мэр. А ты, мэрская дочь, Алва. Нравится, не нравится — вали моя красавица. Сказал замуж, значит пойдешь. И хватит об этом.

На этой чудной ноте я круто развернулась и вылетела из кабинета родителя.

Хорошо же шло все, зачем замуж-то? Мне до вожделенного диплома остался месяц. И стану я дипломированным экономистом[1]. И так восьмилетнюю программу в пять лет освоила, а он... он, правда, вообще не в курсе, что я учусь — дочь же. А Академия любезно согласилась сохранить инкогнито мэрской дочери. С согласия мэра, конечно. И папочка, конечно, подписал все... не глядя. Вообще, наверное, он не заметил эту незначительную бумажку среди вороха счетов из магазинов. И счета за обучение тоже. Кстати, по сравнению со счетами из магазинов и ателье, счета за обучение были вообще небольшие.

Допрыгалась ты, Алва Красс. Единственная во всем Ленсоне женщина, окончившая (ну почти) Академию экстерном. Словила подачу в свою блондинистую голову. Надо было в море уходить, когда звали. Или в Иреос валить учиться. Далеко куда-нибудь, в общем. «Ага, а потом батюшке в подоле подарок нести» — ехидно подсказал внутренний голос.

И вообще, могла догадаться, что твой отец, который этот город сделал одним из лучших в стране, рано или поздно вспомнит о наличии еще одной разменной монеты.

Этот город — это Краннар. Второй по величине в Ленсоне город. Главный торговый город.

В комнате меня ожидала чудная штука — брачный договор. Откуда я выяснила, что мой нареченный — это Веллиас Сан Армерр, наследник рода и один из крупнейших предпринимателей в стране. Он делал и возил по стране все, что можно и любой нужник был способен превратить в золотую жилу. Завидный жених, кто б спорил-то. Только мне он не то, что б очень нужен. А еще свадьба у нас через две недели.

Так что я не стала дочитывать договор и шемельтом полетела в Академию. В плане было ползанье на пузе и слезные мольбы, адресованные ректору, на предмет разрешения мне все сдать и защитить сейчас. Ректор был сильно удивлен, сперва даже растерялся. Потом отодрал мои пальцы от своей мантии и потребовал объяснений. Он их сразу получил. Эта информация заставила его брови двигаться вверх, к линии роста волос.

В общем, примерно час переливания из пустого в порожнее и мне разрешили сдать один экзамен вот сейчас лично ему, еще два у меня примут завтра, а еще один в день защиты, через два дня. И если я ни одного не завалю, то в конце недели получу-таки корочку. Поскольку мой дипломный проект уже успешно работал, будучи проданным и носил гордое название «Солнечный шелк», я была в себе вполне уверена.

Первым экзаменом лично от ректора была макроэкономика. Ее я не боялась, потому как папина дочка — хочешь, не хочешь, а в курсе будешь. Завтра меня ждала логистика и управление работниками, а перед защитой право. То есть самый сложный день ожидался как раз в четверг. Но это все мелочи, главное иметь в рукаве козырь в виде диплома.

Через три часа я, довольная собой, приехала домой и все-таки прочла договор. Из которого выяснила, что Веллиас Сан Армерр — главный свидетель моего брака с Раниасом Сан Армерром. Средний сын гордого рода, которому вообще ничего не светит. Кроме меня.

Это, в частности, значит, что он (свидетель) приедет сюда. Знакомиться, подтверждать, что я — это я, живая, настоящая, невинная и девушка. А у меня на него вообще времени нет. Успеть бы все.

Перспектива замужества за Ранниасом совсем не веселила, хотя бы потому, что внимание мужа неизбежно станет назойливым. Веллиас навещал бы меня наездами, выкраивая время между бесконечными делами, а вот Ранниас в делах не занят. К тому же, поговаривают, что от безделья он увлекся очень жестокими играми. Может и слухи, а душевного равновесия не добавляет от слова совсем.

Король, конечно, запретил побои в семьях, но кого это волнует. Для этого даже придумали специальный термин — «домашнее насилие».

Мои размышления прервал осторожный стук в дверь.

— Ты тут, птичка? — В дверь просунулась седая голова Златки.

Златка была моей кормилицей, а потом и няней. Мама тоже была и даже со мной до тех пор, пока мне не исполнилось тринадцать. Не знаю почему, но она уехала и видела я ее только в прошлом году на королевском балу по случаю излома зимы.

— К тебе завтра высокий гость приедет. Недельку у нас погостит, да заберет тебя — к свадьбе готовить. — Грустно сообщила нянюшка.

— Так, а чего ж ты грустишь? — Златка всю жизнь любила путешествия и сейчас с удовольствием со мной по стране каталась, если случай выпадал.

— Так мне ж с тобой-то нельзя, птичка. А сердце не на месте. — Обеспокоенно косясь по сторонам, пожаловалась старая женщина.

У меня тоже было не на месте, но беспокоить ее еще больше не хотелось.

Радовало то, что до диплома все-таки доскребусь — как раз неделю Веллиас будет занят своими делами. Не так давно Его Величество сделал мне подарок: издал новый указ, по которому любой молодой человек или девушка, имеющий Академическое образование получает полную независимость от рода — замужество, служба в королевской гвардии, любые «традиции рода» — все идет мимо счастливого. Наследник вправе отказаться от своих обязанностей в пользу кого-то еще или отложить свое вступление в статус главы рода

до нужного ему момента. Только вот чтобы это сработало, диплом и все остальное должно быть готово до моего явления к жрецу.

Я повернула голову к зеркалу. На меня глянули два огромных глаза на пропорциональном лице в обрамлении светлых волос длиной до колена. С этим полотном мороки не оберешься, но обрезать я отказывалась. Упрямая я.

[1] В Мострале экономист — это человек, умеющий все. Юриспруденция, торговое дело, управление работниками, правоведение и еще тысяча и одна причина никогда не гробить почти двадцать лет своей жизни на эту учебу. Чтобы стать экономистом нужно получить Школьное образование, пройти подготовку, учиться по очень плотной программе восемь лет — минимум, чаще десять-двенадцать, а потом только, может быть, можно начинать работать. Набор на экономические факультеты очень маленький — каждый курс голов двадцать. Школы же с экономическим уклоном позволяют сразу по получении аттестата знания приступить к работе кем-то вроде личного помощника — там знать нужно намного меньше.

Глава 1. В которой я уверенно иду к новой жизни

Я стояла у алтаря в платье с такой пышной юбкой, что под ней могла бы спрятать несколько любовников. Стояла и не понимала, что я тут забыла. У меня масса дел, не все готово и вообще, мне пора уже.

За спиной была толпа гостей, среди них несколько очень высокопоставленных особ. Они активно перешептывались, жрец бубнил, в храме воняло какими-то благовониями, а я мысленно была уже очень далеко.

Я поймала взгляд Веллиаса. Недобрый такой взгляд. Он, вероятно, все давно понял и теперь пытался понять, во что встанет обеим сторонам потеря этой сделки. Меня эти вопросы волновали мало, а вот взгляд этот невольно навевал воспоминания.

Я как раз выходила из Академии довольная собой и жизнью, со свеженьким дипломом. Все магические и немагические метки на месте, штамп даже не просох еще. Иду я, значит, вся такая радостная, диплом держу так, чтобы печать не размазать, как вдруг сталкиваюсь с твердым телом и поворачиваю диплом аккуратно себе на лицо. Тело отодвинулось, а вот диплом я от лица отнимать не торопилась. Если мне вот сейчас придется разворачиваться и идти обратно в Академию диплом заново делать, можно начинать выть: это морока на месяцы.

Деликатное покашливание заставило меня все-таки посмотреть на то, что стало с печатью. На мое счастье, она не размазалась, но показалась мне какой-то более тусклой.

— Разрешите угостить вас чашечкой чая. — На меня улыбался Веллиас Сан Армерр с собственной персоной. — Я просто обязан загладить свою вину. Я ведь вас напугал.

Он, похоже, не узнал меня. Ну, мы еще не виделись, конечно. В общем, пока я думала о превратностях судьбы, Веллиас аккуратно привел меня в кафе неподалеку от Академии.

Погода радовала последними теплыми деньками, так что мы расположились в летнем кафе. Предупредительный официант тут же подошел, что-то рассказал, я включилась только в конце. В итоге он принял заказ: плотный обед для Веллиаса, фирменное пирожное и чай для меня.

— Поздравляю. — Кивнул он на диплом.

— Спасибо. — Натянуто улыбнулась я.

— Экономика? — Да, по зеленому диплом издаleка видать, что это экономика. — Ценные нынче специалисты. Вам же опять расширили программу подготовки?

— Да. За время учебы я на три расширения попала. — Уже искренне улыбаясь, вспомнила я.

Веллиас кивнул, а я поняла, что надо потщательнее речь фильтровать.

— Веллиас.

— Алва.

Мы проболтали около часа, потом пришлось прощаться. Веллиас оказался на диво хорошим рассказчиком, не то, что мой отец. Тот вон тоже пол континента объездил, а о том, что он там видел и что там происходило, из него слова не вытянешь.

Он поспешил куда-то по своим делам — меня, видимо, искать. А я поспешила к своему поверенному. Нор когда-то задолжал мне по-крупному, с тех пор все никак не расплатится. На самом деле, я давно готова его отпустить, но ему, похоже, нравится помогать малявке, то

есть мне.

Нор обнаружился у себя в конторе, где я очень занятым видом перебирал документы.

— Привет! — Помахала я дипломом.

— О! Поздравляю. — Улыбнулся он мне. — Кхм, Алва, я понимаю, что ты очень ждала диплом... но все-таки, наверное, стоит скрыть столь бурную радость... — он иронично улыбаясь, указал на зеркало.

Из зеркала на меня смотрела я, только со здоровенным синим штампом Академии попреке всего макияжу! Вот же ворт! И не подумал даже сказать!

Я выбежала из кабинета в сторону умывальни под уже ничем не сдерживаемый смех Нора. В процессе смывания магических чернил с себя, я придумывала самые страшные кары для Веллиаса. Сбыться им было не суждено, но мне так легче терлось.

Где-то через пол часа натирания своего лица, я удовлетворилась результатом и вернулась к Нору.

— Помощь нужна. Это последний раз.

Нор удивленно выгнул бровь. А то ж — я таким не злоупотребляю. На счету у меня (открытом с помощью Нора и независимо от моего папы) лежала сумма, которую неприлично называть в беседе. Ее следовало правильно применить.

Свой план я изложила достаточно быстро, потом еще несколько часов обсуждали детали.

К вечеру я пришла домой, довольная собой. Меня ждала Златка с платьем и взглядом полным укоризны. Да, она была крайне мной недовольна из-за того, что я до сих пор не представилась «высокому гостю», Веллиасу то есть.

Сегодня, как оказалось, встречи не избежать, он ждет меня уже час и недвусмысленно дал понять, что будет ждать хоть до утра. По этому поводу меня одели как леди, причесали, как леди, выдали пинка, какого обычно выдают леди.

Когда я спустилась вниз, сразу наткнулась на полный удивления взгляд теплых карих глаз. Да, сейчас у него в голове все заработало, и картинка очень скоро сложится.

Откланялся он почти сразу, задав пару уточняющих вопросов и направив на меня артефакт, которым лекари состояние здоровья на первичном приеме проверяют. На прощание он задал мне животрепещущий вопрос, не собираюсь ли я делать глупости. Я не собиралась.

А вот теперь я стою и слушаю этот бубнеж в душном храме и не могу никак понять, неужели Боги действительно любят такое количество благовоний. Но вот жрец дошел до части про «есть ли у кого-то возражения». У меня были, еще какие. Я тут же сунула жрецу под нос диплом и развернулась на выход.

Жрец бубнить прекратил, как только диплом увидел. Теперь он начал зычно зачитывать королевский указ (о как умеет, оказывается), а я пока топала на выход.

Толпа, которая стояла ко мне, почему-то исключительно ледяными, брезгливо расступалась. Конечно, король, как может, популяризует образование, стремясь достичь тех же показателей, что и Иреос. Но не получается — там это для многих вопрос выживания, а у нас тут такой острой необходимости нет. Народ и безграмотным хорошо живет. Так что я тут была белой вороной, и смотрели на меня презрительно.

Меня это волновало еще меньше, чем убытки от сорванной сделки, так что я упорно топала к выходу.

Уже в дверях я не выдержала и обернулась — отец смотрел потрясенно, неверяще. Не

уж-то и впрямь думал, что я безропотно к алтарю побегу?

Вышла я из храма и, подхватив объемные юбки, побежала по ступеням вниз, оставив наверху туфли. Бежалось мне легко, несмотря на тяжесть платья. Настроение мое окрыляло.

За поворотом меня поджидала девушка, которая шила мне платья в мирное время. Она в два маха споролла с меня эти юбки и я осталась в легком платье с жутким, богато отделанным корсажем. Корсаж, впрочем тоже немедленно полетел на землю. Я вздохнула полной грудью, надела удобные тапочки и побежала дальше.

Дальше мне надо было порталами вернуться в город. На это ушло около двадцати минут. Маршрут кружной, зато из порталных залов я не вышла ни разу.

В Краннаре меня ждал Нор. С документами, которые я в темпе вальса подписала. Один документ переправлял кругленькую сумму отцу — компенсация за мое обучение. Было бы меньше, если бы не общежитие. Мне оно было не нужно, но я оплатила проживание одной эльфийке — должна осталась. Следующей стала дарственная на дом на побережье Постонского моря для Златки. Она со мной всю жизнь была, а из-за меня точно проблемы будут. У нее будет жить другая моя должница, которая как раз туда переезжать собралась. Жить и ей помогать. Правда, долг она не вернет. Ну и ладно.

Затем я подписала согласие на передачу средств в пользование Нора, а он отдал мне вексель на эту сумму. Еще он мне дал кошель с десятью золотыми медью и серебром и мою сумку. Сумка была бездонная, я ее из Иреоса привезла. Она была дипломным проектом знакомого артефактора, но, когда мы повстречались, она (сумка) неожиданно решила, что теперь никто, кроме меня, ее пользоваться не будет. Так что защищал он диплом со мной в комплекте, а сумка уехала со мной. Теперь в ней было некоторое количество белья и одежды, куча всяких мелочей и ворох документов и записывающих кристаллов. Документы там были самым важным, они способны спасти мне жизнь и не только мне.

Я отправила в сумку диплом и вексель, повесила кошель на пояс и повернулась к Нору.

— Ну что, малявка, выросла? — Улыбнулся он. — Удачи в новой жизни.

— Спасибо, Нор. — Я мысленно прощалась с тем, что люблю. По-старому точно уже не будет. — Я принимаю долг.

Между нами полыхнуло ярким белым светом, но все тут же погасло. Я, уже не раздумывая, шагнула в портал, решительно врываясь в свою новую жизнь.

Глава 2. В которой я активно использую присущее мне везение

Столица встретила меня не то чтобы очень радушно. Ну то есть, никто меня не гонял, конечно, ничего такого не было. Но и фанфар как во все мои предыдущие визиты сюда как-то не случилось. Правда и тогда фанфары были не мне, а королю.

Я это все к тому, что о столице я знала, только как попасть в королевский дворец незамеченной и где пекут вкуснящие заварные пирожные. Ну ателье могла порекомендовать.

Еще из политической карты на стене в кабинете отца, я знала, в каких районах как дела обстоят и как они друг относительно друга расположены. Ну и по мелочи — прикладной информации ноль.

Так что я, со своей сумкой и багажом знаний, отправилась в квартал за третьим мостом от королевского дворца. Мосты наводили через излишне глубокий ров, который выкопали при предыдущем правителе и природную реку, которая текла тут сама по себе. Третий, самый дальний мост был пешим, над рынком. Вид с него был просто потрясающий, я там полчаса точно простояла.

За мостом располагались лавки в огромном количестве, всех мастей и назначений. Еще там был единственный приличный доходный дом, который был мне известен.

Внизу меня встретила престарелая гномиха крайне почтенной наружности, то есть почти квадратная с очень густыми жесткими волосами цвета вороного крыла. Гномы — это хорошо, с ними легко иметь дело.

— Комната стоит серебряный в месяц. Не заплатишь вовремя, выкину все вещи. — Без вступления сообщила она мне.

— Покажите комнату. — Люблю деловой подход.

Мы поднялись на второй из четырех этажей, гномиха открыла дверь. Комната была небольшой и чистой. В углу холодильный шкаф, рядом нагревная плита, небольшой стол на двоих. Прямо у окна письменный стол, тоже не большой, стул с высокой спинкой. У ближайшей ко мне стены кровать.

Я посмотрела на ванную комнату, кокетливо отгороженную стеночкой, удовлетворилась увиденным, и повернулась к хозяйке. Та уже держала в руках документы, которые молча мне протянула.

Я села за стол и стала их внимательно изучать — договор на съем жилой комнаты номер одиннадцать в доходном доме мадам Трагрир расположенном по адресу проулок Коростылей, дом шесть. К нему акт передачи комнаты в пользование и опись того, что тут имеется. В договоре много интересного, в частности то, что применять магию в доме запрещено. Для меня-то не проблема — не одарили меня Боги таким талантом. По согласованию с хозяйкой возможны все виды ремонта, заменять мебель и докупать что-то новое можно, но не в счет оплаты за комнату. Свет, воду, подзарядку всех кристаллов обеспечивает хозяйка, чистоту я. Тепличные условия. Интересно, сколько бы я шла к такому уровню, если бы начинала без медяка в кармане.

Я внесла свои данные во все документы и подписала их. Следом их подписала мадам Трагрир и мы скрепили сделку рукопожатием.

— Алва Красс. — Представилась я, сгружая сумку на кровать.

— Рина Трагрир. — Сдержанно улыбнулась она и ушла.

Я осталась одна в своей комнате, которую получила в рекордные сроки.

Теперь предстояло осознать, что и как делать в этой новой, внезапно начавшейся жизни. Меня, конечно, хорошо учили в Академии, у меня даже рекомендации от моего дипломного проекта имеются, но кому я нужна в столице?

Уж не знаю, с чего широкая континентальная общественность взяла, что Намер — тихий город. Я тут была несколько раз по большим праздникам и город гудел, как любой другой. Сейчас вот тоже, несмотря на не праздничное время, в городе было шумно.

Пока размышляла, я разбирала свои вещи. Все самое ценное было уложено в нашедшейся тут же тайник просто поразительной вместительности. Все остальное раскладывалось по местам и вещей оказалось на диво много. Мне казалось, что я взяла буквально самое необходимое и многое придется докупать.

Через пару часов я осознала, что если я буду держать книги на столе, то места для работы за ним просто не останется. Так что я взяла небольшую сумму и отправилась за мебелью — нужно было приобрести хотя бы пару навесных полок и того, кто мне их повесит.

Лавка мебельщика обнаружилась в трех кварталах от моего нового дома. К взаимному удовольствию, мы с пожилым человеческим магом быстро выбрали то, что мне нужно, он выделил мне своего подмастерья — молодого орчонка — и, получив оплату маг объяснил всем кому и что следует теперь делать. А именно, мы с орчонком идем и вешаем молодой леди полки.

Орчонок, как свойственно этой расе, оказался очень сильным. Мне подумалось, что можно и меня ему в руки посадить, он особой разницы не заметит. В квартире орчонок вел себя довольно свободно — видно, что часто в этом доме работы проводит.

Работу он сделал быстро и сноровисто, я осталась довольна. Он убежал, а я продолжила разбор вещей — книги отправились на полки, всякая рабочая шелуха — в стол. Оставшись собой довольна, я уж было собралась с чувством выполненного долга лечь на кровать, как вспомнила, что еще мне нужно было у мебельщика. Одежный шкаф. Сейчас весь этот ворох тряпья валялся на кровати и раздражал взгляд своей неаккуратностью.

Я решила возвращаться к мебельщику, но кружными путями с целью посмотреть на своих ближайших соседей. Глядишь работу найду — вдруг повезет. Я всегда была везучая.

Обход владений показал, что вокруг меня есть два ателье — подороже с претензией на элитность и попроще, ювелир, пара мастеров по камню, два магазина готового платья, несколько кафе и кабаков, конторка нотариуса и конторка мастерового. В целом, ничего специфического, но голодной пока что точно не останусь — деньги-то не закончились еще.

Я сидела в одном из кафе — ближайшем к лавке мебельщика, которому я сделала заказ на одежный шкаф. Он показал мне сложную конструкцию, небольшую и очень вместительную, которая покорила меня. Теперь я ждала, пока он все мне посчитает — он обещал меня найти, когда закончит. Надо б хоть имя мастера запомнить — не самое полезное, конечно, знакомство, но все-таки. Знакомства, как известно, не бывают лишними.

— Да что тут сложного?! Подними рождаемость, понизь смертность! — ворвалось в мой мир слева.

Я заинтересованно повернула голову, чтобы увидеть двух смесков, в которых явно потоптались эльфы, а другие примеси определить не удалось, но они явно были. Они дружно

смотрели в популярную нынче магическую игрушку, в которой надо было построить королевство. Небольшая рамка ровно светилась, показывая парням картинки.

Один из них потыкал пальцами в свечение, там что-то произошло, и парень окончательно сник.

— Отец никогда не допустит меня до дел. Как я должен учиться, если он не дает мне даже книжки читать из его кабинета? — Едва не плача, пожаловался неизвестный в пространство.

Мне принесли заказ, а парни тем временем продолжали общаться. Интересного было не много, но на каком-то этапе я услышала то, от чего даже поперхнулась: «Не, ну надо было придумать — построй мне королевство и я подумаю! Ему ж умирать не сегодня — завтра, так и так тебе дело оставит». Отличная прям логика. Я б такого даже близко не подпустила, даром, что на вид почти эльф, изящное, блондин, существо.

Мою заминку заметили и тут же предложили мне стакан воды. Тот самый страдалец об отцовском деле заботливо смотрел мне в глаза до тех пор, пока я повторно не научилась дышать.

— Скажите мне, что вы шутите, ради всех Богов! — Ответом стали мне две пары удивленных глаз. — Какие дела? Какое управление?! Вам Школу надо закончить сперва, а за ней Академию, а потом еще лет пять поработать! — Выпала я, на одном дыхании.

К середине тирады я поняла, что откровенно лезу не в свое дело. С другой стороны, сомневаюсь, что старый любитель разнообразия, просто так занял сыночка этой игрушкой вместо того, чтобы реальным вещам его обучать.

— Так поздно мне в Школу. — Тихо и совсем грустно сообщили мне.

— Как это поздно? Учиться не может быть поздно. — Назидательно сообщила я.

Эльф стал еще грустнее, а я перестала понимать в чем дело.

— Что за проблема у тебя с учебой?

— Батя не отправил, а теперь не подступиться. А он не хочет мне дела передавать — говорит, что я еще жизни не нюхал...

— Я б тоже не хотела. — Не вежливо перебила я.

— Вот он и дал мне это, — он потряс передо мной игрой, — мол, если построишь преуспевающее королевство, я подумаю над тем, чтобы чему-нибудь тебя научить. — У эльфеньша даже кончики ушей горестно сникли.

— Так, а почему ты так торопишься чему-нибудь научиться? — Почти все поняла я.

— Управляющий отца сбежал с деньгами, он теперь нового ищет. А я не хочу со стороны — сам хочу. — На пределе слышимости сообщили мне.

О! Да меня любят Боги, не иначе!

— Зовут-то тебя как, вислоухий? — Я повеселела, он не понял с чего.

— Деник. Все так зовут.

— Значит, слушай сюда, Деня. Завтра утром встречаемся здесь же и идем тебя наукам и премудростям учить. А ты мне за это встречу с твоим отцом организуешь, понял?

— Деник. — Тут же окрысился мальчишка, а уши прижались к голове.

Какие уши подвижные.

— Тебе помощь нужна? — Выгнула бровь я.

Деник задумался. Накрепко. Я не торопила, спокойненько доедая почти остывшее кроличье рагу. Необычные уши Деника мелко подрагивали, что, видимо, значило крайнюю сосредоточенность.

— Нужна. — Наконец решил он, посмотрев на меня решительно.

— Вот и здорово. Как рассветет приходи к дверям этого милого заведения.

Как оно называется я не имела ни малейшего понятия, но надеялась не промахнуться утром.

К мебельщику (Негару, как значилось на вывеске), я притопала сама. Там выяснила, что он приходил в ту харчевню, и даже меня нашел, но решил не мешать моей просветительской работе.

Оказалось, что Деник — это Ледин Растот, единственный сын известного во всем Ленсоне производителя тканей. У него два огромных предприятия и сотни контор по всему континенту. Да, в такие дела такого сына я б тоже не пустила. И управляющих я нашла бы целую тьму.

С управляющим история темная — то ли его старший Растот выгнал, а тот с деньгами выгнался, то ли правда сбежал, да только его никто особо и не искал. Предприниматель посчитал убытки, которые уже есть, прикинул, какие могут быть в процессе, да и плюнул. А теперь да, действительно, искал нового управляющего.

Предоплату за шкаф я внесла всю, решив, что для первого дня в столице у меня все не так уж и плохо получается.

***

Вечером я долго ворочалась и не могла уснуть — больно много за день впечатлений. Когда проснулась утром, рассвет только-только занялся, я была бодра и готова к новым свершениям. Проблема состояла в том отражении, которое предъявило мне зеркало. Мои роскошные волосы оказались помятыми и нечесаными, местами сильно спутанными.

Около сорока минут я пыталась привести это дело в хотя бы условный порядок. Получалось не очень, но я старалась. Наконец, мои усилия увенчались успехом — волосы лежали красивым водопадом.

Сделав себе засечку впредь не забывать заплетать волосы на ночь, я быстро оделась и выбежала из квартиры. Уже рассвело и самые ранние жители города вышли из домов по своим делам, провожая недовольными взглядами ночных гуляк.

У кафе, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, меня ожидал Деня. Поминутно оглядываясь, он, аки лошадка, прядал ушами. Занимательные у него, все таки уши. С первого взгляда и не скажешь.

— Доброе утро, Деня! — Жизнерадостно поздоровалась я, за что была вознаграждена мрачным взглядом. — Сперва завтрак, потом дела. — Веселее пацан не стал, но ничего мне не сказал. Его уши все сказали за него — они немного поникли, стали чуть более лопухими.

Как-то раз, когда я еще училась на первом курсе и только начала эту авантюру с тремя курсами экстерном, к нам в Академию приехал Директор местной Школы с экономическим уклоном. Смотрел на своих выпускников, сравнивал их с другими и делал для себя какие-то пометки в блокноте. Кто ж знал, что очередной его пометкой в блокноте станет Хирона — дочь жреца Главного храма, которая была в городе проездом. В общем, когда девочка пришла к нему, вся пылающая неземной любовью, я, как назло оказалась рядом. И мало того, что все слышала, так еще и не постеснялась сообщить ему о своей осведомленности.

Правда через три дня оказалось, что девочка в детстве головой стукнутая: задержала все шествие отца по стране, не отлипала от несчастного Директора ни на миг. Ректор посмеивался, Директор молил о пощаде. В итоге, я притащила к девочке одну знакомую фею, которая быстро растолковала ребенку, что до любви ей ой как далеко. А именно,

магическим ударом в голову.

Мне шоу понравилось, мужчинам не очень. Хирона тоже восторгов не проявляла, но от Директора отстала. Таким образом, у сопливой первокурсницы меня появился должник в лице Директора Номерской Экономической Школы, общая темная история с Ректором Краннарской Всеобщей Академии, в простонародье, лягушки, и его же задумчивый взгляд, которого мало кто достаивался.

В общем, как раз сейчас, я собиралась стребовать с Директора НЭШа должок, заодно завести себе полезное знакомство и, может быть, работу. И жизнь моя будет устроена.

Однако, прямо сейчас, меня больше всего занимал завтрак в виде омлета с помидорами, парного молока и свежего хлеба. Мрачные взгляды от Деника вообще не трогали, а вот омлет с помидорами — очень даже.

Когда с завтраком было покончено (к своей порции он не притронулся), я без предупреждения схватила его за руку и потащила вперед. Сперва на выход, а потом по чистым и прямым улицам города. Школа располагалась между водными мостами и представляла собой трехэтажное длинное здание из светлого камня.

Чистый двор, чистые окна, чистые занавески на окнах, все чистое. И потерянный невинный полуэльфик посреди этого великолепия. Почему потерянный? Потому что уши у него опали, став совсем мягкими, как тряпочки.

Я уверенно продолжила путь вперед — к главному входу. Жертва моей добродетели мне все еще не сопротивлялась, я радовалась и перла. На входе дежурил пожилой пес, который поинтересовался к кому мы и с какой целью.

Ответ его, если и удивил, то виду работник обители знаний не подал и попросил нас немного подождать, пока он отыщет господина Директора. Мы послушно присели и принялись ждать.

Наконец, до Деника дошло, что происходит и он было вскинулся мне что-то сказать, но я оказалась готова к такому повороту:

— Если допустить тебя до дел сейчас, даю производству твоего отца сроку год. Ты все развалишь, с ним или без него. — Все заготовленное, и уже готовое сорваться с языка, тут же было проглочено. — Ты должен обзавестись хотя бы общей базой знаний и лучше места, чем это для этого ты не найдешь. — Уши выдали Денину готовность следовать за мной хоть на дно Постонского моря: одно оттопырилось и стало буквально перпендикулярно расположено по отношению к голове, а второе только чуть-чуть от головы отжалось.

— Верно мыслите, мисс Красс. — Послышалось над головой.

— Доброго дня, господин Директор.

Нас любезно провели в кабинет, где я, решила с ходу брать быка за рога: усадила Деню на стул, сама встала за его спиной, и сообщила цель своего визита:

— Мне надо сделать из него экономиста. — Директор и бровью не повел. — Приму у вас долг. — Вот тут в глазах зажегся интерес. — По мере получения этим молодым... эээ... мужчиной аттестата. — Интерес пропал.

— У нас четыре года к Академии готовятся, а полная программа десять лет. — Уши возмущенно оттопырились вверх.

— Это вы сами решите, по мере проведения оценки имеющихся знаний. — Спокойно сообщила я Директору, рассматривая уши. — Если потребуется, он просидит здесь десять лет общей программы, а потом еще восемь в Академии.

Теперь на меня смотрели две пары глаз.

— Мне. Нужен. Экономист. — Четко и с нажимом проговорила я.

Директор сдался и согласился. Нам был предоставлен договор, трехсторонний, где я выступала в качестве заказчика. Это меня не очень порадовало, но по глазам Директора поняла, что лучшего (то есть самоустранения) я не получу. Внимательное изучение договора привело меня к тому, что подкопаться не к чему — все риски и обязательства каждой стороны хорошо видны. Скрепя сердце, подписала договор и, предварительно выяснив, что встреча с отцом эльфенка назначена, со спокойной совестью, передала с рук на руки новоиспеченного студиоза и подхватив свои вещи помчалась на выход.

Мне нужен был внутренний городской портал — чтобы добраться до предприятия многоуважаемого Гариса Растота был установлен специальный портал. Туда я добежала тоже быстро, потому что было рядом. Каких-то двадцать минут и я уже вышла в порталном зале в пригороде, где стояло производство.

Правда, оказалось, что до него еще километров пять. Но потом я увидела ожидающую повозку и порадовалась предусмотрительности Растота, не успев расстроиться.

Повозка потрясла меня еще минут десять, потом минут пятнадцать я поблуждала в поисках приемной и вот я сижу и жду аудиенции. Мистер Растот куда-то убежал, но обещал вернуться.

Ждала я с пол часа. За это время я успела оценить задерганность секретаря Растота, количество не разобранных документов на ее столе, и количество вопросов, которые явно задавали не тому человеку. Кстати, секретарь была чистокровным человеком, на вид, по крайней мере.

Вскоре появился и сам хозяин, который долго извинялся за то, что заставил меня ждать. Я заверила его, что ничего страшного не произошло и мы двинулись к нему в кабинет.

На ходу он бросил секретарю что-то, что было истолковано как «Принесите чаю» и поручение было воспринято с таким искренним энтузиазмом, что мне стало искренне жаль бедную девушку.

— Итак, с чем вы ко мне пришли, мисс Красс? — Уставился на меня хозяин кабинета.

Кабинета, кстати, обставленного со вкусом и знанием дела. На полу не было столь любимых большинством начальников ковров — гладкий деревянный пол, идеально вычищенный. Книги в шкафах стояли аккуратно, папки тоже. Рабочих стола было два — на столе господина Растота был идеальный порядок, а вот на втором столе, уютно расположившемся у окошка, был хаос. Хаос, который вверг бы любого выпускника Школы в ужас. Кабинет был отделан в теплых коричневых тонах, и зеленые занавеси вписывались просто прекрасно. Обстановка мне нравилась.

Не успела я воздуха в грудь набрать для ответа, дверь со стуком раскрылась, в проеме показался взъерошенный человек, чьи волосы уже тронула седина. Он был невысоким и крепким, аккуратно одетым — конторский работник.

— Не могу я найти! — Без предисловий выпалил он голосом, полным отчаяния.

— Не можешь, значит мерещится. — Устало ответил Растрот.

— Не мерещится! Я точно знаю, что оно где-то здесь! — Завопил он, потрясая стопкой документов.

— А что потеряли-то? — Влезла я.

Две пары глаз уперлись в меня, но я и не думала смущаться. Ну вот что могло довести, явно опытного, конторского рабочего до такого состояния?

— А вы кто, мисс? — Холодно осведомился мужчина.

— Новый управляющий. — Нахально заявила я, попутно отвечая на заданный ранее вопрос.

Конечно, такая наглость могла стоить мне работы. Но я прям чувствовала: Боги сегодня на моей стороне.

— Ох как прекрасно! Замечательно! Чудесно! Натте! Разбирайтесь! — Обрадовался на грани истерики мужчина, сунул пачку мне и вознамерился на выход.

— Так, стоять! — Рывкнула я, как папочка, когда кто-то впадал в подобное состояние при нем. Мужчина замер. — А с чем разбираться?

— Воруют! — Рывкнул он несколько более визгливо, чем я.

— Отлично, а что воруют? — Осторожно уточнила я.

— Да не знаю я! — Упавшим голосом сказал он. — Только что воруют знаю.

— Чуйка у него. — Влез молчавший до сих пор Растрот.

Чуйка, это хорошо. Но я знаю одно правило: если не знаешь, что именно происходит — ищи в казенке[1].

— Дайте казенку. — Велела я.

Мужчины переглянулись, господин Растрот пожал плечами и протянул мне книгу с королевским гербом. Я схватила мужчину за руку и приложила его ладонь к кристаллу на обложке книги.

— Меня не успели добавить. — Пояснила я на удивленный взгляд.

Кристалл окрасился нежным зеленым цветом, я открыла книгу. Какое-то время я ее увлеченно листала, радуясь на цифры. Но вот она нашлась — подозрительная строчка.

Подозрительная она потому, что, если моя память мне ни с кем не изменяет, между фамилиями Броштвидт и Ягрешк должно быть еще некоторое количество имен.

— Списки по отделам. — Скомандовала я и тут же получила требуемое.

Там я нашла обе фамилии — оба работника производственного цеха, только Броштвидт — начальник смены, а я Ягрешк — просто рабочий. И да, между ними должно было быть еще четыре имени.

— Есть ведомка[2]? — Подняла я, наконец, голову на мужчин.

Картинка мне предстала идиллическая: оба смотрели на мои изыскания с неприкрытым скепсисом, но где-то в глубине глаз Самого Главного Шефа сквозило любопытство. Он молча выложил на стол камень и активировал его.

— Запрос по населению. — Камень сменил цвет на белый. — Грамко Броштвидт.

— Полукровка. Отец гном, мать человек. Сорок шесть лет. Женат. — Монотонным женским голосом заговорил со мной камень.

— Достаточно. — Камень замолчал и вернулся к ярко-зеленому цвету. Броштвидт — не тот. — Запрос по населению. — Кристалл снова побелел. — Волик Ягрешк.

— Орк. Чистокровный. Скончался в возрасте тридцати девяти лет.

— Достаточно. — Оборвала кристалл я. — Дайте ведомости по выплатам зарплаты восьмому цеху месяцев за пять.

Мне быстро выдали требуемое — видимо, где только не искал мужик. Бедолага.

В ведомостях обнаружилось, что этот Ягрешк просто ломовая лошадь — у него зарплаты больше, чем у старшего смены, получалось ежемесячно.

— Вот он ваш вор. — Ткнула я пальцем в списки. И быстро выложила все, до чего додумалась за двадцать минут поисков.

Мужчины переглянулись. Растрот кивнул, мужик просиял.

— Говорил же! Говорил! — Радостно завопил он, подхватывая свои документы и вылетая из кабинета, не забыв прикрыть дверь.

— Работа твоя. — Внимательно глядя на меня, проговорил мой новый начальник.

***

Когда я говорила, что Боги мне благоволят, я не подумала о том, что у любого везения должна быть цена. Моей ценой за такую сказочную удачу оказались размеры филя, который меня ожидал.

После того, как я оформила себя на работу в отделе контроля работников, съездила с Растротом в отделение королевской счетной палаты, чтобы добавить себя в кристаллы государственного управления, меня привели на мое рабочее место.

Версии? Да-да, тот самый филиал хаоса в углу кабинета шефа.

Как мне объяснили, управляющий всегда работает рядом с хозяином. Это я понимаю. А потом мне, стесняясь и отводя глаза, объяснили, что предыдущий управляющий много лет работал, и всегда у него на столе всегда было так навалено... документов.

В общем, я уже вторую неделю, не поднимая головы, пыталась разгрести эту кучу. Оказалось, что куча не только на столе, но и в аккуратных с виду папках.

По ходу дела я нашла еще несколько воров, пару сотрудников, которых давно уволили, а зарплату им начисляли. Они ее не получали, но им ее начисляли. Воруй — не хочу. Еще нашлись объяснения тому, что посчитали растратой управляющего пару лет назад. И несколько реальных растрат, на которые имелись закрывающие документы. Вскрылся обман поставщика льна на производство. И масса других разноразмерных залетов.

Но я ни на йоту не приблизилась к приведению всего этого в порядок. Наверное такие люди, как этот управляющий, думают, что бюрократию придумал Молин для особо изощренных пыток. Хорошо, что в природе существуют такие как я, которые знаю что и зачем нужно.

И, конечно, нельзя забывать, что пока я тут по маковку в пыли и документах, работа предприятия продолжалась. И работникам нужна была помощь в решении их проблем. И я старалась ее оказывать, по мере возможности.

На каком-то этапе ко мне пришла Эллочка — секретарь, и спросила, что ей делать со всеми документами, которые за время отсутствия управляющего, у нее скопились. Когда я мрачно изрекла «Тащи!», она просияла. Я пыталась сообразить, куда их положить и когда до них дойдут руки, но Эллочка оказалась продуманной девушкой: она прикатила мне забитую тележку. Там было очень много всего.

Она радостно сообщила мне, что готова приносить мне все, что попрошу и вообще оказывать всяческое содействие. И даже протянула кристалл вызова, который (после некоторых пертурбаций на столе) я разместила к себе поближе.

День рабочий клонился к своему логическому завершению, у меня в глазах рябило. Эллочка только что забрала остывший чай и принесла новый. С печеньками.

— Алва, пора заканчивать. — Напомнила она.

Это я попросила. Переработки — враг эффективности, поэтому Эллочка каждый вечер выпинывала меня обедать (вместе с шефом) и ровно через девять часов после того, как я пришла, выгоняла меня домой. Очень полезная вещь — секретарь.

— Угу. — Промычала я, недоуменно глядя на счет-фактуру, которая отказывалась сходиться с накладной, к которой, вроде как, прилагалась.

— Алва, понятнее не станет. — Настойчивая какая.

— Угу.

— Алва, завтра сделаешь.

— Ага.

— О! Разнообразиие! — Восхитилась девушка. — Пойдем! — Она выхватила бумагу у меня из руки.

— Идем-идем. — Буркнула я.

У портала мы попрощались с местным магом и через мгновение оказались в городе.

Начиналась столичная осень. Тучи висели низко по несколько дней, чтобы вдруг, неожиданно, разразиться ливнем, который не заканчивался еще несколько дней.

Деньги у меня закончились на покупке пальто и сапожек по погоде: привычная к мягкому краннарскому климату, я не запаслась подходящей одеждой. Еда дома была, потому что я купила ее заранее, но вот со всем остальным был напряг.

У дома меня ждал мокрый до нитки Деник. Он у меня готовился к парам. Не знак почему, но отцу он о своей учебе еще не рассказал.

Его уровень знаний оценили как отсутствующий, так что ему предстояло двенадцать лет Школы. На восьмом году Школы, если все будет хорошо, он сможет перейти в Академию — программы по одним предметам там совпадают, а в Академии программа более осмысленная.

— Ты когда отцу скажешь? — В очередной раз завела песню я, когда мы устроились с чаем у меня.

— Скажу.

— Когда?

— Слушай, ну чего ты заладила? — Вдруг выверился он. — Я себя ощущаю тупым просто как табуретка, по сравнению с одноклассниками, так они меня все младше. — Он осекся. — Не готов я пока, короче. — Пробурчал ребенок и уткнулся в учебник.

Я решила, что пару дней не буду его пилить, пусть, действительно, привыкнет к учебе, втянется. Рассказать папе можно и между делом, ближе к выпуску. Я вон своему вообще по факту сообщила.

Вечер тек своим привычным ходом: Деня учился, я читала периодику и специфическую литературу. Когда Деня поднимал от учебника голову, он завистливо на меня поглядывал, перебирая своими удивительными ушами.

Из газет я узнала, что меня с собаками по стране ищут. Это странно, потому что я особо не пряталась. Я по-детски сбежала от разборок с батюшкой — это да. Но я не пряталась. Измышления мои на эту тему прервал стук в дверь.

Сам факт того, что я кому-то понадобилась, меня удивил: я за две недели не успела обрасти знакомыми, чтобы кому-то понадобиться.

За дверью оказался... Веллиас Сан Армерр с собственной кареглазой персоной.

— Доброго вечера, мисс Красс.

[1] Казенка — казенная книга. Магически зачарованный фолиант, в который предприниматели обязаны вносить информацию о своем предприятии. Информация попадает напрямую в королевскую счетную палату.

[2] Ведомственный кристалл — позволяет быстро получить информацию из королевского архива.

Глава 3. В которой меня старательно поражали

Веллиас прошел в комнату и в ней сразу стало тесно. Деня тут же наострил в сторону прищельца уши. Какое-то время ушло на опознавание, по итогам которого уши встали торчком, а глаза удивленно округлились.

Гость огляделся, что-то, наверное, понял и развернулся ко мне.

— О чем вы думали, Алва, я спрашивать не буду — сам знаю о чем. — Он ненадолго замолчал. — Я хочу вам кое-что показать.

И тут же развернулся на выход. Иду я за ним или нет, его особо не интересовало.

А я, сама не знаю зачем, пошла. Сказала Дене, что если к утру не появлюсь стоит бить тревогу и пошла.

На улице нас ожидал крытый экипаж, куда меня пригласили погрузиться.

Ехали мы около получаса, Веллиас всю дорогу о чем-то мрачно думал, я не навязывалась.

В итоге мы приехали к небольшому особнячку, скрытому от глаз массивной живой изгородью. Входом на территорию служила узкая калитка.

Сам дом больше смахивал на охотничий: небольшой, как будто для недолгого постоя, хоть и в два этажа. Изнутри чистый и очень уютный. Территория, однако, была впечатляющей. В сумерках чернели хозяйственные постройки.

Мы спустились в винный подвал, Веллиас провел меня насквозь, к небольшой дверце, которая вывела нас в просторный зал с камином, коврами и еще несколькими дверями.

Народу в зале набилось предостаточно, а разнообразие рас заставляло задуматься о цели этого сборища.

— Наконец-то! — Воскликнула Ведьма с иссиня-черными волосами.

Меня всем представили, «все» недоуменно зашумели, мне всех благо представлять не стали. Меня усадили на диван и предложили на первых порах послушать. Можно подумать, я собиралась выступать!

— Итак, поскольку среди нас сегодня совершенно не посвященная в происходящее девушка, мы начнем с того, зачем мы тут вообще собрались.

В общем, оказалось, что у моего дражайшего родителя есть оппозиция. То есть, говорили они много всего, старательно доказывая мне, что он очень плохой человек.

Даже показали мне записи нескольких кристаллов, где были его злодеяния.

Среди них оказалась шахта, где незаконно добывали драгоценные камни, правда какая это именно я не рассмотрела.

Несколько притонов и курилен, где отец зарабатывал реальные деньги и некоторое количество лавок, где он их отмывал.

Еще была большая схема связи моего отца с преступными элементами Солнечного Края. Меня позабавили элементы, которые и были моим отцом — они не знали, что он работает под несколькими именами.

Вся презентация заняла минут сорок. Беда в том, что они смогли накопать самую маковку этого айсберга. Корни его уходят глубоко в воду, настолько глубоко, что дотянулись бы до дна Постонского моря в месте третьего излома[1].

В самом конце ко мне подсел Веллиас.

— Ты не выглядишь удивленной.

— Я с ним девятнадцать лет прожила. Неужели думаешь, что я слепая или тупая? —

Усмешка изогнула мои губы. — От меня вам что нужно?

— Содействие.

Это не очень хорошо. Мой отец, безусловно, не самый радужный человек, но он — зло известное. Причем в прямом смысле слова: я знаю его методы, его цели и те границы, которые он переходить не готов и не будет. Ну уничтожу я его, мне есть чем, придет на его место новый и что тогда?

— Если он так вам мешает, почему не нанять киллера? — Я помолчала, обдумывая перспективы такого хода. — При условии общей границы с Соренаром и такого капитала, как у тебя, у вас проблем с этим не должно быть.

— Хост Красс — это не человек. Это марка. Фирма, если хочешь. Убить твоего отца не достаточно. На его место придет другой удачливый ублюдок, приберет к рукам его империю и будет делать тоже самое, что и Хост. Это не выход.

Тоже верно.

Да, в Норе определено пропал великий детектив — именно он подкидывал мне наводки и зацепки, которые я, имея доступ к папиной информации, аккуратненько проверяла и все, что подтверждалось, мы скрупулезно собирали. Ему нужна была страховка на случай претензий от отца. Мне тоже.

— Я не буду вам помогать. Мешать тоже не стану. — Сообщила я своему несостоявшемуся родственнику. — Раз уж ты меня притащил, пои меня вином.

Я решила, что мы не в той ситуации, когда уместны вежливые расшаркивания. К тому же, он первый перешел на более личную форму общения.

Вино принесли быстро. Ароматное вино старых запасов Постона. Потрясающий вкус.

— Восемилетнюю программу освоила за пять лет без предварительной подготовки, да еще продала свой дипломный проект. — Вдруг заговорил Веллиас. — Как?

— Талант. — Пожала плечами я.

Веллиас надолго задумался, но ответить не успел — его позвали.

— Так и знала, что ты из наших. — Весело обратилась подошедшая Ведьма.

— Из ваших? — Переспросила я.

— Ведьма! — Совсем развеселилась она.

Вот тут я по-настоящему удивилась. Потому как всю свою жизнь точно знала: я — чистокровный человек. Несколько экспертиз не выявили во мне никаких примесей.

— Вел показал мне информацию о тебе. Ты — самая настоящая Озерная Ведьма. — Веселье вдруг выветрилось из настроения моей собеседницы. — Магия всегда возьмет свое. — Темноволосая Ведьма меня покинула, приветливо кому-то помахав.

Это не возможно. Этот вид истреблен.

Я осушила бокал и встала. Веллиас без слов понял меня и проводил до экипажа.

Всю дорогу я пребывала в состоянии крайней задумчивости. Озерные Ведьмы были уничтожены, я читала легенды. С другой стороны, я точно помню, как, будучи крошкой, могла договоренностями получить все, что мне хотелось. И как люди, нарушавшие свою часть сделки, страдали после этого. Правда, я ничего для этого не делала, но я помню, что в известно о таких Ведьмах — их Магия высвобождается при нарушении условий сделки.

В общем, мусолила я мысль эту с разных сторон и думала, как бы ее проверить. По большому счету, какая мне разница — работает и здорово. С другой стороны, я должна

понимать, на что способна.

Деня ожидал меня дома.

— Тебя не было несколько часов. — Сообщил он, едва я переступила порог. — Я поесть тебе сделал.

— Поесть — это хорошо. — Ровно сообщила Денику я.

На ужин у меня был изумительный пастуший пирог. Я объелась до икоты и так нахваливала автора этого шедевра, что его уши запунцовели.

— Как успехи в учебе? — После ужина поинтересовалась я.

Мне тут же были предъявлены решенные задачи. С целой кучей ошибок — ни одной правильно. Я не смогла сдержать вздоха, но все же нашла в себе силы рассказать Дене, как решать это правильно.

Закончили мы очень поздней ночью. Деня отправился к себе домой, а я провалилась в сон, едва моя голова коснулась подушки.

Следующим утром я с трудом проснулась и поехала на работу. Там меня снова ожидала огромная гора работы, которая уменьшаться не планировала.

Элочка сегодня тоже была необычно задумчивая и мрачная. На приветствие отреагировала только минуты через пол, а чай, против обыкновения, пришла пить только через пару часов. Такая задумчивость у легкой нравом секретаря меня, понятное дело, насторожила.

— Слушай, если бы ты знала что-то страшное и знала, кто может помочь, ты бы обратилась к этому «кому»? — Вдруг поинтересовалась Элла.

— Не знаю. Очень от ситуации зависит. — Я тоже задумалась, даже документы отложила. — Всегда есть вероятность, что исправление этой ситуации повлечет множество катастрофических последствий.

— Давай мы продолжим после работы. — Встрепенулась Элочка, при виде нашего начальника.

Я кивнула и вернулась к работе.

На обед нас сегодня не выгнали, так что к вечеру я была голодная и злая, хотя сделала за день очень много. Элла продолжала удивлять: она, молча, взяла меня за руку, когда мы вышли со станции в городе, и повела к ожидающему заказа извозчику.

Девушканизвала адрес на окраине города, ку мы ехали очень долго. Теперь мы стояли у полуразрушенного трехэтажного здания, вероятно, построенного мамами и давно ими забытого.

Я недоумевала, Элла молчала.

Из дома выскочил мальчишка лет десяти и побежал напрямую к нам.

— Элла, ты приехала!

— Вон, это Алва. — Представила меня Элочка, после того, как крепко обняла паренька.

— Привет. — Я помахала ему рукой.

Вон повел нас внутрь и там ничего неожиданного нас там не встретило. Внутри дом был ничуть не лучше, чем снаружи. Разруха, разрушение. Хотя было довольно чисто, с учетом обстоятельств и ничем не воняло.

— Эл, от меня ты что хочешь? — Подозрительно осведомилась я, когда нас привели в комнату, которая когда-то была гостиной.

— Ал, это работный дом. — Полным трагизма голосом сообщила мне Элла.

Из каждой комнаты на пути нашего следования по дому на нас тарасились дети разных возрастов.

— Здорово. — Я сглотнула комок.

— Подумай, кем вырастут эти дети в таких условиях. — Элла смотрела на Вона и, видимо, представляла страшные картины. — Алва, я знаю, что многого прошу...

Она что, хочет, чтобы я их выкупила?

— Элла, ты шутишь? — Я вытаращилась на нее. — Ну-ка скажи мне вслух, чего именно ты мне хочешь?

Элла молчала. Долго.

— Выкупи этот дом. — Решилась наконец она.

— Элла, это припарка! В стране сотни таких домов, а на континенте вообще не счесть. Как ты себе это все видишь?

Элла молчала. А в комнату тем временем вошла уже почти взрослая девочка.

— Я хочу сделку. — Камнем упало в тишину комнаты.

Внутри меня что-то щелкнуло. Как будто механизм сработал. В моей голове стремительно развивались разные варианты последствий от приема или отказа от сделки, где фигурирует такой дом.

В итоге в голове сложился квадрат, где было четыре картинки, каждая из которых отвечала на определенный вопрос: что будет, если я это сделаю; что будет, если я этого не сделаю; чего не будет, если я это сделаю и чего не будет, если я этого не сделаю.

— Пойдем, пообщаемся. — В результате этих размышлений ответила я.

Девочка вышла из комнаты и повела меня за собой, а я обдумывала случившееся. Получается, это правда и я действительно Озерная Ведьма? Хотя раньше такого не было. Но раньше мне и так вот напрямую сделок не предлагали.

— Как тебя зовут? — Спросила я девочку, когда мы уселись на стулья в столовой.

— Нешка. — Представилась девочка.

— С чего ты взяла, Нешка, что я заключаю сделки? — Поинтересовалась я, в надежде, что она ответит, что спрашивала на удачу.

— У меня истинное зрение[2]. — Веско сообщили мне.

Нешка была немного нескладной и угловатой, как свойственно человеческим подросткам. У нее были коротко остриженные русые волосы и пронзительный взгляд.

А в моей голове сложились условия сделки. Как-то сами. Будто я заглянула в будущее, увидела там что-то и сообразно этому определила полезность сделки для меня.

— Вот тебе моя сделка, Нешка. Я выкуплю этот работный дом и позабочусь о его обитателях так, как посчитаю необходимым. Взамен, ты останешься в этом доме насовсем и когда я посчитаю нужным, полноценно возглавишь его. Когда я потребую, ты дашь приют и помощь тем, кого я приведу сюда в любое время и то количество раз, которое я посчитаю нужным. Тебе известны последствия нарушений условий сделки? Нужна тебе моя сделка, Нешка? — Все это я говорила как по написанному, но не мной. По сути, мой рот сам произносил эти слова, вообще никак не соотносясь с мнением мозга.

— Известны. Я согласна на сделку.

Между нами полыхнуло ослепительным белым светом, как когда я принимала долги раньше и я почувствовала, что между нами установилась некая связь.

Велев мне оставаться на месте, Нешка ушла. Вернувшись, она вручила мне куцую папку, в которой нашлись документы о принадлежности работного дома и договоры на покупку

прав на этих детей.

Беглый просмотр договоров показал, что дети младше десяти здесь вообще не появляются, а стоимость выкупа маленьких работников астрономическая.

Документы на дом порадовали меня просто одним своим штампом: дом и, соответственно, дети, принадлежали одной из фирм моего дражайшего папеньки.

Вот не хотела помогать сопротивлению Веллиаса, а все равно помогаю — нутром чую.

Покопавшись в сумке, я извлекла несколько листов с печатями соответствующей фирмы отца (да, он сильно меня недооценивал, что, наверное, долгие годы будет мне помогать) и специальное перо для правовых документов, я быстро составила акт, позволяющий безвозмездную передачу дома в мое пользование и выкуп всех, проживающих в нем работников.

— Скажи Элле, что она мне должна. — Поднявшись попросила я Нешку.

Я поехала в банк, обналичивать самый большой вексель Нора. Выбрала отделение, которое по соседству с королевской канцелярией.

Обе организации работали до девяти вечера, что давало мне призрачный шанс сделать все сегодня.

Мне крупно повезло, что в банке была нужная сумма, так что обналичила вексель я быстро, хотя работники явно были удивлены.

А вот в канцелярии меня ожидал сюрприз в виде необходимости блуждания по двум десяткам кабинетов мелких чиновников. И без двух минут девять я отдала недавно полученные деньги и получила в руки документы, подтверждающие мои права на все это добро.

Назавтра меня ожидал поход к магам, а сегодня объяснения с Деней.

Дома был Деня, которого впустила хозяйка, ужин и долгий разговор. Сама не знаю почему, но я чувствовала острую необходимость все рассказать и объяснить парню с удивительными ушами.

Сегодня на ужин у нас были огромные стейки с каким-то сложным овощным пюре. Было очень вкусно и я все никак не решалась начать эту беседу.

— Что с тобой, Алва? — Почувствовав мое настроение спросил меня парень.

— Я сегодня сделала то, чего никак от себя не ожидала. — Нерешительно начала я.

Уши Деника заинтересованно повернулись ко мне.

— Я выкупила работный дом. — После продолжительной паузы сообщила я.

— Зачем?

— Сама не знаю. Мороки с ним — не разгрести, но я заключила сделку.

Пришлось рассказать Денику и о вчерашнем моем приключении и о сегодняшнем.

Рассказ вышел долгим, за это время мы все съели и выпили чай.

За окном стояла глубокая ночь, когда Деня закончил свои домашние задания, получил исправления к ним и понял свои ошибки.

— У тебя есть планы на этот работный дом? — Поинтересовался Деник.

— Найму магов, пусть обновляют дом. — Ответила я.

— А потом?

Я задумалась. А реально, что потом? Детям нужны преподаватели, чтобы хоть самому простому научились, их нужно обеспечивать едой и одеждой, занятиями по возрасту и заботой.

На все это нужно время и много денег. Я, конечно, не бедствую, но не настолько.

— Не знаю, День. Даже не представляю.

— А почему ты со мной сделку не заключила? — Помолчав спросил Деня.

— Я о своей принадлежности узнала вчера вечером и только сегодня получила подтверждение этому знанию. — Подпустив в голос скепсиса сообщила я. — К тому же, я не из желания наживы тебя в Школу устроила. Я устроила тебя в Школу потому что тебе была нужна помощь, которую я могла оказать.

— А если я не окажу ответной услуги? — В тон мне спросил Деня.

— С Богами на Грани будешь разбираться. — Пожала плечами я.

На этой ноте Деня ушел, а я продолжила думать. В процессе размышлений я уснула, чтобы проснуться от стука в дверь.

— Прррривет. — Икнул мне в лицо Веллиас, распространяя по комнате характерный алкогольный запах.

— Привет. — Пропуская его внутрь поздоровалась я.

Мне представилась возможность увидеть никому, наверное, неизвестную личину великого Веллиаса Сан Армерра.

— Что-то случилось? — Спросила я, когда он развалился на моей кровати.

— Ты мне скажи. Что ты со мной сделала? — Он пристально на меня уставился.

— Ничего я с тобой не делала, — фыркнула я.

— Тогда почему я не могу перестать о тебе думать? — Он поднялся, подошел ко мне и стал перебирать волосы.

Вообще я не люблю, когда их трогают, но это оказалось неожиданно приятно.

— Девочка, с потрясающими волосами. — Прошептал он. — Когда я узнал, что тебя выдают за Ранниаса, я не удивился. Красс всегда готов был на все, ради своих делишек. А потом я тебя увидел на выходе из Университета и понял...

Я затаив дыхание ждала продолжения глядя в его потрясающие теплые глаза. Сейчас они были похожи на янтарь.

— Твой отец чуть не отдал бриллиант этому недоноску. — Выдохнул он и нагнулся ко мне.

Я утратила ощущение реальности, забыла о том, что Веллиаса тут вообще не должно быть, что он пьян и потом, наверняка, пожалеет о содеянном.

Неожиданно раскалился кристалл вызова на его шее, да так, что даже я почувствовала жар. Веллиас скорчил гримасу, отстранился от меня и прикрыл глаза — отвечал.

Через несколько секунд он распахнул абсолютно трезвые глаза, резко потемневшие до цвета горького шоколада, и глянул на меня.

Этот секундный взгляд растянулся для меня на вечность. Ощущение было, словно в меня попала молния — по телу разливалось ощущение, которое раньше не было мне известно.

Потом мужчина резко развернулся и стремительно покинул мою квартиру.

А я осталась осмысливать произошедшее. Оно никак не осмысливалось, укладываться в голове не желало и вообще в рамки моей реальности не вписывалось.

Когда мне было лет десять, я влюбилась в папиного помощника, которому тот передал, в последствии, свое дело. Но тогда ничего даже близко похожего на сегодняшний вечер не было.

Пока думала, я ходила по комнате и в итоге рухнула на кровать. Там я еще какое-то время размышляла и, наконец, снова уснула.

Утренний будильник ворвался в мой мир и быстро разрушил негу, созданную сном. Я

чувствовала себя на редкость бодрой и отдохнувшей.

Путь до работы занял меньше времени, чем обычно, а работа все утро давалась легко.

Элла выпинала меня на обед в обычно время и пока мы кушали, бросала на меня странные взгляды.

— Спасибо, Ал. — Наконец произнесла она.

— Ты должна мне, так что не за что. — Весело ответила я.

— Вон — мой сводный брат. Я и не знала о нем, до прошлой недели. Случайно нашла у мамы письмо от отца, где он писал о том, что его любовница родила и он уходит к ней. Но я и подумать не могла, что они продадут ребенка в рабочий дом.

Элла долго говорила, объясняла, что попросила меня о помощи интуитивно и даже не думала, что так получится. Я решила, что раз это «приобретение» — ее вина, пусть она делит тяготы по его содержанию со мной.

Так что я изложила ей свои мысли и она согласилась найти преподавателей по общим наукам и проследить за восстановлением дома.

Сошлись на том, что вечером она сходит за магом, а завтра найдет подходящих педагогов. Я, тем временем, еще раз наведаюсь в банк и передам деньги ей, когда она сообщит, что работы закончены.

После работы я, как обычно, встретилась с учеником Школы, который сразу встал к плите.

Я рассказала Дене, что мы решили на счет рабочего дома. Он рассказал мне, что в Школе его хвалят за рвение и то, как старательно он разбирает материал.

А я подумала, что, наверное, помогла ему, да не так. Он не должен быть экономистом. Правда, кем ему стоит быть я еще не поняла и решила подождать и посмотреть. А пока пусть учится — знания никому еще не вредили.

Задания мы сделали быстро, я объяснила ему то, что он не понял из теории и сияющий ребенок ушел домой.

За окном только начало смеркаться, когда мне в дверь постучался подмастерье мебельщика, нагруженный под завязку деталями моего шкафа. Это меня порадовало — книги лежали под столом и это меня печалило.

Я показала, где хочу видеть шкаф и орченок приступил к работе. Пока он возился, я открыла периодику и углубилась в чтение.

Меня все еще искали, что меня удивило. Веллиас же уже нашел меня. Он не сказал о своей находке никому? Почему?

Это вернуло меня ко вчерашним размышлениям, но толком углубиться в них я не успела: постучали в дверь. Не жиле, а проходной двор!

За дверь оказался курьер, который принес мне тканную шкатулку и букет цветов, неизвестного мне вида. Они были очень красивы, источали едва уловимый аромат и тут же нашли свое место на подоконнике в единственной вазе, которая была тут, когда я въехала.

В шкатулке оказался кристалл на тонкой цепочке и записка. В записке значилось, что цветы именуются гереллии, а даритель свяжется со мной.

Орченок от работы не отвлекался, но пару раз глянул на меня, пока я исследовала подарок.

— Поздравляю, госпожа! — Произнес он вскоре.

— Прости? — Встрепенулась я.

— У нас гереллии дарят, когда понимают, что нашли истинную пару. Их очень сложно

добыть — они растут на каменистой части гор.

— Истинную пару?

— Мы верим, что есть пары, сведенные Богами. Когда встречаешь свою пару, все теряет свою важность. Я слышал, что ощущения при этом, будто в тебя маг попал шаровой молнией. — Завистливо глядя на букет пояснил орченок.

Я была поражена. Цветы, надо понимать от Веллиаса. Значит, мне не почудилось вчера? И что теперь? Не раздумывая бежать в храм?

Орченок скоро закончил и раскланялся, напоследок пожелав мне верить только тому, что говорит сердце, а я стала перекладывать книги в шкаф.

Конструкция шкафа позволила мне спрятать туда часть содержимого тайника и своей сумки. Цветы я переставила в шкаф — получилось очень органично.

Теперь комната казалась мне настоящим домом, хоть и крохотным. В конце концов, я всегда могу уговорить хозяйку разрешить мне магически расширить комнату.

За окном город жил своей жизнью: кто-то куда-то спешил, люди решали свои проблемы и приобретали их, а я ходила по комнате.

Кристалл раскалился, я тут же сжала его в руке.

— Доброй ночи, Алва. — Проговорил Веллиас в моей голове.

— Доброй ночи. — Проявила ответную вежливость я.

— Я вынужден покинуть город на несколько недель. Но постараюсь связываться с тобой. — Ровно сообщили мне.

— Хорошо.

— Алва, я не знаю, как это произошло, но... — Он замолчал. — Я вернусь, и мы поговорим, хорошо?

— Конечно. Береги себя.

— И ты, девочка с потрясающими волосами.

Он отключился, а я заплела косу и переделалась ко сну. Подумав, я надела на шею цепочку с кристаллом.

Уснуть удалось не сразу: я предавалась любимому занятию молодых девушек. Я мечтала.

[1] Третья по глубине впадина в Постонском море. Ее глубина составляет порядка семи километров.

[2] Истинное зрение — проявление малой Насыщенности. Обладатели такой способности, чаще всего, не умеют применять заклинания, но способны на проклятья и контрпроклятья.

Глава 4. В которой меня посетила гениальная идея

Следующий день ознаменовался стуком в дверь. За дверью оказался не улыбкавший начальник охраны моего отца, который предложил мне следовать за ним. Я молча захлопнула перед ним дверь и стала не торопясь собираться: негоже ведь перед батюшкой являться заспанной и нечесаной.

Я ожидала чего-то подобного еще на прошлой неделе, но Веллиас оказался прозорливее в части моих поисков.

По большому счету, у папы не было надо мной власти. Рычагов давления тоже не осталось. Порычит и успокоится.

Через три четверти часа моя светлость соизволила выплыть из комнаты к ожидавшим меня мужчинам. Ого! Да папа пригнал сюда половину собственной охраны. А что если во время их отсутствия кто-то подпортит его драгоценную шкурку?

— Мы можем идти.

Путь наш длился недолго и привел в элитный ресторан через мост от моего жилища.

Отец ожидал меня в укромной кабинке за столиком и сверлил взглядом меню. В метре переминался официант, который, вероятно, уже отчаялся принять заказ.

— Доброе утро, отец. — Проявила я вежливость, чинно (и без спроса) опускаясь напротив. — Должна предупредить, я сильно ограничена во времени.

Чем я еще не придумала, вообще-то у меня выходной. Но у меня есть рабочий дом, так что если что — мои опекаемые послужат мне еще и отговоркой от папочки.

— Зачем сбежала? — Мрачно осведомился он.

— Не сбежала, а отправилась строить собственную жизнь. — Старательно изображая безмятежность, поправила я.

Жестом пригласила официанта и озвучила свой заказ: мяса с кровью и свежие овощи. Прямо захотелось мяса мне почему-то. Молодой вампир понятиливо кивнул, осведомился у отца, не желает ли тот чего и скрылся с глаз.

— Ты даже не представляешь, как меня подставила. — Угрожающе начал он.

— Цены на торф подняли? — Хлопая ресницами, перебила я.

— Алва, это не шутки. Ты сильно подмочила мне репутацию. — Сбилась с подготовленной речи отец.

— Рабы в Пустошах подмочат тебе репутацию. — Продолжая хлопать ресницами, сообщила я.

Отец поперхнулся.

— Да-да, ты все правильно услышал. Рабы, Пустоши, шахты. Я в курсе.

— Алва, это же бизнес, у него свои законы.

Отец начал оправдываться. Это меня немного успокоило. То, что он не может ничего со мной сделать законно — это замечательно. Но он никогда не брезговал незаконными и глубоко аморальными методами.

— В общем, бросай свои эти глупости, дочь. Будешь работать со мной, все наладится. — Совсем уж нерешительно после долгой паузы пробурчал отец.

— Лучше расскажи мне, откуда во мне взялась кровь Озерных Ведьм, несмотря на все твои попытки убедиться в обратном. — Долго думала, но в итоге и до меня дошло, что все

эти тесты, которые проводил раз в год дражайший родитель, были нужны, чтобы убедиться, что я чистокровный человек — его дочь.

Ответом мне было угрюмое молчание. Тоже, конечно, не плохо. Но раз уж встретились, я бы хотела прояснить этот момент.

Официант принес мне мое мясо. Я медленно и со вкусом его ела. Не знаю, что за животное, но оно очень вкусное. Отец, казалось, забыл о моем существовании — молча буравил стол взглядом.

С едой было почти покончено, когда папочка очнулся:

— Проснулась-таки дурная кровь. — В голосе прибавилось злобы. — Твоя мать спуталась с потомком одной из этих Ведьм. Много лет убеждала меня, что ребенок мой, да и ты так похожа была на меня. Зря я потерял бдительность — глядишь и подавил бы зов крови, если бы вовремя заметил.

— Моя кровь проснулась в тот день, когда ты пытался вытолкать меня к алтарю. — После минутного молчания глухо сообщила я.

Отец резко перевел на меня взгляд. Это правда. Вот сейчас я отчетливо вспомнила, что когда принимала долг у Нора ощущения были не такие, как раньше в похожих ситуациях.

Значит я вторая в мире Озерная Ведьма. К иреоской Агате в последние годы целое паломничество открылось, только она почти ничьих сделок не принимает.

После событий в Иреосе уже много воды утекло — мне было десять лет, когда все случилось, а ее слава все не увядает.

— Была рада повидаться отец. — Я встала. — И нет, я не собираюсь на тебя работать. Настоятельно рекомендую мне не мешать.

И ушла разбираться в своих чувствах.

Встреча получилась скомканной и короткой, но для меня и этого оказалось много.

По дороге в квартиру мне встретился Деня, который, старательно огибая ухабы на дороге, нес огромный пакет продуктов.

— Привет, Алва! — Жизнерадостно поздоровался он. — А я к тебе. Пустишь?

— Пущу, отчего нет. — Улыбнулась я и заметила, как уши эльфенка затрепетали.

Дома я рассказала ему о нашей короткой встрече с отцом.

— Во дела! — Поразился ребенок. — А почему ты не хочешь работать с отцом?

— День, ты даже издалека не представляешь, что это за человек. Я не хочу с ним работать, потому что не смогу потом нормально спать.

— И он подтвердил, что ведьмовская кровь в тебе есть.

— Есть-то, есть, только делать мне с этим что?

— Все дается нам зачем-то. Разберешься. — Легкомысленно сообщило мне ушастое чудо, разбирая пакеты.

В дверь снова постучали, я начала думать о заклинании тишины в квартире (чтобы просто не слышать стук в дверь) и ключах для Деника. Но за дверью не нашлось никаких опасностей, лишь Эллочка с кипой документов.

Она подсовывала их мне подписывать и рассказывала о том, что маги согласились взяться за реставрацию, попросили только план («Вот он, подпиши»), еще с ними надо подписать договор («Здесь, здесь и здесь»), они возьмутся за работу, как только договор попадет в их кристаллы («Вот, передавай» — и протягивает мне белый кристалл связи магического управления). Дети из работного дома сегодня на экскурсии по нашему производству («На разрешение, подписывай»), потом они поедут к портным в квартал, где

мы находимся («Подписывай чек на задаток портным»), к вечеру здание будет готово и там мне нужно появиться лично, можно и не появляться («На доверительное письмо, вот здесь»).

Тот план, что дала мне подписать Элла, несколько отличался от существующего знания. На мои вопросы она сказала, что маги сами дали ей такой план.

Вообще, мне бы хотелось присутствовать при работах по зданию, чтобы точно знать, где и что, но Элла меня отговорила. Она сама собралась присутствовать и нечего там мешаться.

Подписание всех разрешений, контрактов с преподавателями, согласий и утверждение персонала заняло несколько часов. Оно могло бы занять минут пятнадцать, конечно, но я читала все, что составила Элла.

Еще мы так и не нашли предыдущего директора рабочего дома. Где он или хотя бы кто оставалось тайной. Никаких документов на него ни Элла, ни Нешка не нашли. Это меня несколько беспокоило, но обе девушки оставались беспечными в этом вопросе.

Стоило нам закончить, Деня поставил перед нами тарелки со сложносочиненным салатом. Никаких изысков, казалось бы, но вкус был просто изумительный.

— Это очень вкусно, Деник! — Нахваливала Элла с набитым ртом. — Ты никогда не думал об открытии ресторана?

Вот что ему нужно! Ресторан! Уже несколько дней никак не могла сообразить, что, если не предприятие отца, подойдет Денику в качестве дела всей жизни, а ответ был на поверхности все это время.

— Не думал. — Ответил Деня, сверкая пунцовыми ушами. — Я всю жизнь готовился принять папино предприятие.

— Оно тебе не нужно. — Авторитетно заявила я.

В городе, несомненно, есть множество заведений, но ничего похожего на то, что готовит Деня, я нигде не встречала.

Еще через час мы с Эллой закончили обсуждение дел рабочего дома, и она побежала смотреть за работой магов. Ребенок учился, я снова взялась за периодику.

Мысль о ресторане для Деника не оставляла меня в течение следующих часов, так что я решила действовать.

Оставив ушастого решать задачи, я отправилась на прогулку. По дороге связалась с господином Растотом. Меня интересовало, есть ли у него в городе некое здание, которое пока что не задействовано ни в каком его предприятии и не согласится ли он отдать его мне для реализации одного прибыльного проекта. За десять процентов от прибыли. В течение года. Сразу после того, как выйду в плюс.

На самом деле, правильно пущенный слух заставит заведение начать приносить прибыль очень быстро. Если я права, то в качестве шефа Деня будет инстинктивно понимать, что делать.

Здание нашлось, находилось оно за первым мостом, в десяти кварталах от места утренней встречи с отцом.

Господин Растот согласился сдать его мне в аренду с правом выкупа и астрономической неустойкой в случае расторжения договора раньше времени.

Не теряя драгоценных минут, я отправилась по названному адресу. Там было небольшое и пыльное двухэтажное здание гномской постройки на огромной зеленой территории. То, что надо.

Теперь нужно привести тут все в порядок. Векселями у меня было порядка шести тысяч золотых, их должно с лихвой хватить на первые расходы.

Мне остро не хватало Нора, который всегда помогал с договорами и прочими подобными вещами. Не успела я толком расстроиться по этому поводу, как сообразила: тот факт, что я приняла его долг, не означает, что я не могу его нанять.

С Нором я тоже связалась немедленно. Вкратце обрисовав ситуацию, я пригласила его работать в столицу. Он раздумывал меньше минуты и согласился. Согласился даже пожить первое время в доме мадам Трагрир, если там найдется комната.

Стоило мне закончить разговор с Нором, со мной связался маг из Иреоса. Тот самый автор моей сумки. Поинтересовался здоровьем сумки, потом моим (именно в таком порядке), и, как бы между делом, спросил, нет ли у меня каких интересных проектов для него. Хочется ему мол выбраться из Иреоса хоть на пол годика.

Да Боги явно благоволят этой затее!

Я сообщила ему, что готова принять его в проект, обрисовала идею и предложила пожить у мадам Трагрир. Занир согласился и просил дождаться его на Коростылей — сегодня к вечеру будет.

Довольная, я вернулась в дом, собираясь расспросить мадам Трагрир о наличии свободных комнат для двух молодых людей. Гномка будто ждала меня: обнаружилась там же, где и при первой нашей встрече.

Комнаты были, на моем этаже, условия те же. Ее я могу найти по необходимости на последнем этаже.

Окрыленная удачными договоренностями, я вернулась к себе, чтобы обнаружить там пыхтящего Деню.

Пыхтел Деня над заданием по налогам и сборам. Пыхтел, видимо, уже довольно давно.

Я решила, что парню все расскажу, когда буду готова представить ему новое заведение, половиной которого он будет владеть.

А пока я села помогать ему с задачей. Много времени это не заняло, и когда ребенок уселся учить теорию, я начала просчитывать перспективы ресторана. Результаты получались вполне интересные.

Уже вечером, когда Деник ушел домой, предварительно накормив меня вкуснейшим рагу, в дверь коротко постучали.

За дверью нашелся Нор. Я сразу отвела его к мадам Трагрир, оставив их осматривать комнату.

Около часа ожидания, и вот мы уже обсуждаем детали нового заведения и спорим о его названии.

Вся эта возня с новым проектом вдохновляла меня на подвиги. Я была готова прямо сейчас бежать в палату и регистрировать предприятие. На худой конец, составлять договоры. Но получивший задаток Нор, категорично заявил, что это его работа и пусть я не мешаю профессионалу.

Уже глубокой ночью, когда мы собрались расходиться, в дверь снова постучали, на этот раз Занир с чемоданами. За его спиной уже маячила Рина Трагрир, так что я не стала даже пытаться влезать в их милое общение о стоимости комнаты и выброшенных вещах, только попросила Занира отложить все радости от встречи с сумкой и со мной до утра. Он без раздумий согласился.

Утро встретило меня сладко посапывающей и уже на два часа на работу опоздавшей. И если бы не Занир, пришедший обсуждать проект, я бы и дальше безмятежно спала, игнорируя все будильники мира.

Пока я металась по квартире, Занир с интересом наблюдал мои сборы.

Потомок феи и зооморфа, Занир имел мощное сложение свойственное второй расе и обостренное чувство справедливости, свойственное первой. Не знаю как, но это тоже накладывало некий отпечаток на облик. Еще он имел оркское чувство юмора и гоблинский характер с похмелья.

Зато прямо сейчас он был готов выстроить мне переход прямо на работу, лишь бы я перестала мельтешить. И вот тут у меня случился «упс» — координат я не знала.

С этим меня, конечно, выручила Элла, которая их не только знала, но знала еще и матрицу, которая помогала не тревожить защиту главного здания при переходе.

В общем, меньше минуты и я уже пытаюсь отдышаться на своем рабочем месте, не обращая внимания на смешки со стороны элочкиного стола.

До обеда я головы от документов не поднимала. Хотя за прошедшее время я успела много где порядок навести, работы меньше не становилось. После обеда начнутся приемные часы, и вот тогда начнется самое веселое в моей работе.

Обед в нашей столовой показался мне пресным и странным, после того, чем потчевал меня Деник. Судя по лицу Эллы она испытывала примерно те же эмоции.

Перед кабинетом меня уже ожидали работники Растота с вопросам и заявлениями. Первым в очереди оказался начальник одного из цехов, который хотел в отпуск. На два месяца. Мы с ним каждый понедельник встречались, каждый понедельник я говорила ему, что больше трех недель не дам, даже если захочу (а я не хочу), чтобы встретиться с ним в следующий понедельник.

— Добрый день, мисс Красс! — Вежливо поздоровался он.

— Присаживайтесь, господин Метлик. Как поживаете? — Я тоже вежливая.

Он протянул мне заявление, в котором (о Боги!) стояло всего три недели. Начиная со следующего понедельника.

— Нам с женой удалось скорректировать планы так, чтобы все успеть в отведенный вами срок, — благожелательно улыбаясь, пояснил он на мой вопросительный взгляд.

Я с удовольствием подписала заявление и отправила Метлика в расчетный отдел — там ему полноценно оформят отпуск.

Следующим был заместитель начальника отдела работников. Начальник собралась в материнский отпуск, заместитель должен был исполнять ее обязанности. А он не хотел.

Сегодня он молча положил мне на стол заявление об уходе.

— Вы шутите? — Изумилась я.

На самом деле, это было ожидаемо. Теперь он, вероятно думает, что ситуация в его руках.

— Ни в коем разе, мисс Красс. Я не собираюсь целых три года возглавлять отдел. Да и моя нынешняя должность меня более не привлекает.

Я смотрела на него и ожидала продолжения. Мне уже донесли, что он зарегистрировал в палате предприятие по подбору работников — собрался в самостоятельный бизнес.

— Однако, я могу помочь с подбором достойной замены мне и миссис Шоне. — Чинно произнес он и замер.

Внутренне я возликовала, внешне старательно удерживая спокойное выражение лица. Сдался он мне. Я позавчера подписала с другим работником отдела его повышение на должность этого заместителя и его выполнение обязанностей начальника отдела.

— Нет, благодарю. — Ровно ответила я и подписала заявление, дополнив его пометкой:

«Рассчитать сегодня».

Такое решение принял господин Растот, когда я предъявила ему растрату этого работника. Он решил, что мы не будем портить ему начинание (пока).

Пораженный уволенный забрал подписанное заявление и отправился в расчетный следом за Метликом.

Я высунулась в приемную и ошалела: сегодня очередь страждущих змеилась по приемной, уходя своим хвостом куда-то в коридор. Элла была безмятежна, только глянула на меня, как бы говоря «Я тебя предупреждала».

Она действительно, еще месяц назад, говорила, что как только выяснится, что я тут реально работаю, а не как предыдущий управляющий, все побегут решать свои вопросы.

Растота не было уже неделю, он занимался открытием второго производства на другом конце страны. Мы с ним связывались через кристаллы дважды в день, но это все-таки не личное присутствие, что меня очень расстраивало.

За остаток дня я приняла примерно половину очереди. Было несколько заместителей, желающих стать начальниками. Три десятка отпусков. Отпускники, конечно, были не довольны тем, что всех одновременно я отпустить не могу, но особых воплей, как ни странно не было.

Двое сообщили о беременности и материнском отпуске, соответственно.

Доносов правдивых и не очень было двадцать семь. И все их приходилось подробно разбирать. Двадцать в итоге было решено не подавать.

К вечеру я выдохлась и остро захотела личного помощника.

Элочка, что-то, вероятно, увидев на моем лице, вызвалась разложить документы на кучки и даже прикатила мне тележку, куда я могла бы все сложить. Я, злорадно ухмыляясь, загрузила чуть меньше трети не разобранных документов на тележку аккуратными стопочками и попросила ее вернуть тележку, когда она закончит с этой частью. Элла прониклась.

Путь домой прошел в полудреме, а под домом меня ожидал Деник. С продуктами. Я запустила его в квартиру и, пообещав скоро вернуться, утопала к Заниру, захватив с собой Нору, для обсуждения деталей.

Утром меня уже ожидал договор аренды, который я прочла очень поверхностно и подписала. Я могла выкупить дом и участок через полгода аренды, но от выплат обещанных процентов я не освобождалась еще три года. В общем-то, довольно мягко, я ожидала кабалу, а попала в плуг.

Сразу после того, как я поставила свою подпись договор исчез, оставив после себя только документ, подтверждающий мои права на дом. Именно этот документ я отдала Нору, который тут же удалился составлять документы для регистрации.

Занир внимательно выслушал мои идеи и пожелания. Уточнил адрес. Сказал три дня и близко туда не подходить и выпроводил меня, предупредив, что когда будет готово он сообщит. Похоже, его проект тоже захватил.

Оказалось, что мы общались больше часа и меня уже ожидал ужин. Сегодня это были вкуснящие котлеты из какой-то неопознанной мной птички, овощи на огне (где Деник брал открытый огонь в моей квартирке — загадка) и потрясающе нежный карамельный пудинг.

После ужина Деник сел учить, а я рухнула спать не раздеваясь, только косу заплела.

Следующие дни прошли достаточно однообразно. Мы с Эллой назначили приемное время через день. День принимаю обращения, день обрабатываю.

Элла как хороший работник разобрала все документы по кучкам, потом (уточнив как именно) все отсортировала и аккуратным мелким почерком внесла их во все книги, в которые требовалось. И почему я сразу ее не попросила? Потом она все убрала в папки, и теперь в кабинете был полный порядок.

Я легко отыскивала все, что мне нужно, обращения решались заметно быстрее, чем в первый день. Только вот они не заканчивались.

Такое ощущение, что до меня их вообще никто не рассматривал.

Вечером перед выходным Элла потащила меня осматривать рабочий дом.

Увиденное поразило меня до глубины души: дом стал больше втрое, внутри все было чистое и новое. На детях была новенькая форма по размеру. В доме была целая куча персонала и вкусно пахло ужином.

Нешка сияла, как новенький золотой. Она же утащила меня в кабинет директора и предъявила огромную стопку личных дел.

— Это что? — Мрачно осведомилась я.

— По закону рабочий дом существует, только если в нем больше пятидесяти опекаемых. У нас нет и двадцати. — Радостно сообщила мне она. — Это дети из приютов, которые достигли возраста, когда можно работать.

— Это все? — Еще мрачнее уточнила я.

— Нет, конечно. — Настроение у девочки не убавилось. — Это первая сотня. Если они не попадут к нам, они попадут в другие рабочие дома.

Мысль о других домах меня пугала. Я была готова забрать всех, не только этих. Почему-то мой мозг никак не хотел воспринимать эти личные дела как документы. В каждой папке мне чудился обреченный ребенок.

— Сколько мы можем принять прямо сейчас? — Совсем уж мрачно уточнила я.

— Сто пятьдесят без проблем. — Сообщила мне Нешка.

У нас есть преподаватели, еда и медицинская помощь. Чего у нас нет, так это работы.

— Где вы работали до того, как появилась я?

— Мисс Красс... — Радужное настроение Нешки улетучилось.

— В шахтах? — Жестокосердно продолжила я. Девочка молчала. — Лаборатории? — Молчит и смотрит в пол. — Притоны? — Тоже не то. — Бордели? — Эта мысль ужаснула меня.

Нешка подняла на меня глаза, полные злых слез. И ведь не получится убедить себя в том, что отец, будучи хозяином, ничего не знал. Он знал и отбирал детей, способных на такую работу. Вероятно лично.

— Так. — Я потеряла виски. — Отбери мне десятерых. Пять из тех, что есть, пять из этой стопки. Мне нужны повара и официанты. Из этой стопки отбери помощников по уходу за этим домом. И найди кого-нибудь, кто любит копать в земле и возиться с растениями. Можно не одного. — Обеспечу ресторан работниками отсюда, раз уж все равно нужно. — Еще мне нужны двое быстроногих в качестве доставщиков, они будут работать лично на меня.

Нешка молчала. Она неверяще смотрела на меня, пытаясь понять, что произошло. Почему я, узнав, что у них есть «бордельный» опыт не вернула их туда — вот чего она не могла понять. Она пока что думает, что все взрослые одинаковые. Но я-то этот рабочий дом выкупала вообще с другими целями. Я, правда, сама не знаю точно с какими, но точно не за тем, чтобы вернуть их туда.

Я поднялась из-за стола, так и не притронувшись к папкам.

— У тебя есть какие-то возражения? Вопросы? Пожелания? — Осведомилась я. Та помотала головой — нету. — Тогда вперед работать. Тебя трудоустроить не надо.

Нешка неуловимым движением метнулась ко мне, и вцепилась в меня своими ручками. Она обнимала крепко-крепко, ее плечи мелко подрагивали. Понимая, что сейчас мы будем плакать вместе, я осторожно освободилась.

— Я постараюсь помочь каждому из вас. — Тихо сказала я, утирая ее слезы. — Я не всеильна, но я очень постараюсь.

Я покинула обновленный рабочий дом раздавленная.

Уже не первый раз со времени моего побега я понимала, что не представляю, что я делаю. Я просто делаю, ориентируюсь по обстоятельствам. Вроде всю жизнь так жила, но сейчас это начало меня беспокоить.

И тот факт, что Веллиас больше недели не выходил на связь тоже настораживал.

Деник предупредил, что сегодня он должен быть дома — какие-то семейные дела. Нор и Занир занимались подготовкой ресторана. В кои-то веки я весь вечер была предоставлена сама себе.

Я сходила в кафе, где мы встречались с Деней, поужинала. Какое-то беспокойство снедало меня, нарастая с каждой минутой. Ощущение, что надо все бросить и бежать на помощь никак не проходило. Только вот куда бежать и кому помогать.

Потерянная и сбита с толку я двинулась в сторону дома, по пути обзаведясь бутылкой крепкой гномской малиновой водки, в надежде, что удастся уснуть.

Стоило мне закрыть дверь и снять сапожки, в эту дверь постучали. Как-то слабо и неуверенно.

Я открыла дверь и на меня кто-то свалился. Выбраться мне удалось с трудом — тело было тяжелое. Я хотела уже звать на помощь, но заметила, что мои руки, да и я вся, в крови.

С огромным трудом перевернув тело, мне чудом удалось сдержать вопль.

Я сжала свой кристалл связи:

— Занир, живо ко мне! — Почти прокричала я.

Я разорвала рубашку в поисках источника крови, их оказалось несколько: небольшие круглые раны. Темные волосы слиплись от спекшейся крови, дыхание прерывистое. Я попробовала аккуратно пошлепать по щекам, но никакого эффекта не добилась.

Занир влетел в коридор, увидел торчащие из моей комнаты ноги и тут же побежал к нам.

Жестом профессионала он поднял тело в воздух и пролевитировал его в комнату, там он достал откуда-то стол на тонких ножках, куда и уложил тело.

Каким-то заклинанием очистил всю кровь и вручную содрал одежду. И вот тут-то я ужаснулась по-настоящему: все тело было в этих одинаковых круглых ранах.

— Веллиас!

Глава 5. В которой я начала ценить тихую и размеренную жизнь

— Что это за раны? — В сотый раз и уже ни к кому конкретно не обращаясь вопрошала я.

Самое сложное было позади, теперь оставалось только сидеть и нервничать. Занир оказался действительно хорошим артефактором — ему потребовалось около трех часов на то, чтобы заставить организм Вела хотеть жить самостоятельно с помощью артефактов. Как только это произошло, раны начали затягиваться практически сами собой (ну не сами собой, конечно, а с помощью трех мощных артефактов производства Занира), но еще оставалась опасность, которую сулит потеря крови.

Просто так нервничать я не люблю, поэтому я занималась самым бесполезным и глупым занятием — накручивала себя. Я пыталась понять, что именно произошло и почему я об этом не знаю. Не то чтобы в столице без моего ведома и чиха не бывает, но все-таки драка должна была быть масштабной, а о таком мне немедленно рассказала бы Элла.

Дома у меня собрался военный совет в составе Занира, Эллы, Нора и Деника. Этот самый совет делал то же, что и я — строил пустые догадки и выдвигал предположения одно другому краше.

— Такие раны можно нанести разным оружием. Пока не очнется, ничего не узнаем. — Философски заметил Нор.

— Здорово, конечно, но я не могу вот так сидеть и ждать. — Возмутилась я.

— Так поехали на работу! Господин Растрот наверняка недоумеваает, что это за грипп такой, который нас обеих и наповал. — Вяло внесла предложение Элла.

— Много я наработаю в таком состоянии. — Уныло ответила я.

— Так заканчивай душу мотать себе и нам. — Возмутился Деня. — Я из-за тебя пары прогуливаю.

— Так поезжай в Школу. — Рыкнула я. — Тебя-то точно никто не держит.

Все опять смолкли. Такие краткие перепалки и предположения разряда «А что если...» стали нашими постоянными спутниками этой ночью.

Когда Занир только начал работать, я дернула к себе Нора, чтобы тот был мне моральной поддержкой, но он оказался для этой роли не пригоден. Поэтому я позвала Эллу, которая примчалась заспанная и в пижаме под пальто из своего района. Когда я поняла, что дело совсем плохо, я дернула Деника, чтобы был готов бежать за врачом.

Так и остались мы, в итоге, тут сидеть.

— Время завтракать! — Еще через час объявил ушастый и сунул в руки каждому по тарелке с омлетом. Где в моем пустом холодильном шкафу он нашел яйца, молоко, свежие помидоры, бекон (отдельно поджаренный) и свежую зелень, которой все это украсил для меня загадка. Может в магазин успел сбегать.

Я начала погружаться в меланхолию, выбраться из которой оказалось очень сложно.

До обеда мы продолжали заниматься нашим особо интеллектуальным занятием. Не знаю, что именно послужило толчком, но Нор вскочил, буркнул что-то типа «Ну хватит» и пулей вылетел из комнаты.

Пока него не было, к нам постучалась мадам Трагрир, с одобрением на внутреннее

расширение моей комнаты. Казалось бы, радуйся Алва, сделаешь себе шикарные апартаменты, но радости мне это не принесло. Вообще как-то не до того было.

Удивительное что-то происходит — виделись-то всего ничего, вместе, считай, не пробыли, встречи пересчитать — пальцев одной руки много, а вот как. Что-то с ним случилось, и мир вокруг потух и замер.

Нор вернулся довольно быстро, да не один, а с компаньоном. Из-за этого компаньона в комнатке стало не продохнуть — как-никак взрослый волкодак.

— Это Лэй. — Объявил Нор. — Он главный менталист в нашем магическом ведомстве при короне и он любезно согласился нам помочь.

— Добрый день. — Ровно и чинно поздоровались с нами.

Мы нестройно ответили.

— Нор объяснил, что вам нужно выяснить, что в последние несколько часов до потери сознания делал ваш друг. — Так же ровно молвил волкодак. — Но он не предупредил, что ваш друг — Веллиас Сан Армерр.

Мы ничего не ответили. Лэй хмыкнул и двинулся к телу.

Не знаю какие манипуляции он проводил с сознанием Вела, со стороны — он просто неподвижно стоял. Но через пару минут у меня в голове возникло ощущение, что я — это Веллиас. И мыслей в голове был целый рой.

Я шла по узкой улице Денша в Краннаре, целенаправленно привлекая внимание всех элементов, внимание которых нормальный человек всю жизнь будет избегать.

Еще у меня была цель: поймать конкретного «элемента». Элемент ловиться не желал вот уже четвертую ночь подряд. Но я знала, чувствовала, каким-то особым шестым чувством, что вот сегодня все получится.

И через полчаса блужданий по кварталу все случилось — элемент вышел. Он прошел за мной еще пару поворотов и я, сделав обманный маневр в виде заворачивания в тупик, его поймал. Пара минут молчаливой борьбы и я уже тащу поверженного противника в ближайшую дверь. Хозяев дома не оказалось, что мне было только на руку.

Кувшин воды на голову быстро привел связанного эльфа в чувства, но общаться со мной он явно был не настроен.

— Значит диспозиция такая. — Вежливо начал я. — Мне нужны сведения об Авросском месторождении. Тебе нужно выйти отсюда живым. Обменяемся? — Деловито, пусть и малость не связно, внес предложение я.

Мрачный взгляд исподлобья был мне ответом.

— Так и думал. Ладно.

Покладистый я какой, сам в восторге.

Дальнейшие несколько часов я описывать не буду, скажу только, что мужчине пришлось не сладко. Веллиас оказался крайне изобретателен в вопросах добычи информации из сопротивляющегося объекта.

У каждого есть такая сторона, верно? Вопрос только в том, что имея, по самую маковку влюбленный, источник информации, он решил не идти ко мне. Он пошел пытаться преступный элемент.

Когда рассвет только-только занимался, я, в смысле Веллиас, вышел из квартирки с чувством выполненного долга.

Информацию я получил. Не самую радужную, конечно, но кто на это рассчитывал, если речь идет о Крассе?

Теперь следовало ее обработать и определить в каком порядке действовать.

Последнее, что я запомнил — сильный удар по голове и темнота.

Куда попал и как выбрался, как добрался до меня, Веллиас не помнил.

Это, видимо, моя часть не радужной информации. Но она есть.

На глазах у изумленной публики я подошла к своему шкафу и, использовав скрытый в нем механизм, вытащила картотеку. Поковырявшись в ней, я выудила файл с информацией по тому месторождению, которым интересовался Веллиас.

— Ты что-то узнала, как я понял? — Уточнил Нор, глядя на папку.

Я удивленно вскинулась на голос и заметила, что Лей куда-то делся.

— Он ушел, как только ты впала в транс. — Пояснил на мое недоумение Деня. — Ну или что это было.

— Веллиас добывал информацию по этому месторождению. Получил меньше четверти. — Я протянула папку Нору.

— Видимо информации о том, куда идет добытая руда среди того, что он получил, не было. — Я помотала головой. — И что Гильдия должна получать сигнал каждые двадцать минут тоже не в курсе. — Снова нет. — То есть, скорее всего, его утащили представители Гильдии, выследив по последнему метоположению браслета брата Гильдии. — Точно так. — И нам придется связываться с Гильдией Дурмана, потому что ты так просто это не оставишь? — Обреченно закончил Нор.

Именно так. Не оставлю.

— Элла и Деник — марш на работу и учебу. — Распорядилась я.

И, видимо, было в моем голосе что-то такое, из-за чего они не решились спорить.

— Занир, это опасное предприятие, в которое ты не обязан ввязываться. — Сообщила я, когда мы остались втроем.

— С вами я точно не пойду. — Хмыкнул потомок феи и зооморфа.

Он вышел из комнаты, и мы остались с Нором вдвоем.

— Ты тоже не обязан, если что. — Подозрительно покосившись на Нора, напомнила я.

— Собралась сдохнуть там, ребенок? Нет уж. Поработаю на тебя мускулами, но тебе это будет дорого стоить. — Невесело ухмыльнулся он.

— Без проблем, — легкомысленно согласилась я.

Я выудила из другой части скрытой картотеки пухлый файл по Гильдии Дурмана. В целом, мои интересы с ними не пересекались, но родитель мой крепко с ними подвязан. Четыре месторождения, находящиеся в его собственности, обслуживают Гильдию. Получается первоклассный лосс[1], стоимость которого за карат доходит до четырех золотых.

Почему Веллиас заинтересовался этим месторождением — вопрос отдельный и меня волнующий мало. Вот почему эти ребята решили его убить — вопрос насущный и срочный, потому как если не справлялись их собственные убийцы в ход шел договор с другой Гильдией. Вот против них я жалкая травинка.

А против Дурмана — мощное и хищное животное.

В общем, мы постановили, что изящные планы с перспективой — это хорошо, но не ко времени. Так что было решено вломиться в главное здание Гильдии, задать интересующие нас вопросы главе лично и если мы получим на них ответы сразу, то оставить его осмыслять произошедшее, а если не сразу... ну что ж, придется отстраивать Гильдию заново.

В общем, я собирала весь доступный мне боевой арсенал. Нор удалился к себе с теми же

целями. Попутно я просматривала уже имеющуюся у меня информацию.

Не исключено, конечно, что и у меня не хватает какого-то важного элемента об этих ребятах. Но, если подумать, они мало что смогут против меня — даже если чего-то его и не хватает, у меня очень много информации, способной уничтожить Гильдию подчистую, как не было.

Через три четверти часа мы были готовы. Нас навестил Занир и снабдил увесистой связкой артефактов. Тут был арсенал, с которым я и королевский дворец смогу взять без крови. На Гильдию точно хватит.

Путь наш лежал в пригород Столицы. Ну как пригород — конными три часа добираться. Там, среди прочих строений, имелся неприметный двухэтажный домик. Внутри это был огромный комплекс, а снаружи вот — домик.

К нему прилагался милovidный огородик, то тут, то там дразнились яркими шапочками пучки грибов. Несколько старых яблонь сверкали почти голыми ветками — совсем скоро зима.

Картинка была настолько идиллическая, что я даже усомнилась в правильности адреса.

Но Нор ни в чем не сомневался, так что я, надвинув маску плотнее к лицу, использовала один из артефактов.

Входная дверь слетела с петель и, с оглушающим грохотом, ударилась об огромную мраморную лестницу.

Нашим изумленным взорам открылась огромная, ярко освещенная входная зала, по другому и не скажешь. Тут была широкая лестница, уходящая, казалось, в небо; несколько дверей, ведущих в соседние залы. Две или три пуфика и невозмутимый лакей.

У меня был план помещения, но я не могла ручаться за то, что он правильный. С магическими помещениями и замками вообще не угадаешь — перестраиваются в два счета.

Нор, видимо, тоже сомневался, однако, он первым схватил меня за руку и бросил артефакт, который облепил все, что было в комнате липкой пленкой, которая стремительно застывала.

Мы двинули по лестнице вверх. На плане был скрытый механизм, открывающий проход напрямую в кабинет главы Гильдии. В реальности он тоже был, и нам предстояло выяснить, куда он вел.

Десять минут мы двигались по прямому как стрела коридору. По дороге нам попалось несколько механических ловушек: люки, копыя и отравленная вода; и пара магических: порталы должны были нас куда-то перенести. Куда мы узнавать не торопились.

Нор открывался для меня с новой, неожиданной, стороны. Он знал и умел, похоже все. Эдакий универсальный солдат.

В конце пути нас ждала награда. Кабинет. С главой Гильдии — его изображение у меня тоже было.

Видимо, он находился слишком далеко, чтобы слышать наш шум. И был, вероятно, уверен в своей охране.

Мы прошли в кабинет. Я присела в кресло для посетителя, Нор отправился изучать книжные полки. Какое-то время я тяжелым взглядом смотрела на главу Гильдии, имя которого узнать мне так и не удалось, а он отвечал мне равнодушным.

— Чем я могу помочь вам господа? — Наконец нарушил он молчание.

Голос его был удивительным — мягкий баритон, ласкающий слух. Я не ожидала встретить такой голос с учетом ситуации.

— У нас к вам несколько вопросов. — В тон ему ответила я. — Мы надеемся обойтись без крайних мер в процессе получения ответов на них.

Мы помолчали. Я лелеяла свою уверенность в том, что такую крупную фигуру, как Веллиас, пытались убить с личного разрешения главы Гильдии.

— Боюсь вашим чаяньям не суждено сбыться. — Немного грустно ответил мужчина.

— Что ж, мы пытались разойтись по-дружески. — Улыбнулась я.

Нор молча положил на стол главы небольшой металлический кругляш. Что это я не знала, но полагалась на него полностью.

Затем он достал откуда-то из кармана другой артефакт, взял меня за руку, что-то поменял в положении рычажков на артефакте и резко схватил за шиворот главы Гильдии. Нас ослепила вспышка и в следующий миг мы оказались в уютном подвале, оснащенном всем, что может придти в голову любому, даже самому изощренному, добывателю информации.

Нор усадил главу в кресло. Мужчина, конечно, сопротивлялся, но куда ему до пыхтящего Нора. В итоге, мужчина был усажен и привязан.

Особенно ценно оказалось то, что за все время это борьбы и перемещений мужчина не проронил ни звука.

Нор достал флакон с мутноватой жидкостью, насильно открыл держателю информации рот и влил содержимое флакона в рот. Зажал нос и рот руками, заставляя его сглотнуть.

— Я дал вам зелье, которое не позволит вам соврать или умолчать. Правда максимальный эффект достигается не сразу, так что начнем издалека. — Холодно сообщил Нор.

— Вы получаете сырье для изготовления лосса, в том числе, и с месторождений, принадлежащих мэру Крассу. Это так? — Начала я. Если я правильно распознала зелье, то проще всего начать с того, что я уже точно знаю, чтобы увидеть когда наступит пик действия зелья.

Мужчина молчал.

— Члены вашей Гильдии носят браслеты, которые отслеживают их местоположение. Если они не повернут камень на браслете в определенный промежуток времени, к ним будет выслана подмога. Это так? — Подхватил Нор.

Снова тишина, но я заметила, что он едва заметно поморщился.

— Вы набираете в Гильдию детей из работных домов и сиротских приютов. Они занимаются доставкой вашего товара. Правда? — Тишина.

Мы продолжали по очереди задавать вопросы. Примерно через полчаса реакции главы Гильдии стали заметными — его молчание стало доставлять ощутимый дискомфорт.

Еще через тридцать минут он начал тяжело дышать, выпуская воздух сквозь зубы. Уже почти. Десять минут и он сдался.

— Чтобы попасть в Гильдию молодые ее представители должны доказать, что ничего не употребляют сами. Правда? — Была моя очередь.

— Правда. — После секундного раздумья ответили нам.

После ответа я уловила на лице мужчины облегчение.

— Вы поняли как это работает? — Уточнил Нор. — Вы врете или молчите — вам больно. Говорите правду — вам хорошо.

Он кивнул.

— Как вас зовут? — Я решила выяснить этот вопрос все-таки.

— Лойк Гаргенс. — Так же после заминки ответил мужчина.

— Очень хорошо. Господин Гаргенс, до окончания действия зелья осталось около двадцати минут. Потом оно начнет покидать ваше тело и это будет очень неприятно. — Вкрадчиво объяснял Нор. — Если мы не успеем за это время узнать все, что хотели, нам придется оставить вас здесь и вернуться за ответами позже. И применять мы будем существенно менее гуманные методы.

Не знаю как Лойк, а я прониклась. Эта идея казалась мне невероятно соблазнительной.

— Итак, вы отдавали приказ на убийство нарушителя в последнее время? — Беспристрастно продолжал Нор.

— Да.

— Вчера?

— Да.

— Вы знаете имя нарушителя.

— Да.

— Назовите его. — Неправильно. Это требование, а не вопрос — зелье не сработает.

И Лойк действительно молчал, хоть и не выглядел больше безмятежным.

— Это Веллиас Сан Аррмер?

— Да. — Грагенс был явно не доволен.

— Для Гильдии есть выгода от этого убийства? — Я взяла бразды в свои руки.

— Есть.

— В чем она состоит?

— Он перестанет совать свой нос в дела месторождений и перестанет сажать наших высокородных клиентов.

— Высокородные клиенты что-то продавали для вас?

— Да.

— Что именно?

— Лосс.

Интересно. То есть, Веллиас шел в обратном направлении: он распутывал от продавцов в своих кругах к гильдии, а мы шли от сырья к конечному покупателю. Соответственно, у него вся сеть продавцов в высших кругах как на ладони и многих он взял за горло, вероятно. Поэтому, ему дали какую-то наживку, дождались, пока он ее поглубже заглотит и послали к нему гильдийских убийц. А может и не гильдийских.

— Кого вы отправляли для убийства?

— Представителей клана Теней из Соренара.

— Вы разорвали договор с местной Гильдией?

— Да.

— Какой информацией вы выманивали Веллиаса?

— Сообщили, что угнали детей из работного дома на месторождение вулканического угля в Авроссе.

То есть Вел даже из далека не понимал куда ввязался.

— У тебя остались вопросы? — Повернулась к Нору.

— Нет. — Он оценивающе посмотрел на главу Гильдии Дурмана. — Здесь не работает врожденная магия, но отсюда возможно выбраться. Удачи. — С этим он разрезал веревку на одной руке и взял меня за руку.

Вспышка и мы снова в его кабинете.

Нор нажал на несколько рычагов и начал кристаллом снимать и копировать все, что там увидел. Мне он тоже вручил кристалл и велел скопировать все, что я найду в столе и на столе, включая записки и каракули.

Около сорока минут ушло только на это. Потом Нор еще минут двадцать провозился с тем самым кругляшом, который оставил на столе. Он вытащил оттуда маленький кристаллик, потом долго чем-то щелкал и переключал там.

Затем он схватил меня за руку и очень быстро перенес меня домой.

Дома нас ждал Занир и Веллиас. Пришедший в себя, как смерть бледный, не способный даже собственную тень напугать.

— Привет. — Весело поздоровался Нор. Похоже на него напала эйфория.

— Так и знал, что все получится. — Не менее весело отвечал Занир. — Чтс узнали?

Нор долго и обстоятельно пересказывал все события сегодняшнего вечера. Оказалось, что уже глубокая ночь.

— Как вам удалось? — В конце рассказа спросил пораженный Веллиас.

— Тяжелый взгляд и самоуверенность. — Отшутилась я. Тот недобро на меня глянул. — Понятия не имею. — Призналась я.

Мы попили чай и Нор сбежал обрабатывать полученную информацию. Занир пошел проверять что из артефактов мы израсходовали и готовить новые.

Как только мы остались вдвоем, я потребовала предъявить мне тело. Тело какое-то время сопротивлялось, но не продолжительное.

Весь торс, спина и даже ноги были покрыты шрамами. Идеально круглыми, аккуратными шрамами по три сантиметра в диаметре. Я насчитала двадцать три штуки.

Веллиас не шевелился. Казалось, даже не дышал. Наверное, где-то в его голове бродили мысли о взаимосвязи истинной любви с физической красотой. А я думала, о том, что если бы дала ему информацию, ничего не случилось бы.

Мы больше не разговаривали. Просто лежали на моей крошечной кровати и вскоре оба провалились в сон.

Следующее утро началось с того, что я проспала. В кристалле связи меня ожидали три сообщения от Эллы. В первом она интересовалась нашими успехами, во втором сообщала, что все понимает, но я нужна на работе, в третьем, что убьет меня, если я не приду.

Пришлось идти к Заниру.

Его я подняла с кровати, довольным он, естественно, не выглядел, но послушно отправил меня сразу в приемную к Элле. Она удивилась сильно меньше, чем в прошлый раз.

Правда легкая растерянность не помешала девушке сделать страшные глаза и мотнуть головой в сторону кабинета шефа. Но мне к буйству Растота не привыкать — он часто бушует. Почти всегда по делу.

На моем столе лежали аккуратно разложенные Эллой кучки документов, которые мне предстояло обрабатывать. За своим столом обретался собственно шеф. Напротив шефа сидел начальник мануфактуры в пригороде, и о чем-то возмущенно вещал.

Хотя почему о чем-то? Я знаю о чем. Он был возмущен тем, что до сих пор не получил камни и бланки для своего представительства нашего предприятия. Так что я достала из своего сейфа ларец с этим богатством и молча, даже без «Здравствуйте», сунула его в руки посетителю.

Тот осекся на полуслове, посмотрел на меня, потом на ларец, открыл его, покрутил в

руках содержимое, встал и с поклоном удалился, так и не проронив ни словечка. Какие все молчаливые в последние дни.

Рабочий день начался как обычно. Обыденность не могла меня не радовать в свете последних событий.

Я много успела сделать важного и полезного, так что рабочий день закончился неожиданно. Элла вошла в кабинет и напомнила что и домой пора бы. Причем сама она напросилась со мной.

По дороге мы заехали к магам — оставили заявку на расширение жилого пространства. Обещали через недельку кого-нибудь прислать.

Дома меня ждали Веллиас и Деня. Деня готовил, Веллиас старательно не скрывал свое судя по всему, не радужное, самочувствие.

Элла восхитилась пасторальной картинкой и плюхнулась в недавно приобретенное мной мягкое кресло.

Скоро постучался Нор в компании Занира. Ушастый к тому моменту сноровисто накрывал ужин.

— Веллиаса надо перевезти. — Задумчиво сказал Нор.

— В Гильдии, наверняка, уверены, что он мертв. Соренарские убийцы не просто так свой хлеб жуют. — Высказалась я.

— В Гильдии? — С усмешкой уточнил Занир и протянул мне пачку свежих газет, до которых я не добралась.

На первой полосе каждой из них было изображение развороченного до основания поместья и груды тел вокруг.

— Сейчас все ищут авторов этого великолепия. — Добавил Занир.

— Ты взорвал поместье? На кой? Мы потеряли сутки с этого момента! — Напустилась я на Нора.

— Дай команду и сегодня вечером случаться массовые аресты замешанных. — Безмятежно ответил Нор. — Действительно считаешь, что за те годы, пока я копал информацию на твоего папеньку, я не обзавелся кучей контактов и подвязок по всей стране? — Пояснил он с усмешкой.

— Хотите взять ответственность на себя? — Уточнила я подозрительно.

— На тебя. — Весело ответил Занир. Похоже, они между собой все уже решили и придумали.

— Пора вывести на политическую арену нового игрока.

***

Поздно ночью мы разошлись. Занир отправил Веллиаса вместе с Эллой в мой рабочий дом. Мы решили, что Вел пока побудет там.

Деня отправился домой уроки делать. Нор пошел готовить документы на ресторан, о котором я уже успела позабыть, а Занир отправился с ним — готовить сложные матрицы, как он сказал.

Я осталась одна и у меня наконец появилась возможность обдумать события последних дней. Ее (возможность) правда быстро отобрали: в дверь постучали.

— Алва Красс? — Уточнил мужчина в форменной одежде пространственного подразделения магического ведомства при короне.

— Да. Не думала что вы так быстро приедете... — Последнее слово я говорила уже оседающая на пол.

Маг дунул в меня каким-то белым порошком и я почти сразу уснула.

[1] Лосс — наркотик элиты. В результате обработки натуральных материалов (руд и растений) получают маленькие гранулы, вес которых определяется в каратах. Вызывает моментальное привыкание.

Глава 6. В которой я начала осознавать, что семья не ограничивается родственниками

Сознание возвращалось ко мне неохотно и вспышками. Пришлось долго доказывать себе, что придти в себя — отличная идея.

Такое нежелание участвовать в происходящем было напрямую связано с интерьером: я находилась в крохотном каменном мешке. Правда, подо мной была какая-никакая перинка, надо мной толстое теплое одеяло, а рядом я обнаружила графин с водой.

Но этот сомнительный комфорт не отменял каменных стен вокруг и отсутствие окон.

Вопреки всему, что я читала в книжках, события, предшествующие утрате сознания я помнила очень отчетливо. Хотя ятак и не поняла, кому понадобилась и зачем организовывать рандеву таким радикальным методом.

Окончательно придти в себя меня вынудили звуки шагов за дверью. То, как приглушенно они (шаги) звучали, заставило меня задуматься о толщине этой самой двери. Хотя, по большому счету, первой моей проблемой было определение местоположения моей камеры, я все равно интересовалась способами отсюда выбраться.

На помощь особо надеяться не приходилось: пока меня хватятся, пока проверят очевидные места типа дочерних предприятий Растота, рабочего дома и остальных может пройти фатально много времени.

Тем временем, шаги дошли до двери. Послышался звук ключа, ворочающегося в замке. Дверь открылась с натужным скрипом, будто ее пару десятков лет не открывали и вот, ради меня любимой, решили использовать эту клетку.

В комнату вошел мужчина средних лет, с невыразительным лицом и мышастым цветом волос. Он, удостоверившись, что я уже бодрствую, пригласил меня следовать за ним.

Местом нашего следования оказалась выполненная в пошлом золоте гостиная с камином и шкурами на полу. Золотая отделка, парча на стенах и шкуры на полу смотрелись вместе настолько не уместно, что я хихикнула.

На мое веселье тут же среагировала лысая как коленка макушка, появившаяся из-за спинки высокого кресла.

— Доброго вечера, мисс Красс. — Писклявинько так поздоровался мужчина.

Он оказался такой же несуразный и неуместный как комната: ростом ниже меня на пол головы, лысый, глазки бегают, ручонками потирает. Одет добротно и дорого, но уместнее от этого он не стал.

— Сомнительно, конечно, но вечер только начинается. — Светским тоном ответила я. Мужичка слегка перекосило.

— Понимаете ли, Алва, я же могу вас так называть?.. — Он сделал деликатную паузу, но мой ответ ему нужен не был. — Сейчас вы стали более, чем ценным активом: вы располагаете редкой и интересной информацией, а также имеете доступ к одной персоне, которой нам очень нужно управлять. — Он снова помолчал, я ждала продолжения. Вечер добрым быть не обещал.

Я исподтишка осматривалась на предмет путей к отступлению. За спиной был невыразительный мужик, передо мной этот неуместный. В гостиной были окна, но я не знаю что под ними — так что этот вариант оставался как крайний. В шаге от меня покоилась

увесистая на вид ваза — я могу попытаться вырубить преграду у двери и уйти как положено леди — через парадный вход.

— Мне нужна вся ваша информация о вашем отце, дорогая. И Веллиас. Конечно же, мне нужен Веллиас сан Армерр. — Промурлыкал он.

Внутри меня колыхнулось какое-то древнее чувство. Недоброе, мощное. Оно было недовольно тем, что кто-то посягает на мое. Разум мой на мгновение затуманился, но почти сразу все вернулось к прежним ощущениям.

— Вы собираетесь молчать, милая? Что ж, ладно, пока что говорить могу и я. — Он вел себя и улыбался как старый интриган королевского двора, но при этом выглядел настолько нелепо в этом нелепом интерьере, что я не могла воспринимать его иначе, чем плохим клоуном. — Дело в том, что некто, и мы считаем, что это именно ваш возлюбленный, нанес повреждения одной крайне важной гильдии. Конечно, ответственность взял на себя кто-то, назвавший себя Наследником Дурной Крови, но мы уверены, что Веллиас просто понял, что можно работать не только под своим именем.

Так, значит я тут минимум сутки с момента, как перевезли Веллиаса — признание таких вещей до широкой общественности идет долго, тщательно фильтруется и старательно приукрашивается. Но если забрали меня, получается, где Вел они не в курсе? Знают только, что он жив?

— Что до вашего отца... он уже стар и слаб, ему пора на покой. Замену ему подберут самую достойную, не сомневайтесь.

Вот это в мои планы вообще не входит. Пока папа сидит, где сидит, я понимаю что происходит и когда следует бежать, когда прятаться. Любой другой на том же месте будет серьезной проблемой. Кроме того, с каких пор он стал стар и слаб, ему и пятидесяти нет? Даже по человеческим меркам возраст вполне средний, а он на магических стимуляторах — больше тридцати на вид и не дать.

— Алва, я предлагаю вам сотрудничество и возможность самостоятельно управлять некоторыми проектами вашего батюшки. Подумайте сами: у вас блестящее образование, острый ум, кладезь информации и ценные связи. Реализуйте свои возможности. — Он продолжал мурлыкать, это отвлекало. — А для скрепления союза нужно будет всего-то удалить обвинив его в распространении лосса, затем исключить всякую связь с ним. Дальше мы сами.

Теперь то ощущение, которое недавно только дало знать о своем существовании, возмутилось уже полноценно. Во мне зародилась и стремительно разрослась такая ярость, контролировать которую не представлялось возможным. В голове билась даже не мысль, а осознание — кто-то пытается отнять мое.

Движимая именно этим чувством, я одним прыжком преодолела разделявшие нас пол комнаты, чтобы вжать лысого в стену, нависая над ним.

— Можешь звать меня Наследницей Дурной Крови, ублюдок. — Прошипела я, сдавливая его горло.

Давила долго, планомерно, забирая его жизнь. Монстр внутри меня ликовал — устранили угрозу до того, как она успела воплотиться.

Но та часть меня, которая все еще верила в доброе и вечное, остановила ярость. Сейчас я просто уйду отсюда и ничто меня не остановит. Найду Вела и не отпущу от себя, пока мы со всем этим не разберемся. Вместе мы со всем сможем разобраться.

Я отпустила горло уже почти мертвого мужчины. Он кулем рухнул на пол и пока что

признаков жизни не подавал.

Выход из комнаты был свободен и я поспешила этим воспользоваться.

Когда мы сюда шли, я видела поворот на парадную лестницу — как раз ней я и направлялась. Ледя же.

По дороге мне попала пара охранников, которые не спешили кидаться мне наперез, что было воспринято мной как сигнал к ускорению. Не спешат эти, значит где-то есть те, которые спешат.

Я слетела по парадной лестнице, чтобы нос к носу столкнуться с другим работником этого дома в поварском колпаке. В руках у него было несколько колец колбасы и толстая связка сосисок. Выхватив себе колбаски, я поспешила к парадным дверям. Правда я сообразила, что не знаю где открывающий их механизм, а на открывание такой двери вручную мне банально не хватит сил.

Стоило мне подумать о том, чтобы свернуть к дверце поменьше, слева от главного входа в здание, как двери распахнулись, с грохотом ударив в стены.

За дверью обнаружился Нор, удивленно рассматривающий артефакт в руке и такой бледный, что аж зеленый Веллиас, смотрящий на меня. Вот зря он. Его тут только и ждут.

Я решила оставить все беседы на потом. Ускорившись, я рванула к своим спасителям, чтобы схватить привязанный к поясу Нора переносной переход, протараторить туда координаты моей квартиры и, хапнув за шкурку Нора, я влетела в Веллиаса всем телом и активировала артефакт.

При нашем приземлении пострадали стол и кровать.

Веллиас вырубился как только упал, Нор смотрел на меня большими глазами, я осмысливала произошедшее.

Не прошло и минуты, как к нам в комнату ввалился Занир в обнимку с Эллой. Их глаза тоже были больше обычного.

— Это что было? — Первым пришел в себя Занир.

— Да, мне тоже расскажите. — Мрачно встала я.

— Ты вчера не вышла на работу. — Тут же пояснила Элла. — Я зашла к тебе вечером, но тут был только Ледин, который тоже не знал где тебя искать. Я решила, что ты у Веллиаса, и уехала домой. А сегодня утром меня выдернул сюда Занир, к которому примчался Веллиас и сказал, что с тобой беда.

— Интересная история получается. — Задумчиво проговорила я.

Все замолчали. Видимо, все пытались осмыслить произошедшее. Меня теперь очень занимал вопрос, кто те загадочные «мы», которым так мешает Веллиас и мой отец. И зачем им я?

Задумчивость прервал Деник, ввалившийся в квартиру, как к себе домой, и не ожидавший застать тут такую толпу.

Деня шлепнул на стол здоровенную книгу. И без того покосившийся от удара тела Нора стол не выдержал такого надругательства и рухнул, потеряв две ножки. Ушастый подхватил книгу в полете и бережно протер ее от несуществующей пыли.

— А что происходит? — Спросил он, наконец, прижимая фолиант к себе.

Элла снова взяла на себя роль голоса. Она последовательно рассказала Денику все, что было ей известно. Рассказ занял около получаса. Вот после этого у меня в голове сложилась некая картинка, в которой было достаточно пробелов, но уже можно было хоть что-то понять.

И все крутилось вокруг взорванной мной Гильдии Дурмана. Ну как мной... понятно, в общем, все с этой ситуацией.

В качестве вишенки на торте сегодняшнего дня, в комнату громко постучалась мадам Трагрир.

— Я была готова терпеть ваши отправки кого-то переходами. Но приходы сюда — это перебор! — Громко возвестила она, входя в комнату, — Еще один раз и вышвырну вас всех отсюда.

На этом она хлопнула дверь со стороны коридора, удостоив коротким взглядом сломанный стол.

— Вообще красота. — Мрачно резюмировала я.

Деня был отправлен к Негару, чтобы заказать новый стол. Элла была отправлена на работу, чтобы убедить господина Растота, что я занята чрезвычайно важными рабочими делами где-то еще. Занир был отправлен к себе, чтобы повторную перевозку Вела, потому как он все еще был без сознания. Мы с Нором остались у меня ждать всех и думать.

— Ты очень нас напугала, ребенок. Что там случилось? — Мягко поинтересовался он.

Я начала рассказывать, что там случилось и по ходу дела приходила в ужас. Я чуть не убила человека. Даже не я, а какая-то другая странная и древняя часть меня. Меня остановила только бесполезность этого убийства. Конечно, лысый не самый полезный обществу человек, но, по законам равновесия, без таких общество не выживет.

Сперва меня начало мелко трясти. Потом захотелось поплакать. Потом я поняла, что хочу знать, что это за сущность такая внутри меня и почему она так разъярилась из-за опасности для Веллиаса. Потом я убоялась этой сущности и перешла с ней сталкиваться.

Все эти желания тут же изливались в уши Нора, который кивал, конечно, в нужных местах, но думал явно о чем-то своем.

— Ну и дура. — Послышалось хриплое карканье с кровати, как раз, когда я пришла к выводу о нежелании повторных встреч. — Не знаю что за сущность, но она тебя спасла. — Я вопросительно уставилась на него, старательно борясь с желанием лечь к нему под теплый бок. — Я лежал в твоём рабочем доме, пил эти ужасные лекарства. Неожиданно в глазах потемнело и я увидел то, что видела ты. Камеру, Лютса, его подпевалу и эту гостиную, в которой он всех своих гостей принимает. Я тут же побежал к Нору, дальше знаешь?

Я кивнула. Борясь с подступающими слезами, я встала с целью налить воды для Веллиаса. Взгляд мой упал на книгу, оставленную Деником. «Родственные души. Эффект множественности связи».

Книгу я убрала на полку (место там резко закончилась) и все таки принесла Веллиасу воды.

Как раз когда он допил, пришел Занир с сообщением, что все готово. Мы погрузили Вела на кровать на колесиках, под аккомпанемент его протестов, и покатали его прямехонько в открытый Заниром же переход. Оказалось, он успел сбегать к мадам Трагрир и уговорил ее разрешить нам один разочек открыть переход.

Переход вывел нас прямиком в лечебное крыло, где мы передали Веллиаса с рук на руки заботливому персоналу. Я решила, что раз уж я здесь, пока Вела опять накачивают «ужасными лекарствами» проверю-ка я как дела у Нешки. Все-таки управление штука непростая.

А у Нешки все было как по маслу: она наняла себе помощников, назначила старшего в каждом крыле, отобрала мне тех, кого я просила. Мне были предъявлены двое быстроногих

мальчишек на гордую должность посыльных при мне, дети для работы в ресторане Деника (когда мы его еще откроем-то теперь), пятеро задумчивых ребят для работы в саду и огороде при работном доме и огромный список детей, которых она приняла к нам со списком рекомендуемых им работ. В довершении всего она сказала, что единственное, что ей пока не удается, это договариваться с работодателями — мол видят ее и не хотят общаться, даром что я сама ей все это поручила.

Я выдала ей действенную схему борьбы со стереотипами: общаться с нужными персонами заочно через посыльных и доверенных.

В работном доме теперь был экономист-помощник, который готовил все документы, так что общаться она вполне может через него. Около сорока минут мы потратили только на новости и советы. Теперь я просматривала список детей и думала кого куда пристраивать и где столько взять.

Нор, вдоволь насмотревшись на мое отчаянье, забрал у меня этот самый список и отошел в уголок общаться через кристалл связи. Попутно он делал там какие-то пометки угольком.

Я решила не мешать и отправилась гулять по обновленному зданию. Вообще, выглядело воодушевляюще. Что радовало меня больше всего остального: осталось еще очень много места для пристроек. Я могла бы нанять магов и расшить это место. Даже целый комплекс сделать.

Могла бы, но пока что не на что, так что надо организовывать детям работу, чтобы расширять этот проект. По нашим законам я хоть всю прибыль могу забирать себе, но я хотела выдавать достигшим соответствующего возраста детям подъемные в день, когда они покидают это место.

Я зашла в столовую, прошлась по учебным классам, где застала Вона, усердно решающего какие-то задачи, заглянула в тренировочный зал (там была небольшая группа детей, увлеченно выполняющих упражнения под руководством сурового, похожего на медведя, мужчины). В жилом крыле было чисто и светло. Напоминало общежития в моей родной лягушке, только аккуратнее.

Пока гуляла, я поняла, что то, что я сделала — это хорошо и важно. И что Ленсон всегда считался купеческим краем не потому что тут денег много, а потому что люди такие. Но в последние десятилетия все явно идет не так, раз появились и у нас нищие и такое количество не нужных никому сирот. Златка рассказывала, что когда она была маленькой, у них в деревне почти не было сирот, а беспризорников не было в принципе — все сироты жили подмастерьями. Теперь эта практика себя изжила — появились работные дома, куда можно продать ребенка.

Я так увлеклась размышлениями об исправлении этой ситуации, что дошла до целого городка, который можно организовать на этой территории. Маги теперь строят большие дома этажей в пять или шесть. Если мерить общежитскими комнатами, то туда можно сотни детей поселить. Организовать монополию в этом деле.

Искоренить эту проблему в принципе.

Уже вечерело, когда я (через столовую) дошла до Веллиаса. Он безмятежно спал. Я уселась в кресло в комнате и тоже задремала, завернувшись в одеяло собственных волос.

Глубокой ночью я проснулась на шорох с койки больного. Тот смотрел на меня своими кофейными глазами. Этот взгляд затягивал.

— Ты пошла на разборки из-за меня? Взорвала здание Гильдии? — Вкрадчиво начал

Веллиас.

Не, ну я знала, что нам придется рано или поздно об этом поговорить. Но я надеялась на «поздно» и о чем-то другом.

— Да. — Что еще сказать-то?

— Не дождалась, пока я приду в себя? Не расспросила? — Сохраняя тон продолжал он.

— А ты бы прям взял и все рассказал? — Включила скептика я.

— Нет, но ты даже не попыталась.

— Значит так, дорогой. — Лучшая защита, как известно, нападение. — Когда ты вваливаешься в мою квартиру практически мертвый, пачкаешь мне ковры своей и чужой кровью, предварительно старательно подставляясь везде, где возможно, вместо того, чтобы просто спросить у меня, я буду поступать так как считаю необходимым. Это понятно? — Он кивнул, в глазах появились искорки смеха.

— Я хочу прикрыть производство лосса в Ленсоне. — Посерьезнел он.

— Не получится. — Сразу поддержала любимого я. — Я знаю кто, сколько, куда и за какие деньги делает. Ты не сможешь их закопать. И я не смогу. Никто не сможет. Знаешь почему? — Он насуплено смотрел на меня, ожидая продолжения. — Потому что все хвосты идут в Амуреун. А то, что вышло оттуда только оттуда и возможно прикрыть. Так что не трать время и займись решаемыми вопросами.

— Я уже начал. — После долгого молчания глубокомысленно изрек он.

— Я в курсе. — Мрачно подсказала я. — Выбери другую цель, пока эта не свела в могилу нас обоих. — Я поднялась.

— Алва... — Донеслось мне в спину, когда я уже открыла дверь палаты.

Я вышла с территории работного дома в холодную ночь. Мне нужно было освежиться и разложить полученную за последнее время информацию по полочкам.

Сказала Веллиасу о хвостах из Амуреуна и сама поняла: этих самых «мы» стоит поискать именно там. У меня в картотеке есть кое-что на шишек центрального государства, но информации там мало.

Лютс, как его назвал Веллиас, упорно вспоминаться не желал, но я решила, что у Нора точно что-то найдется. Если Вел бывал у него дома, то он либо владелец предприятия, либо придворный. А может и то, и другое. К тому же, судя по тому, что я получила непосредственно от Лютса, его смутило именно мое вмешательство в производство лосса и дела Гильдии Дурмана.

Мне нужно больше данных — слишком много получается пробелов. Для начала неплохо бы узнать, выжил ли старый глава Гильдии и, если нет, назначен ли новый и кто он. Отследить конкретные хвосты в Амуреун и попробовать пошарить по ним — глядишь чего и найдется.

До дома я дошла уже под утро. Сегодня у меня выходной, который я собиралась проспять. Но, вероятно, не судьба мне отныне выспаться.

— Пей и идем. — Нор протянул мне флакон с перламутровой голубой жидкостью и повел в сторону первого моста.

Пара плотков этого пойла и всю усталость как рукой сняло. Я так удивилась, что долго таращилась на опустевший флакончик.

Я даже не сразу сообразила, куда мы идем и, только опознав здания по дороге, поняла, что двигаемся мы к нашему с Деней ресторану.

Ожидал меня полнейший сюрприз: здание сияло свежей побелкой и намытыми окнами.

На территории был облагороженный сад, по которому были разбросаны столики под зонтиками и беседки. Как только мы вошли на территорию, погода преобразилась: царила теплая поздняя весна, весело щебетали птички и даже бабочки порхающие тут имелись.

С улицы забор был из красного кирпича, а вот со стороны заведения это была изящная чугунная оградка, овитая каким-то ползучим растением. А за забором был вид на цветущее поле.

Внутри заведение было отделано в бежевых тонах, в довольно строгом классическом, для высокого класса мест, стиле. Высокий потолок, большие окна, арочные проходы между залами, которых было насчитано аж три. В каждом зале своя барная стойка, огромное множество напитков.

Кухня огромная, каждому повару и поваренку свое рабочее место.

Посуда моется магическими методами, везде стоят отдельные артефакты очищения, отдельная лохань для скатертей, занавесок и прочей тяпочной мелочи (тоже с собственным артефактом).

И все это разработано одним магом. Заниром. Меня окружают гении, иначе не сказать.

— Занир — лучший артефактор из всех, что я встречал. Он поставил систему опознавания на входе. Все клиенты будут записываться в кристалл. Их может обслуживать один официант, предлагать лучшие блюда и вина исходя из их вкуса, предлагать им один столик. Все это очищается без участия работников. Ты, вроде, просила Нешку найти сюда работников?

Я только кивнула — рот никак не желал закрываться. Это заведение быстро станет самым популярным в городе. Ничего даже издалека похожего я никогда не встречала.

— Одними детьми не обойтись, так что я нанял старшего официанта, сомелье, барменов, охрану и хостес. Они уже получили наши указания работникам и изучили их. Ледин должен быть здесь через пол часа. Нешка обещала прислать отобранных ею ребят — они уже должны быть где-то рядом. — Он улыбался, довольный произведенным эффектом.

— А Занир где? — Все-таки закрыв рот, поинтересовалась я.

— А Занир спит. Он все это ночью делал, пока ты у Веллиаса была.

Так и думала, что все разошлись. Ну и хорошо.

Очень скоро мы услышали легкую трель со стороны места хостес — кто-то пришел. Это оказались воспитанники работного дома. Маленькая такая армия. Они, конечно, представлялись, но я даже не пыталась запоминать — слишком много. Со временем запомню. Наверное.

Дети оказались готовы к тому, что я буду потеряна, так что сами встали так, как их распределила Нешка. Кучка официантов, кучка поварят, кучка садоводов. Один из садоводов был явным потомком эльфов, а один из поварят, очевидно, оборотней. Еще у нас находились официанты-близнецы — с вампирами в роду.

Межрасовые отношения их родители поняли, а ответственность нет.

Но эти ребята, здесь и сейчас, выглядели счастливыми и предвкушающими хорошую и сытую жизнь.

Скоро к нам присоединились и нанятые Нором работники. Нор всем всех представил, передал под руководство и отправил переодеваться. Садоводы оказались предоставлены сами себе, но, когда все вышли к нам в форме они были единственными не растерянными из новообретенных работников. Они уже осматривались с чего будут начинать и было видно, что им не терпится начать работать.

Пока Нор брал вожжи в руки, а я пыталась подняться из осадка, до нас дошел и Деня. Денины уши пока что выражали только любопытство, которому Нор дал хорошенько разгореться: он привел нас в кабинет для двоих — шеф-повара и директора, и усадил за наши столы изучать пухлую пачку документов и проверять кристаллы. Тут оказался наш с Лединым Растотом договор на совместное владение этим заведением, который включал неразглашение профессиональных секретов друг друга. Договоры со всеми работниками, договор с моим работным домом, договоры с Норм и Заниром, куча актов приема-передачи работ у Нора и Занира, ведомка, казенка, кристаллы собственности для королевской счетной платы, кристаллы для магического ведомства при короне и еще куча всего.

Пока Деня все изучал и слушал пояснения Нора, уши его выдавали недоумение и крайнее волнение. Я проверила: ни в одном документе он не значился как шеф, только как совладелец.

Нор успел шепнуть мне, что он уже договорился с Директора НЭШа о переводе Деники на заочную форму обучения с увеличением числа экзаменов. «Пусть как хочет, так и успевает» — язвительно добавил он.

В конце процесса полагалось добавиться во все кристаллы. Обычно для этого нужно ехать в соответствующие ведомства и палаты при короне, но Нор как-то так подсуетил, чтобы не тратить на это время.

В самом конце мероприятия я заметила, что Деня теперь значится в документах шеф-поваром ресторана.

Дальше Нор провел ту же экскурсию для Дени, что и для меня. Уши все еще любопытствовали, только смотрелось интереснее: работники что-то делали.

И в самом конце, когда мы дошли до рабочего места шефа, Нор извлек откуда-то колпак и водрузил его Денику на голову, оттопырив его уши.

— Поздравляю, шеф! — Радостно выпалила я.

Деня призадумался, замер, потом, наверное, сопоставились в его голове все события, и наступила эйфория. Денины уши так резко выпрямились и прижались к голове, что колпак с этой самой головы слетел. Уши мелко подрагивали, самого парня крупно трясло, он неверяще оглядывался, будто впервые разглядывая окружающее пространство и... так же как и я недавно, не мог закрыть рот.

Где-то с минуту его состояние не менялось, а потом уши заложились как бы обнимая затылок, а может его поддерживая, а их владелец подскочил на месте и пошел к нам с Норм обниматься. Он что-то бессвязно бормотал и, кажется, едва сдерживал счастливые слезы.

Я, впервые за все это время, подумала, что Деня может оказаться слишком молодым для такой работы. Но мое чутье подсказывало, что эта мысль в корне не верная и он со всем справится.

— Итак, — обратился к нас Нор, когда все немного успокоились, и налили игристого, — осталось две вещи. Деня должен составить меню. — Тот серьезно кивнул. — И вы должны выбрать название. — Тут мы переглянулись. — Занир просил сказать, что он может менять времена года во дворе, если это понадобится. — Лукаво улыбнулся он.

То есть название они тоже придумали.

Скоро мы расходились от ворот нашего заведения. Теперь там красовалась изящная вывеска, где было выведено «Времена года».

Ледин уходил задумчивый, наверное составлял меню.

Мы с Норм были очень уставшими и не менее счастливыми.

Совсем скоро мы откроем ресторан. Сами, без чьей бы то ни было помощи.

Дома меня ждал новый стол и кровать. Из последних сил я заплела волосы и уснула после длительного, но все же хорошего дня.

Глава 7. В которой на меня сияли камнями

Сегодня большое открытие нашего ресторана. Мы пустили несколько нужных слухов в правильных кругах и открытие обещало быть жарким.

Весь последний месяц Деня обдумывал меню. Точнее, составил он его сразу. Потом подумал, и пересоставил. Потом подумал еще раз, составил новое, собрал свою команду и попробовал все это готовить. Понял свои ошибки и снова пересоставил.

Потом ему еще что-то не понравилось и он составил его снова.

Занир спал почти трое суток, после того как настроил все в ресторане. А когда проснулся и съел порцию еды, рассчитанную на четверых, еще несколько часов объяснял нам с ушастым что за артефакты использовал для ресторана, как пользоваться, как заряжать на случай если его рядом не окажется.

Нор закончил свою часть работы и теперь принимал заказы со стороны, попутно раскапывая информацию по связи Амуреуна с нашими проблемами.

Он зарегистрировал два моих предприятия как группу. Так что теперь я была главой группы предприятий «Наследие».

Все шутили про дурные гены, но рост за короткое время, проведенное в столице можно назвать прорывным. Почему-то все мое окружение считало этот рост моей личной заслугой, хотя без такой помощи и поддержки, которые я получала от них, ничего у меня не получилось бы.

Все готовились, в общем.

Деня, Нор и Занир к открытию. Мы с Эллой еще и к закрытию года. В двух предприятиях: у Растота и в работном доме.

За этот месяц я успела разобрать и привести в порядок весь тот ужас, который встретил меня на этой работе и обработать большую часть залежавшихся прошений от работников. Работники по этому поводу были экзальтированы мной и стали ходить ко мне в установленное приемное время. Растот был доволен, я была в мыле.

Но вот именно сегодня все это представлялось мне неважным и меркнущим, по сравнению с нашим заведением. Занир что-то подкрутил в артефактах и атмосфера в ресторане стала настолько праздничной, что меня охватывала эйфория и хотелось ликовать.

Деня, напротив, был сдержан и сосредоточен. Он давал последние наставления своей команде. Команда была бледной и перепуганной, но полной решимости.

Никто из детей работного дома так ни разу и не спросил меня о зарплате, хотя я должна им платить хотя бы что-то. Это смущало, но я решила подождать и посмотреть, заинтересуют ли кого этот аспект их жизни.

В работный дом за это время Нешка успела принять аж четыреста голов. Через того самого экономиста она всех трудоустроила, договорилась с магами на повторное расширение, наняла еще персонала. Конечно, обеспечение такого здания забрало где-то треть имеющихся незанятых, но даже триста деток трудоустроить — задача. Нешка справлялась очень хорошо и я размышляла о Школе для нее. Оказалось, ей четырнадцать — самое время думать о таких вещах.

Мы ждали Занира, который собирался все проверить перед открытием еще раз. Занир все не появлялся, а заявленное время открытия приближалось. К нам подбежала милотидная

хостес и сообщила, что у дверей собираются гости. Официанты, услышав это, сравнялись цветом со своими рубашками — кипенно-белыми стали наши ребята. Нервничали все, включая наколдованных бабочек.

Я все время оправляла и разглаживала несуществующие складки на любимом струящемся кремовом платье в пол. Волосы мне подзавила одна из официантов, со склонностью к созидательным видам магии. На эту девочку у меня были большие планы. Лицо сияло естественным образом при помощи сияющей пудры.

Скоро мы открыли двери ресторана, так и не дождавшись Занира.

Гости прибывали и все шло по одному сценарию. Их встречали хостес и официанты, гости ахали, наши ребята, пока провожали гостей к столику, рассказывали о заведении. Весна, птички, бабочки. Пока что гости были в восторге.

Я отиралась в районе кухни, переживая за Деника. Мне все время казалось, что сейчас он запаникует и все пойдет не так.

Но вот на кухню поплыли заказы, а ожидаемой паники не случилось. Деник быстро коротко раздал поручения и принялся за свою работу. Поварята приносили ему какие-то элементы блюд, он их пробовал, комментировал и отправлял их работать дальше.

Пока я наблюдала за ним, с трудом удерживаясь от уничтожения свежего маникюра, ко мне подошел спокойный как скала Нор. Он рассказал, что всю прошлую неделю Деня ходил по разным заведениям, напрашивался на кухню и смотрел как там все работает, опыта набирался, значит. Я прям загордилась нашим ушастым.

К середине вечера в заведении не оказалось свободных столиков. За одним из столов я заметила старшего Растота, с интересом изучающего меню. Для него и Эллы мы подготовили специальные приглашения. Мне очень хотелось, чтобы шеф увидел на что способен сын. Естественно я шепнула Дене, за каким столом наши специальные гости.

Вечер был в разгаре, я немного успокоилась и теперь просто наблюдала за происходящим.

Неожиданно, один из официантов деликатно тронул мое плечо и отдал мне записку. Это было странно. Я надеялась, что от Веллиаса — с моего ухода тогда из палаты мы ни разу не виделись. Он присылал цветы и милые безделушечные подарки, я знала от Нешки, что он пока что остался у нее и даже иногда дает какие-то мастер-классы, но со мной он особо не связывался.

В записке значилось: «Если хотите увидеть своего смеска живым и относительно целым, придется отвечать по его счетам». Я какое-то время просто смотрела на клочок бумаги, силясь понять, что там написано. Потом, когда осознала, что не понимаю, пошла к Нору. Нор все всегда знает.

Тот тоже прочел короткую весточку пару раз, затем вручил мне такой же клочок и велел писать ответ: «О чем конкретно речь?». Этот клочок мы передали тому же официанту и велели передать это отправителю первой записки. Мальчишка понятливо кивнул и скрылся в саду.

Деня наши переглядывания заметил, но, вероятно, решил, что пока что работа важнее. Ну и правильно. И нечего.

Ответ мы получили минут через десять. «Недооборотень задолжал нам. Самое время смывать оскорбление, что он нанес».

Я ахнула. Занир не пришел не по рассеянности и не потому что проспал. А потому что с него пришли требовать должок. Что за должок? Да какая разница?! Надо бежать его спасать!

Выловив официанта и уточнив у него номера столикаавторовзаписок, мы направились прямо туда. Нор оставался спокойным, а вот я нервничала.

— Прекрасного весеннего вечера в начале зимы, господа! — Имитируя легкий нрав, я опустила за их столик.

На меня смотрели безмятежные чистокровные зооморфы. Судя по татуировкам (ласки на предплечьях), кто-то из семейства куньих. Блеск просто.

— И вы наслаждайтесь вечером. — Ответил самый мелкий из них. — Вы, вероятно, догадались, что ваш друг сейчас находится в теплой компании наших друзей. — Очаровательно, как ему казалось, улыбнулся мужчина.

Остальные сидели с каменными лицами. Я все больше напрягалась, но старательно удерживала лицо. Нор был безмятежен.

— Да, мы поняли.

— Нам бы хотелось, Алва, смыть позор с нашего клана. — Продолжая улыбаться, сообщил он.

— И каким же образом?

— Кровью, разумеется. — Ну вот кто бы сомневался. — Мы готовы рассмотреть в качестве его представителя любого, кого вы предложите.

— Я с радостью выручу нашего друга из сложной ситуации. — Вдруг произнесла я.

То есть мой рот, который на моей голове, которая все еще часть моего тела, минуя команды мозга, взял и сказал то, что сказал.

— Только мне нужно увидеться с ним до того, как мы приступим. — Произошло все то же самое. Я не собиралась этого говорить.

Зооморфы понятливо кивнули и поднялись из-за стола. Самый разговорчивый кинул пару золотых на стол. У нас не дешевое, конечно, заведение, но не настолько. Дешевая поддельная представительность. Фу.

Мы вышли за ворота и отправились вслед за нашими провожатыми. Далеко мы, правда, не ушли. Буквально в двух кварталах стоял миленький одноэтажный домик, куда мы и вошли. Там обнаружился привязанный к стулу и несколько помятый Занир.

Я наклонилась к его уху и зашептала (снова мимо мозга).

— Я выиграю для тебя бой, вытащу тебя из этой ситуации, а ты в взамен не возьмешь с меня денег ни за одну услугу. Нужна тебе моя сделка?

Тот выдохнул «Да» и между нами полыхнуло. Между мной и Заниром тоже установилась какая-то связь. Его я чувствовала как Нешку.

Я выпрямилась, а не меня уставилось несколько пар глаз. Зооморфы довольными не выглядели, но сделать ничего не могли. Впрочем, я тоже не была уверена, в том, что смогла бы что-то сделать.

— Я готова. — Безмятежно и по собственной воле сообщила я.

Предводитель куньих молча кивнул, и пошел к заднему выходу из домика.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На заднем дворе вперед вышел коренастый мужчина, так же кивком пригласив меня следовать за ним. Я заметила на траве угольный круг, ограничивший, вероятно, место поединка.

Мужчина не стал долго раскачиваться, а сразу решил попытаться меня уложить. Не получилось — я легко ушла от удара.

Моим телом снова управляла та самая сущность, которая старательно помогала мне

убить Лютса. Эта часть меня не паниковала. Она радовалась удачной сделке, развлекалась эти боем и ждала новых веселостей от меня и моей жизни. В этот раз я даже не пыталась сопротивляться.

Мой противник наносил все новые и новые удары в воздух, начиная выматываться, я продолжала легко уходить от них. Было бы даже весело, если бы не было так страшно.

Я не заметила момент, когда мой противник решил, что две конечности — это мало, но в какой-то миг передо мной оказалась средних размеров росомаха. А что сделала я? Я просто ударила ее подошвой туфельки аккурат в темечко. Удар пришелся плоским каблуком в лоб. Зверек тут же рухнул на побитую морозом траву и затих.

Остальные зооморфы такому исходу битвы явно рады не были.

— Господа, полагаю, сегодня крови не будет. Однако, не могу не отметить, что вы нанесли оскорбление леди. — Раздался по-прежнему безмятежный голос Нора. — Кто-то желает его смыть, пока мы разошлись?

Ответом ему была мрачная тишина. Кто, когда и каким образом меня оскорбил для меня и по сей день тайна, но Нору я мешать не собиралась.

— Как насчет взаимозачета оскорблений? — Внесла предложение я.

— Принимаем.

И молча ушли. И все. Да мне просто невероятно везет!

На их месте, я бы только от чьего-то хладного трупа ушла. Правда я понятия не имею какое оскорбление, нанесенное Заниром, мы сейчас зачитывали, но тем не менее.

Занира мы нашли там же, где оставили. Нор жестом фокусника извлек небольшой нож и разрезал веревки.

— Я свою часть выполнила. Не забудь про свою. — Бросила ему я, уже на выходе из дома.

Мы вернулись в ресторан. Я долго очищала заляпанное землей платье, пока Занир не сказал встать так, чтобы платье соприкасалось с ближайшей занавеской. Гениально, ворт побери!

Артефакт сработал на отлично, избавив мое чудное платье от пятен (даже тех, что были до сегодняшнего вечера). Сам Занир поступил так же и его одежда тоже засияла первозданной чистотой.

Потом он быстро приложил к лицу какой-то кубик и все синяки и отеки покинули нашего страдальца. Страдалец буркнул что-то типа «Пожалею утром».

— Ушастому ни слова. — Прошипела в ухо «недообортню» я. Тот понятливо кивнул и я вернулась на свою дежурную позицию: рядом с раздачей с кухни, неподалеку от стойки в главном зале.

Закончили мы все манипуляции как раз вовремя: Нор объявил окончание открытия ресторана. Сообщил, что мы открыты до последнего гостя, а сейчас он бы хотел представить нам шеф-повара заведения, который радовал их сегодня.

— Ледин Растот, дамы и господа! — Как опытный конферансье объявил Нор.

С кухни вышел Деня. Уши его отогнулись назад и мелко подрагивали: ему страшно и любопытно.

В зале воцарилась тишина: Деник очень молод. Тишину нарушили первые энергичные хлопки: Элла радостно хлопала, увлажненными от умиления глазами глядя на Деника.

Потом присоединился его отец. Тот хлопал медленно и размеренно — будто басом.

К ним присоединились мы с Нором, Занир, а затем и все остальные гости взорвались

аплодисментами. Уши Деника выпрямились вверх и прижались к голове, он густо покраснел и широко улыбался.

Я полезла к нему обниматься, попутно рассказывая какой он молодец и как я им, мелким, горжусь и что это был прекрасный вечер, и что это — его призвание.

— Мелкий? — Вдруг мне в ухо переспросил счастливый Деня. — Сколько по-твоему мне лет?

Аплодисменты не смолкали, мы обнимались, а я задумалась. Я ведь действительно понятия не имею. Мы знакомы чуть больше двух месяцев, я привязалась к нему как к родному, но я не знаю сколько ему лет.

— Пятнадцать? — Неуверенно предположила я.

— Алва, мне двадцать три. Я старше тебя.

Я поражено уставилась на него. Ну вообще, это объясняло то, что он некомфортно чувствовал себя в школе и его взрослый способ мышления. Да и с чего я взяла, что он такой молодой? Внешность его не помогает возраст определить, то что он такой свеженький всегда- заслуга эльфийской крови.

— Прости. — Я пристроила голову к Дене на грудь. Он, кстати, головы на полторы меня выше. В обществе моих близких мужчин я чувствую себя пигалицей.

Примерно через час я была дома. Я решила, что открытие прошло успешно, Занир жив-здоров, уже ушел спать. Деня ехал домой вместе с отцом. И впервые, на моей памяти, шеф смотрел на сына с уважением.

Я ввалилась в дом погруженная в мысли о моем нечеловеческом везении.

Квартиру, кстати, мне все-таки расширили. Во второй раз мы встречали работника магической службы тесным рядом из меня, Занира и Эллы, но маг оказался настоящим.

Теперь у меня была отдельная спальня, кухня с обеденной зоной, гостиная, гостевая спальня, удобная ванная комната и балкончик. Влетело мне это удовольствие в медяк, все оставшиеся на руках деньги ушли именно туда.

Еще после моего похищения Занир и Нор уговорили мадам Трагрир дать Заниру организовать защиту. Так что при входе в дом теперь нужно было сообщать, кто ты и куда идешь, а всех новых жильцов Занир лично вносил в свой перечень жильцов. Жильцы, конечно, вносились один раз. Рина с удовольствием подняла стоимость проживания до четырех золотых всем, кроме Занира.

Я скинула обувь и сразу пошла в спальню. После реконструкции мой бесценный шкаф уехал туда.

А вот в спальне я чуть не заорала от неожиданности: на кровати, трогательно подложив под щеку кулак, спал Веллиас. Первой мыслью было разбудить и потребовать объяснений. Но потом я сообразила, что он может опять пропасть, и я его еще месяц не увижу. От этой мысли глухо заболело в груди и я, быстро скинув платье, залезла к нему в кровать.

Едва я коснулась его руки, он резко распахнул глаза и уставился прямо на меня. Потом его лицо расслабилось, глаза закрылись, а я была сгребена в охапку и прижата к груди. Очень быстро я провалилась в сон.

И никогда в жизни до этого я не спала так хорошо.

***

Следующее утро ознаменовалось запахом кофе. Пахло одуряющее вкусно, так что я выползла прямо в пижаме. Почему-то я подумала, что это Деня, который к моим утренним образам уже привык.

Но это оказался Веллиас, который сегодня утром не ушел.

— Ты сегодня не работаешь. Я сказал, что ты вчера подвернула ногу и сегодня не можешь ходить. — Улыбнулся он, протягивая мне кружку.

— Ну и хорошо. Хоть немного с тобой побуду.

— Я тут надолго. — Он картинно призадумался. — Вообще, я планировал с тобой навсегда. — Продолжая улыбаться проговорил он.

Я замерла с кружкой в руках, глядя на него, наверное, огромными глазами.

— Что ты так смотришь?

— Не ожидала.

— Чего? Я на скалу за цветком лазил. Думал, ты в курсе, что он значит.

Цветок, кстати, все еще стоит. У меня в спальне.

— В курсе.

— Ну так могла и догадаться, что у меня серьезные намеренья.

Он улыбался, говорил легким тоном, но я видела его глаза. Глаза выдавали, что он сейчас более чем серьезен. Мне резко захотелось обниматься.

— Расслабься. Я все поняла и догадалась. — Я сделала шаг к нему. — Просто легко забыть о любых намерениях, когда месяц не видимся.

Я дошла до цели и обвила его свободной рукой и потерлась щекой о грудь. Сделала я это как раз вовремя: успела почувствовать, как расслабился Вел.

— Я обещал тебе поговорить. — Он снова перебирал мои волосы. — Но потом подумал еще раз и понял, что у нас вся жизнь для разговоров. Мысли о тебе несколько месяцев не выходят у меня из головы. Так что я принес тебе это.

Он неуловимым движением выудил откуда-то коробку с вензелями популярного ювелирного салона. Я нетвердой рукой открыла коробочку. Там на меня сиял зелеными топазами и мелкими бриллиантами обручальный браслет. Серебряный, с рунами и прекрасно ограненными камнями.

Такие браслеты, обычно, имеют магические составляющие. Мысли сразу потекли вяло, будто патокой залитые.

— Этот браслет с самоопределением[1]. — Тут же подтвердил мои догадки Веллиас. — Еще он умеет определять местоположение, сообщать второму носителю о критических повреждениях в состоянии здоровья, передавать твое настроение мне и возвращаться в случае кражи или утери. — Ну кто б сомневался, что Веллиас купит лучшее по такому случаю.

Он вытащил браслет и аккуратно надел его мне на запястье. Украшение тут же сомкнулось у меня на руке и никуда двигаться не собиралось. Если бы я не была уверена или хотела отказать, браслет упал бы — не закрепился.

— Вот и решили. — Веллиас снова улыбался, но уже как-то иначе.

Он, похоже, был счастлив.

Момент был волнительный — я все-таки ни много, ни мало, согласилась пойти замуж. Я смотрела в сияющие глаза, которые сейчас напоминали мне темный янтарь, и пыталась понять как я попала сюда.

Подумать только, каких-то три месяца, а моя жизнь поменялась так круто, как я и представить себе не могла. Я неожиданно увидела, что обрела близких друзей, получила мужчину, о котором мечтает добрая половина королевства. Друзья не без приключений, мужчина вообще ходячая неприятность, но это самые близкие мне люди.

Очарование этой секунды испортила я. Точнее часть меня: желудок решил то ли выразить радость от того, что мы теперь всегда будем сытые, то ли просто напомнил, что пора бы озадачить его работой. Звук вышел громкий. Когда папа брал меня с собой в Постон, во время морской прогулки мы слышали, как друг друга зовут люмарины[2]. Так вот, мой желудок, кажется, пытался связаться с одним из них.

Веллиас ласково улыбнулся и, приобняв меня за плечи, провел к столу на кухне и усадил за него.

Мне была вручена еще одна чашка кофе, а сам мужчина повернулся к нагревной плите.

— А как ты попал в квартиру? — Вдруг встрепенулась я.

— Твой полуфей добавил меня в систему, которую он строил. — Не поворачиваясь сообщили мне.

— Какая предусмотрительность.

Скоро передо мной поставили тарелку с завтраком. На завтрак был какой-то фрукт в беконе с яйцом внутри. Это было очень вкусно, но не так как у Деника. У Деника изысканно вкусно, будто феи вдохнули в его еду собственные свойства. А сегодня у меня на завтрак была самая настоящая домашняя еда.

Когда я была маленькой, Златка иногда готовила мне оладьи по утрам. Делала на это тайно, второпях. Их всегда было мало — всего несколько штук, иногда они были чуть подгоревшими, но это была самая вкусная еда, из всех изысков, которыми меня кормили в доме отца.

— Где ты пропадал столько времени? — Поинтересовалась я после завтрака.

— Следовал твоему совету. — Невесело усмехнулся он. — Сместил круг интересов.

— И какую опасную игру ты ввязался теперь? — Подозрительно поинтересовалась я.

— Работные дома. Твой рабочий дом меня заинтересовал. Точнее применение его воспитанников. Я нашел еще тридцать таких же домов по всей стране, принадлежащих твоему отцу.

Ой дурак... Я молча поднялась и отправилась к шкафу. Там я открыла отдельную секцию картотеки, вытащила тяжелый ларец с кристаллами и документами и отволокла его на кухню.

— На. Развлекайся. — Я бахнула ларцом перед женихом.

— Это что? — Веллиас вытаращился на меня.

— Это информация.

— Ты же не собиралась нам помогать?

— А я не вам, я себе. Прошное твое самостоятельное расследование тебя чуть не убило. А я еще ничего о тебе не знаю, кроме того, что ты талантливый предприниматель и упертый как баран.

— То есть у нас обмен? — Волосы упали ему на глаза. — Я тебе информацию о себе, а ты мне о темных делишках Красса?

— Что-то вроде того.

— И ты собирала информацию о нем потому что...

— Потому что я училась тайком, работала тайком и собрала свой капитал, который позволил мне практически украсть у него рабочий дом и открыть очень не дешевый ресторан, тоже, понятно, тайком. Всю эту бурную деятельность я начала разводить задолго до совершеннолетия, соответственно, чужими руками. Мне нужен был способ защищать своих людей. В случае с батюшкой — это только информация.

Развернутый ответ Веллиаса, вероятно, впечатлил, потому как какое-то время он его обдумывал.

— Никогда об этом не думал. — Наконец признался он. — Когда только тебя увидел, решил, что ты тепличная девочка, которая папиными руками экономику закончила. А потом ты сбежала и я начал узнавать о тебе. Нашел твой дипломный проект, писчую контору, которую ты продала своему заму. Пообщался с профессорами лягушки и понял как был не прав. — Он помолчал. — Я решил, что такая как ты будет полезна нашему делу. И вот с того твоего визита на место сбора не могу выкинуть тебя из головы.

— А за цветком зачем полез? — Интересно же.

— Один знакомый орк рассказал про истинные пары. — Усмехнулся Веллиас. — Я поинтересовался и нашел информацию о родственных душах. Оказалось, что гаррелии могут найти только те, кто обрел свою родственную душу. Вот и полез.

Это интересно. Даже очень. Родственные души, значит.

— И когда ж мы пойдем в храм, дорогой? — Я пересела к нему на колени.

Теперь уже я перебирала его волосы. Это правда увлекает. На моих, наверное, должно быть очень залипательно.

Он ничего мне не ответил. Он, наконец, меня поцеловал. Впервые. Из головы тут же вылетели все мысли, тело стало легким и по нему разливалось не знакомое мне тепло.

Но и этот романтический момент был испорчен: у меня раскалился кристалл связи. Вызывал шеф.

[1] Браслеты с самоопределением с помощью магии могут сами определить, согласны ли влюбленные на брак.

[2] Один из самых крупных видов рыб, водящихся в постонском море. Длина тела достигает трех с половиной метров. Отличительной особенностью рыбы является светящийся в темноте нос. Между собой они общаются издавая горловые звуки (очень похоже на пение китов).

Глава 8. В которой мне напомнили, что у всякого везения есть цена

— Я тебя не увольняю, Алва. Но у тебя явно есть занятия помимо работы. И из-за твоей рассредоточенности страдают и твои дела, и моя компания. Объясни Элле что к чему и реши проблемы. Когда будешь готова — вернешься. — Шеф говорил все это мягким, отеческим даже, голосом, который отдавался в моей голове набатом.

Дефицита проблем действительно не наблюдалось, но мне казалось, что я справляюсь. Все это время мне так казалось.

— Элли не надо учить — она все знает. — Не своим голосом ответила я, и пошла забирать свои кристаллы. Все равно кроме меня никто ими не воспользуется — может дома понадобится что-то.

Вещей на моем рабочем месте за полгода скопилось неожиданно много и, стоило мне их забрать, стол стал выглядеть необитаемым.

Я вышла с производства провожаемая непонимающим взглядом Эллы, подгоняемая обидой. Наверное, когда пройдет немного времени, я пойму, что Растот прав, и я больше врежу его предприятию, чем помогаю, но вот сейчас мне было очень обидно.

Ресторан работал уже два месяца и приносил прибыль даже большую, чем я ожидала — это радовало. И это было единственное в моей жизни, что исправно работало.

На рабочий дом натравили кучу королевских проверок. Конечно, Нешка с Нормом справлялись и легко все их выдерживали, но там обязательно должны была присутствовать я, как владелица.

Мадам Трагрир стоически терпела мигрени от постоянно применяемой в доме магии, но когда приперало — жаловаться она шла именно ко мне. На правах хозяйки дома, она часами костерила меня и моих соседей по этажу на все лады.

Веллиас, на третий день после открытия, пришел к нам в ресторан, с собственной сиятельной персоной, чем немало озадачил журналистов, которые уже успели его похоронить и даже несколько некрологов опубликовать. Он, в ответ на все вопросы, очаровательно улыбался и отвечал: «Ради такой кухни стоило воскреснуть из мертвых». Это, несомненно, добавило ресторану популярности, и шум вокруг него не утихал, однако это же повлекло цепь других событий.

Практически влюбленный в Веллиаса король потребовал его немедленной женитьбы и производства талантливого потомства. И настолько сильно этого возжелал, что даже предложил ему на выбор любую придворную, какую пожелает. Даже замужнюю, хоть двор и не в восторге от разводов.

По этому поводу, двору была немедленно предъявлена я, в качестве невесты и будущей леди Сан Армерр. Двор в восторге не был, что неудивительно: любая дворовая ледя продала бы душу за внимание моего жениха.

Из-за нашей помолвки я была вынуждена вести светский образ жизни.

Приемы, банкеты, встречи, чаепития и аудиенции. Никакого личного пространства у меня с некоторых пор не было. Мои фотографии то и дело мелькали в прессе, даже было несколько обзоров на мою бурную деятельность в периодических изданиях. Казалось бы — всего два месяца, а происходит столько всего важного (и совершенно одинакового), что моя

персона стала крайне популярной.

Почти все придворные были бы счастливы меня отравить, заполучить к себе в партнеры или просто появиться со мной в свете. Зависимо от высоты положения.

Король несколько раз непрозрачно намекнул, что желает, чтобы я переехала во дворец, но пока что мне удавалось косить под дуру и оставаться в квартире.

Волосы мои при дворе тоже стали новостью: я отказывалась делать с ними сложные укладки каждый день, что бесило милых барышень и волновало умы мужчин.

Теперь, когда меня отстранили от работы, этот серпентарий станет моим постоянным местом пребывания, вероятно.

Ну и главное: Веллиас опять куда-то запропастился. То есть я знала, что он уехал в Постон, решать свои торговые вопросы, и, буквально, ползала за ним на брюхе, умоляя взять меня с собой, но он остался непреклонен, заявив, что моя задача — популяризировать образование при дворе.

Задача, кстати, была невыполнима. Все, кто хотел учиться, уже давно проживали при учебных заведениях. Те, чьи родители делали ставку на корочки, давно их приобрели для своих кровиночек. Остальные считали академическое образование блажью, которая скоро пройдет. И я для них была красной тряпкой перед быком: не только получила самое сложное образование в королевстве, но и лучшего жениха заполучила, имею свое дело, которое гремит на весь город, так еще и неимущим детям помогаю.

Сегодня я должна была появиться на чаепитии фрейлин Ее Величества. Мероприятие скучное и бесполезное — лучше бы в рабочий дом съездила. Сама Ее Величество там появлялась лишь раз в пару месяцев, фрейлины ее были непроходимо тупы, завистливы и имели привычку говорить все разом. Каждый раз, когда к обеду в обществе этих благородных дам, подавали курятину, я не могла отделаться от мыслей о каннибализме.

Дорога до дворца привычно заняла кучу времени. Не потому что ехать сильно далеко, а потому что очень не хотелось туда ехать. По дороге я заехала к портному, которому Веллиас перед отъездом оставил щедрый аванс, и наказ все мои заказы исполнять точно, как сказано и в первую очередь — оставила заказ на несколько вечерних платьев. Их в моем гардеробе не случилось, а, похоже, понадобится. Скоро день Излома Года, с которого начнется сезон балов, куда мне придется являться. Если повезет, даже в компании жениха.

В небольшом садике, на который выходят окна спальни Ее Величества, я появилась в лучших традициях — с опозданием на сорок минут. Сам по себе садик мне нравился: густая сочная трава перемежалась стратегически высаженными яркими цветами, несколько раскидистых деревьев создавали тень, а яблоня очень ароматно цвела и радовала своими плодами. Стараниями фей зима сюда приходила только когда Ее Величество изволила в замке отсутствовать, что случалось обычно летом — когда она уезжала порадовать себя морским воздухом.

Сегодня тут наличествовали знакомые лица, имена обладательниц которых мне было решительно лень запоминать. Все эти имена были возвышенными и одинаковыми для воображения обывателя.

Почти одновременно со мной вплыла и новая для меня барышня. Чистокровная темная эльфийка, с густыми черными, будто поглощающими свет, волосами, миндалевидными глазами, такого же черно-поглощающего цвета. Из-под тщательно распущенных волос виднелись кончики ушей. Кожа белая, как снег на солнце, резонировала со всем вокруг, начиная с волос.

— Доброго дня, дамы. — Глубоким, пробирающимся в самую суть сознания, голосом поздоровалась она со всеми.

Я смотрела на нее и не могла насытиться ее видом — такое волшебное впечатление он производил. Та мельком глянула на меня и усмехнулась. Усмешка вышла полная превосходства и осознание собственной несравненности, но не злая.

Наконец, я сумела взять себя в руки и присела на расстеленное поверх перинок покрывало.

В центре круга девушек стоял небольшой столик, на котором нашелся лимонад, канапе и фрукты.

— Доброго дня. — Послышалось за спиной и мне пришлось послушно повторить за вскочившими курицами. Нас почтила своим вниманием Ее Величество. — Леди Красс, Леди Васрод, следуйте за мной. — Царственно кивнув остальным, она направилась обратно во дворец.

Не сразу мне удалось сообразить: радоваться избавлению от фрейлин или пугаться такой неожиданной аудиенции.

Но, разумеется, пошла за ней. Эльфийка тоже. В голове лихорадочно крутились сведения, из которых я пыталась выцепить информацию о леди Васрод. Вспомнилось только, что она — дочь кого-то из придворных, но даже какого двора вспомнить не удалось.

Мы пришли в личные покои королевы — святая святых, недосягаемая для тех фрейлин, которых мы оставили внизу. До этого момента мне казалось, что для меня тоже.

Спальня, отделанная в изумрудных цветах, не была уютной, и обжитой не выглядела. Будто эта комната предназначена только для наблюдений за фрейлинами на этих клятых пикниках.

— Итак, леди. Сегодня у меня к вам несколько вопросов. — Чинно начала Ее Величество. — Первое, что меня интересует, так это как леди Васрод находит наш двор.

— Скучным и ненасыщенным. — Усмехнулась эльфийка.

— Я нахожу его точно таким же. — Улыбнулась королева. — Давно пора его немного встряхнуть. Предлагаю начать с бала дебютанток[1]. — Уже гаденько ухмыльнулась она.

Вообще, коронованная особа, особенно на фоне леди Васрод, производила впечатление простой женщины. Никакой особенной королевской стати, данной от рождения, у нее не было. Была тщательно тренированная осанка, светская улыбка, отработанная до боли в скулах. Неудобные укладки и платья стали ей привычными и немного родными. В целом она напоминала мне скучающую домохозяйку. Только вот дом у нее — целое королевство.

— Для начала, давайте договоримся, что в этих покоях мы будем общаться на «ты» и по именам. На всякий случай, мое имя — Лерда. — По-прежнему спокойно проговорила она.

— Сана. — Кивнула эльфийка.

— Алва. — Не отстала я. — Почему мы? — Не удержалась от вопроса.

— Вы — лица при дворе новые, вам прощается чуть больше, чем остальным. — Тонко улыбнулась венценосная особа.

— Значительно больше, если правильно все подать. — Так же тонко улыбнулась Сана.

Оказалось, что у Ее Величества уже есть план, который она с удовольствием нам изложила. План был изящен и прост: на балу дебютанток проверим девушек главным искушением двора — досрочной постелью. Это даст двору достаточно поводов для сплетен и слухов, а Ее Величество с радостью поможет нужным слухам прорасти в нужных местах.

У этого дела были далеко идущие планы — Лерда вознамерилась хорошенько

вычистить двор от опостылевших и неверных лиц, наполнить его новой лояльной кровью.

Беседа в зеленой комнате продлилась несколько часов, туда же нам подали обед. Ее Величество обстоятельно и пошагово объясняла свои намерения и мысли по этому поводу. Кого и с кем надо спутать, чтобы получить необходимый результат.

Вышла я оттуда уставшая и опустошенная. Сана предложила отправиться к ней и крепко напиться, потому как предприятие нам предстоит сложное, на трезвую голову не проворачиваемое и вообще мы леди, мы устали и нам можно.

Ее покои были отделаны в холодных сине-белых цветах, но выглядели не в пример уютнее зеленой спальни.

Тут нашелся кокетливо спрятанный в шкафчике для украшений и подвесок бар. В баре нашлось крепленое вишневое вино. Оно так натурально пахло вишней, что поневоле начала искать, где находятся вишни, которые посреди зимы так пахнут.

Настойка была очень вкусная, собеседница была очень приятная, жизнь не казалась сложной. Не скажу, что я напилась — думала я ясно, но речь и движения были неуверенными.

На каком-то этапе Сана отвела меня в свою ванную. Конечно, сомнения у меня шевелились, но не достаточно активно, чтобы что-то предпринять. И к лучшему: она наполнила себе ванну, дала мне крепкую травяную настойку, позволившую мне прийти в себя.

— Мне иногда кажется, что во всем дворце, это единственное место, где нас не будут подслушивать. — Философски грустно произнесла она.

— Не была бы я в этом так уверена. — Так же меланхолично ответила я.

— Ну я и не была уверена, пока не расставила локальные кристаллы, поглощающие звук в комнате. — Хихикнула Сана.

Она начала натираться какой-то соляной смесью, стараясь не пропустить ни одного участка кожи.

— Иногда от горничных все же есть польза. — Улыбнулась эльфийка.

Я уж было потянулась к баночке с целью помочь, но ее тут же у меня забрали.

— Ты ведь девственница? — Утвердительно спросила она. — Тогда не прикасайся к этой соли, пока не расстанешься с этим статусом. Она заговоренная — может навсегда лишит тебя возможности иметь детей. И твоя ведьмовская магия не спасет.

Я удивленно уставилась на нее. В свете того, что я и сама узнала, что я — Ведьма всего несколько месяцев назад, ее осведомленность настораживала.

— Что ты так смотришь? Я просто наблюдательная. — На холодном лице сейчас играла мягкая улыбка. — Я когда-то тоже прибыла ко двору Иреоса невестой влиятельного человека. Сложно было восстанавливать репутацию, конечно, после того, что произошло. — Мой вопросительный взгляд поощрял ее рассказ. Сама я точно не в состоянии что-то рассказывать, хоть ее послушаю. — Маги доказали, что я не девственна и для высокого лорда не подхожу соответственно. Когда родители организовали независимую экспертизу в Лекарском Университете столицы, я думала, что кошмар закончился. Оказалось, только начался. — Она помолчала, наверное, собираясь с силами. — По дороге в Университет меня... в общем, экспертиза после этого мне уже не была нужна. Дурной слух стал правдой. Пришлось резко сменить амплуа с богобоязненной трогательной девочки на потерявшую к жизни интерес женщину.

Та надолго замолчала. Я пила свой травяной настой и чувствовала, как алкоголь

потихоньку покидал меня. Сана закончила с солью и теперь просто нежилась в воде.

Действительно страшная история. Что же заставило ее сменить двор Иреоса на двор Ленсона.

— Как тебе удалось так качественно взорвать главное здание Гильдии Дурмана? — Вдруг спросила она.

— С чего ты взяла, что я тут как-то участвовала? — Это была отработанная реакция на вопросы о моих «делишках». Отработанная задолго до сегодняшнего дня.

— Я же говорила. Я наблюдательная. — Тонко улыбнулась брюнетка. — На самом деле, волну в соответствующих кругах это подняло не малую. Там сейчас грызня за власть, так что поставки во дворец прекратились. — Она уставилась на меня ожидая реакции. — Приходи на обед завтра. Сама увидишь.

Такой поворот разговора меня сильно удивил, но я старалась не подавать виду. Судя по всему, получалось не особо.

— Ладно, оставим эту тему, пока ты ко мне не привыкнешь.

У меня создалось ощущение, что на моем лице написано все, что я думала. Неприятное открытие, надо что-то придумать.

Через час мы уже вели обычный дамский разговор в гостиной, продолжая накачиваться настойкой. И совсем уж поздно вечером мне подали повозку, которая увезла меня в мою квартиру.

Утро выдалось неприятным. Отсутствие похмелья было единственной приятной новостью.

Веллиас оставил записку, где сообщал, что приедет только к началу балов, то есть к празднованию Излома Года, а после будет вынужден вернуться.

Нор сообщил, что поставщики в ресторане начали заламывать цены, но обещал разобраться с этим сам. Новость была определенно неприятная.

Элла сказала, что пока она исполняет мои обязанности, не сможет бывать в рабочем доме и не могла бы я туда сегодня съездить, чтобы подписать расход по содержанию воспитанников и проверить отчеты для королевских проверяющих.

Занир сказал, что собрался съездить перед Изломом в Иреос к друзьям и пусть я проверяю работоспособность артефактов в ресторане.

Ну и вишенкой на торте моего утра стало воспоминание о необходимости присутствовать на обеде.

Убиваться по загубленной молодости я сочла непродуктивным, так что я сразу направилась в рабочий дом проверять, что происходит. Там меня ожидал неприятный сюрприз: папа.

— Привет, Алва. — Лучезарно улыбаясь журналисту, приветствовал он меня.

— Здравствуй, отец. Я тебе рада. — Сквозь зубы ответила я.

— Должен признать, ты сделала из этой дыры пансионат для никому не нужных отбросов. — Мне тут же стало обидно за своих воспитанников.

Я заметила трясущуюся от злости Нешку, которую придерживал врач экстренной помощи нашего рабочего дома. Ситуация получалась совсем невеселая.

— Чего ты хотел от моей дыры, отец? — Приняв правила игры, и улыбаясь ему как родному, поинтересовалась я.

— Понимаешь ли в чем дело, я обнаружил, что, возможно, только возможно, эта земля была приобретена тобой обманом. — Его улыбка стала предвкушающе-радостной.

— Знаешь, папа... — Я разозлилась, сама не знаю с чего, он по сути-то прав. Исполняя условия сделки, я подделала документы. — Ко мне тут совершенно случайно попали документы, подтверждающие твое участие в прибыли Гильдии Дурмана. — Лицо его застыло с той улыбкой, стало кукольным. — Знаешь, ведь по ней сейчас идут очень активные расследования. А я ведь мое положение обязывает меня во всем помогать короне. — Елейным голоском закончила мысль я.

— Думаешь король не одобрил всю эту сеть? — Прошипел он, под локоток увлекая меня в рабочий дом.

Я замолчала. Мы шли в сторону моего кабинета, и я не считала необходимым посвящать всех встреченных нами людей в наши с отцом дела, независимо от того, есть ли они на самом деле.

В моем кабинете, где работала Нешка, был идеальный порядок. Прямо как будто я сама тут работаю, только я тут была в последний раз, когда еще холода не ударили.

— Король поддерживал твою игру с лоссом еще два месяца назад. Но теперь он поддерживает игру главного следователя, который собирается добраться до твоей шеи. — Уже откровенно издеваясь, сообщила я.

— Блефуешь. — Фыркнул папенька.

— Уверен? — Вкрадчиво уточнила я.

Таких документов у меня три плохо закрывающихся папки. Я б, на его месте, не заставляла меня их использовать, потому что там фигурируют почти все его имена. Конечно, подробности родителю ни к чему, но это знание приятно разнообразило эмоции сегодняшнего дня.

Отец смотрел на мое безмятежное лицо очень внимательно. Молчание затягивалось.

— Я не предлагаю тебе сделку. Я предлагаю тебе включить мозг. Ты, вне всяческих сомнений, способен испортить мне жизнь. — Я выдержала трагическую паузу. — Но я способна уничтожить все, что тобой создано.

Отец продолжал сверлить меня злым взглядом.

— Держись подальше от меня и моих предприятий. — Уже зло и угрожающе (ну я так думаю) предупредила я. — Больше предупреждать не стану.

На этом он вышел из моего кабинета, а я, выждав, пока шаги стихнут, устало опустилась в кресло.

Не думала, что дойду до угроз отцу. Вообще, я и не собиралась, но отец угрожал моей сделке, так что моя магия все сделала за меня. Я только предположила вариант действий на крайний случай.

Но и в этой ситуации есть нечто положительное: я начала привыкать к сущности, пробудившейся внутри меня. Теперь мне не казалось, что это не мои слова, и я чувствовала подъемы этой сущности как собственную злость.

В кабинет просунула голову Нешка.

— Мисс Красс, я только хотела сказать, что все свернулись и уехали, включая проверяющих. — Тихонько проговорила она.

— Замечательно, Нешка.

— У вас что-то случилось. Я вижу камень на душе. — Серьезно, но по-прежнему негромко, утвердительно сообщила она.

— На самом деле, ничего серьезного, если рассматривать по отдельности. Но все вместе получается слишком. — Призналась я. — Решение с отцом — припарка. Если он вернется,

сразу вызывай меня. И проследи, чтобы никто ни слова ему не говорил. Поняла?

Девочка кивнула.

Еще час мы проверяли и подписывали документы. Детей в доме стало еще больше, работу им пока находили, но скоро с этим ожидалась трудность. Расходов тоже было много, но они были проверены Эллой, так что я особо не вчитывалась.

А еще через час после того, как мы закончили, я сидела в неудобном платье за столом в главной обеденной зале дворца, куда сгоняли обедать всех придворных, и видела, что Сана была права.

Сама она сидела напротив и иногда заговорщически мне подмигивала.

За столом через одного виднелись серьезно истощенные мужчины и женщины. Страдающие от ломки. Пытающиеся не потерять блеска, свойственного этой касте, однако, неизбежно его теряющие.

Это меня несколько напугало. Если Веллиас действительно вымел отсюда треть, сколько ж их всего?

За размышлениями о ситуации, я не почувствовала вкуса еды. Хотя, возможно, виноват Деник и его магическая еда, над которой он прядал своими ушами.

Как только позволили приличия, мы с Саной поднялись и направились к выходу.

— Мы едем вкусно обедать. — Безапелляционно заявила я, утаскивая ее в сторону ее покоев, где висела моя шубка и, наверняка, обреталась ее.

Шубок там было несколько. Сана не задумываясь взяла черную и мы сразу отправились к экипажу.

К ресторану ехали долго, я действительно успела проголодаться. Все потому, что с утра маги из отдела обеспечения города объявили, что они бастуют. По поводу низких зарплат и отсутствия общественного уважения. И если решить первый вопрос, они готовы отложить решение второго.

Для нас сегодня это значило, что дороги не чищены и ехать мы будем бесконечно долго. Пока ехали, ничего важного не обсуждали — все тот же вечный бабский треп занимал наши умы.

По дороге мы заметили, что пользуясь забастовкой обеспечения, все скандальные и вечно недовольные граждане начали общественные беспорядки.

С самого дна города, из под самой городской стены, сюда в центральные и околоцентральные районы, сбредались неимущие. Правда по меркам других стран Солнечного Края достаток у них был вполне себе средним. Здесь и сейчас, в Ленсоне, они жили за чертой бедности и собирались использовать непогоду и забастовку по полной.

До ресторана нам удалось доехать без приключений. Там, уже за столиком, я связалась с Нешкой — наказала ей усилить защиту и принимать всех, кто попросит о помощи. Та сказала, что уже вызвала охрану из частной фирмы и как только они придут, они начнут пускать страждущих. Я велела сразу сообщать мне о проблемах и почувствовала, как наша связь едва заметно дрогнула — значит, этот приказ важен для исполнения условий сделки.

Потом я попросила Эллу отсидеться на работе, полагая это место самым безопасным.

Наконец, все мое внимание всецело принадлежало Сане, которая этим немедленно воспользовалась.

— Как тебе наши придворные наркоманы? — Весело уточнила она, потягивая коктейль.

— Не думала, что их столько. — Пробормотала в ответ я.

— Сама поначалу удивилась. В общем, всех этих ребят ты, со своим взрывом крупно

обломала. — Продолжала веселиться она.

— Даже повторяться не стану. — С набитым ртом сообщила я.

На улице слышались крики толпы. Я тут же порадовалась своей предусмотрительности: мы сели рядом с управляющими всей системой артефактами. Только усилив действие защитных артефактов я вздохнула посвободнее.

— Слушай, нам все равно двор вычищать. — Уже серьезно сообщила она. — Так что используй влияние своего статуса, отошли их в монастыри в Амуреун. Грехи замаливать.

— Какой Амуреун, какое влияние? Ты чего, болезная? — Подавилась я.

— Ну ты невеста Веллиаса. Значит, при правильной постановке вопроса мы сможем проредить эту грядку.

— Слушай, это все скучающие дети богатых родителей. Незачем с ними морочиться — сами отвалятся. — Подумав, резюмировала я.

— Ну да, отвалятся. Главный вопрос, когда и кого за собой прихватят. — Задумчиво согласилась эльфийка. — Расскажешь, чего твой папуля хотел сегодня? Во всех газетах ваши изображения с осками.

— Ну кто б сомневался. — Усмехнулась я. — По рогам получить хотел.

Я решила, что хоть Сана и нравится мне, посвящать в свои дела ее пока что не стоит.

Она, видимо, поняла направление моих мыслей и только хмыкнула в ответ, настаивать не стала.

— Да что там происходит? — Неожиданно недовольно буркнула Сана и выглянула в окно.

Действие артефактов позволило ей увидеть лишь бескрайний луг. Я тоже замолчала и смотрела на луг. Действовало успокаивающе. И вот пока мы обе умиротворялись, я услышала то, что вызвало недовольство брюнетки. Глухой звук — «Бух». Будто кто-то бьется в городские ворота. «Бух». Как тараном. «Бух».

— Что там реально происходит? — Встрепенулась я.

Я пошла к стойке, где лежала оставленная Заниром инструкция. С учетом количества всего, что тут было натолкано, получился вполне себе фолиант, не уступающий справочнику по предприятиям Номера.

Там я долго искала как сделать реальный вид из окна. Он говорил, что можно, даже показывал, что и где крутить, но я ж глупая — вполуха слушала.

Наконец, я нашла и сделала что требовалось.

Вид, открывшийся нам, поражал. Мои изящные кованые ворота, ограждающие территорию заведения, сейчас выглядели как двери в королевскую сокровищницу. И да, в ворота долбили тараном. Стоило мне задуматься о том, что рядом с воротами невысокий заборчик, как к нему побежал один из желающих поужинать (ну пусть это будет страстно желающий поужинать мирный гражданин!). Заборчик тут же стал расти и крепнуть, превратившись в гладкую, высокую стену.

Похоже, Занир рассчитывал, что в случае военных действий мы сможем тут укрыться. Как никогда кстати.

Действовать всегда нужно решительно. Так что я связалась с Нешкой, велев ей максимально усилить защиту и вызвать туда еще несколько групп охраны. Нешка сообщила, что уже все сделала. И наши врачи в сопровождении охраны уже собирают пострадавших и утаскивают в работный дом. Она с гордостью поделилась успехами наших воспитанников: те, кто был отправлен на обучение к врачам в госпиталь, справились с паникой и активно

помогают.

Еще она рассказала, что вокруг рабочего дома идет массовая борьба стражи с бунтовщиками. И уже есть несколько летальных исходов и множество травм.

— Слушай, странно получается. — Проговорила Сана, стоило мне отключиться от Нешки. — Это всего-то забастовка. Они хотели прибавки к зарплате, которую получили бы завтра же. Со стороны оппозиции короны особых движений не было, нищих тоже поддерживают очень даже. Конечно, провалы есть и их достаточно, но не так все плохо, чтобы такие беспорядки. — Она кивнула в окно.

Там, за спинами рвущихся к ресторану, шел нескончаемый поток людей. Они что-то кричали и скандировали — нам не было слышно. Стража пока сюда не прорвалась, но полагаю, что они очень стараются.

Я, руководствуясь указаниями Занира, выкрутила защиту на максимум и временно вернула окну волшебный созерцательный вид.

Но теперь, когда я расслышала этот звук, он отчетливо отдавался у меня в голове. «Бух». И вид из окна не спасал.

Я подозвала официанта и велела пригласить к нам Ледина. Ушастый за два месяца работы ресторана стал выглядеть старше и солиднее — видимо отпечаток работы.

После того, как мы поделились известной нам информацией, он будто сдулся и постарел. Теперь нам втроем предстояло принять решение.

[1] Бал дебютанток традиционно проводится через неделю после бала по случаю Излома Года.

Глава 9. События которой заставили меня действовать

Я лежала в больничном крыле своего рабочего дома и старалась не плакать.

В ворота ресторана долбились добрых четыре часа, но преодолеть защиту, построенную Заниром, им не удалось. Вскоре к гордым обладателям тарана присоединился маг, но и ему артефакты обломали рога: вокруг территории ресторана образовался матовый непрозрачный колпак, который даже птиц не пропускал. Картинкатем, кто был в саду и смотрел наверх, открылась интересная: птицы сидели на этом куполе сверху.

Нешка сообщила, что на территорию рабочего дома тоже начали ломиться и она не может провести раненых к врачам. Врачи, кстати, быстро поняли плюсы сотрудничества с Нешкой, даже если она ребенок, и две больницы попросились к нам, под защиту благословенной магии.

Нешка была против, но я велела всех принять. В конце концов, больные, в отличие от врачей, не могут позаботиться о своем выживании сами.

— Я должна идти в рабочий дом. — В который раз монотонно повторила я. И сама не до конца понимала зачем мне туда так надо, но все внутри меня просто кричало, что именно туда и именно прямо сейчас мне просто необходимо попасть.

— Нет. Слишком опасно. Ты не дойдешь. — Так же монотонно ответил Деня.

Я листала оставленную Заниром инструкцию к ресторану. Листала давно и по сути не глядя. Но вот взгляд мой зацепился за что-то полезное: оказывается Занир спрятал в ресторане двадцать пять комплектов атакующих артефактов и пятьдесят защитных. Так вот почему он столько пополнял свои запасы ходовых артефактов!

Комплекты были распределены по зданию ресторана. Мне оставалось только найти их.

— Прощу прощения. — Я встала и отправилась в уборную.

Не то чтобы мне неожиданно понадобилось освежиться, просто там лежало два нужных мне комплекта. А еще рядом с уборной на втором этаже, как раз там, где мы расположились, находился запасной выход.

Я зашла в кабинку, отодвинула панель на стене и... запели ангелы, недовольно зарычали ловеры[1] и Молин радостно хлопал в ладоши, представляя, сколько боли он сможет получить, примени я хоть треть этого арсенала.

Каждый артефакт был упакован в отдельный холщевый пакетик и подписан: «Сглаз (понос), однозарядный», «Сглаз (потеря зрения), однозарядный», «Отражение атаки, трехзарядный», «Абсолютная защита, однозарядный (действует три секунды)», «Перемещение, однозарядный (четыре метра, строго на восток)». Всего насчиталось двадцать семь артефактов.

Я всегда ценила предусмотрительность Занира, но этот раз превзошел все ожидания.

Нацепив на себя артефакт из мешочка «От сглаза (три часа с момента активации)», я вышла из уборной, тихонько претворив за собой дверь.

Прямо по коридору, дверь слева, выйти на балкончик, тут калитка, дальше лестница. Потом кустами через сад, к забору, ограничивающему нашу территорию. Тут тоже была калиточка, которая в эту секунду была самой вожделенной для меня целью.

Калиточку я открыла так же как и ресторан — кольцом. Таких колец существовало

четыре: у меня, у ушастого, у Занира и у Нора. Пока вход не откроют одним из этих колец, в ресторан попасть не возможно. Конечно, если об этом станет известно кому-нибудь из государственных служащих, у нас будет ворох проблем. Но мы решили, что безопасность интересует нас больше гипотетических проблем и несколько нарушили действующий закон.

С улицы я запечатала калитку и сообщила об угрозе в виде тарана и мага в королевское управление безопасности действующих предприятий. Гипотетически, к нам должны были прислать силовую группу. Беда в том, что если активируется купол, изнутри связаться с внешним миром не возможно: побочный эффект такого рода защиты. Это не я такая умная, это Занир в инструкции написал.

Улица со стороны запасного выхода оказалась тиха и пустынна. Так что я обхватила себя за плечи и очень быстро двинулась в сторону работного дома — все-таки зима на дворе, а я без шубки. Пешком топтать мне было почти сорок минут, и еще неизвестно, какие препятствия ждали меня по дороге.

Как только я отошла от ресторана, кристалл связи раскалился почти добела и в голове зазвучал паникующий на грани истерики голос Нешки.

— Мисс Красс! Мисс Красс! Вы были недоступны! С вами все в порядке?! — Мне подумалось, что это очень трогательная забота, хоть и не ко времени.

— В ресторане активировалась магическая составляющая защиты — она имеет побочные эффекты. — Спокойно ответила я. — Что у вас происходит?

— Вы что вышли из ресторана?! Возвращайтесь! — Просто паника перешла в истерику и я пожалела об отсутствии возможности дать ей пощечину.

— Я двигаюсь к вам. Нешка, что у вас происходит?

— Тут слишком опасно!

— Нешка, я лишу тебя жалованья на два года, если ты немедленно не ответишь мне, что у вас происходит.

— Мы заперты в доме. — Тихо прошелестело в голове.

— Мы — это кто?

— Я, два врача, шестеро раненных. Было семеро, но...

— Я поняла. Ты смогла определить, где именно вы заперты?

— Кажется, это шестое строение по Лазарету.

— Какова вероятность, что вас вынесло с Лазарета на Шагар? Вы были на площади? — Ответом мне была тишина. — Нешка? — Тишина.

Похоже, к ним прорвались — надо спешить.

Я перешла на бег. До Лазарета ближе, чем до работного дома на Агелье — это прямо за мостом. Если повезло, и они не выскочили, спасаясь, на соседнюю улицу, я смогу помочь.

Меня начала накрывать паника. Я бежала, пытаясь связаться с девочкой. Ответом мне по прежнему была тишина.

На бегу я пыталась добраться до мешочка с надписью «Расширение резервов, пятнадцать минут, откат во сне». Если я правильно поняла, этот артефакт позволяет использовать все свои ресурсы максимально и еще немножко ровно на пятнадцать минут.

Вот я уже выскочила на проспект, который приведет меня к торговому мосту и тут-то я и увидела то, что Сана увидела сидя в ресторане. Кому и зачем потребовалось превращать обычную не очень масштабную забастовку в это?

На мосту была настоящая кровавая баня. Простые граждане метелили друг друга, стражников и офицеров. На улице пахло отчаяньем, паникой и кровью. Везде был этот

металлический привкус.

Сущность внутри меня подняла голову — учуяла сделки. Много сделок. Спасти ребенка, пострадавшего, пока пытался выбраться. Помочь матери не умереть, когда до нее добрались уже несколько обезумевших мужчин, и нежны они не были. Остановить это безумие. И за каждую из этих сделок мне были готовы предложить все, что пожелаю.

Человеческая часть меня металась в ужасе и панике, но ей удалось заставить мою Ведьмовскую половину сперва найти Нешку и тех, кто с ней, а потом искать сделку.

Не давая себе времени испугаться или подумать, я побежала на мост. Там меня ожидали искореженные тела. Люди, эльфы, гномы, даже один вампир, горы мелких животных типа кошек, несколько павших лошадей. Большая часть из них были мертвы. В голове бешено носились мысли — я не могла понять, что происходит? Что за новая напасть пришла в столицу и где искать ее голову?

Пока я бежала, ко мне дернулись несколько залитых кровью так густо, что не было не различить лиц, личностей. От кого-то удалось просто увернуться, на кого-то пришлось извести слезы. В какой-то момент я прижалась к парапету моста, и мне стоило огромных сил не остановиться: внизу разлилась кровавая река. Огромное количество мертвых и раненных, а между ними еще столько же убийц, так же равномерно залитых кровью. Рынок смерти.

С моста я попала на Лазарет, теперь предстояло пробежать два квартала — до шестого строения. По пути на меня рванул мелкий гoblin, которого я пихнула ногой и смогла бы уйти, не ухвати он меня краликом[2]. Кралик сомкнулся аккурат на ахиллесовом сухожилии и я, естественно, рухнула. Это был миг, когда я горячо благодарила Занира за предусмотрительность, себя за трусость, а Молина за то, что потрудился наделить меня мозгами. Активированный артефакт, который воздействовал на мои резервы, позволил мне быстро справиться с болью, отщелкнуть кралик с ноги и вернуть его гoblinу. Кажется, я лишила его глаза. Подскакивала на ноги и убиралась оттуда я под аккомпанемент гoblinских воплей.

Бежать было неудобно и больно — кровь заливала мои сапоги, боль, пока еще не очень сильная, но уже ощутимая, откликалась на каждый шаг.

Но вот, огибая тела, я достигла шестого строения. Внутри слышались крики и возня. На втором этаже трехэтажного дома находились люди. Трое теснили двоих, которые прикрывали собой еще пятерых. В комнате уже было два трупа.

Оскальзываясь на собственной крови, я вломила в помещение, схватила лежащую тут же доску, которая была частью лестничных перил еще сегодня утром. Доску я опустила прямо на голову самому крупному нападающему. Она вошла с противным треском и хлопаньем, а плечистый и высокий мужчина мешком рухнул на пол. Доска так и осталась торчать из головы. На том ее конце был гвоздь длиной в ладонь, которого я не заметила.

Игнорируя трясущиеся руки, я искала артефакт «Забвение (два часа, откат сразу)». Нашелся он только тогда, когда оставшиеся двое зажали меня к стене. Спешно активированный артефакт я сунула в руку одному, дернулась в сторону второго и вот он сработал на всех, кто его касался. Мне повезло: первый, пытаясь не дать мне уйти, наткнулся на второго, задевая его артефактом.

Короткая золотистая вспышка, и на меня удивленно лупают глазами два рослых мужчины.

— А где мы? — С детской непосредственностью в глазах обратился один из них ко мне.

— Шестое строение по Лазарету. — Хрипло ответила я.

Они синхронно кивнули и вышли из дома. Мы услышали топот ног по лестнице и захлопывающуюся дверь.

Как только прекратился шум от этих двоих, послышалась возня и рычание. Бегло осмотрев находящиеся в комнате, я не нашла Нешку и побежала на звук.

Ну как побежала... действие артефакта заканчивалось, так что двигаться было очень больно, но я старалась это игнорировать. Ногу начало жечь — похоже кралик был-таки чем-то намазан.

В каморке под самой крышей нашлась моя потеря. Но в самом худшем положении, из всех, кого я видела сегодня.

Нешка лежала на полу, вокруг ее головы растеклась приличная лужа крови. Над ней, в характерной для насильника позе, изо всех сил трудился грузный мужчина. «Не такая она», — порывкивал он. «Новую жизнь начала. Тоже мне принцессуля».

Ярость застила мне глаза. Я, не помня себя, от нахлынувших чувств, верезжа на очень высокой ноте, кинулась на урода. Мне, вероятно, помог случай: мужик просто не ожидал помех в своем отвратительном деле. Не прекращая издавать этот непонятный мне звук, я сорвала с пояса отдельно висящее там «Перемещение», активировала его и мы оказались на улице, летящие на крышу рядом стоящего сарая. Крыша не была надежной — ее проломило нашим весом и мы, собирая все полки и выступы, рухнули на застеленный соломой земляной пол.

Я ощутила жжение в животе, потом почувствовала, как по коже течет горячая кровь. Мужик пришел в себя существенно быстрее меня и успел воткнуть мне здоровый тесак в живот. Сейчас он уселся на меня верхом и методично избивал. С трудом повернув голову, я нашла глазами мотыгу. Совсем рядом лежит — только руку протяни.

С еще большим трудом я до нее дотянулась. Что меня удивило, мужик и попытки не сделал мне помешать. Будто ощутив второе дыхание, я схватила садовый инструмент, перехватила мотыгу двумя руками над головой и со свистом вогнала ее по самое основание в голову ублюдку. Тот медленно завалился вперед, уперевшись рукояткой мотыги в пол.

Проявляя прямо-таки чудеса стойкости, я спихнула с себя его тело — тот завалился на бок и мне прилетело рукояткой мотыги по голове. Уже чувствуя покидающее меня сознание, я вытащила из себя тесак и как смогла сильно ударила его тем самым тесаком в пах, заправить содержимое которого ему перед смертью не позволили обстоятельства.

И только после этого я позволила своему сознанию ускользнуть от меня. Последней даже не мыслью, а импульсом, стало беспокойство за Нешку, к которой я привязалась как к младшей, не по годам взрослой, сестре.

Очнулась я уже в больничном крыле работного дома. Это был не первый раз, но до этого в сознание я приходило вспышками. Слышала свой крик, потом его догоняла боль, и я проваливалась обратно в спасительную темноту. Потом я пришла в сознание уже более уверенно, но все равно слабенько и ненадолго.

А теперь вот, я очередной раз очнулась и пыталась не расплакаться. Не получалось — горячие жгучие слезы все равно текли по вискам, теряясь где-то в волосах. Все чувства были перемешаны и ощущались как-то глухо, как будто меня от них отделяет стена, из-за которой долетают лишь отголоски реальных острых чувств. Живот болел, хотелось пить, кружилась голова и было страшно. Меня сковал парализующий ужас, выжигающий душу, заставляющий испуганно жаться в угол, ища поддержки у стен. Проблема моя была лишь в том, что

двигаться с не могла. Как не пыталась сдвинуться ближе к стене, ничего из моих стараний не вышло.

Время утратило свое значение, я не представляла, сколько я так лежу. Наступил момент, когда скрипнула дверь, в комнату вошла доктор. Я помню эту эльфийку — лично договор с ней подписывала. Глубоко почитающая Жиару, начинающая каждый день с похода в храм своего Божества, женщина с бесконечным терпением и добрым голосом.

— Кто это у нас тут проснулся? — Тут же заворковала она. — Давай-ка мы с тобой еще немножко поспим. Вот, — она положила мне на грудь тяжелый медальон. — Мне сказали, что ты уже видела как он действует. Чтобы выжать из артефакта все, нужно спать.

Продолжая приговаривать про мощный и изумительный артефакт, высокого и бесконечно ценящего меня покровителя и еще какую-то ерунду, она смочила мне губы мокрой тряпкой, пропитанной каким-то резко пахнущим зельем. Меньше минуты и я провалилась в сон.

Сон был беспокойным. Мне виделись улицы, заваленные телами, мужик, приговаривающий оскорбления в адрес Нешки, постоянным аккомпанементом моего сна был звук гвоздя, входящего в череп нападавшего на врачей.

Мне представлялось бескрайнее кладбище, где похоронены все пострадавшие за этот жуткий день. И где-то, среди тысяч надгробий, находится имя Нешки. А может и Деника — я же не имела ни малейшего понятия о том, что произошло после моего побега. Там мог присоседиться и Нор, где он находился с тоже не знала. Мне хотелось, чтобы пришел кто-нибудь большой и сильный и оборвал этот бесконечный кошмар, но большого и сильного не случилось. Меня бросили одну в океане страха, на поле, которое смело можно назвать памятником смерти.

Проснувшись я от солнечного света, заливающего комнату. Не знаю, сколько времени я спала, но сейчас я чувствовала себя не то чтобы лучше, но живее точно. Остро болело место, куда угодил кралик, неприлично сильно болел живот, мутило, болела голова, и щипало царапины, но все это я чувствовала в положенной полной мере и это радовало. Хотя, стоило мне проснуться до конца, боль стала ощущаться еще сильнее. Так сильно, что я попыталась повернуться на бок, с целью свернуться калачиком, но стоило мне пошевелиться, все тело заболело равномерно, а я заскулила.

На мой скулеж в палату тут же заглянул лекарь. Этого выбирала Нешка. Престарелый человек, с угольно-черными волосами, уже подернутыми сединой и живыми черными глазами. Он вошел в комнату, деловито нахлобучивая на нос пенсне, а за ним (не менее деловито) вошла разумная ласка. Точнее вошел. Ласка рассуждал о каком-то больном, предлагая какую-то методику лечения для него.

— Я буду задавать вопросы. Моргнете один раз — расценю как «Да», два раза — как «Нет». Пить вам пока что нельзя — были очень серьезно повреждены внутренние органы. Уж не знаю, милостью какого именно Бога вы живы, но не будем разбазаривать эту возможность, верно? — Я моргнула. — Итак, кроме уже упомянутых повреждений, вы пострадали от яда негасянки[3]. Когда вы приехали, я даже братья за вас не хотел, но мисс Нешка не позволила мне вас проигнорировать. — Внутренне я возликовала: Нешка жива, а раз была способна кого-то строить, относительно здорова. — Магия позволила нам ликвидировать яд и затянуть самые тяжелые повреждения, однако, в свете того, что вы не наделенное насыщенностью существо, возможности продолжать лечение с применением чистой магии у нас не было. Вам передали мощный лекарский артефакт, он помог

ликвидировать примерно треть оставшихся повреждений, но и того, что осталось достаточно на нескольких взрослых людей. — Я пыталась вспомнить его имя. Я мучительно пыталась вспомнить, как его зовут. — В ближайшее время вам предстоит принимать много зелий и настоев, кормить будем вас...

— У меня есть для тебя сделка, Рагий Донарт. — Прокаркала я пересохшим горлом. — Ты, наплевав на отсутствие у меня насыщенности, вылечишь меня магией, самой мощной магией, которая тебе известна, и оставишь меня здесь до тех пор, пока мое тело не переработает излишки. — Голос хрипел и свистел, но остановиться я все равно бы не смогла. — Взамен я достану для твоей внучки корень золотого листа до исхода третьей луны с Излома. Тебе известны последствия нарушения условий сделки? Нужна тебе моя сделка, Рагий Донарт, лекарь в четвертом колене?

Ну да, могла просто довериться сущности — она сама все помнит. Я все еще не научилась воспринимать свою ведьминскую половину как часть себя. Только как сущность, которая часто (чаще, чем хотелось бы) приходила мне на выручку. Правда, я не имела ни малейшего понятия, где я в Ленсоне раздобуду корень золотого листа, который водится только в Иреосе и не в это время года, но, раз условия сделки сформированы именно так, значит как-то достать смогу.

Лекарь побледнел, ласка заинтересовано залез ко мне на кровать. Он обнюхал меня, даже руку лизнул, внимательно посмотрев мне в глаза.

— Ну ничего себе! Озерная Ведьма! — Восхитился компаньон лекаря. — Ты бы поосторожнее, друг. Сам знаешь с ними...

— Нужна. Мне известны последствия нарушения, и я хочу сделку.

Я протянула ему руку, тот тут же схватил ее своей сухой и трясущейся ладонью.

— Принимаю. — Прохрипела я.

Палату заполнила вспышка ярче солнечного света. Когда она потухла, я почувствовала связь с лекарем. Еще я заметила, что связь с Заниром как-то натянулась что ли... дала о себе знать, в общем.

Лекарь умчался куда-то, а ласка остался сидеть на моей постели.

— Если ты его обманешь... — Начал было зверек.

— Ты никогда не слышал, что нельзя угрожать Ведьме? — Раздраженно прохрипела на него я. — Можешь найти мой кристалл связи?

Ласка молча слез с кровати, открыл тумбочку, стоящую у моей кровати, вытянул за цепочку кристалл и полез обратно на кровать. Там он положил кристалл мне на грудь и даже любезно сам послал магический импульс, чтобы его активировать. Хотя мой кристалл был придуман как раз для тех, кто с Магией не в ладах и я справилась бы и сама, было приятно.

Я позвала Занира и он сразу откликнулся.

— Алва! Артефакт помог! Это прекрасно! Меня не выпускают из Иреоса — говорят ; ценный кадр, а у вас опасно...

— Добудь мне целый корень золотого листа, пока ты находишься в Иреосе. — Коротко сказала я и отключилась, потому как голова начала кружиться от умственных усилий.

— Я Шон. — Сообщил ласка, сворачиваясь в кольцо у моей руки.

— Алва.

— Да в курсе я, — пробурчал мой новый знакомец.

А я начала засыпать. Организм был несколько удивлен тем, что ему дают уснуть самостоятельно, естественным путем, так сказать.

Проснулась я от того, что меня переложили и куда-то катят по коридору. Над головой, сменяли один другой магические шарики-светляки.

— Чтобы полностью вас вылечить мне придется поместить прямо в вас шар чистой магии. — Проговорил лекарь, когда заметил, что я открыла глаза. — Я делал такое всего дважды и пока результат был не абсолютным. Но я вполне в себе уверен, а Шон нас подстрахует.

Перед лицом тут же показалась мордочка ласки.

— Не бойсь. Я знаю, что он делает — все нормально будет. — Шоном владело какое-то возбуждение близкое к помешательству. Вот что значит любить то, что делаешь.

— Возьми пару алмазных кристаллов и пару кристаллов белого горного хрусталя. Такой гномы делают, знаешь? — Подказала Ведьма из моей головы.

Говорить было больно. Зато думать больно не было, и мне подумалось, что та часть моей крови, которая только начала раскрываться, знает все. Просто надо правильно вопросы задавать.

Меня прикатали в белую комнату, операционную, вероятно. Там меня раздели, помыли и сняли старые швы. Потом Рагий использовал какое-то специфическое лекарское заклинание и вскрыл мне живот. Было несколько странно видеть этот разрез, но не чувствовать при этом боли.

После этого он развел руки и стал аккумулировать между ними чистую Магию. Чем больше становился сияющий серебристый шар между его руками, тем бледнее становился лекарь. Не знаю, сколько времени ушло на создание шарика нужного размера, но когда все было готово, Рагий без тени сомнения на уже сером лице опустил его прямо в мой вскрытый живот.

И вот тут я совершила открытие: пока я наблюдала за шариком, меня привязали. Я хотела было дернуться, но ремни не дали мне шелохнуться. Шар погружался в меня и я чувствовала как Магия распространяется по телу. Мой организм, не наделенный насыщенностью, не представлял, что ему делать с этой энергией. Все мышцы, сосуды и нервы горели синим пламенем. Боль была сложно переносимой, но я откуда-то знала, что если не удержусь в сознании, сильно осложню Рагию и Шону и без того сложную работу. И я терпела. Шипела, скулила, тряслась всем телом, меня едва не вырвало, но и этот рефлекс удалось побороть.

Но вот, наконец-то, сработала моя магия. Мы заключили сделку, условием которой было мое полное исцеление силами Рагия. Поскольку Рагий мог использовать только то, что ему известно, а он прибег к самому сложному и мощному из известных ему методов лечения, я, для обеспечения соблюдения условий, должна была принять его лечение. На то и был расчет: правила установленные Богами нарушены не будут и Етара с Жиарой не дадут мне умереть от такого нетрадиционного метода лечения.

Внутри по прежнему жгло, но это я могла терпеть достаточно долго. Теперь магия представлялась мне не обжигающим огненным потоком, а просто волной горячего воздуха. Эта волна будто продувала все мои сосуды и сильно прогревала мышцы и органы.

На каком-то этапе показалась мордочка Шона, который положил мне на лоб лапку и безапелляционно приказал: «Спи!». Я тут же вырубилась, чему была только рада.

Проснулась я от настойчиво пищавшего в моей голове сигнала кристалла связи. Кто-то пытался меня дозваться, наверняка, уже очень давно. В голове моей заговорила Эллочка, которая явно была чем-то очень обеспокоена.

— Ты жива? Ты в порядке? От тебя почти месяц ни слуху, ни духу! — Затараторила она, как только я приняла вызов.

— Какой месяц, Элла?! Ты что несешь?! — Тут же проснулась я.

— Ну да, месяц уже с бунта прошел. Завтра Излом. — Удивленно ответила Элла.

— Как завтра?!

В смысле завтра?! Я столько всего должна была за последний месяц года сделать! Одни отчеты чего стоят! И мы собирались подготовить настоящий праздник для воспитанников работного дома! И... и... и... столько всего оказалось не сделанным, что голова закружилась.

Я попыталась сесть и удивленно замерла. У меня получилось сесть и мне совсем не было больно. Вот они — чудеса современного лекарского дела!

— Проснулась! — Громко крикнула косматая рыжая голова, просунувшаяся в дверь моей палаты.

— Элла мне надо идти. — Сообщила я и прервала связь.

Голова скрылась, а через несколько секунд дверь открылась, громко стукнувшись о стену, ко мне стремительно вошел лекарь, а за ним шмыгнул Шон. Рагий был полностью седой, из глаза стали водянисто-серыми, да и весь он стал каким-то блеклым.

— Я ж тебе говорил, что не зря старались! — Радостно возвестил Шон.

— Погоди — рано радоваться. — Безжизненным голосом ответил маг.

Около часа он вертел меня, осматривал, применял ко мне всякие кристаллы, пытался найти хоть какие-то нарушения.

Когда он удовлетворился результатом, он присел на нашедшийся тут же стул, во все глаза разглядывая меня с расстояния.

— Поразительно! — Выдал он через минуту.

— Жаль, что фокус одноразовый, правда? — Восхищенно прицокнул Шон, лазивший по мне.

— В смысле одноразовый? — Влезла я.

— Ну, хорошо, что ты предупредила про камни. Если бы ими контур помещения не замкнули, не было бы старины Рага с нами больше. А так только выгорел. — Веселым тоном, но без тени веселья на мордочке слил всю информацию ласка. — Без магии, плохо, конечно. Но знания с опытом-то все еще с ним! — По мере произнесения фраз, голос все скучнел и скучнел. — Ну поддержите меня кто-нибудь.

— Да, ты прав. Такие знания, определенно нужны нам. — Я серьезно посмотрела на лекаря. — Я прикажу перезаключить с вами договор на бессрочный найм с компенсациями положенными главному врачу.

Рагий кивнул мне в ответ и поднялся.

— Вас тут уже давно-давно дожидаются. — Он с улыбкой открыл дверь.

На него было тяжело смотреть: вместе с магией из мужчины ушли все краски. Подумать только! Выгорел! Из-за меня.

В палату несмело вошла Нешка. Она долго неверяще смотрела на меня, потом кинулась ко мне на шею, заливаясь слезами.

— Ну это должно было случиться. — Философски изрек Шон. — Железная девочка, железная девочка.

Похоже, все время, пока я была выведена из строя, Нешка держала себя в руках.

— Мне все рассказали: это вы спасая меня так вот получили. Ну не надо было, он бы

сделал что хотел и ушел. — Сумела различить я между всхлипами.

— Так! — Я крепко взяла ее за плечи и хорошо встряхнула. — Не смей так о себе думать, поняла? То что с тобой сделали — это страшно, отвратительно и недопустимо ни при каких обстоятельствах! Ты начала новую жизнь, где имеешь успех, где ты востребована. И даже если бы этого не было, ты достойна того, чтобы самой решать с кем и когда заниматься подобными вещами. Еще раз такое услышу, всыплю розгами. Поняла?

Пока я говорила Нешка перестала плакать и теперь икала. И вот в этот самый момент, когда Нешка могла похвастаться красными опухшими глазами и так трогательно икала, я увидела маленькую беззащитную девочку. Девочку, которой так нужен кто-то, кто сможет ее защитить. Кто-то, к кому она всегда сможет придти со своей бедой.

— П... ик! Поняла. — Ответила она.

Дверь в палату открылась. Сперва я увидела оттопыренные уши, а уж потом Ледина, сияющего как новенький пятак. Он подлетел к койке, сгреб меня вместе с Нешкой в охапку, и долго старательно мял. Самым прекрасным в этом моменте было то, что мне не было больно, я была полностью здорова. Ценой души другого, но все-таки.

Когда ушастый закончил нас мять, он обхватил меня за плечи и потрянул так же, как я Нешку недавно.

— Зачем пошла одна?! — Громко выкрикнул он мне в лицо.

Я всхлипнула. Меня догнали те эмоции, которые следовало испытать там — на мосту, в доме, на чердаке, в палате, когда пришла в себя и поняла насколько все плохо. А следом догнали и все прочие страхи — что могли пострадать те, кто мне дорог, что мог непоправимо пострадать шедевр Занира в виде нашего ресторана, что весь этот ужас организован отцом, чтобы продемонстрировать мне свою мощь. Я заливалась на больничной койке слезами как никогда в жизни, а Деня и Нешка в четыре руки пытались меня успокоить. От их усилий плакалось только сильнее, но уже от умиления и благодарности.

В какой-то момент обнимающих меня рук стало больше. Когда я подняла глаза на хозяина рук, обнаружила там Нора. Как только он увидел осмысленность в моем взгляде, он дал мне нормальную такую затрещину — аж перед глазами все поплыло.

— В следующий раз скажи — я тебе сам шею сверну. — Мрачно изрек он.

Через пару часов я была дома. Квартира не выглядела заброшенной. Деня, розовея ушами, признался, что каждый вечер ужинал здесь и заодно поддерживал порядок.

До поздней ночи мы сидели у меня. Парни делились всем что я пропустила. Деня рассказал, что ресторан вообще не пострадал. Весь этот ужас закончился так же внезапно, как и начался. Примерно через час после того, как я ушла. То есть примерно тогда, когда мне вспороли живот.

Правда наши фешенебельные гости оставались в ресторане до утра — пока не ликвидировали завалы на дорогах и у них не появилась возможность без проблем попасть домой. Касса была полна денег, а мозг был полон отвращения. Лишь трое отправились на улицы помогать справляться с последствиями: Сана, граф Люжек — близкий друг семьи Саны и Вовек, без титула, но с состоянием. Вовек был купцом в надцатом колене и корни свои помнил и чтил.

Деня рассказывал обстоятельно и подробно — будто готовился.

Еще он поделился тем, что ресторан помог ему не сойти с ума, пока я была в отключке — он весь уходил в работу. Это, несомненно, повлияло на прибыль: за последний месяц года заведение вчетверо перевыполнило план.

Нор сказал, что сделал все отчеты и по заведению, и по работному дому. Наступит Излом — он даст их мне на проверку и потом передаст в соответствующие органы. Еще он «взял на себя смелость подготовить бал по случаю Излома для воспитанников и работников нашего работного дома и их семей, если кто-то пожелает принять участие в праздновании». Он выдал мне план мероприятия, увесистую стопку счетов, которые без меня было не оплатить и фирменный оскал, который следовало понимать как «Я все сделал — видишь, я могу решать твои проблемы и без твоего участия».

Новостей было много, говорили мы очень долго. Совсем поздно ночью в дверь постучали. Это был вернувшийся из Иреоса Занир. Тут меня тоже ожидали плюшки за поспешность и глупость. А еще он показал мне крохотный росточек. Это был золотой лист. Найти целый корень в это время года не вышло, но он вырастит этот и будет полноценное растение. На рост ему нужно два три месяца. Как раз вписываюсь в условия сделки.

Под утро все разошлись. Сегодня Излом — надлежало подготовиться. Нор побежал к знакомому алхимику за тем зельем, которым он поил меня в тот раз, когда перехватил меня у дома и впервые отвел во «Времена года». Занир отправился пристраивать росточек. Деня утопал готовить заведение к сложному дню и предупреждать работников о том, что все они приглашены в работный дом на празднование. А меня интересовал один вопрос.

Тут в столице были огромные проблемы. Тщательно спланированные беспорядки, ноги которых нам только предстоит найти. Я получила серьезные повреждения, для ликвидации которых очень хороший лекарь отдал свою магию, чего в условиях сделки не было, и это царапало мою душу. Потом я месяц провалялась в отключке. А где все это время был мой жених? Он не мог не знать о моих повреждениях — это свойствоbrasлета, который все еще сверкал у меня на руке, будучи крепко на ней закрепленным.

Я сжала в руке тот кристалл связи, который подарил мне Веллиас. Почувствовала, как кристалл отправляет сигнал на второй такой же. И вот, в моей голове звучит удивленный голос:

— Алва? Что-то случилось? Это срочно?

Да действительно. Ничего такого.

— Где ты? — Сдерживая злость, уточнила я.

— Во дворце, готовлюсь к Излому. — Все еще удивленно ответил Веллиас.

Я просто отключилась. Злость перемешивалась с неясными подозрениями. Он все это время был в столице и не удосужился выяснить что со мной?

Мой личный кристалл связи, как оказалось, щеголял трещиной, но тем не менее исправно работал.

— Нор, нам просто необходимо посетить королевское празднование Излома. — Мрачно сообщила я, как только мне ответили на том конце.

[1] Ловеры — порождения Онора, гигантские гиеноподобные создания. Как правило, посылаются Богом с целью сбора душ с места проведения военных действий. Многие воины почитают за честь возможность попасть на Грань именно после пожирания своей души таким вот монстром.

[2] Кралик — оружие, применяемое, преимущественно гоблинами. Состоит из механической челюсти на цепи или резинке. Такую челюсть кидают и, стоит ей коснуться чего-то твердого, она тут же смыкается на этом твердом. Отцепить ее можно, если использовать разъемный механизм, находящийся в месте сочленения двух челюстей. Не

редка практика, когда зубья смазываются ядом или нервнопаралитическими смесями.

[3] Негосянка — в народе — кровоточивая трава. Попадание сока этого растения в организм любого существа делает невозможным прекращение любого, даже самого незначительного пореза.

Глава 10. В которой моя жизнь начала сильно отдавать бредом сумасшедшего

Я стояла в лавке, где Веллиас оставил аванс на мои платья. Вокруг меня суетились несколько миленьких девочек-подмастерьев, усиленно ахая над получающимся платьем. Ахать было с чего: я попросила очень быстро (часа за два) сделать мне два платья. Самое вызывающее, на какое хватит фантазии и самое похожее на платье крестной феи из сказки про падчерицу. В первом я намылилась мозолить глаза всему воровому двору, во втором дарить подарки воспитанникам.

Элла уже успела отчитаться, что в работном доме будет огромная толпа народу и Занир готовит всем какие-то потрясающие иллюзии. Вообще отчитывалась она около часа, пока меня вертели девушки с первым платьем. Успела рассказать про еду и напитки, про приглашенных артистов, про потрясающие подарки всем детям, про милые безделушки в память о вечере для взрослых. Правда, о сумме, в которую все это великолепие мне встанет, она до последнего отмалчивалась, но в итоге призналась, что они с Нешкой все уже оплатили из тех средств, которые наработали дети сверх того фонда, который был создан для выплаты им подъемных. Молодцы какие девочки у меня.

Об этом всем я слушала и думала в пол уха, потому как меня больше всего занимали мысли о женихе. По-прежнему неясные подозрения и уже вполне сформированные злость и обида не выходили из головы, заставляя снова и снова возвращаться к последнему нашему разговору.

Что-то в нем тревожило, но я даже гипотетически не могла понять что именно.

Нор уже сообщил, что известил господина Сан Армерра о моем желании составить ему партию на балу. Правда, господин ответил, что составляет пару своей кухне и при всем желании сопроводить очаровательную меня, никак не сможет разорваться. Нор был немало удивлен таким поворотом. Я тоже, еще как. И разозлилась, понятное дело.

Неужели, даже при наличии какой-то кухни, его не смущают слухи, которые неизбежно поползут по двору — невеста-то вот она, жива-здоровая, а на бал сопровождают какую-то сомнительную ледь.

Конечно, злилась я не особо продуктивно — данных мало и злиться с припоминанием всего хорошего затруднительно.

Мы решили, что я явлюсь на бал в одиночестве, Нор тоже и все выясним на месте. А если то, что мы выясним нас не устроит, намылим одному шибко умному мужику шею. Ну или до чего дотянемся.

Через три часа я сидела в квартире, а специально обученная девушка делала из меня ледю. Ей же предстояло перед моей поездкой в работный дом сделать меня менее хищной. За возможность поехать с нами на бал, организованный в работном доме, да еще семью прихватить, она согласилась даже дожидаться нас у меня дома.

Ровно в без пятнадцати начало приема, в дверь постучал облаченный в шитый за заказ фрак Нор. Фрак сидел как влитой, волосы ему уложили, запонки достал свои любимые с рубинами (которые как нельзя лучше подходили к той тряпочке, которая исполняла сегодня обязанности бального платья).

При виде облегающего в пол рубинового платья с открытыми плечами и спиной, удачно

дополняемого белыми митенками и бриллиантовыми украшениями, подаренными мне на совершеннолетие, Нор завис на пару секунд. Упругие локоны в прическе, яркий хищный макияж завершали образ. Особенно мне нравились кроваво-красные губы.

Внизу нас ждала нанятая Норм карета, куда были запряжены элитные лошадки редкой для наших краев породы. Красивые лошадки. И Нор красивый. И я красивая. Ситуация некрасивая получается, а мы все красивые.

До дворца добрались на диво быстро, хотя в прошлые годы в это время по городу было даже не пролететь.

У дворца нам пришлось разделиться — дамы и кавалеры входили в разные двери. В одну дверь только супружеские пары, да королевская чета в конце этого парада. Поскольку прибыли мы в самом хвосте процессии, то и выходила я одной из последних. Конечно, никто из блистательных дам последней идти не хотел, а я не торопилась снимать белую накидку, чтобы не привлечь внимание раньше времени. В общем, путем несложного «Проходите, я не против пойти последней», я стала завершающим аккордом парада платьев и причесок, за которыми не видно лиц.

Правда, маялась я в комнатке перед этой лестницей минут двадцать не меньше. Я уже определила, что выйду в зал с правой лестницы. Всего туда идут три богато украшенных мраморных монстра, которые спускались в зал. Две лестницы по уже справа и слева (хотя и на этих «поуже» свободно ряд в пять гвардейцев поместится), откуда выходят незамужние и неженатые молодые леди и джентльмены, а посередине была огромная лестница, куда можно и целый отряд гвардейцев в ряд поставить, где в зал чинно входили супружеские пары. Сам зал был огромным, всегда богато и вычурно украшенный, он напоминал мне пустые головы придворных: места много, а толку...

В зале мне предстояло найти Сану, хотя я надеялась, что мое появление заставит ее найти меня первой.

Подошла моя очередь, и я стояла перед закрытыми дверями, в ожидании, когда церемониймейстер объявит меня. Прозвучало мое имя, я резко скинула накидку на пол и слуги тут же шарахнулись от меня. Только одна дама, видимо их начальница, не двинулась с места, лишь усмехнулась эдак злорадненько.

— Мисс Алва Красс! — Двери открываются и я делаю шаг вперед, навстречу яркому магическому свету.

В этом году главной темой излома был снег и лед, их чистота. По этому поводу все дамы, да и большинство кавалеров были обряжены в белые платья и костюмы. Реже виднелись холодные голубые оттенки. И я, в своем туалете, конечно, ярко выделялась, даже не спускаясь в толпу.

Музыка, до этого нежно наигрывающая на фоне, сбилась на такт, стоило музыкантам повернуться. И после того, как музыка восстановилась, в зале на пару секунд установилась гробовая тишина. Я царственно оглядела зал, увидела Сану и неподалеку стоящего Веллиаса, к которому липла какая-то ледя. Девушка издалека казалась милой, но были у меня подозрения, что это не совсем так.

Оркестр дал крещендо, давая мне знак, что я застоялась наверху. Я начала спускаться, используя единственный навык, который дался мне легко и с первого раза во времена моего прохождения курса молодой леди: спускаться по лестнице, держа руку над перилами и глядя строго вперед — на людей. Все мои соученицы с лестниц сверзились раз по несколько каждая, а вот у меня с первого раза все получилось.

Как только я сделала первый шаг, в толпе послышались шепот и тихое бурчание, выдающее взволнованность публики по поводу моего внешнего вида.

Пользуясь неким замешательством, царившим в рядах приглашенных на большой праздник, я быстренько пробиралась к Сане.

Мне это удалось и я уловила одобрительную улыбку на лице приятельницы. Лица Веллиаса я не рассмотрела, но то, что я уловила, показалось мне весьма равнодушным.

— Сильна. — Хмыкнула мне в ухо леди Васорд. — Что с твоим женихом не так?

— А что с ним? — Так же тихо прошипела я.

— Когда я спросила где ты, он спросили с чего бы ему знать. Да и другие придворные шепчутся.

— Не знаю я что с ним. Как раз за тем и пришла — выяснить. — Ослепительно улыбаясь, сквозь зубы выдала я.

— Приключенка! — Так же весело улыбнулась девушка.

На том меня под локоток уволок Нор.

— В массах волнения. — Поделился наблюдениями друг. — Всех интересует почему вы по отдельности, кто новая девушка и что с помолвкой.

— Браслет на месте. Помолвка в силе. — Мрачно наблюдая за залом, ответила я.

В палец перчатки у меня был вложен выданный Заниром артефакт. Он должен был просканировать Веллиаса и определить все ли с ним в порядке. Не знаю, как именно все это строилось, но Занир ни разу меня не подвел, так что в подробности я особо не вдавалась.

В общем, я предупредила Нора о том, что собираюсь делать и двинулась сквозь людей к жениху. И не успела-то несколько шагов — объявили начало танцев. То есть до прибытия правящей четы у меня около семи минут.

Выбирая такой наряд, я догадывалась, что потанцевать захотят многие. Не догадывалась только, что первым будет папочка.

— Ты что вытворяешь, дура?! — Истерично прошипел мне в ухо родитель.

— Не лезь. — Отрезала я и подхватила к следующему партнеру.

Хорошо танцевать марши — целая наука. Наука, которая далась мне потом и кровью. Моего преподавателя. Но в тот момент я испытала к нему глубочайшую благодарность — двигалась я легче, чем мой партнер.

Нас представляли когда-то, когда меня только представили ко двору в качестве будущей леди Сан Армерр, но я не помнила ни кто он, ни как его зовут. С ним наше партнерство тоже долго не продлилось.

Следующим моим партнером на счастье оказался Веллиас. И даже не пришлось выдумывать повода, чтобы его коснуться. Я положила руку ему на плечо, сделала как учил Занир и камешек в перчатке слабенько завибрировал. Занир говорил, что он должен начать светиться, сообразно тому, что так или не так с объектом. Так что этой вибрации я не поняла.

С трудом дождавшись, когда танец закончится, я вымелась из круга, который уже расступался, выжидательно уставившись на большую лестницу в ожидании монархов.

За колонной я вытянула цепочку с кристаллом связи, судорожно пытаюсь его активировать. С третьего раза Занир ответил, причем был явно недоволен тем, что я его отвлекаю.

— Занир, он вибрировал. — Перебила я изливания в моей голове. Занир заткнулся на пару секунд, а потом выдал озадаченное:

— Значит это не он.

— В смысле «не он»? — Начиная впадать в истерику уточнила я.

— В прямом, Алва. Тот, кого ты проверяла — не Веллиас Сан Армерр.

Я прервала связь, обещая сообщить, если что-то еще найду. Все построенные версии про опаивание с разными целями тут же разлетелись в пыль. Это был просто другой человек.

Я заработала локтями, пытаюсь отыскать Нора, но он отыскиваться не желал. Тут возвестили прибытие Его и Ее Величеств и пришлось замереть столбом, склонившись в почтительном поклоне.

Не представляю даже, что именно удержало меня на месте. Полученная информация жгла изнутри, заставляя двигаться, действовать, хоть что-то делать. Но дурные приличия заставляли меня стоять.

Долгих пятнадцать минут длилось шествии правящей семьи по клятой лестнице, и когда толпе, наконец, было позволено двигаться, я арбалетным болтом сорвалась с места.

Локтями работать приходилось активнее, эффекта это приносило меньше — всем хотелось поглазеть на короля с королевой.

Когда я все-таки увидела искомого, я была готова плакать.

— Это не он. Нор, не он. Ты слышишь? Не он! — Бессмысленно заистерила я вцепившись в лацканы его камзола.

— Прекрати истерику! — Зашипели мне прямо в ухо. Удивительно, но приказ подействовал — в голове немного прояснилось.

Достаточно для того, чтобы увидеть удивленную Сану, которая требовала объяснений. Плевать мне сейчас было с высокой башни на конспирацию, паника требовала выхода. Хорошо, что Нору было не плевать. Он повелительно остановил мои бессвязные излияния и взял с девушки магическую клятву — она не сможет разгласить ничего, из того, что я расскажу.

Потом она все же получила сбивчивые объяснения, которые дали ей некое представление о ситуации.

— А с чего ты взяла, что тот, кто выдает себя за Веллиаса вообще человек? — Деловито уточнила леди.

— В смысле? — Споткнулась я.

— Ну, когда всякие метаморфы перенимают личину, они копируют все, включая память, так что он точно не метаморф и вообще никто из живых, кто способен украсть лицо — все они умеют воровать воспоминания. — Авторитетно заявила Сана. — Но есть ведь духи и элементали. Они тоже умеют, но не любят и используют с трудом.

— И как нам выяснить? — Тупо уставившись вперед спросила я.

— Нешку позвать. У нее истинное зрение — она все увидит сразу. И никаких «порезать» не потребуется. — Он сурово глянул на Сану.

Я уже связывалась с Заниром, с целью потребовать немедленно доставить Нешку ко мне. Хорошо, что никто из моего окружения ко мне в истерику не собирался: Заниру хватило мозгов заставить меня выйти в сад.

Через несколько минут к нам присоединились и эти двое.

— У вас на все десять минут. Потом охрана поймет, куда вел переход и пойдут нас искать. — Без предисловий заявил потомок зооморфа.

Я тут же схватила девочку за руку и потащила ее в зал. Она, судя по всему, уже переделалась к празднику: на ней было красивое кукольное платье, волосы были уложены в

аккуратную прическу, личико было чуть припудрено, чтобы сияло в ярком свете бальной залы. Красивая девочка перед первым в жизни балом.

Веллиас обнаружился у стойки с напитками. На его плече все еще висела девушка. И да, вблизи она милой мне не показалась. Мы с Нешкой взяли по соку, я выдала ей ценные указания и она принялась изучать «объект».

Как только она кивнула — готова, мол — мы поставили так и не тронутые напитки обратно на стол и развернулись в сад.

Вылетели мы туда, видимо, как раз вовремя: Занир нетерпеливо переминался с ноги на ногу и недовольно смотрел по сторонам. Стоило нам приблизиться, он сграбастал нас обеих за руки и дернул из сада.

Оказались мы в моей гостиной, меня мелко трясло.

— Это другой человек. — Вынесла свой вердикт Нешка. — Но определенно человек.

Теперь трясти меня стало крупно. Занир уволок Нешку обратно в рабочий дом, предупредив, что встретит нас уже там.

Нор смотрел на меня сочувствующе, но не было похоже, что он даст мне все бросить и идти добывать информацию.

— Сюда слушай. — Схватив меня за голову и разворачивая меня к себе, приказал мужчина. — Сейчас ты переоденешься и пойдешь устраивать своим воспитанникам потрясающий, первый в их жизни настоящий праздник, поняла? Ты сделаешь все, чтобы эта ночь была для них волшебной и изумительной. — Глаза мои тут же наполнились влагой. — Я, тем временем, пойду и выясню все, что смогу по поводу этой подмены. Я тоже не имею понятия о том, что происходит, но пахнет дурно. Вот если я не свяжусь с тобой к утру, тогда будешь голосить дурниной на всю столицу. Услышала?

Не дождавшись реакции, он схватил меня за подбородок и надавил на щеки, заставляя открыть рот. Он быстро влил из невесть откуда взятого флакона прозрачную безвкусную жидкость и просто не дал мне закрыть рот, пока я все не проглочу.

— Успокоительное. — Буркнул он и кликнул девушку, которая, как и условились, меня дождалась. Как только она вышла к нам, он развернулся и покинул нас. Мне тут же стало плохо и страшно, потому как вообще никого знакомого рядом не осталось. Я чувствовала себя как никогда беззащитной и маленькой.

Девушка мне поведала, что провозились мы два с половиной часа, так что в рабочем доме, наверное, уже заждались. Пока она помогала мне надеть второе платье — пышное, снежно белое, из нежного шелка, аккуратно и без излишеств отделанное голубым кружевом по юбке, поправляла прическу, делая ее нежнее, заново делала макияж, превращая меня из развратной женщины в нежную мать зимы, на меня действовало успокоительное.

Из головы не уходили страшные и тревожные мысли — куда ж от них денешься, но они как будто подернулись пеленой и стали менее живыми и значительными. К моменту моей полной готовности я окончательно успокоилась.

— Мы можем ехать, госпожа... — Робко объявила девушка.

— Да, поехали.

Еще каких-то пол часа и мы на месте.

А там, на месте в смысле, во всю шел праздник. Двор изобиловал украшениями, которые по поверью должны были привлечь благосклонный взгляд Богов, даже на заборе были венки с сохраненными магией цветами и ягодами. Слышна была музыка, на которую пришли горожане, празднующие на улицах города. Справа от входа я заметила несколько

бочек и столы из нашего ресторана, на которых появлялись закуски по мере исчезновения старых.

Территория казалась сказочным местом, будто вырванной из книжки картинкой. В самом доме все тоже было очень мило и по-домашнему. Готова спорить, всю последнюю неделю дети занимались тем, что готовили эти самые украшения и драили огромный дом.

В главном зале сияли огни, играла задорная музыка, танцевали и веселились дети. Я, нацепив на свое «успокоенное» лицо благостно-добродушную мину и царственно, аки мать зимы, вплыла в зал.

Музыка тут же стала потише, а дети насторожились. Шорох за моей спиной и шипение «Вперед иди, дура! Впереди подарки!» подсказал, что двигаться надо к той горе снега, под которую замаскированы подарки.

Для такого случая, как первый настоящий праздник в работном доме, среди прочего, были подготовлены браслеты-метки. Один стоил сущие медяки, а вот несколько сотен, да еще с заготовками влетели мне в кругленькую сумму. Но это важно для таких молодых людей как мои воспитанники. Это знак их принадлежности к особой касте существ, которых не так уж много.

План вечера был подготовлен и согласован заранее, все, что нужно было от меня — это не тупить, вовремя перемещаться по залу и толкать придуманные нами речи. Даже успокоительное не заставило мое сердце биться спокойно. Вот ведь шутка: перед несколькими сотнями детей я нервничала существенно больше, чем перед несколькими тысячами взрослых, которыми был набит королевский дворец.

Я дошла до нужной снежной кучи, мне ткнули в руку небольшую коробочку, в которую будут перемещаться браслеты для названных вслух детей, и зашипели: «Речь не забудь!». Очень жаль, что шепот и шипение не позволяют распознать говорящего. Устроила бы я потом кому-то.

— Доброго вечера, молодые господа и дамы! — Объявила я и музыка тут же смолкла, свет перестроился, а все присутствующие в зале притихли.

Я обвела взглядом собравшихся. Заметила ушастого Деню с отцом, неподалеку Эллу и даже мадам Трагрир нашла время присоединиться к нам.

— Как все знают, совсем недавно у этого места многое поменялось. И в судьбах тех, кто здесь оказался, разумеется, тоже. Волею Богов, мы поможем еще многим найти свой путь, но сегодня я счастлива объявить, что отныне это место является домом воспитания, а не работным домом. И все вы больше не рабы. Теперь вы воспитанники дома воспитания Алвы Красс. — Я старалась говорить максимально ровно и спокойно, не создавая из этого, безусловно важного объявления, шоу, но публика все равно взорвалась овацией.

Идея перекалфицировать работный дом в дом воспитания целиком и полностью принадлежала Нору. Во-первых, дома воспитания налогов платили меньше. Во-вторых, рекомендации из хорошего дома воспитания вполне могут дать молодому гражданину старт жизни. В-третьих, нашей обязанностью по-прежнему оставалось обеспечить детей, среди прочего, работой, так что в деньгах на их содержание мы не теряли. В общем, идея со всех сторон была хороша.

Когда мы уже все оформили и сообщили об этом Нешке, как будущему директору этого заведения, сперва мы узрели истинный и ничем не замутненный восторг. А потом такой же ужас. После того, как мы сообщили, что с начала учебного года она идет учиться, тем самым заставив причину ужаса потерять свою актуальность, ситуация повторилась. Теперь ее

ужасала перспектива сразу двух вещей: «А если я не справлюсь с учебой?» и «А что здесь начнется, если я уеду учиться?». На первое я обещала ее уволить, то есть она нарушила бы условия нашей сделки и все сомнения тут же были отмечены — справится. На второе пришлось ей сообщить, что жить она остается здесь и успевать она должна как нравится.

Дома воспитания — это улучшенные приюты для беспризорников. В таких заведениях не просто содержат за счет короны, чтобы по улицам не шлялись. В таких заведениях обязательно обучают и помогают понять что же станет наилучшим способом для развития каждого воспитанника. Ну так говорили про дома воспитания, но на деле их существовало всего четыре на весь континент, все они считались приютами для бастардов сиятельных особ. По идее нам предстояло наладить контакт, но с этим я совсем не торопилась.

— Итак, поскольку вы больше не беспризорники, а воспитанники дома воспитания, вам положены знаки отличия. — Продолжила я, когда все, наконец, успокоились и утихли. — Я назову ваше имя, а вы проберетесь ко мне сюда. — Я помолчала, пережидая перемещения по залу — все воспитанники перемещались ближе к месту моего стояния. — Аросс! — Ко мне вышел парень с черными кудрями и хищным лицом — зооморф, не иначе.

Проблема с перекличкой состояла в том, что уникальных имен не много, а большая часть беспризорников не имела фамилии. В результате было решено, вызывать по именам. Выйдет несколько ребят, будем разбираться. Браслеты все равно не наделись бы на не ту руку — они уже подготовлены для конкретных носителей.

«На ладонь положи — сам поплывет» — раздалось из горы шипение. Я сунула руку в складки юбки, нащупала коробочку и выудила ожидающий меня браслет. Подняла его, держа на ладошке, будто лошадь собралась кормить, и браслет действительно поплыл к мальчику.

Аросс попытался поднять руку, чтобы его взять, но получил небольшую молнию в палец. Браслет обогнул кисть и сам защелкнулся на запястье. Везет мне не гениев!

— Астерика! — Сразу две девочки начали протискиваться ко мне, пока я выуживала браслеты из коробочки. С этими браслетами произошло все тоже самое, что и с первым.

— Асунаш! — Ко мне выскочил лихой парень лет семнадцати — совсем взрослый, и получил свой браслет.

Все вручение заняло около трех часов. У меня затекло и заболело все, что могло и не могло заболеть, даже концы волос, кажется устали. Зрители тоже несколько утомились, но умиление не сходило с их лиц, а новоиспеченные воспитанники и будущие студии сияли как новенькие серебряные.

— Кроме того, я счастлива сообщить вам, что ваши подарки ко дню Излома, ожидают вас в ваших комнатах на закрепленных за вами кроватях. — Сообщила я вытянутым физиономиям. — А подарки для наших гостей, конечно же, будут ожидать их вместе с их верхней одеждой. — Лукаво улыбаясь, дополнила я сообщение.

Ропот в зале стал ощутимее.

— Самое время нам всем переместиться на улицу, чтобы насладиться сегодняшним праздником! — Наконец громко закончила я и сделала шаг назад, прямо в сугроб.

Занир сказал сделать так, я и сделала. Оказалось, что шагнула я за правильно установленные стеклянные перегородки, прозрачные с нашей стороны. Теперь мы быстренько и задними переходами переместились на улицу. Ждала нас там расчищенная от снежных завалов большая площадка, посередине которой ожидал меня небольшой постамент.

Я быстро дошла до него и покряхтывая залезла. Мне тут же был вручен бокал с игристым, в котором на самом дне багровело красное пятно энергетической настойки. Нервничать от своего публичного выступления я перестала, но снова начала нервничать из-за потенциальной пропажи жениха.

Но стоило мне глотнуть игристого волнение притупилось, как и усталость, желание что-нибудь съесть и поспать.

— Да наступит Излом! — Объявила я, как только все собрались во дворе, салютуя гостям вечером бокалом.

Мне послышались ответные ритуальные фразы, которые перекрыл громкий хлопок, за которым последовала вспышка над головой. Это иллюзия снежинки распустилась над нашей головой. На снежинку наступила черно-бурая лисица и настороженно оглянулась на восхищенных зрителей.

К постаменту пробрался Занир, очевидно гордый своей работой. Гордится было чем: лисица быстро убежала, и мы видели ее удаляющийся силуэт. Пока она убегала с неба начал падать иллюзорный снег. Крупные снежинки падали на плечи празднующих и быстро таяли. Вскоре в пелене снега появилась фигура, подозрительно похожая на меня в сегодняшнем белом платье. Фигура царственно подняла руку и от руки отделились разноцветные ленты, которые оплели некоторых людей из толпы и красиво рассыпались искрами.

Закончилась иллюзия масштабным фейерверком, который окончательно поразил воображение детей.

Действие успокоительного закончилось и внутри шевелилось беспокойство, но волшебство этой ночи захватило и меня.

Гости вечера вернулись в зал, а я продолжала смотреть на иллюзорные снежинки.

Неожиданно для меня из снега вылез снежный ком, который быстро ко мне полз. Я не успела током испугаться, как он, будто из своего тела, вытащил короткий ледяной кинжал и протянул мне.

Что он при этом прошипел я не поняла, да и не старалась: я таращилась на неожиданный подарок.

— Боги велели. — Наконец поняв, что я его не понимаю, прошипел ком и пополз обратно.

— Как Боги? Какие Боги? — Почему-то шепотом уточнила я.

Но снежный ком уже ушел, а я сунула кинжал в складки юбки. Он холодил ногу через ткань, но таять не собирался.

— Алва! — Высунулась Элла. — Ты чего тут?

А действительно, чего я тут? Я потопала по хорошо утрамбованному снегу к дому.

Внутри уже выступали артисты: Элла пригласила местных циркачей, которые устроили сказочное представление для гостей вечера. Разыгрывали как раз сказку про падчерицу. Где Элла была падчерицей, мне надлежало стать феей, а Заниру принцем. Остальные роли исполняли циркачи. Лично меня больше остальных обаяли разумные мыши (первый раз таких видела), которые становились иллюзорными конями.

Остаток вечера мы ели, пили, танцевали, а я, в нагрузку, старательно ни о чем не думая. Занир тревожно на меня поглядывал, но ничего не говорил. Судя по тому, что Веллиас так и не явился на празднование, хотя был приглашен и еще осенью дал положительный ответ, с ним действительно случилось что-то.

Но еда была вкусной, напитки веселящими, окружающие меня люди счастливыми, так

что я решила не портить своей кислой миной праздник.

Под утро я уехала в квартиру на Коростылей. А дома меня ждал задремавший на диване в гостиной Нор. Я честно старалась не шуметь, но как только щелкнул замок на двери он проснулся и резко сел.

— Значит так. Пропал он незадолго до бунта. — Без приветствий сообщил Нор. — Я могу гарантировать, что он в стране. Могу гарантировать, что жив и что под видом Веллиаса кто-то еще. — Он помолчал, я не мешала — продолжала стоять у входа. — А теперь начинаются догадки.

Глава 11. В которой я резко сменила статус

Догадки оказались следующие: некто с некоторыми целями посадил во дворе кого-то кто тщательно замаскирован под Веллиаса, при этом изъязв из двора настоящего. Об этом я и сама догадалась, еще когда только начинала паниковать.

Расследование Нора показало, что ни на одном предприятии Веллиаса ничего не заметили, потому что он сам подбирал себе небольшую армию заместителей, которые вполне справлялись и без него. При дворе ему и раньше многое прощали (меня, например), так что ни у кого поведение на балу никаких подозрений не вызвало.

Нор побывал в его основной квартире в столице — там слой пыли такой, будто два месяца никто не жил, что соответствовало действительности.

Куда именно утащили моего непутевого жениха мы не знали. Наш личный кристалл связи был у поддельного Веллиаса, а других способов с ним связаться я не придумала.

— Но браслет-то все еще у меня. — Через пару часов раздумья произнесла я.

— И? — Устало уточнил Нор.

— И ничего. У этого браслета прямая связь с дарителем. Если он жив и не истощен магически — магия его и отыщет. — Я решительно поднялась и пошла к Заниру.

Стучала я долго и остервенело, чтобы в результате мне открыл завернутый в одеяло, взъерошенный и трогательно беззащитный потомок зооморфа.

— Ты чего? — Просипел он на меня.

— Найди дарителя по браслету. — Попросила я и протянула руку.

Занир уже потянулся его снять, но я отдернула руку и помотала головой. От этого жеста он немного проснулся, а я откуда-то точно знала, что если снимем браслет, мы ничего не найдем. Он должен оставаться на мне.

В итоге я была за руку втянута в его квартиру, усажена на кровать и внимательно обследована на отклонения в психике.

Когда ничего примечательного обнаружено не было, он мрачно на меня глядя уточнил:

— Чего?

— Ну я читала, что с обручальными браслетами так можно. Что есть магическая связь у браслета с дарителем. — Уже менее уверенно уточнила я.

— Связь есть. И ее даже можно дернуть. Но ты уверена, что последствия этого действия — как раз то, что тебе нужно? — Подозрительно на меня глядя поинтересовался мужчина. — Если я и мои артефакты неудачно подсосемся к этой связи, мы ее оборвем. Тебе ничего не будет, а ему как носителю будет очень больно. — Пояснил на мой вопросительный взгляд.

— У тебя есть еще идеи найти его? — Почему-то шепотом спросила я.

— Нет. Я работаю над этим.

— Тогда делай. — Решительно тряхнула волосами я.

Занир снова с сомнением посмотрел на меня, но послушно принялся что-то доставать из шкафов и сундуков и выставлять на стол различные чашки, миски, амулеты и другие предметы не ясного для меня назначения. При этом он так и не снял одеяло, которое все время приходилось поправлять.

— Может дать тебе одеться? — Вспомнила о вежливости я.

— Сиди уж. — Мрачно буркнул Занир, очередной раз поправив сползающее одеяло.

Скоро на столе закончилось место, и Занир начал вешать амулеты на меня. Скоро я напоминала себе болванку в лавке артефактов, а мой украшатель все не успокаивался.

— Я сейчас все это дело активирую, а ты будешь сидеть и молчать. Поняла? — Пронзительно глядя мне в глаза, уточнил Нор. Я кивнула и закрыла глаза.

Скоро я почувствовала, что потоки магии пришли в движение. Занир тихонько шептал активаторы к артефактам. Браслет на моей руке раскалился, так что очень хотелось тряхнуть рукой, но я терпела.

Не знаю, сколько времени прошло реально — мне показалось что вечность. Но скоро мое сознание улетело вслед за магией, связывающий браслет с Веллиасом.

Я заметила, что я точно не в столице, но Ленсон я не покинула, что радовало. В итоге сознание мое уперлось в стену, а след магии вел к зарешеченному окошку.

Никогда раньше не видела потоки магии. Они искрились серебром с огненно-красными всполохами. Энергия не замирала, внутри постоянно было движение этих маленьких искорок.

За окошком я увидела лежащего на койке Веллиаса. Он был цел и относительно невредим — виднелась только пара синяков на лице. Я даже не пыталась его звать — понимала, что даже если он услышит, лучше ему не станет.

Пока меня не утянуло обратно, я начала лихорадочно оглядываться, пытаюсь определить где я. Место оказалось до боли знакомым: это был дом моего отца, где он содержал своих любовниц.

И вот как только я это определила, поток затянул меня обратно.

— Мы едем за ним. Готовь артефакты. — Бросила я Заниру, как только пришла в себя, и направилась к двери.

У себя я рассказала все что увидела Нору. Тот покивал и сказал, что пойдет собираться, и пусть я выпью вот это — он протянул мне стакан с голубоватой жидкостью, приятно пахнущей травами, и тоже соберусь.

И вот оно — то место, где моя доверчивость сыграла со мной злую шутку. Как только я сделала последний глоток, меня повело. Нор тут же подхватил меня и уложил на диван.

— Ехать она собралась. — Бурчал при этом он. — Тоже мне, воительница.

Я вырубилась, не успев сказать другу все, что я о нем думаю.

Проснулась я, когда за окном стемнело и показались звезды.

На креслах с комфортом расположился Нор, на кухне громыхал Деня, а у меня в ногах сидел Занир.

— Предатели. — Мрачно изрекла я.

— Ты когда спала последний раз? — Уточнил Занир. — А после путешествий с потоками спать необходимо.

— Нет у меня времени спать. — Еще мрачнее напомнила я.

— Он там пробыл больше месяца и все было в порядке. Еще пять часов погоды не сделают. — Мне в тон сообщил Нор. — Собирайся, воин. Идем спасать твоего жениха.

— Только на этот раз одна ты не пойдешь. — Рыкнул с кухни Деня, который с каждой встречей все меньше напоминал мне мальчика, буквально на глазах превращаясь в молодого мужчину. — Это Тасур, он жрец храма Жиары и идет с вами.

— Не обсуждается. — Подсказал Нор.

Занир молча протянул мне связку артефактов.

Я подивилась их настойчивости и пошла переодеваться. Выбор пал на бежевые утепленные брючки, оливковую амазонку и мягкие сапожки. Не очень по сезону, но в Краннаре должно быть теплее — там климат мягче. Обвешалась выданными артефактами, внимательно изучив каждый. Боевой арсенал был скудным, но зато защитных, маскирующих было более, чем достаточно.

Я не собиралась разбираться с тем, кто это сделал. Сейчас, по крайней мере. Меня интересовал только Веллиас, и я не собиралась покидать родной город без него.

Под амазонкой я спрятала несколько кинжалов и пару флаконов с ядами и порошками, небольшой моточек веревки и чистую тряпку. Что еще мне может понадобится?

Мужчины мой внешний вид оценили. Занир открыл нам переход в какой-то пригородный порталный зал. Оттуда нас уверенно вел кружными переходами Тасур. Он за все время не проронил ни слова, только указывал направление.

Вскоре мы вышли в центре Краннара. Я случайно бросила взгляд на какую-то витрину и увидела, что выгляжу иначе — видимо, один из маскирующих артефактов был активирован изначально.

Теперь вела я. Мы пробирались от края центра, где строения становятся все проще и проще и появляется больше контор, чем жилых домов.

Папа селил любовниц близко к себе, так что и дом, где он их содержал, был рядом. От нашего дома сюда идти около тридцати минут, экипажем дольше — центр место оживленное, а от порталного зала весь час.

Я почувствовала скорый рассвет, когда мы приблизились к искомому дому. Окошко было на втором этаже, но, на мое счастье, рядом был балкон, куда я и полезла. Непредусмотрительность родителя снова сыграла мне на руку: на стене было много выступов и ухватов, а внести меня в список потенциальных нарушителей он так и не обнаружился. Так что проблем у меня не было.

Веллиас все еще был там, лежал уткнувшись носом в стену. Я сняла с пояса артефакт, который должен был проделать в магической защите здания дырку достаточного размера, чтобы я могла аккуратно выжечь решетку вместе с окном.

Нор куда-то исчез, как только нужная брешь появилась и оказалась стабильной. У меня около трех минут на все, так что следовало поторопиться. Потом брешь начнет затягиваться сама.

Решетка с шипением стекла по стене вниз. Я глянула вниз и никого там не увидела, меня тут же тронули за плечо. Тасур стоял на балконе, и на него охранные заклинания тоже не срабатывали.

Окно удалось просто открыть. Я не произвела никакого шума, но Веллиас тут же обернулся. Увидел меня, светлеющую на фоне ночного неба и удивленно на меня уставился. Брешь начала затягиваться. Стоило мне попытаться влезть в окно за женихом, как меня втащили на балкон и влезли в окно самостоятельно. Жрец выразительно посмотрел на Веллиаса, тот мотнул головой.

Меньше минуты — скоро они окажутся заперты в доме и мне придется искать другой путь для помощи.

Пока мужчины переглядывались, я увидела, как угасал артефакт, который создавал их выход на свободу. Веллиас ткнул пальцем на ошейник на него надетый, который я раньше и не замечала. Пока я закипала от этой новости, брешь с тихим хлопком срослась.

Мы со жрецом уставились друг на друга. Я колебалась лишь доли секунд, чтобы принять

решение.

Спуск с балкона занял сильно больше времени, чем подъем туда, но в итоге я стола перед входом в дом, пытаюсь унять дрожь в руках.

Стук вышел уверенным, открыл мне дворецкий, который ничем не выразил свое удивление моим визитом.

— Доброго вечера, мисс Алва. — Сказал он и пригласил меня пройти.

Я уверенно двинулась на второй этаж, мужчина не стал меня сопровождать. Найти нужную дверь труда не составило.

Дверь оказалась заперта, но грустила я по этому поводу не долго: у меня остался еще один артефакт, плавящий металл, так что замок я просто расплавила и он так же стек на пол. За дверью меня ждали оставленные мной мужчины.

— Почему на тебя не реагирует защита? — Тихо спросила я Тасура, прикрыв за собой дверь.

— Я благословенный Жиарой жрец — это побочный эффект. Если я должен кому-то помочь, магия меня не остановит. — Так же тихо ответили мне.

Только сейчас я обратила внимание на внешний вид нового знакомца. Он был, что называется, тонкий да звонкий. Не выше меня, не худой даже, а тощий, со светлыми волосами и широко посаженными голубыми глазами. При взгляде на его лицо как-то сразу верилось, что все получится и обязательно будет хорошо. Форменная мантия храма делала его несколько безликими и блеклым, и лишь подчеркивала его худобу.

— У нас проблема. — Сообщил Тасур. — Если у тебя не завалюсь хорошо обученного мага, то снять этот ошейник я не могу.

— И что делать?

— Ну охранные заклинания не реагируют на всю вашу семью. — Тонко улыбнулся он.

— Ты за этим здесь и это «не обсуждается»? — Подозрительно поинтересовалась я.

— Мы предполагали, что так будет. — Не меняя выражения лица сообщили мне. —

Перед Богами вы уже семья, но Магия пока вас так не видит.

— А если я перейду в его семью? — Усомнилась в правильности выхода я.

— Создастся новая. Со своим магическим фоном. Все-таки Озерные Ведьмы не каждый день семьи образуют. Но там должны остаться компоненты, по которым тебя распознает защита. И на Веллиаса они тоже будут распространяться.

Веллиас всю дорогу молчал и неотрывно на меня смотрел.

— Делай. — Наконец решилась я, делая шаг в сторону Вела.

Тот продолжал на меня смотреть, но ни слова не говорил. Я подошла вплотную и коснулась его лица.

Тем временем, Тасур жестом фокусника извлек из складок своей хламиды большую храмовую свечу и бутылки с благословенными вином и водой.

Свеча была установлена на пол и зажжена, а бутылки остались в руках.

— Вы не против обойтись без церемонии? — Уточнил Тасур.

Вероятно, взгляд у меня был очень выразительным, потому что жрец весело улыбнулся и попросил пустить нам обоим кровь и прижать ранки друг к другу.

Мы послушно сделали, что сказано, правда Веллиас делал это не глядя: продолжал разглядывать меня.

— Итак, Магия подтвердила, что вы те, кем представляетесь. — Я вздохнула с облегчением: все-таки нет-нет, а шевелилась мыслишка о том, что и тут будет не настоящий

Веллиас.

Камни на моем браслете засверкали ярче, как только мы прижали руки.

— Тааак... — Тасур задумчиво потер переносицу и напустил на себя торжественный вид. — Согласна ли ты, Алва Красс, Озерная Ведьма, наречь этого мужчину своим мужем оберегать его до тех пор пока Грань не разделит вас?

— Согласна. — Глухо прошептала я.

— Согласен ли ты, Веллиас Сан Армерр, человек, обладающий насыщенностью, наречь эту женщину своей женой, оберегать ее до тех пор пока Грань не разделит вас?

— Согласен. — Хрипло ответил он.

Жрец полил наши руки водой, и браслет расстегнулся и упал с моей руки. На его месте красовалась вязь, которая представляла собой золотистые тонкие линии с вкраплениями рубиновых и лазурных капель. Этот рисунок показался мне самым красивым, из всех что я видела

— Разомкните руки. — Велел Тасур, мы послушались. Ранок на руках как не было. — Испейте вина, чтобы принять благословение Жиары. Чаши нет, хлещите так. — Снова весело улыбнулся жрец.

Мы сделали по глотку и я почувствовала как по горлу прокатывается магия. После лечения мой организм легче переживал такие ситуации, но все равно неприятное ощущение.

— Именем Жиары и Магии я благословляю этот союз и утверждаю его подлинность и непогрешимость. — Возвестил шепотом Тасур и порезал себе руку.

Комнату озарила коротка ослепительная вспышка. Когда она погасла, остались светиться только наши татуировки, а рана на руке Тасура бесследно зажила.

— Поздравляю. Самое время скрепить союз поцелуем.

Веллиас, до этого просто смотрящий на меня, теперь гипнотизировал меня своими теплыми глазами. Я не заметила, когда он оказался так близко, но этот поцелуй окончательно доказал мне, что это именно мой мужчина. Мой муж. Теперь у меня есть муж.

— Я знал, что ты найдешь меня, девочка с потрясающими волосами. — Все еще хрипло проговорил Веллиас.

— Это все очень мило, но нам пора валить. — Раздалось от дверного проема. А вот и Нор.

Из дома мы вышли без проблем — вероятно, Тасур был прав и теперь охранное заклинание расценило Вела как члена нашей семьи.

До зала переходов мы дошли без проблем, никого на заинтересовав. Там нас снова повел Тасур. Когда мы были уже в столице, со мной попытался связаться отец, но я проигнорировала вызов.

Как только мы оказались на торговом мосту, нас утащил в переход Занир.

Оказались мы в его квартире. Он тут же сунул какую-то длинную иголку в ошейник и тот осыпался пылью.

— Вот теперь идем к тебе. — Облегченно вздохнул артефактор.

У меня я переоделась в удобную одежду, дала одежду Веллиасу, которую еще в прошлом году заказала в той мастерской. Деня нас покормил, наверное, обедом — на улице давно и всю светило солнце.

Веллиас начал рассказ только после того, как поел. Рассказал он нам очень интересную историю: к нему подошла его новая служанка, улыбнулась ему эдак очаровательно, а очнулся он уже в той комнате. Выводов мы сделали два: во-первых, служанка точно не человек, что

плохо и, во-вторых, подкопались к нему из дома, что очень плохо.

Потом он там сидел. В комнате, то есть. И лежал, и ходил. Ему давали ровно два кувшина воды в день, кормили раз в два дня и по воскресеньям давали козьего молока. И тогда же по воскресеньям трое дюжих парней водили его в купальни.

Трижды он пытался сбежать. После второго на него надели ошейник, который не позволял ему без особого разрешения выходить из этой комнаты. Первый раз он выломал окно с куском стены. Во второй раз, по кирпичику стену перебрал в соседнюю комнату — хотел разжиться какой-нибудь хламидой и через черный ход уйти.

В воду, видимо, подмешивали что-то, что блокирует у людей магию: он применил два заклинания в самом начале и все оставшееся время не рисковал: резерв был практически пуст.

С ним никто не разговаривал, все амулеты и артефакты с него сняли сразу же, у него не было доступа к внешнему миру. Совсем.

Мы в свою очередь рассказали ему все, что он пропустил. Про Сану, про бунт, про мой долгий период восстановления, про обнаружение при дворе двойника, про мою истерику и о том, как подло меня уложили спать вчера.

По мере нашего рассказа Веллиас сначала подсаживался поближе ко мне, потом обнял, а когда очередь дошла до выгоревшего лекаря, стиснул меня так крепко, что вдохнуть возможным не представлялось.

Уже вечерело, когда мы закончили посвящать друг друга в курс дел и принялись обсуждать план действий.

— Самое время применить папки и прижать твоего отца. — Предложил Нор.

— Это не он. — Тут же среагировала я.

— Алва, я понимаю, никто из нас не хочет признавать, что их родные способны на такие поступки...

— Да причем тут это! — Оборвала я Занира. — Он не только способен так сделать, он и сделал бы, будь ему с того выгода. Но он не стал бы так глупо подставляться, во-первых. Во-вторых, у меня для тебя сюрприз: мой отец ненавидит коз, козье молоко, козий сыр и козье бляенье. Он не потерпел бы даже слабого отголоска запаха козьего молока в своем доме.

— Так он же там не бывает? — Усомнился Веллиас.

Нор молча вышел из комнаты и пошел к шкафу, откуда притащил увесистую папку и коробку кристаллов.

— Он был там вчера и в то время, когда там были мы. — Дополнил он свои железные доказательства.

Веллиасу пришлось отпустить меня, чтобы просмотреть материалы.

— А у Хоста есть вкус. — Оценил мой муж, пролистывая страницы с фотографиями и информацией на девушек, которые там проживали в последние годы. — Не ревнуй. — Ответил он моему мрачному взгляду. — Ладно, это не он. Хорошо. Тогда кто?

— Кто-то, кто горячо желает, чтобы я его растоптала.

— Кто знает, что Наследница Дурной Крови — это ты? — Поинтересовался Веллиас.

— Мы четверо и Сана, которая догадалась об этом сама. — Подумав перечислила я известных мне носителей этой ценной информацией.

— Надо проверить тех, кто начал работать в этом доме в Краннаре в то же время, когда ко двору прибыла Сана. — Резюмировал Нор.

На том и порешили, и нас, молодоженов, оставили вдвоем в моей квартире.

— Ты злилась, когда поняла, что за тот месяц, что ты была в отключке, я не поинтересовался тобой? — Спросил вдруг муж.

— Очень. — Призналась я. — Но меня точило беспокойство.

— Ты человек действия — я уже понял. — Усмехнулся он.

А я вдруг почувствовала смертельную усталость. Захотелось лечь и уснуть, но я сообразила, что сегодня у меня первая брачная ночь. Эта мысль меня взбудорила.

Я поднялась, взяла Веллиаса за руку и утащила слабо сопротивляющегося мужа в спальню.

Когда до него дошло, чем дело пахнет, он встал как вкопанный, и я вспомнила, что вообще-то на голову его ниже.

— Ты чего делать собралась? — Подозрительно уточнил он.

— Спать. — Четно ответила я.

— И все?

— Нет.

— Алва, если мы сейчас сделаем то, что ты хочешь сделать, то вернуть все как раньше уже не получится. — Неуверенно начал он.

— Ну и здорово. — Пропыхтела я, возобновляя попытки сдвинуть его в сторону спальни.

— Ты уверена? — Еще раз переспросил он.

— Вполне. С чего ты вообще взял, что я хочу что-то возвращать? — Снова остановилась я.

— Ну, ты наверняка не о такой свадьбе думала, когда ее представляла.

— Слушай, давай сделаем так, чтобы тебя не пытались убить, похитить или совершить с тобой еще что-то противоестественное дважды в месяц, а потом поговорим о церемонии, идет? — Внесла рациональное предложение я.

— То есть ты точно не пожалеешь об этом? — Совсем серьезно уточнил он.

— Абсолютно. — Твердо кивнула я.

Вместо ответа подхватили на руки и отнесли в спальню. Кататься на руках — это здорово. И почти все, что было после — тоже здорово.

Веллиас, похоже, имел некоторый опыт в таком событии, как становление девушки женщиной.

***

Кровавую простынку я сложила и припрятала в шкаф. Сама не знаю зачем, но чувствовала — понадобится.

После завтрака, приготовленного мужем, мы стали собираться во дворец. Нам нужен был самозванец.

— Муж. — Произнесла вдруг я.

— Мм? — Заинтересованно промычали с другого конца одежного шкафа.

— Просто привыкаю.

— Это так страшно? — Уточнил он.

— Ты сам попробуй.

— Жена. — Пауза. — Жена. Действительно странно. — Удивленно протянул он.

— Вот и я о том. — Улыбнулась я.

— А мы останемся жить здесь? — Уточнил Веллиас.

— Ты против? Мне нравится эта квартира.

— Мне тоже, но как-то это до тебя, как до леди Сан Армерр не дотягивает.

— А мы никому не скажем. — Предложила, шкодливо улыбаясь, я. — Для всех мы будем жить в твоём поместье. Поставим стационарный переход между твоим домом и нашей квартирой. По необходимости будем ходить туда, а жить тут.

— Нашем. — Отозвался задумчивый Вел.

— Что?

— Наш дом. Если квартира наша, то и дом наш. — Уточнил он. — Все теперь наше.

— Да. Все наше. — Подтвердила я.

Мы неспешно собрались и пошли во дворец.

Сначала мы, конечно, хотели найти самозванца и тихонько уволочь, не обязательно в сознании. Но после Нор напомнил нам, что нам нужны все остальные участвующие в этом предприятии, так что было решено пустить дело через королевскую службу: посмотрим, кто придет вытаскивать свидетеля. Поэтому Вел накинул на себя невидимость и пошел во дворец со мной.

Там на меня смотрели все подряд, и я тихонько радовалась тому, что мы выбирали такую одежду, которая скрывала наши татуировки. Под шепотки и взгляды мы дошли до самого кабинета Его Величества, где он должен был находиться, принимая людей.

К Его Величеству была очередь и запись, но Веллиас независимо проплыл мимо ожидающих, я старалась не отставать.

В кабинете нервно как левретка трясся какой-то мелкий чиновник, не мечтавший попасть на такую аудиенцию, отчитываясь, видимо, за что-то наказуемое типа растраты. Когда он заметил мое присутствие, замер сусликом.

— Вон. — Бросила в образовавшуюся тишину я. Получилось весомо, а чиновник спешно ретировался. — Ваше Величество, я вынуждена прервать ваш прием, чтобы сообщить о том, что в рядах ваших придворных затесался самозванец. — Его Величество заинтересованно приподнял бровь. — Некто уже месяц представляется Веллиасом Сан Армерром. — Небрежно бросила я.

— Пригласите господина Сан Армерра ко мне, — нажав на кристалл, попросил Его Величество.

Наверное, тот человек очень удивился тому, что его вызвал лично Его Величество Асторий Восьмой, который несмотря на преклонные уже годы продолжал править железной рукой. Заставлять короля долго ждать самозванец не рискнул.

— Доброго дня, дорогой. — Сладко поздоровалась я, в точности так, как мы договорились вчера. — Как ваше здоровье?

За спиной засопел муж, который, судя по всему, оказался ревнивцем. Самозванец же шарахнулся от меня и глянул дикими глазами.

— Назовите ваше имя. — Приказал Его Величество.

— Веллиас Сан Армерр. — Не дрогнув голосом отрапортовал мужчина.

— А вот тут что-то не сходится. — Подпустив в голос еще сахара влезла я. — Понимаете ли, Ваше Величество, дело в том, что не далее чем вчера вечером я была связана священными семейными узами ни с кем иным, как с Веллиасом Сан Армерром. Это засвидетельствовал благословленный лично Богиней жрец храма Жиары, а вы можете подтвердить мои слова сделав соответствующий запрос в ведомке.

Король тут же достал кристалл и сделал запрос. Нашу связь подтвердил монотонный

голос кристалла и даже показал рисунок на наших запястьях.

— И где же ваш супруг? — Поинтересовался король.

— Не справа от меня точно. — Улыбнулась я. — Дорогой?

«Дорогой» вылез из под невидимости и низко поклонился королю. Я тут же поморщилась потому как сама я об этих церемониях напрочь забыла.

— Доброго дня, Ваше Высочество. — Поздоровался он, своим этим голосом, от которого у меня внутри все вибрировало.

— Покажите мне рисунки. — Коротко велел король.

Мы оба предъявили запястья, рисунки на которых все еще слабо светились. Королевские брови на мгновение взметнулись, но он быстро взял себя в руки.

— Прекрасно. — Умиротворенно заключил он, вдоволь налюбовавшись. — Стража! — Без перехода рявкнул он же.

Самозванец весь как-то сник и сдулся еще до того, как стража его утащила. Но стоит отметить, что ни звука он не проронил.

— Лорд Сан Армерр, леди Сан Армерр, я поздравляю вас с этим событием и ожидаю приглашения на официальную церемонию. — Снова умиротворился король и мы сочли за благо убраться из кабинета короля.

И вот я уже предвкушала, как мы будем повторять и расширять опыт сегодняшней ночи, проворачивая ключ в замке, но дома меня ждал мрачный Нор.

— Алва, твой отец найдет мертвым. — Без подготовки и предупреждений сообщил он.

Глава 12. В которой я оказалась неожиданно спокойной

— В смысле, мертвым? — Старательно не меняясь в лице уточнила я.

— В смысле не живым. — Любезно пояснил Нор.

— Другая информация? — Я с удивлением обнаружила, что нет необходимости сохранять спокойствие. Я была спокойна. Убийственно спокойна.

— Тебе не понравится. Присядь. — Участливо заглядывая мне в глаза, порекомендовал Нор.

— Говори.

— Ему в виски загнали спицы. Поднять его и задать вопросы не получится.

Веллиас предупредительно поддержал меня под локоток, хоть этого и не требовалось.

— Что-то еще?

— Пока что больше ничего нет. Я отправляюсь в Краннар, чтобы разузнать все на месте. — Нор поднялся.

— Сядь. — Приказала я. Да, так я тоже умею. — Ты остаешься здесь и управляешь делами. С этим я разберусь сама.

На этом я отправилась переодеваться в более подходящую одежду. Выбор мой пал на серый в полоску костюм из юбки и жилетки, белую рубашку и короткий галстук, оставшийся от моей учебной формы. Сверху черный атласный плащ, не совсем подходящий погоде, и тонкие черные перчатки. Из зеркала на меня равнодушно посмотрела я, и только зеленый Ведьминский огонь, полыхающий в глазах, которые еще утром были серыми, выдавал природу моего спокойствия.

Прихватив свою бездонную сумку, я вышла к ожидающим меня мужчинам. Веллиас тут же поднялся, всем своим видом выражая решимость, давая мне понять, что от него отделаться мне не удастся, даже если я очень захочу. Я и не хотела.

Мы молча вышли из квартиры, спустились вниз и двинулись к торговому мосту. По дороге попалась свободная карета, которая за каких-то десять минут довезла нас до площадки переходов.

В Краннаре было ожидаемо теплее, так что я быстро отогрелась и почувствовала себя комфортно в своем плаще.

До дома, где я жила еще прошлым летом, нас снова довезла карета и снова быстро.

А там все оцеплено, стража повсюду и даже пара дознавателей в компании некроманта. Как много их всех тут.

Отец лежал на полу, видимо, так его и нашли. Из головы действительно торчали спицы. Причем не абы какие, а самые что ни на есть некромантские — мне Занир показывал еще когда он учился, а я у него гостила.

Над телом фальшиво завывала очередная папина барышня «для общественности» — эти жили в нашем доме и их он выводил в свет. Те, что для души жили там, где держали моего мужа.

— Пошла вон. — Тихо приказала я.

Девушка на меня уставилась, я отметила абсолютно сухие глаза.

— Да как ты... — Начала она было, но...

— Вывести. — Бросила я стоящим позади стражникам, которые быстро выполнили приказ.

— Мисс Красс... — Ко мне подошел капитан стражи, который обретался тут же.

— Леди Сан Армерр. — Спокойно поправила я.

Быстрый взгляд на Веллиаса, и снова ко мне.

— Леди Сан Армерр, вашего отца обнаружили сегодня утром. Работали профессионалы — никаких очевидных следов нет, ну и сами видите... — Он кивнул на спицы.

— Почему мне не сообщили? — Даже меня насторожил холодок в моем голосе.

— Мы пытались с вами связаться. Удалось связаться только с вашим поверенным. — Залепетал грозный капитан.

— Позовите некроманта.

— Леди, при всем уважении, я уверен, что он...

— Какая именно часть этой просьбы вам не ясна? — Я полыхнула на него глазами, и он быстро скрылся из зоны моей видимости. — Что видишь? — Повернулась я к Веллиасу.

— Окно открыто. Эти окна и летом не открывали, когда я тут был, а уж сейчас. — Он кивнул в сторону действительно распахнутого окна.

— Еще? — Он пожал плечами. — Следы на ковре у окна. — Подказала я. — Тут сплошь стражники, да маги — все здоровые мужики. А следы маленькие.

В пушистом ворсе светлого ковра действительно наблюдались аккуратные следы, как от тех сапожек в которых я была в день бунта.

— Женщина? — С сомнением предположил Веллиас.

Вот тебе и «никаких очевидных следов».

— В Соренаре пол никого не интересуется. — Напомнила я.

В комнату вошел некромант.

— Леди Сан Армерр, я не смогу допросить вашего отца — его мозг критически поврежден. Лекарь уже засвидетельствовал это.

Я подошла к отцу и резко выдернула спицы. Это правда, если повредить ими мозг, допросить тело действительно не получится — это истина, которую знают все. Но я знаю точно, что если душа не успела преодолеть Грань, можно допросить душу. Ей будет неприятно и больно, но кого это волнует, правда?

— Попробуйте вызвать душу.

— Ему будет больно...

— Делайте. — Резко бросила я.

Мужчина пожал плечами и вышел, но скоро вернулся с сумкой и принялся готовиться к ритуалу. Я все это время крутила в руках спицы. На самом кончике я нашла гравировку и тут же сунула ее под нос Веллиасу.

— Клан Теней. У их представителей все оружие и инструмент помечены. — Без тени сомнения подтвердил мои догадки он.

Не то чтобы другие известные кланы не метили свое оружие, но именно такой тонкий инструмент как спицы метили только они.

— Женщин в клане мало — они часто работают в других странах и мужчинам больше доверяют. — Медленно проговорила я.

— И сколько из них может оказаться в Краннаре? — Вдруг усмехнулся Веллиас.

Некромант тем временем закончил приготовления и уже начал ритуал. Какое-то шестое чувство подсказало мне, что отец не отзовется на его призыв и я, вручив спицы ближайшему

стражнику, отправилась наверх.

— Что ты собираешься делать? — Спросил Веллиас, когда мы оказались в моем кабинете.

— Похороны организовывать.

— Оставишь его смерть безнаказанной? — Подивился муж.

— Этого я не сказала. Просто я не собираюсь бегать потной псиной в поисках убийцы. Она мне не нужна. Мне нужен заказчик, а это тот, кто первым потянет за какую-либо ниточку отца. Или тот, кто будет работать под его именем. Этого надо просто дожидаться. Поэтому сейчас я организую похороны моего отца и разберусь с наследством.

Он шагнул ко мне и обнял, выражая поддержку. Это было приятно и вселяло веру в завтрашний день.

Не отступая от намеченного плана, я вызвала распорядителя, услугами которого пользовался Нор после смерти его отца, и выложила ему все свои пожелания к церемонии. Он покивал, получил задаток и удалился готовиться.

Хоронить отца было решено послезавтра. Список приглашенных получился очень длинным, так что дом гудел и готовился к приему гостей уже через час, после найма распорядителя.

Поверенный явился сам, сам сказал, что отец все завещал мне. Документы мы подписали быстро, так что буквально в день гибели отца я стала наследницей его состояния и предприятий. Никаких писем на такой случай он поверенному не оставил, но меня это не удивило и не тронуло.

Веллиас обещал поручить своим работникам проверки и отладку дел. Мои методы ведения дел он уже знал, так что и об этом я не беспокоилась. Он в долгий ящик не откладывал: надолго ушел в разговоры с подчиненными по кристаллу связи.

Мой же сразу после ухода поверенного не умолкал: все спешили выразить сочувствие. Говорила я всем одно и то же: «Послезавтра похороны, приходите, приглашение уже в пути, да, благодарю за соболезнования».

Нор пытался связаться трижды, Элла четырежды, Деня и Нешка по два раза, и даже Златка пробовала, но всех их я игнорировала. Я понимала почему они так настойчивы, но не хотела их беспокоить своим спокойствием. Мало ли о чем они подумают.

А вот визит Шона меня очень удивил. Причем присутствие свое он обнаружил нагло залезая ко мне на колени.

— Я вижу в твоих глазах это. — Сказал он мне и ни на какие вопросы больше не отвечал. Просто повсюду следовал за мной, а если я где-то садилась — залезал ко мне на колени.

День выдался однообразный: меня опросили стражники и дознаватели, а потом приносили соболезнования. Прислуга была тиха, хотя все были обряжены в траурные одежды. Распорядитель исправно отчитывался о работе, я подписывала его счета не глядя.

Вечером мы уже ложились спать, когда ласка недвусмысленно дал понять, что и спать он будет с нами. Спорить я не стала.

Не знаю, плод это моего воображения или это действительно был он, но отец мне приснился.

Мы были в квадратной комнате без мебели, такой белой, что он немного светилась.

— Не ищи моих убийц. — Без приветствий сказал он.

— Не собиралась. — Равнодушно ответила я.

— Вообще никаким образом не пытайся за меня отомстить. Эти тебе не по зубам. —

Выдал он развернутую версию.

— С чего ты взял?

— Слушай, я понимаю, ты взрослая, умная и вообще. Но послушай меня в последний раз: этих тебе не победить. — Серьезно и настойчиво повторил он.

— Я поняла твою мысль.

— Распорядись состоянием с умом, будь добра. — Вдруг повеселел родитель.

— Сомневаешься? — Улыбнулась я.

Сейчас он был похож на папу. Того самого, я видела очень редко и только в детстве. На человека, которому не наплевать.

— Да не особо, если честно. Мы уже выяснили: кровь не водица. — Он снова улыбнулся. — Надеюсь еще долго тебя не увидеть.

Он прощально улыбнулся и исчез вместе с комнатой.

До утра я спала спокойно.

Утро, правда, началось очень рано. Меня разбудила служанка, сообщив, что распорядитель ожидает меня внизу.

Ждал он долго, потому как траурного в моем гардеробе оказалось мало и искала я очень долго. Пока волосы уложить, пока бурчание Шона выслушать. В общем, с час он меня точно ждал.

— Здравствуйте, леди Сан Армерр. — Вежливо поздоровался мужчина.

— Доброе утро. Можно просто по имени. — Кивнула я.

Мужчина сегодня был в костюме, похожим на вчерашний — черный, идеально сидящий по фигуре — и производил такое же впечатление. Темные с проседью волосы, аккуратно уложенные назад, пронзительные серые глаза и подвижные руки с длинными пальцами оставляли приятное впечатление.

— Давайте определимся с деталями, Алва. — Едва заметно улыбнулся он и показал на кофейный столик, плотно заваленный журналами и папками.

Деталей оказалось множество: меню, материал скатертей, рассадка гостей, внешний вид обслуживающих работников, порядок проведения церемонии, одежда для отца, для меня и много чего еще.

Я попросила вызвать из столицы Ледина Растота в качестве шеф-повара и попросила дополнительно пригласить остальных моих близких.

— Вы похвально спокойны. — Отметил в конце (ближе к обеду) распорядитель.

— Сдержана. Правильное слово — сдержана. — Тонко улыбнулась я.

Обед я приказала подать на всех, включая слуг и исключая гостей, которые уже успели прибыть. Домоправитель удивился, но ничего не сказал.

Когда все собрались и уселись, удивленно переглядываясь, я взяла слово.

— Я оторвала всех вас от дел, чтобы дать возможность спокойно попрощаться с хозяином. Уже к вечеру тут будет сумасшедший дом, который вас всех обязательно затронет. Я всем вам искренне сочувствую и желаю скорее оправиться. — Все синхронно отсалютовали мне бокалами. — Кроме того, считаю важным сообщить, что день после похорон будет для вас выходным. Сообщите об этом гостям — пусть проваливают сразу после ужина. — Домоправитель кивнул. — Приятного аппетита.

Все принялись за еду, сперва молча, но вскоре послышались шепотки и переговоры.

— Леди Сан Армерр. — Обратилась ко мне та девушка, что разбудила меня утром. —

Вы вернетесь жить сюда?

Мы с Веллиасом переглянулись.

— Нет, но работы вы не лишитесь. Этот дом периодически будет мне нужен, так что он должен быть в хорошем состоянии и готов к этому.

— А второй дом? — Повеселела девушка. — Ой...

— Второй дом я, возможно, переоборудую. — Ровно ответила я.

Веллиас глянул на меня удивленно, но ничего не сказал.

Через час мы с Веллиасом сидели в моей спальне и пили травяной отвар.

— Что ты хочешь сделать с тем домом? — Все-таки не удержался муж.

— Филиал дома воспитания. Большая часть предприятий отца, требующих рабочей силы находятся в окрестностях Краннара. Беспризорников тут и своих хватает, но я хочу перевезти часть детей сюда.

— Там же места мало. — Изогнул бровь Веллиас.

— Мага найдем. — Пожала плечами я.

В итоге мы заперлись в комнате и до позднего вечера увлеченно обсуждали детали. Все предприятия моего отца Веллиас знал и тоже хотел трудоустроить воспитанников туда. В деньгах я теперь не скована от слова совсем, а благотворительность эта с отдачей, так что я собиралась развернуться по всей стране.

Когда стемнело доставили мое платье на завтрашний день. Шелковое платье в пол, с отделанным изящным кружевом воротом и спиной, к нему вуаль и тяжелая теплая накидка, а еще мягкие сапожки на тонком каблуке. Гармонично и изящно — как раз то, что я хотела. Наверное, скоро мастерская, где Веллиас оставил задаток, привыкнет к режиму срочности, в котором им приходится мне все шить.

— Мне не нравится твое спокойствие. — Перед сном признался муж, перебирая мои волосы. — И то, что глаза не гаснут тоже.

— Ничем не могу помочь. Я это не контролирую.

— Алва. — Он взял меня за подбородок, заставляя смотреть на него. — Тебе не может быть все равно. Я знаю о твоём отце и ваших отношениях достаточно, чтобы знать, что вы друг друга любили. Ты не можешь быть спокойна.

— Но, как видишь...

Я вырвалась и отправилась устраиваться на ночь. Меня и саму тревожило отсутствие у меня эмоций. Их будто заморозили, но я не была готова разгрести последствия их разморозки.

Следующее утро началось еще раньше. Меня пришли готовить к долгому и сложному дню. Вместе с девушками пришла Элла, и выгнала трогательно-сонного Веллиаса и спящего у него на руках Шона, который вчера вообще ни слова не проронил, а сегодня, кажется, собирался весь день проспать.

Элла, вопреки обыкновению, была немногословна. Только сказала, что сочувствует и рада, что я справляюсь с горем.

Меня часа два красили, укладывали и одевали, чтобы я выглядела свежей, аки утренняя роза, но скорбящей, как и положено любящей дочери.

Церемония была пышной, но гармоничной. Музыканты были хороши, дорожки, высланные темно-серой тканью, аккуратны, прислуга незаметной, цветы свежими и ароматными. Гости раздражали, конечно, но к организации вопросов нет. Высокая гранитная арка, украшенная пышными красными астрами, гипнотизировала меня. Она

располагалась за небольшой трибуной, за которой жрец читал положенную речь и высказывались желающие. Серый гранит очень интересно смотрелся с красными астрами и я не могла оторвать взгляда, не слушая ни жреца, ни других.

Многие пожелали высказаться, но несли в основном полнейшую чушь вроде дифирамбов в адрес доброты моего отца, в качестве примера приводя то, какой я выросла.

Шон по-прежнему находился рядом, но говорил мало и только по делу.

В общем, опустить гроб удалось только после обеда — прощание заняло пол дня.

Еще полтора часа заняло перемещение горюющих в дом отца на торжественный ужин в его честь.

За ужином происшествий тоже не было, хотя гости раздражали меня все больше. Под конец я была готова завывать, но муж помогал мне справляться с собой посредством чувствительных тычков под ребра. Фраза «Примите соблезнования» набила оскомину, а скорбные мины, разной степени отрепетированности, вызывали нездоровое желание веселиться и критиковать эту актерскую игру.

А вот еда была бесподобной. Деня умудрился в блюда вложить частичку грусти, сродни ностальгии, что, наверное, и заставляло гостей вечера вспоминать разнообразные истории с участием Хоста Красса.

Отбывать с ужина пришлось спешно: Нор сообщил, что нашего самозванца пришли вытаскивать, и он ждет нас, чтобы просмотреть кристаллы.

Путь домой занял три часа, нам чудом удалось добраться засветло. Выдернуть Эллу, Деню и Занира оказалось сложно, потому как сделать это открыто возможным не представлялось. Уйти из-за стола удалось только через час после получения сообщения, а добраться до дома заняло еще два. Сперва все собирались. Потом я оставляла распоряжения домоправителю. Потом мы препирались с Шоном, который в решил, что кататься на руках у Веллиаса ему не нравится, он хочет на моих, а если мои руки заняты сумкой, так зачем мне еще муж. Потом мы ждали экипаж и продвигались по городу. Наконец, оказалось, что в зале переходов очередь, сожравшая еще пол часа.

Дома Деня сделал всем отвар и мы уселись смотреть кристалл. Записывающих кристаллов Нор натывал везде и теперь нас ждало четыре, на которых фигурирует интересующий нас человек. Как именно они с Заниром заставили кристаллы лица распознавать я не знаю, но получилось.

А на записи нашелся самозванец, который просто вышел в открытую дверь. То есть буквально: он лежал на своей койке в камере, потом открылась дверь, он немного помялся и вышел в нее. По коридорам он шел уверенно, точно зная дорогу, хотя предусмотрительно озирался по сторонам, но ему так никто и не встретился. Из дворца он отправился в сторону зала переходов, куда оттуда Нор пока не выяснил.

— Есть еще новость. — Сообщил Нор, как только кристаллы закончили и он пояснил увиденное. — Сегодня около полудня Шелец Гронкон совершил крупную сделку по продаже лосса.

— Известно кто покупатель? — Уточнила я, с трудом удерживаясь от потирания ладошек.

— Сана. — Тихо произнес Нор и имя упало в тишину комнаты.

То есть, сегодня через несколько часов после смерти отца кто-то совершил от его имени сделку с Саной на поставку наркотика? Шелец Гронкон — имя, под которым отец работал со знатью.

— Завтра бал дебютанток. Там и выясним.

— Ты туда приглашена? — Удивилась Элла.

— Лично Ее Величеством. — Подтвердила я. — Прошу прощения, мне нужно подготовиться.

Вообще-то, туалет к балу дебютанток единственный, который я заказала заранее и даже с девушкой, которая помогала мне в ночь Излома, я договорилась заранее. В том, что Веллиас будет меня сопровождать, я не сомневалась, а остальным там делать нечего.

Так что подготовка состояла в принятии ванны и размышлениях на тему «Что вообще тут происходит?».

По всему выходило, что я в разборки попала вообще случайно — кто-то старательно стравливал отца и Веллиаса, вероятно, в надежде на то, что они уничтожат друг друга. Но не получилось — вмешалась я.

Тогда Веллиаса заменили и он даже успел сделать что-то полезное злоумышленнику, но снова вмешалась я.

Теперь отец мертв, и я опять собираюсь вмешаться.

Правда из всего этого выбивалась моя исторически значимая встреча с Лютсом. При дворе он периодически мне попадался — теперь я его всегда замечала, но вопрос оставался открытым.

— Ты как? — В ванную вошел Веллиас и присел на пуфик, который я притащила, чтобы волосы расчесывать сидя.

— Думаю.

— Получается?

— Не стыкуется у меня. — В ответ мне заинтересованно помычали. — Ну смотри. Я прибыла в столицу чуть больше полугода назад и с тех пор тебя пытались убить несколько раз, отца, наверняка, тоже. Меня похитил Лютс, я разнесла Гильдию Дурмана и все это крутится вокруг лосса. Но в цельную картинку никак не складывается. А еще был раздутый бунт, который вообще никуда не пришивается.

— Да, я об этом тоже думал. Началось с того, что ты не пошла за Ранниаса. Он рвал и метал. Потом я начал вычищать двор. Быстро понял, что так просто не получится и решил зайти с другой стороны. Тогда за мной послали. Потом ты разнесла Гильдию и тебя забрал Лютс. Затем, вероятно, осознав, что ни со мной, ни с тобой договориться не получится, меня забрали. За то время, что меня не было, отменили мое распоряжение на счет слежки за распространителями лосса при дворе, а самих распространителей заменили. Мы поженились, то есть во все регистрационные книги попала запись и твоего отца убили. Хронология такая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это все я знаю. — Мрачно напомнила я.

— Подумай вот о чем. Все не просто крутится вокруг лосса. Все крутится вокруг его распространения. Кому-то очень нужна эта ниша, под полный контроль. Кому?

— Изумительный вопрос. — Еще мрачнее ответила я.

Веллиас переместился мне за голову и принялся мылить мои волосы.

— Не думаю, что Сана совершила эту сделку. — Вдруг произнес он. — В Иреосе лосс не очень популярен, там другие вещи в ходу, а она родом оттуда. Она не глупая девушка и не полезет в неизвестное ей предприятие просто ради денег и власти.

— Ничего не доказывает. — Поразмыслив, ответила я.

— Будем считать, что у меня предчувствие. — Усмехнулся муж. — Кто-то пользуется ее именем и, видимо, магическими метками, чтобы проворачивать дела от ее имени.

— Например?

— Лойк? — Предположил он.

— Даже если он выжил после беседы, ему нужно думать о восстановлении Гильдии. К тому же, он предпочитает большую анонимность, если его имя нам удалось получить только под действием запрещенного зелья.

— Ладно. Значит пока этот господин для нас инкогнито.

— Полагаю, завтра мы получим еще информацию.

Веллиас закончил с волосами и вышел, оставив меня разобраться с остальной тушкой.

Я никуда не торопилась. Долго натиралась маслами, потом тщательно просушила волосы и заплела их перед сном. Огонь в глазах все еще не угас и уже стал привычным.

Голова неожиданно сделалась пустой и легкой, словно выпила горячительного. В последнее время такая роскошь доставалась мне не часто. Не давая себе начать об этом думать я отправилась спать.

В гостиной и на кухне уже никого не было, что тоже в некотором отношении радовало: все реже и реже я остаюсь в квартире одна или с мужем.

В спальне обнаружился сонный Шон, которого Веллиас гладил между ушками. Что Шон тут делал я все еще не понимала, но не мешал и ладно.

Уснула я, как только голова коснулась подушки. Завтрашний день обещал быть насыщенным.

Глава 13. В которой состоялся бал дебютанток

Утро бала дебютанток ознаменовалось стуком в дверь. Очень ранним и громким стуком. Стучали модистки и горничные, которых Ее Величество прислала, чтобы сделать из меня благородную даму.

То, что благородная дама в трауре, она не учла, поэтому, когда модистки увидели мое платье, доставленное из мастерской мадам Ногс (да, я все-таки сподобилась спросить имя хозяйки у Веллиаса) еще вчера, они пришли в ужас.

Меня их ужас волновал мало. Примерно на уровне «Никак». Не хотят — пусть идут. Сама справлюсь.

Но главная модистка — дама, которую можно назвать иллюстрацией к словосочетанию «почтенная матрона» с толстой косой русых волос не маленьких размеров доушка в переднике, грудным голосом сообщила, что если Ее Величество на них рассчитывает, то они справятся даже с этой задачей. Что именно значит «даже с этой» я уточнять не стала.

Веллиас, посмеиваясь в рукав, слился готовиться к балу у Занира. Мы решили, что пока я буду с Саной претворять в жизнь идеи королевы, он займется поиском информации.

Сперва от меня с энтузиазмом оттирали несуществующую грязь. Но это я знала, что она не существующая, а барышни нет. Так что девушки стирали с меня кожу, остатки загара на которой исполнили роль грязи. Я-то все нарадоваться не могла — аж с лета загар так долго продержался!

Потом, с не меньшим энтузиазмом, меня натирали маслами, делали мне маски всех мест, массажировали те места, куда делали маски и причитали над такими роскошными волосами.

Банные мероприятия заняли всего-то три часа. Потом меня высушили и покормили завтраком. Невкусным, но питательным — овсянкой с цукатами. Без соли и масла, на воде, зато с цукатами. Вот Деня ушами бы попрядал и сделал бы вкусно. А это...

После того как я съела эту жуть меня начали укладывать. На моих волосах укладка всегда занимает больше всего времени, но я даже не представляла, что она может занять столько. В результате пятичасовой пытки на голове образовалась красивая очень объемная прическа. Как я буду все это расплетать, я даже не представляла. Чаще всего мне плели косы или просто делали локоны, но в этот раз на голове соорудили огромную конструкцию, которая чуть покачивалась при наклоне или повороте головы. По этому поводу я серьезно опасалась завалиться вперед, в процессе исполнения реверанса, положенного при встрече монаршей особы.

С лицом и шеей тоже делали что-то невообразимое. Долго натирали кремами, которые должны были заставить мою кожу сиять, потом рисовали мне глаза, подчеркивая зеленый свет в них, подчеркивали губы, делали брови, рисовали модные нынче при дворе впалые скулы и еще целую кучу всяких манипуляций делали с лицом. В итоге в зеркале отражалась какая-то неправильная я. Как восковая кукла.

Готова я была без двадцати бал. То есть с раннего утра до раннего вечера меня готовили к балу, на котором я даже не дебютантка. Очень хотелось спросить как, в таком случае, готовили остальных девушек, но я не решилась.

Наконец, меня обрядили в мое черно-белое под мрамор платье с легкой летящей юбкой,

закрепили украшения в волосах и распахнули входную дверь. Веллиас, терпеливо меня за ней дожидавшийся, придирчиво оценил итог потраченного дня и задумчиво выдал:

— Ну точно. Придворная. — На этом все комментарии внешнему виду закончились. — Если будешь сомневаться, я это или не я — мой рисунок сияет. Такое сияние подделать невозможно. — Предупредил он тихо уже в экипаже.

— Кстати, хотела спросить. Почему сияние не исчезает? — Заинтересовалась я, старательно не крутя головой.

— Потому что наша с тобой семья благословлена Богами. Мы родственные души, если хочешь. — Спокойно пояснил он. — Я не до конца знаю, как это работает, но знаю, что татуировки всю жизнь светиться будут.

Вот сегодня пробиться ко дворцу было реально сложно. Народу было очень много — все везли дочерей, чтобы представить их ко двору и сыновей, чтобы приставить их к дочерям. Бал по случаю Излома мероприятие камерное и относительно закрытое — туда попадают определенные гости, а вот на бал дебютанток могут попасть по сути все, кто хочет. Конечно, крестьяне, да и горожане, не очень рвутся, а вот все дворянство, даже самое мелкое, и значительная часть купечества, старается представить свою звезду на балу как можно ярче.

Когда я выступала в роли дебютантки, я была в карминовом платье, волосы уложены крупным локоном и, конечно, вортовы туфли на высоком каблуке — вот как сейчас помню. Мало того, что ноги замерзли в легкой обуви в морозы, неизбежно наступающие в начале каждого нового года, так еще и стерла пятки до кровавых мозолей. Ох сколько Златка сил потом потратила, чтобы засунуть меня в подобные колодки еще раз на летний бал.

Сегодня, благо, обувь выбирала я сама, как и все остальное, поэтому таких пыток как на первом балу не предвидится.

Во дворце все сияло и блестело, особенно лица новоявленных дебютанток.

Я спокойненько прошла к ним в комнату и завязала непринужденную беседу. Вообще, в комнату, где девушки готовились к первому настоящему выходу в свет, кого попало не пускали. Но, во-первых, я — не кто попало, а, во-вторых, Ее Величество показала мне тайную дверцу, прозаично замаскированную под картину в углу. Появление мое девушки не заметили, разницы между нами тоже не заметили. Вероятно, приняли меня за одну из них, хоть на мне и не было кремовых перчаток, положенных девушкам, чтобы хоть как-то их отличать от толпы. Наличие обручального рисунка на руке их тоже не смутило.

Задушевные разговоры о мужчинах, вовремя оброненное в нужном месте «Ах, он так интересен!» и вот девушки уже с трепетом ожидают не появления в свет, а встречи со специально для этой цели подобранными лордами. Стойкими оказались всего несколько барышень, одна из которых была дочерью обнищавшего дворянского рода, которую сюда привезли с одной целью: выдать ее замуж. Желательно за определенного мужчину, так что ни о ком кроме него она и не думала.

Остальные просто были развиты по возрасту: в шестнадцать лет они, конечно, думали о мужчинах, но не так предметно как остальные. Я обратила внимание на то, что те девушки, которые были выбраны для того, чтобы закрепиться при дворе не так чтобы очень повелись на мои томные вздохи. В общем, все шло прям по плану.

Перед самым началом церемонии я поспешила переместиться в зал и встать так, чтобы им меня было хорошо видно с лестницы, откуда они будут спускаться. В этом году было решено давать краткое резюме каждой девицы, чтобы общественность сразу знала о чем с ней говорить, минуя природу-погоду-чем вы любите заниматься.

Собственно так и происходило: они спускались по широкой лестнице, нет-нет, да кося лиловым глазом себе под ноги или на перила лестницы. Учителя по этикету в задних рядах придушенно вздыхали всякий раз, когда замечали это.

Девушки шли, церемониймейстер объявлял и рассказывал то, что Сана с королевой ему написали, я приветливо им всем улыбалась, по возможности указывая взглядом на нужного мужчину, на что девушки трогательно атели ланитами.

Спуск их занял немного времени, но под конец, от непрерывной говорильни, церемониймейстер несколько охрип.

Объявили вальс дебютанток и их тут же кинулись приглашать на танец. К счастью, вальс не пытались переделывать — они все еще менялись партнерами на протяжении всего действия. Было очень трогательно наблюдать за тем, как девушки впервые смотрели на мужчин, рассматривая взаимоотношения с ними несколько дальше лобызания ручки. Они краснели, опускали очи долу, смущенно улыбались. При этом, если заглянуть им в глаза в этот миг можно было заметить азартный блеск. Как и всегда, в таких случаях, началась игра «Кто быстрее станет женщиной». Альтернативное название: «Кто быстрее разрушит свою жизнь». Каждый год молодые леди играли в эту игру, будучи свято уверенными в том, что их-то точно не коснутся те злые сплетни, которые погубили сотни и тысячи девушек до них.

Веллиас присоединился ко мне как раз к концу вальса. Сразу после него объявили классический вальс для всех желающих и меня тут же закружили в танце. Танцевать с мужем было легко, он двигался так, будто делал это всю жизнь, не прерываясь на еду и сон — не чета подавляющему большинству кавалеров. Мир перестал для меня существовать на короткий вальс, который длился целую вечность. Я не видела ничего вокруг — только сияющие глаза мужа.

А после этого вальса к нам присоединилась королевская чета. Все склонились в поклонах и реверансах. Я с трудом удерживала себя от того, чтобы не придерживать прическу руками. Странно: когда я танцевала, прическа мне совсем не мешала.

Как только я встала ровно, наши взгляды с Ее Величеством пересеклись и мы заговорщически переглянулись, чтобы тут же отвернуться друг от друга. Первым, кто попался мне на глаза, был мой несостоявшийся муж — Ранниас Сан Армерр, собственной персоной. Да не один, а в компании Саны Васорд, которая довольной своим обществом не выглядела.

Эльфийка выглядела, как всегда, изумительно, выгодно подчеркнув свои бездонные глаза изумрудным платьем. Весь ее образ намекал на то, что здесь она только потому, что приличия не позволяли ей не явиться.

Веллиас проводил меня к ней и тихонько ретировался добывать информацию. У кого и какую конкретно информацию добывать он собрался, рассказать мне он позабыл.

— Прекрасно выглядишь. — Вместо приветствия сделала я комплимент Сане.

— Ты тоже, для леди в трауре. — Не осталась в долгу она.

Я видела облегчение на ее лице. Оно появилось в тот момент, когда к ней подошла я.

— Пройдемся? — Предложила я, аккуратно скосив глаз на деверя.

— С удовольствием.

Мы вышли на террасу и не спеша направились по аккуратно убраным дорожкам. Сад подтапливали магически, так что и среди зимы тут было тепло.

— Ты решила присоединиться к страдающей части двора? — Наконец решилась я.

— Прости? — Удивленно посмотрела на меня девушка.

— Перебои поступлений лосса ко двору прекратились. — Снова попробовала не в лоб я.

— Алва, я не употребляю. Сама ж знаешь. — Сана остановилась. — Что вы узнали, что ты так смотришь?

Смотрела я оценивающе, пытаюсь понять, врет или нет.

— Кто-то совершил сделку от твоего имени. — Я решила, что намекать у меня получается плохо, зато переть вперед тараном — вполне хорошо. — Этот кто-то восстановил поставки наркотика ко двору. Убеди меня, что этот кто-то не ты.

Теперь Сана оценивающе смотрела на меня, видимо, пытаюсь понять, вру я или нет.

— Всю прошлую неделю я круглосуточно пребывала либо рядом с королевой, либо в ее покоях. Охрана Ее Величества может поминутно расписать мой день. — Наконец медленно проговорила она.

— Что у тебя с Ранниасом? — Вдруг заинтересовалась я.

Правда вдруг. Почему-то я именно сейчас вспомнила, что Ранниас при дворе не появлялся несколько лет, после последнего скандала с его участием. Состоял скандал в том, что он накачивал девушек лоссом и в то короткое время, когда они еще были в сознании, но уже были покорными, делал с ними то, о чем можно было догадаться только по оставленным следам. Определенно ничего, на что согласилась бы нормальная женщина в своем уме.

— Попытки избавиться от навязчивой компании у меня с Ранниасом. — Невесело ухмыльнулась прекрасная дева.

— Давно он вернулся? — Мои подозрения оформлялись во вполне цельную догадку.

— Пару месяцев назад, кажется. — Сана подозрительно смотрела на меня.

— И все это время не дает тебе прохода?

— Ну да. — Передернула плечами девушка.

— И что ж молчала-то, дура?! — От избытка чувств, прикрикнула на нее я.

Я связалась с Велом и велела ему тащить брата в шумоизолированное место для беседы с пристрастьем. Муж ничего не понял, но сказал, что сообщит, где они, когда все будет готово.

Мы же с Саной продолжили прогулку, так, будто и не было никаких выкриков и подозрений. Она рассказала мне, что королева пожелала видеть в лице эльфийки наперсницу и повелела ей переехать на ее этаж. В итоге, жила она, по сути, в ее покоях, к себе заходя только переодеваться.

Вдвоем они несколько доработали уже утвержденный план так, чтобы как можно раньше исключить из него меня. А то я со своими разборками могу все им испортить. Могу, это да.

Веллиас связался со мной и сообщил куда идти и как искать. Извинившись, я почти побежала куда послали, в смысле мужа искать.

Нашелся он за незаметной дверцей, притаившейся на лестнице ведущей в подвал. Тут, судя по всему, хранили сломанные вещи.

— Что происходит? — Спросил муж, стоило мне закрыть за собой дверь.

— Нас не подслушают? — Подозрительно уточнила я, на что получила отрицательный моток головой. — Он прибыл ко двору около двух месяцев назад, и все это время терся рядом с Саной.

— И? — Изогнул бровь Веллиас.

— Он ведь магически одарен, как и ты? — На всякий случай поинтересовалась я, и

снова кивок, только утвердительный. — Что бывает, когда два магически одаренных существа постоянно находятся рядом?

Веллиас замер, обдумывая мою догадку. Когда додумал, он повернул голову к брату и глянул на него эдак выразительно. Ранниас молчал.

— Ладно, давай по-плохому. — Спокойно проговорил Веллиас и сделал шаг к брату.

Тот, видимо, почуяв, чем дело пахнет, попытался отползти от брата. Ползти было особо некуда, так что он быстро сдался, принял благообразный вид и изрек:

— Не понимаю, о чем вы толкуете. Я подкатывал к деньгам Васорд — меня отец до удовольствия лишил. — Доверительно сообщил он нам.

У меня задергался глаз. Как же я устала от этой ситуации. Как комок шерсти: только показалось, что все распуталась, как появляется новый виток запутанной нити.

— Значит так. — Веллиас говорил ровно, а я пыхла ежиком. — Я задам тебе всего пять вопросов и от твоих ответов на них зависит...

— Вот тебе моя сделка, Ранниас Сан Армерр, младший сын своего отца, ты не будешь действием или бездействием поддерживать торговлю лоссом, расскажешь все, что тебе известно о торговле лоссом на данный момент, а взамен получишь брак с овдовевшей купчихой. Ее состояние исчисляется сотнями тысяч золотом с ежемесячным пополнением от дела ее мужа. Нужна тебе моя сделка, Ранниас? Тебе известны условия нарушения сделки?

На этот раз сделку я предлагала сознательно. Если он реально хотел получить доступ к деньгам, то такая сделка для него просто подарок Богов. У меня на примете даже была подходящая вдова, которой было очень скучно и она хотела себе нового молодого мужа. «Чем больше за ним грязных скандалов, тем лучше, — говорила она, — таких воспитывать интереснее».

— Нужна. — Не скрывая жадного блеска в глазах, протянул руку деверь.

— Принимаю. — Я взялась за потную ладошку, между нами полыхнул свет.

— Рассказывай. — Потребовал ошарашенный Веллиас.

— Я уже сказал — я ничего не знаю.

Я почувствовала, что он нарушает сделку.

— Вообще ничего не боишься, идиот? — Поразился муж. — Она ж тебя в порошок сотрет за нарушение сделки.

Я чувствовала, что магия, которая обычно клубится вокруг меня, сейчас изменила направление движения. Она поступала в меня. Я чувствовала, как магия наполняет меня, заставляя кровь бежать быстрее, преумножая это ощущение — ощущение нарушения сделки. Обмана.

Одаренные братья Сан Армерр тут же почувствовали, что магии вокруг стало меньше, и оба посмотрели на меня. Веллиас настороженно, Ранниас удивленно.

— Вот видишь. Она даже контролировать это не может. — Усмехнулся Вел. — Оставит от тебя пепел, без десятков лет обучения, и сама не поймет как.

Ранниас помотал головой — стоял на своем.

— Даже домыслов никаких? — Уточнил Веллиас, который, я только сейчас заметила, переместился между мной и братом. Ранниас кивнул. — Что ж. Ладно.

Он сделал шаг в сторону.

— Ты нарушил сделку, Ранниас Сан Армерр. — Замогильным, пробирающим до самых костей, голосом констатировала я и протянула к нему руку.

Тот шархнулся назад, в самое основание шаткой кучи сломанных стульев, которая немедленно обрушилась на него.

— Ладно! — Тоненько заверезжал он из-под обломков. — Ладно. — Я придержала свое желание уничтожить нарушителя. Вообще-то по правилам не положено (кто б мне рассказал, откуда я их знаю, эти правила), но ради такого случая, я несколько отступила от правил. — Два года назад на меня вышел Хост и сообщил, что ищет нового партнера в распространении лосса при дворе. Его старого то ли поймали, то ли убили, то ли женили. Он предложил щедрую оплату и я согласился. Конечно, та ситуация, — он неопределенно повел плечами, — заставила меня отдалиться от двора, но к тому времени распространение было налажено в достаточной степени, чтобы не требовать моего личного присутствия. Потом ты, — он зло глянул на меня, — достигла совершеннолетия, а мой отец как раз начал давить на меня по поводу моей женитьбы. И мне пришла в голову мысль, как избавиться от нескольких проблем: решить претензии батюшки, расширить дело, получить красивую игрушку, с которой я по закону могу делать, что хочу, и избавиться от навязчивого внимания общественности. Я дал Хосту понять, что могу расширить распространение, в обмен на тебя. — Он кивнул на меня.

— Куда расширяться собрался? — Уточнил Вел.

— Хотел с молодой женой укатить в Керомат. — Скривился Ранниас. Я уважительно хмыкнула — высоко замахнулся. — Все обговорили, прикрыли это сделкой по торфу, подготовили церемонию и наш отъезд, а эта стерва сбежала. — Он снова глянул на меня. — Из-за сорванной свадьбы отец лишил меня довольствия, а мой дражайший братец полез в мои дела.

Ранниас замолчал, зло буравя меня взглядом. Веллиас подогрел его разговорчивость чувствительным пинком, от которого Ранниас охнул.

— Я решил, что вполне могу получить игрушку насильно и приказал Лютсу тебя забрать. Так этот придурок сам едва не сдох, еще и тебя потерял!

— Ты, наверное, был в бешенстве. — Ухмыльнулся муж.

— Еще бы! А потом ты начал точно уничтожать всю мою простроенную сеть. Клиенты страдали, поток денег иссякал. — Он снова притих.

— И ты его забрал? — Уточнила я.

— Да. Опоил и увез.

— Почему именно этот дом? — Хором спросили мы.

— Потому что доступ был к нему. Хост предпочитал не видеть то, что его не касается. — Безразлично пожал плечами Ранниас.

— Дальше что? — Довольно грубо уточнил Веллиас.

— А что дальше? — Как-то совсем уж безразлично переспросил Ранниас. — Дальше ты его забрала из дома, моего подставного раскрыли, Хоста убили.

— Почему подставной не был в курсе помолвки? Могли бы и не попасться. — Заинтересовалась я.

— Это я прошляпил. При дворе же не был — не знал подробностей. К тому же, ты надолго пропала — я решил, душевные раны зализываешь.

Перемена настроения мне решительно не нравилась. От ярости до безразличия за несколько минут — это странно и не должно так быть.

— Кто заказал Хоста? — Без особой надежды на ответ спросила я.

— Понятия не имею. Не Дурман — его разнесли и им еще долго восстанавливаться.

Только на Хосте все и держалось, после падения Гильдии.

— То есть как? — Не понял Веллиас.

— То есть вот так. — Сверкнул глазами мужчина. — После того, как разрушили главное здание Гильдии Лойк окончательно потерял сторонников — больно прогрессивным мужик оказался. Хотел избавиться от курьеров, используя переходы Кадимера.

— Из-за новаций от него отвернулись сторонники? — Не поверила я.

Лойк десятилетиями удерживал контроль. Ни за что не поверю, что от него вот так вот за день взяли и отвернулись.

— Слушай, я не в курсе особо. Знаю, что переходы и подрыв здания стали последней каплей в чаше терпения общественности. — Хорошо сказал, красиво. — В общем, это точно не Дурман — у них грызня. Может кто из конкурентов подсел, а может и из своих.

— Кто совершил сделку от имени Саны? — Спросила я.

— Я. Получил ее оттиск[1], спер артефакт настроенный на нее и... — Тут он горделиво улыбнулся.

— Что ж... пока что вопросы закончились, — вкрадчиво проговорила я, после того, как Веллиас выразил полную готовность проваливать. — Поскольку ты уже пытался нарушить сделку, я подкреплю твоё рвение в исполнении обещаний. — Я все-таки коснулась своей излучающей магию ладошкой его плеча. — Попытаешься нарушить сделку — сгоришь до пепла в тот же миг, передав мне картину последних минут твоей жизни. — Станным, будто со всех сторон доносящимся голосом произнесла я. Скопленная энергия тут же перекочевала в Ранниаса. Он от этого дернулся.

Магия умная — она лучше меня знает как надо. Главное, четко желания формулировать. Всегда любила иметь компетентных помощников, даже если они бесплотны.

Ранниас совсем скис. Что нарушать собирался? Действительно, ничего не боится.

— Счастливо оставаться! — Легкомысленно попрощалась я своим обычным голосом и вышла за дверь.

Веллиас тут же вышел за мной. Под дверью обнаружился недовольный и пыльный Шон.

— Я тебя битый час по подвалам ищу, а ты тут с мужем по кладовкам обжимаешься?! — Тут же налетел он на меня.

— Прости. — Я подняла ласку на руки, не заботясь о чистоте платья. — Поехали домой?

Все согласились и мы поехали.

Правда по пути мы заехали во Времена года, чтобы взять чего-нибудь вкусного домой.

Тут-то нас и поймала Элла, к которой очень быстро присоединился ушастый.

— Ну что, когда церемония? — Спросила девушка, стоило нам устроиться за столиком и получить напитки.

— Какая церемония? — Не поняла я.

— Ваша! — Глядя на меня как на умом слабую уточнила Элла.

Экая я оказалась непонятливая.

— Ты что несешь, деточка? — Подозрительно осведомилась я.

— Вот так вот, да? Замуж выскочила и уже «деточка»? — Пожала губы девушка.

— Ах ты об этой церемонии? — Наконец-то въехала я, только сейчас заметив как Веллиас и Ледин, и даже Шон, прячут смешки. — Элла, сейчас не до того.

— Как здорово, что я об этом уже подумала! — Тут же вернула прекрасное расположение духа Элла и тут же бахнула на стол толстую книгу. — Вот тут масса идей для

прекрасного торжества.

— Элла... — Потерянно глядя на книгу, прошептала я.

— Давай так. — Вмешался, наконец, муж. — Ты все придумаешь и спланируешь так, как считаешь нужным, а мы посмотрим и выскажемся? — Мягко предложил он.

— Да! Я с радостью! — Воскликнула девушка. — Пойду — столько всего надо сделать!

Воодушевленная девушка упорхнула из-за стола, а я отметила, что это была наша самая короткая встреча.

— Реально не до того же... — Почему-то все еще шепотом проговорила я.

— Пусть развлекается. Не втягивать же ее в наши разборки. — Так же мягко проговорил Веллиас.

— Займусь вашей едой, ребята. Скоро приду. — Улыбнулся Деня.

За время, прошедшее с открытия ресторана ушастый сильно повзрослел внутренне, что отразилось на поведении и как-то вроде бы неуловимо, но заметно. Теперь, глядя на него, сравнить его с подростком было практически невозможно. И даже на свои двадцать три он не выглядел.

— У Дени день рождения скоро. — Вспомнила я.

— Ты ему ресторан подарила. — Напомнил муж.

— Это совместное предприятие. — Не осталась в долгу я.

— Ладно, подумаем на досуге, чем его порадовать. — Согласился он.

— Когда? — Со смешком уточнила я.

— Когда-нибудь. — Повеселел Веллиас.

Ранниас помог выстроить часть картины, конечно, но оставалось еще много всего непонятого. Огонь в глазах угасать не желал, а еще потихоньку начала нарастать ярость и жажда мести.

— Мы всех найдем и покараем. — Улыбнулся мне Веллиас, протянув руку в жесте поддержки, а Шон перелез со своего стула ко мне на колени

— Обязательно. — Кивнула я, мрачно размышляя над оставшимися вопросами.

[1] Оттиск мага — характерная особенная деталь для каждого одаренного существа. С ее помощью устанавливаются Школьные и Университетские отметки, заключаются королевские сделки разного рода и прочие, требующие строго индивидуального подтверждения операции.

Глава 14. В которой все резко изменилось

С бала дебютанток прошло две недели. За это время было два скучных приема, несколько закрытых обедов, тоже скучных, а вот сегодня была зимняя королевская охота. Событие, которое ожидает вся мужская половина двора по понятным причинам. Женская, впрочем, тоже ждала, потому как других поводов пощеголять своими мехами у них нет.

Я тоже была в мехах: черная блестящая шубка, черная муфта и шапка. Понятия не имею, из какого зверя сделано — я просто забрала готовые изделия из мастерской мадам Ногс и теперь их носила. Вещи были теплыми, в траур вписывались, а я не напрягалась.

Наверное, именно это притягивало всех куриц двора ко мне. Вокруг меня постоянно вились какие-то девушки разных возрастов, что-то щебетали, обсуждая погоду, изредка просили совета, но чаще всего они давали мне советы сами. «Скорее рожайте! Ведь детки — это такое счастье!» — восторженно советовала безымянная для меня леди, гордая мать аж восьмерых маленьких балованных лордиков и ледей. «Ваш супруг всегда так занят! Заведите себе миленького лакея — и ваши потребности будут удовлетворены всегда» — загадочно улыбаясь, подмигивала другая — не менее гордая обладательница целой свиты из таких вот «миленьких лакеев». «Не принимайте на работу молодых служанок. Проблем с ними не оберешься» — страдальчески закатывала глаза жена ходока.

Пока что я стоически все терпела, потому как советы были одинаковыми, советчицы на лицо тоже — я их только по духам отличала, которыми они поливались так густо, что в лесу им выжить не удастся: издалека их учуять может даже человек.

На охоте был почти весь двор, даже Раннас, хоть и ехал он отдельно. Мне с королевской конюшни выделили кобылку, в цвет моей шубке, смирную и немного грустную.

Веллиас и Сана гарцевали на своих конях, которые явно застоялись и воспринимали сейчас только одну команду — вперед. Деня и его отец, прибывшие по моему приглашению, ехали на кониках, похожих на осликов, тихонько переговариваясь.

Где-то сзади в экипажах, среди множества леди, не обученных верховой езде, тряслась бывшая любовница моего отца, которую я вышвырнула, едва позволили приличия. То есть сразу после похорон слуги главного дома вынесли все ее вещи и передали ей мое распоряжение. Убитой горем она не выглядела.

Топали мы к королевской зимней усадьбе, которая располагалась в получасе бодрой езды от города. Но, ключевое слово тут «бодрой», так что тряслись мы по хорошо утрамбованной дороге уже третий час.

Где-то в колонне был Ранниас и Лютс, о которых я старалась не думать — сразу руки чесались. К моему удивлению, все две недели Ранниас сидел дома, никуда не вылезал и никому не досаждал. Лютс, оставшись без хозяина ходил потерянный и грустный, как побитая собака.

Ко мне подъехал лакей Ее Величества, с сообщением, что она хочет меня видеть.

Я кивнула мужу и пришпорила кобылку. Та, в свою очередь, хоть и нехотя, но прибавила шагу.

— Привет, Алва! — Весело поздоровалась королева Ленсона, одновременно давая мне понять, что обстановка неформальная.

— Здравствуй, Лерда! Ты что-то хотела?

— Помощи я хотела. — Пакостно усмеялась она. — Ты сейчас у переживших бал дебютанток в фаворе — направь их в нужное русло.

И до самого прибытия в усадьбу она рассказывала мне, что конкретно хочет.

Утешало то, что жить с этими девочками мне не придется — только поболтать немножко. Первоначально, Сана должна была ими заниматься, но они все бежали ко мне, едва меня увидев, так что Лерда изменила план.

Приехали мы около полудня. Очень меня порадовал тот факт, что я пробились ближе к началу колонны: я успела увидеть лес до того, как его истопчут.

Вокруг лежал снег, искрящийся на солнце будто тысячи маленьких бриллиантивов. Ближе к усадьбе наблюдались в основном хвойные породы деревьев, тоже густо припорошенные снегом, создавая неповторимую атмосферу кружащихся в воздухе загадок и теплых вечеров у камина.

Сзади подошел Веллиас, обнял меня и посмотрел туда же. Тихо хмыкнул мне в ухо и немного развернул меня. Теперь в поле моего зрения попало еще и озеро покрытое не тронутым хрустальным слоем льда, с искрящимися сугробами вокруг, и ни души там пока что не было. Совсем скоро это великолепие затопчут, но сейчас у нас был этот самый миг и мы им наслаждались.

Всех расселили в усадьбе, а семьи, особо приближенные к королевской, ушли во второй дом, спрятанный за усадьбой. Вторым домом был меньше, уютнее и защищен как королевская сокровищница (буквально в точности так же).

После мы все поели в обеденной зале усадьбы и мужчины уехали на охоту.

Обед представлял собой огромное сборище галдящих базарных торговков, утонченно поедающих баснословно дорогих устриц и изумительно нежную телячью вырезку. Все блюда для этого обеда были приготовлены в нашем ресторане, что, безусловно, мне льстило.

Отъезд на охоту сопровождался лаем и трубами, криками и топотом копыт. Для дам с тонкой душевной организацией было то еще испытание.

И вот мы сидим нашей дамской компанией на втором этаже в музыкальной, судя по роялю и нескольким скрипкам, комнате, отделанной в неприятненьких розовых тонах. Кто-то вышивает, кто-то алкоголем с утра по раньше загружается, кто-то просто болтает.

Я из последних — перехожу от компашки к компашке.

Чудом удалось подмешать в пунш крепкой гномьей водки, так что уже через час посиделок подавляющее большинство девушек были навеселе. Сана посмеивалась в стакан (с огненной гномьей водкой, которую пила вообще не моргнув), а я начала акцию, заказанную Ее Величеством.

— Готовы к посвящению в благородные леди? — Заговорщическим шепотом спросила я у самой трезвой компании девочек, увлеченно щебечущих тесным кружком.

— Какому посвящению? — Поинтересовалась самая активная в кружке.

— Как? Вам что не рассказали? — Дождавшись отрицательных кивков, я сделала выражение лица, предполагающее страшную тайну, которую я собираюсь выдать. — Каждый год новые дебютантки на зимней охоте встречают своих героев и добытчиков... — Девочки подались вперед. — Голыми. Совсем.

Девочки замерли, переваривая услышанное. Эта компания была самой трезвой, но не была трезвой в принципе. Если мне удастся расшевелить этих, они сами, без моего участия подобьют на авантюру остальных.

— Представьте, как будет нашим охотникам приятно видеть прекрасные молодые тела,

после тяжелой охоты.

Да, это подло и даже жестоко. Однако, Сана и Лерда решили, что такой позор — самый быстрый способ отсеять самых глупых. К нашему счастью, самые глупые и неугодные в этом году представлены в одном лице.

После их забега Лерда планировала удалить от двора и старшую часть семей этих барышень, на перевоспитание так сказать.

— А это обязательно?

— Все мы через это прошли. — Серьезно сообщила я, оборачиваясь на Сану, которая мне кивнула.

Девочки густо покраснели, а я отошла к Сане. Пока мы допивали наш совершенно безалкогольный чай, маленький кружок новоиспеченных придворных дам расширился заняв собой всю комнату. Теперь все возбужденно перешептывались. Большинство, как и ожидалось, приняло авантюру в серьез и уже думали как бы удачнее все проверить, чтобы их год уж точно запомнился надолго.

— А вы как делали? — Подошла ко мне та же активистка, что задавала вопросы в кружке.

— А мы по комнатам прятались. — Тут же сообщила я. — Человек по пять в каждую комнату, кроме спален, конечно, и выпрыгивали, стоило слышать шаги. Мужчины были в восторге.

— Мы лошадей в конюшне принимали и собак загонять помогали. — Поддержала историю Сана.

В ее задачи входило удержать тех девочек, которые при дворе нужны от необдуманных поступков.

Начинало вечереть, девушки были уже мало вменяемы и разработали план: они нашли мантии и собирались накинуть их на себя, чтобы не вызвать подозрений у других, находящихся в доме, а когда подъедут наши охотники они их как положено встретят.

На улице стемнело и послышался рог и лай уставших собак. Девочки предвкушая свой триумф улыбались, мы с Саной, тоже предвкушая их триумф, готовились быстро свалить к Ее Величеству, с избранными девочками.

Как только на границе леса показался первый мужчина, девицы побежали направо к выходу из дома, а мы с Саной и еще пятью барышнями вышли в дверь и свернули налево — в комнату, где все это время скучала Лерда.

Окна этой комнаты выходили на двор так, что было видно и крыльцо усадьбы, и место, откуда уже появлялись охотники и слуги. Около семидесяти человек.

Лерда применила заклинание, выгоняющее хмель из крови, взамен награждающее адским похмельем утром. Его на мне Нор как-то раз применил, до сих пор помню.

Наши майские розы были юны, неопытны, к возлияниям не приученные, так что нахрюкались до синих сопелек. После взмаха королевской длани они стали удивленно лупать глазами, приходя в себя.

— Девочки, смотрите! — Позвала нас к окну довольная Сана.

А там разворачивалась драма: охотники в полном составе и с добычей преодолели расстояние до усадьбы и теперь спешили и передавали коней подоспевшим конюшам. В этот идиллический практически миг распахнулись парадные двери особняка и оттуда, с криками и улюлюканьем, вылетели наши юные прелестницы в количестве тридцати трех голов. Правда, визги, пiski и мельтешение создавали ощущение, что их несколько сотен.

Мужчины сперва остолбенели, глядя как им навстречу летят прелестные нимфы, а потом, когда немного осознали, что видят, побежали им на встречу. Его Величество, Веллиас и еще несколько человек остались стоять на месте, осознавая происходящее.

Девушки, стоявшие с нами в ужасе смотрели на происходящее, понимая, что они тоже могли сейчас бегать по снегу в чем мать родила, пытаясь увернуться от мужских рук или плащей (тут уж от благородства мужчины).

Наконец, главный охотник в лице Его Величества, смог взять себя в руки и недовольно мазнув взглядом по нашему окну, раздал распоряжения. Судя по тому, что произошло дальше, девиц было велено изловить и распахать по отведенным комнатам до выяснения обстоятельств.

Мы удостоверились, что все в комнате одеты, взяли в руки заготовленное вышивание и расселись по мягким пуфам. Посередине кокетливо стоял кофейный столик, на котором радовали глаз фрукты и напитки. Беседа потекла своим светским чередом: погода, природа, у вас очень красивый рисунок выходит и все в таком духе.

В комнату к нам ввалились король, Вел и еще несколько охотников, которых пасторальная картинка застала врасплох.

— Что там за переполох, дорогой? — Округлив глазки, спросила королева.

— Может, ты мне расскажешь? — Прищурился монарх.

Лерда тут же надулась и надула губки, отчего стала похожей на красивую куклу. Я в этот момент видела капризную королеву и все силилась понять, насколько этот образ выдуман. Пока что ее поведение, хоть и веяло патриотизмом, все равно инфантилизмом пахло больше.

— Алва, что вы наделали? — Подозрительно осведомился муж.

— Ничего. — Спокойно ответила я. — Я вот вышивать учусь. — Я предъявила ему кривенькую вышивку, специально для меня выбранную.

Мужчины молча вышли, а мы тихонько, но слаженно выдохнули.

Всю ночь шли разборки. Что девочки напились выяснили быстро, но никто из них так и не сознался в том, что именно я их на это надоумила. А почему? Потому что ту самую бойкую девчонку, которая всех сгношила, мы утащили с собой. Так что все они считали, что идея о таком «посвящении» принадлежала одной из молодых леди, а со мной пока что никто ничего не связал.

Нам с Саной были предъявлены претензии: мы же должны были следить. А нам Его Величество приказала выбрать прилежных барышень и придти к ней в комнаты, чтобы составить ей компанию в вышивке. Ужинали все в отведенных им покоях.

Веллиас вопросов мне больше не задавал, но и на мои отвечал не охотно. Я предпочитала думать, что он просто устал, хоть и понимала, что это не так.

Однако, когда мы уже улеглись и я приползла обниматься, мне были предъявлены все претензии в невербальной форме. Сегодня ночью Веллиас сам напомнил мне животное, на которых охотился. Не скажу, что вновь обнаруженное сходство мне не понравилось.

Утром все спали до победного, совместного завтрака, соответственно не было. Сегодня вечером ожидался пышный ужин из добытой дичи, все готовились к нему. Кроме меня, конечно.

Весь день мы гуляли по лесу, поедая захваченный с кухни провиант и запивая его горячим травяным отваром. Муж знал, где в этой части леса самые интересные и не очень высоко заметные снегом места.

В своей черной шубе я хорошо проглядывалась со всех сторон, так что мы спокойно гуляли, не опасаясь, что нас потеряют.

— Что думаешь по поводу смерти Хоста? — Спросил Вел, когда день стал клониться к вечеру.

— Думаю, что заказывал кто-то из своих, кто хотел забрать все и сразу. — Ответила я. — Надо спросить у Ранниаса, когда с ним последний раз связывались от имени отца.

— Думаешь, мог сглупить и связаться после гибели?

— Всегда есть вероятность. — Слабо улыбнулась я.

Звонящая лесная тишина не располагала к разговорам, так что мы замолчали. Краски леса будто умело кто-то смыл, оставив зеленеть лишь пушистые сосны. Даже белки сменили свои шкурки на менее приметные, отчего заметить их оказалось затруднительно, но не невозможно. Непривыкшие к людям, бывавшим тут наездами два раза в год, они любопытствовали, хоть и на расстоянии, поднимая ушки с кисточками торчком, живо напоминая мне Деню.

Время пролетело совершенно незаметно, пришлось прерывать уединение и топтать собираться к ужину. Сборы, правда, много времени не отняли: волосы распустить, платье, для этих целей специально взятое, натянуть и вперед. Лесной домик, все-таки.

Народу нагнали, конечно очень много: обеденный зал, пусть и расширенный магией, был битком. Длинные столы были расставлены в четыре ряда и плотненько так засажены гостями этого поместья.

Гвалт стоял, соответственно, впечатляющий. Нам по какой-то причине были выделены места за королевским столом, с самого краешка, стоявшего перпендикулярно к другим четырем. Зал мне, соответственно, было видно прекрасно. Дамы были разряжены как на настоящий бал, мужчины, напротив, перестарались в своей неряшливости. Но все были одинаковые — на одно лицо. Дурная мода начисто лишала индивидуальности не только внешне, но и в голове: мысли у них тоже были совершенно одинаковые.

Даже если в моду войдут максимально яркие и вычурные образы, они все останутся одинаковыми. Мало удивительного, что Его Величество пытается популяризировать образование: эти существа непроходимо тупы, настолько, что признак вырождения уже заметен на лицах. Поесть мне эти мысли толком не дали.

Прошел ужин скучно, так что мы вымотанные этой скукой теперь приходили в себя, доедая остатки дичи, которые удалось умыкнуть с кухни. Ничего не значащие разговоры и легкое вино делали вечер не таким ужасающе скучным. Чуть позже мы собирались найти Ранниаса и задать ему еще пару вопросов.

Наше уединение прервал деликатный стук в дверь. Открывать пошел муж, который вернулся ко мне мрачный как туча.

— Ранниас мертв. От него нашли кучку пепла и фамильный перстень. — Продолжая мрачнеть изрек Веллиас.

Интересно получается. Он нарушил сделку, но я ничего не почувствовала. Связь, которая установилась в момент заключения, была цела.

— Практически уверена, что это не он. — Озвучила итог своих измышлений я.

Веллиас вопросительно глянул на меня и я поспешила озвучить свои мысли полностью. Тот кивнул, принимая к сведению.

Естественно, вечер был безнадежно испорчен. Мы пошли туда, где нашли кучку пепла и перстень, по которому и опознали, кем была кучка раньше.

Веллиас какое-то время задумчиво смотрел на место трагедии, потом произвел какие-то манипуляции руками и недоуменно дернул головой. Он попробовал еще раз, потом еще, и, вероятно, уверившись в моей правоте, отвел меня в сторону.

— Ты можешь его найти? — Тихо-тихо уточнил он.

— Не знаю. — Я задумалась. Связь была, но насколько осмысленно идти по ней я не имела ни малейшего понятия. — Надо провести эксперимент.

Муж кивнул и повел меня в сторону усадьбы.

Там мы собрали вещи и спешно отбыли обратно в город. Ехали в тишине. Веллиас мрачно думал, а я просто думала.

Какая-то дурная попытка инсценировать смерть. Допустим, Ранниас не знал, что я чувствую мою с ним связь вполне осязаемо. Но он не мог не знать, что Веллиас проверит останки. Или надеялся, что брат убьется горем и не станет проверять? Я, правда, понятия не имела, как именно и по каким принципам он проверял, но каким-то образом он удостоверился в принадлежности пепла.

Поехали мы, вопреки моим ожиданиям, не ко мне, а к родителям Веллиаса. Самое время познакомиться, верно?

Глубокой ночью мы прибыли, чтобы обнаружить гудящий дом. Все слуги на ногах, мать господ Сан Армерров была безутешна, красиво расположившись горевать на диване в вычурно обставленной гостиной.

Меня представили, но леди Сан Армерр меня проигнорировала. Господин Сан Армерр был больше расположен к общению: он мерил шагами мрачно обставленный кабинет, кустистые брови мрачно сошлись на переносице.

Я ожидала, что родители блистательного Вела будут такими же блистательными, но оказалось, что я была предвзята. Леди Кларина Сан Армерр была высокой худосочной женщиной, казалось, замершей в подростковом формировании: угловатая, немного нескладная, с огромными серыми невыразительными глазами. Жидкие волосы были уложены в сложную прическу, лицо было так заштукатурено что слезы, проливаемые по сыночку, оставляли неэстетичные дорожки в макияже.

Господин Жакер Сан Армерр на вид был военным. С меня ростом, с квадратным подбородком, квадратными плечами, да и в целом квадратный, он имел чеканный шаг, густые кустистые брови, нависающие над глазами и тонкие небольшие губы. Стоило мне поймать его взгляд, я увидела глаза Веллиаса: карие теплые глаза, потрясающие своей глубиной, с едва заметной золотинкой по краю радужки.

— Книгу открой. — Без приветствий и представлений, потребовал муж.

Мужчина подошел к лежащему на пюпитре фолианту и принялся ее листать. Веллиас за руку привел меня к ней, чтобы я увидела полноценное древо его семьи. Каждая страница знаменовала одного члена семьи. Большая часть страниц была черно-белая и будто магически затемненная, а вот последние были цветными, яркими и красочными. На странице Веллиаса уже была я, нас связывала веточка, неуловимо напоминающая наш узор на запястье. С середины нашей весточки вниз протянулась короткая и тоненькая веточка в пустоту.

Мы с мужем тупо в это дело уставились, а мой свекр хмыкнул.

— Вот вам и сюрприз.

Конечно, большинство пар мечтает что бы сразу детей, но я как-то оказалась к таким новостям не готова.

Страница Ранниаса так же сияла жизнерадостными цветами, как и наша. От него в низ тянулось несколько веточек, с изображениями детских лиц, за которыми неясной тенью стояли женщины.

— Не знала, что у Ранниаса есть дети. — Озадачилась я.

— Несколько бастардов. — Подтвердил Жакер.

В общем, все магические признаки подтверждали, что Ранниас живехонек, не понятно только где он и что вообще происходит.

Ночевать остались у родителей мужа. Меня отвели в спальню Веллиаса и оставили готовиться ко сну. Сам он отправился беседовать с родителями. Ко сну я, конечно, подготовилась, но уснуть не могла.

Во-первых, на новом месте я часто ворочаюсь до последнего. Во-вторых, мне не давала покоя история с деверем. В организации он явно участвовал сам: про кучку пепла нарочно не придумаешь. Сомневаюсь, что он кому-то разболтал о своей незавидной участи, в случае нарушения сделки, с учетом прочих обстоятельств.

Можно, конечно, при определенном везении выйти и на нашу с мужем причастность, но это еще попыхтеть надо.

Постепенно мысли о Ранниасе отодвинулись, уступив место мыслям о той маленькой веточке, спускающейся от нас с Веллиасом вниз: следующее поколение Сан Армерров. Конечно, сперва нужно сходить в клинику, получить подтверждение от лекаря, но если такой артефакт, как семейная книга уже увидел нашего ребенка, то, вероятнее всего, он уже есть.

И только сейчас мне пришло в голову, что мой карманный доктор в мордочке Шона куда-то делся. Надо завтра узнать где он делся.

А завтра началось неожиданно поздно: я проснулась ближе к обеду. Меня тут же покормили и отправили гулять в сад. Муж, тем временем, уехал куда-то на свое предприятие, уж не знаю куда именно, так что меня в этом доме ничего не держало.

Прислуга со мной общалась вполне дружелюбно, а вот сродственники особенно не стремились к знакомству и общению, так что я пошла куда послали — в сад.

В саду мне не гулялось, так что я выбралась из поместья, поймала ближайший экипаж и отправилась в дом воспитания — Шона искать.

А в доме воспитания жизнь кипела и была ключом: мы приняли очередную сотню детей, тем самым закрыв последний работный дом столицы. Нешка, похоже, разделяла мои мечтания о монополии, и по этому поводу развернула бурную деятельность по принятию к нам детей и их распределению на учебу и работу.

Сейчас она поймала меня буквально на входе, с горящими глазами и восторгом на лице.

— Мы приняли еще воспитанников. — С порога сообщила очевидное она — я видела, как разгружались телеги с пожитками новеньких и самих детей, которые испуганно оглядывались по сторонам, пытаясь понять куда попали и какие теперь отвратительные работы им предстоит выполнять. — Сейчас мы подходим к порогу в тысячу, работа в столице для них заканчивается. Мне нужна ваша резолюция, леди Сан Армерр, на нескольких документах.

Мы поднялись в кабинет, где мне был подсунт проект расширения зданий: строим два дополнительных корпуса на нашей территории. В новом корпусе предполагалось место для ясель.

— Ты хочешь забирать детей из приютов? — Поразилась я. — Потянешь? С ними

мороки больше.

— Если мы продолжим брать десять лет и старше, придется получить статус школы — слишком много воспитанников. Сами же знаете. Начнем брать детей младшего возраста — сохраним нынешний статус.

— А еще предприятие перестанет приносить прибыль и о таком быстром расширении как сейчас придется забыть. — Подсказала я.

— Я справлюсь. — Твердо глядя на меня, сообщила девочка.

— Как твои успехи в учебе? — Поинтересовалась я.

Мне был предъявлен табель успеваемости, где большая часть оценок составляла «Блестяще». Может быть это только первое время, но раз справляется пусть. Я поставила размашистую подпись на проекте и нескольких счетах с ним связанных. Только после этого мне удалось попасть в лечебное крыло.

Там Шона никто не видел, но Рагий не дал мне просто так уйти, заявив, что я ему должна и он меня будет осматривать. Осматривал он меня долго и внимательно, проверял несколькими лекарскими кристаллами, делал что-то еще, что осталось мне совсем непонятным, чтобы в итоге практически выбежать из комнаты.

Я осталась сидеть, недоумевающее глядя на дверь.

Минут через двадцать он вернулся, потрясая каким-то новым для меня камнем и документом.

— На, в руку возьми. — Скомандовал он, протягивая мне камень.

Я послушалась и камень тут же засиял ровным теплым светом.

— Поздравляю! — Радостно возвестил вмиг оживший Рагий.

— С чем? — Уже догадываясь, чему он так бурно радуется, уточнила я.

— Ты беременна! — Еще радостнее воскликнул он.

Глава 15. В которой я вспомнила, что вообще-то я любимица удачи

Я осмысляла происходящее, пытаюсь понять, что именно я сделала, чтобы меньше, чем за год самостоятельной жизни столько всего успеть. Лицо мое, вероятно, выглядело потерянным, потому как Элла активно пыталась меня растормошить.

— Ну что ты! Многие пары мечтают завести ребенка сразу после храма, а у вас вот как. — Приговаривала она, наливая мне еще чая.

— Элла, ты голову включи! Ты вообще видишь, что вокруг меня происходит? Представляешь, что может произойти с моим ребенком?

— Алва, прекрати истерить. — Мрачно из дальнего угла буркнул Нор.

— Я не истерю еще. Но вот начинаю: мне девятнадцать лет, я замешана в серьезных играх с запрещенными наркотиками, от меня хочет помощи королева, у меня группа предприятий, твоими, кстати, стараниями, и я беременна!

— Тебя что конкретно не устраивает? — Все еще мрачно вставил Нор.

— Я не закончила! — Действительно истерично, рявкнула я. — Еще у меня есть отец, мертвый по невыясненным причинам, и деверь, не мертвый, но активно пытающийся это доказать. За последние пол года меня похищали, я чуть не умерла, дважды пытались отравить, а моего мужа дважды похищали, дважды чуть не убили и бесчисленное количество раз пытались отравить или загнать в ловушку.

— Теперь все? — Уточнил из своего угла Нор.

— Какая к воротам беременность?! Какой ребенок?! Да я сама ребенок с недетским ворохом проблем!

— Заткнись уже, а? — Устало попросил друг. — Слушай, муж твой, пока что живой и вполне довольный, тебе человеческим языком сказал, что он рад...

— И усвистел работать на другой конец континента. — Вставила я.

— Я тебе что сказал? — Сурово нахмурил брови Нор. — В деньгах ты не стеснена, наймешь себе армию помощников и заместителей, и будет тебе счастье. Квартирку расширишь — Рина уже смирилась.

— Нор, ты вообще меня слушал? Я не могу послать помощника искать Ранниаса. Не могу послать помощника искать заказчика отца. Не могу отправить помощника к Лерде и ее плану.

— Меня можешь. Найми мне помощника и ходи себе беременная.

На самом деле, я была рада беременности. Шокирована, конечно, но рада.

Рагий порадовал меня тем, что Ведьмы носят детей на месяц дольше. Он пытался объяснить, с чем это связано, но я слушала в пол уха и поняла только то, что лишний месяц нужен на прививание магии.

В ресторане Деня справлялся с управлением своей частью блестяще. Свою часть я делала руками Занира, так что там тоже порядок. В доме воспитания были определенные сложности, но у меня было аж десять месяцев, чтобы все решить и наладить. Не так все и плохо было, если задуматься о законной части моей деятельности и не думать об остальном.

Веллиас действительно был рад. Настолько, что кружил меня по комнате, какое-то время, а потом, сославшись на срочные дела, умотал. Сказал, что на пару дней в Ловос —

утром умоляли прибыть лично. А я осталась жаловаться на жизнь.

Теперь мне предстояло уволиться с предприятия Растота, потому как тянуть из него деньги я не собиралась. Потом надо решить с местом проживания и безопасностью. И подумать о найме квалифицированной помощи.

А сейчас я поехала во Времена, чтобы вкусно поесть и успокоиться. Мне теперь за двоих положено уминать — вот этим и займусь.

В ресторане меня ожидала встреча месяца: Сана сидела за тем же столиком, где нас застал бунт.

— Привет. — Я присела к ней. — Не возражаешь?

— Не возражаю. — Она чуть улыбнулась.

— Чего грустишь? — Сана действительно выглядела, как сказочная дева в ожидании возвращения своего героя с тяжелой войны.

— Думы невеселые думаю. — Снова тонко улыбнулась эльфийка. — Странности обдумываю.

Мы немного помолчали, а потом Сана поделилась: про меня она узнала от той Ведьмы из сопротивления Веллиаса, которая ко мне подходила. О взрыве Гильдии она догадалась сама по слухам и обрывочной информации из газет. А вот дальше у нее картинка не складывалась: не хватало многих деталей.

Я недолго колебалась, но все же решила, что Сана заслуживает доверия. Мой полный намек взгляд был понят правильно и мы удалились в наш с Деней кабинет. Там Сана принесла клятву, такую же как на балу и получила целый фонтан информации.

Оказывается, знала я не просто много, а очень много. Повествование заняло около четырех часов. За это время мы поели, выпили озеро воды и собирались есть второй раз.

За окном вечерело, а я только-только приблизилась к финалу истории. О беременности я тоже решила рассказать. Ее связывает клятва. Конечно, поднапрягись и преодолешь этот барьер, но так я буду точно знать, кто именно вывел информацию на люди.

— Ну вашего самозванца на свободу выпустил псевдопокойник — это я могу гарантировать. — После некоторого перерыва в беседе прокомментировала эльфийка. — А псевдопокойника прикрывает голова всей затеи.

— Откуда такая уверенность? — Приподняла бровь я.

— Интуиция, по большей части. — Смутилась собеседница.

— Ладно, допустим. Где будем голову искать?

— На месте старой, конечно. — Глядя на меня как на глупую, проговорила Сана. — Я почти уверена, что идейный вдохновитель этого дела кто-то из приближенных твоего батюшки.

— А на зачем? И как увязать сюда бунт?

— А обязательно увязывать? — Совсем как я недавно подняла бровь девушка.

— А что это, иначе, было? Разрушение ради разрушения?

Мы обе замолчали. В принципе, увязывание всего — действительно не обязательное условие. Но я была уверена — это как-то связано.

— А чего вы тут сидите? — В комнату вплыл Деник, решивший лично подать нам еду.

— Политику обсуждаем. — Хмыкнула Сана.

— А еще девушки. — В тон ей хмыкнул Деня.

— Как твои успехи? — Решила не лезть в эти дебри я.

— Ресторан работает, как видишь.

— А учеба? — Злобно ухмыльнулась я.

— Ну... сессию я закрыл, если ты об этом. — Уклончиво ответил он.

— Что завалил? — Заинтересовалась эльфийка.

— Управление бюджетом. — Уши скорбно опустились.

— Научим. — Беззаботно обещала я.

В отцовском доме у меня огромная библиотека специфической литературы. Запру там Деню на недельку, все и выучит. Видимо, мысли мои отразились на лице.

— Меня нельзя запереть. — Тут же запротестовал шеф.

— Зама найди. — Также беспечно рекомендовала я.

Деня не этой невеселой для него ноте нас покинул, а мы остались наедине с едой. Так что какое-то время в комнате царила тишина.

— Что с ребенком делать будешь? — Сыто отвалившись от стола поинтересовалась Сана.

— Воспитывать. — Помрачнела я.

— Можно и вытравить. — Тихонько, на самой грани слышимости подсказала девушка.

— Нет. Не хочу. Не могу. — Замотала головой я. Одна эта мысль причинила сильный дискомфорт.

— Нет, значит воспитаем. — Повеселела Сана.

— А у тебя есть образование? — Вдруг заинтересовалась я.

— Ага. — Сонно промычала девушка. — Я маг общей практики. Зелья там, простенькие артефакты... всего по чуть-чуть в общем.

Я с сомнением на нее глянула.

— Боги одарили склонностью к поиску предметов. — Тут же добавила она. — Всегда эти заклинания лучше удавались.

Мысль, еще не до конца оформившаяся, защекотала изнутри.

— А как далеко твои таланты ищут? — Осторожно поинтересовалась я.

— На Ленсон хватает. — Лениво ответила прекрасная эльфийка.

Ничего себе! Это не просто «лучше удаются», это настоящий дар Богов.

— Слуууушай... — Протянула я.

— Найду, если есть точный образ предмета. — Не открывая глаз пробурчала Сана.

Я укрыла ее найденным тут же пледом и вышла из кабинета претворив за собой дверь.

— Веллиас? — Позвала я по нашему кристаллу. — Ты не знаешь, есть ли какой-нибудь предмет, с которым твой братишка даже на том свете не расстался бы?

— Это зачем? — Подозрительно поинтересовался муж.

— Хочу кое-что попробовать. — Уклончиво ответила я.

— Алва... — Угрожающе начал он.

— Если получится — предупрежу тебя и Нора с собой возьму. — Тут же ответила я.

— Есть кулон. Принадлежал его возлюбленной.

— У него была возлюбленная? — Поразилась я.

— Без женщины такими как Ранниас не становятся. — Усмехнулся Вел. Не знаю, как я по кристаллу поняла, что усмехнулся, но поняла. — У нее был кулон в форме капли из красного янтаря. Он с ним не растается.

— Спасибо, дорогой. — Я отключилась. — Сана! — Я ворвалась в кабинет довольная легко добытой информацией.

Это было явно не самое приятное пробуждение так хорошо задремавшей эльфийки.

— Где выключается твой мотор? — Мрачно спросила она.

— Какой мотор? — Стушевалась я.

— Который сидит у тебя в... кхм... ниже спины и не дает тебе бездействовать. — Все еще мрачно уточнила она.

— Он не выключается. — Повеселела я.

— Что узнала?

— Что искомый мной человек всегда носит с собой кулон в виде капли из красного янтаря. Такого описания хватит?

— А человек, надо понимать, Ранниас Сан Армерр? — Не отрываясь глядя на меня переспросила девушка.

Получив утвердительный кивок, она закатила глаза и вздохнула аки великомученица, но принялась что-то чертить пальцем в воздухе и бормотать.

Поначалу я с интересом следила за ее действиями, но мне быстро наскучило. Под конец (где-то через час) я уже изучала финансовые результаты ресторана.

Более, чем положительные, стоит отметить. Если так пойдет, мы сможем выкупить это здание к концу этого года.

— Не поверишь, но кулон в Краннаре, вместе с твоим сродственничком. — Озадаченная Сана вынырнула из своего заклинания.

— Где? — Я поперхнулась водой.

Сана деликатно дождалась, пока я снова начну дышать.

— В доме, который ты хочешь переделать в филиал дома воспитания. — Подло дождавшись, пока я снова попытаюсь попить, сообщила Сана.

Я снова начала отчаянно кашлять, Сана снова помолчала.

— Там же ремонт! — Наконец, смогла произнести я.

— Это не ко мне. — Улыбнулась девушка. Я заерзала на месте, пытаюсь придумать повод бежать к Нору (обещала же). — Тебе пора, я поняла.

Да мне просто сказочно везет! На бегу я думала о том, что если мне повезет еще немножко, я поймаю деверя уже сегодня, а значит, возможно, появится ясность.

Нор был дома. И занят. Очень. Он сидел, обложившись огромными стопками документов, сосредоточенно что-то считая.

Сначала я даже не хотела мешать. Ну то есть, друг поднял на меня глаза, напоминая мне взгляд животного, которое отрывают от еды, и после этого я начала не хотеть мешать.

Через пару минут, когда он смог поставить в своих расчетах логическую запятую, он снова поднял на меня взгляд, на этот раз красноречиво поясняющий «Что еще такого срочного стряслось?». Ответ на этот повисший в воздухе вопрос он получил незамедлительно.

Мой рассказ, дополненный размышлениями, его впечатлил, но недостаточно, чтобы вскочить и все бросить. Сперва Нор аккуратно переложил документы, спокойно встал и вышел из-за стола. После этого он осторожно уточнил, хочу ли я нестись в этот дом прямо сейчас. Я закивала как болванчик.

Как и обещала, я сообщила мужу, куда отправляюсь. Большого количества радости в его «Понял» я не услышала, но кому это нужно, когда кровь бурлит и требует действовать немедленно.

Через два часа мы стояли перед входом в будущий филиал дома воспитания.

С поиском у нас была проблема: раньше дом был небольшим, даже с учетом двух

скрытых комнат и искать долго не пришлось бы. Теперь же, когда над домом потрудились маги, изнутри он был огромным и, что важно, не везде стабильным. Полностью все сделать маги пока не успели, так что некоторое (неизвестное) количество комнат в доме появлялись и исчезали в только им и понятном ритме.

— Как будем искать? — Уточнил Нор.

— Повторим заклинание поиска? Можно Сану позвать. — Неуверенно предложила я.

— Нет уж, пусть отдыхает.

Нор походил перед домом, задумчиво на него глядя. После третьего или четвертого круга он, наконец, остановился и начал творить заклинание.

Конечно, Нор не обладал запредельной насыщенностью и заклинания не выходили у него молниеносно. Но он обладал сосредоточенностью и острым умом. Так что результат его работы компенсировал скорость.

Около сорока минут ожидания я думала об этом, не позволяя себе начать злиться или отвлекать его.

Наконец, он закончил свое дело и повернулся ко мне.

— Я не уверен, что все получилось так, как было задумано, но пойдем, посмотрим. — Сохраняя таинственность магического воздействия, позвал он.

В доме было здорово. Немного напоминало мне мою альма-матер: много света, много живых растений и повсюду кто-то ходит. Сейчас это были маги и рабочие, скоро это будут воспитанники и преподаватели.

— На это место у меня особые планы. — Вдруг произнес Нор, уверенно лавируя между переходами.

Интересоваться какие именно планы я, почему-то не стала.

Шли мы довольно долго и кажется, уперлись в противоположную стену здания. Потом Нор свернул на лестницу в подвал, чтобы бесконечно долго спускаться. Дом оказался существенно больше, чем я утверждала в плане переделки.

Соответственно, пока спускались, я озиравась вокруг и мысленно дописывала нули к счету от магов. Превратить домик на два с половиной этажа и восемь комнат в такую громадину — это очень круто. Предохранять ее от схолпывания[1], отапливать и обслуживать — очень дорого. Но, если судить по первому этажу, мы сможем разместить здесь более двух тысяч детей. Что просто изумительно.

Пока я размышляла над тем, как я ухитрилась взять под патронаж всех намерских беспризорников и как далеко я могу в процессе зайти, мы спустились куда-то очень глубоко под землю. Настолько глубоко, что на стенах был фосфорицирующий мох.

Поплутали по местному лабиринту (Нор может и не плутал, а я к пятому повороту ориентацию-то потеряла) и вышли к двери, точно такой же, как и сотни ее товарок на этом уровне.

— Стоит спрашивать, как именно ты его искал? — Поинтересовалась я. Нор молча покачал головой.

Нор молча толкнул дверь и мы увидели большую кровать и табуретку. На табуретке нашелся кувшин с водой, стакан и тарелка с остатками обеда. А на кровати груды одеял, под которой мы нашли тело.

Теплое, сонно сопящее и не желающее просыпаться, тело моего дражайшего сродственника.

Проблема была решена незамысловато: Нор просто вылил на него содержимое кувшина.

Вероятно, вода была холодной, потому что где-то в лабиринте подвала потерялся возмущенный вопль.

Нор дернул висящую на поясе цепочку, на конце которой покачивалась, таинственно мерцающая, капля красного янтаря.

— Доброе утро, принцесса! — Весело поздоровалась я. Шипение было мне ответом. — Ну-ну, не сердись. Мы прервали сон о единорогах? — Начала сюсюкать я. — Это что за спектакль? — Резкая смена настроения поразила даже меня, что уж говорить о предусмотрительно вжавшемся в стену Норе и прихваченному за грудки и впечатанном в другую стену Ранниасе.

— Я вообще не при делах. — Придушено прохрипел деверь. — Проснулся уже здесь.

У меня волосы на голове зашевелились змеями: он каким-то образом нарушал сделку.

— Врешь, скотина. — Прошипела я ему в лицо, почти вплотную приблизив свое.

Нор решил, вероятно, что разглагольствовать, это здорово, но в подвале есть места поуютнее для этого. По этому поводу он сцапал нас с Ранниасом за грудки и активировал артефакт, перенесший нас, судя по стенам, на несколько уровней выше. В комнату с целой кучей интересных приспособлений, помогающих сделать из человека правдоруба.

— Применять будем? — Деловито поинтересовался Нор у бешено вращающего глазами мужчины.

В ответ на молчание Ранниаса, Нор начал еще более деловито надевать тяжелый кожаный фартук и перчатки. Я такое насилие не любила, но ведьмовская кровь внутри все еще требовала растерзать придурка за неоднократные попытки нарушения сделки.

— Рани, рассказывай, пока я не попросила своего друга делать с тобой все, что заблагорассудится. — Сладко пропела я.

— Да я правда не курсе. — Отмер, наконец, он. — Я шел по лесу в сторону особняка, в меня метнули огненный сгусток, следом сразу седативное, проснулся здесь. Перстня нет, есть койка, табуретка и вода. — Он замолчал. — Но я практически уверен, что знаю чьих вонючих лапок это дельце.

— А что ты делал в лесу после окончания охоты? — Уточнила я, когда поняла, что связь молчит.

— Хотел продать одной дворцовой дурочке пару унций, но вспомнил про сделку и пошел обратно. — Нехотя и отводя взгляд признался он.

— Не путь истинный, но уже что-то. — Я повернулась к Нору.

Друг, пока мы выясняли мелкие подробности, с видом вселенски разочарованного человека, стягивал перчатки и фартук.

— Не расстраивайся. — Решила поддержать игру я. — Еще найдем кто-нибудь, кого ты сможешь вдоволь попытать. — Я участливо заглянула ему в глаза. — К тому же этот регулярно попадется. — Быстрый взгляд на побелевшего до мелового оттенка Ранниаса.

Пока мы шли обратной дорогой, я подумала, что разгадка всех наших бед близка ну вот буквально как никогда.

Наверху нас встречала недовольная Сана.

— Мог просто меня с собой взять. — Вместо приветствия укорила она Нора.

Я удивилась.

Потом она подошла к Нору и приветственно чмокнула его в губы.

Я совсем удивилась.

— Мог бы, но побоялся, что нам наконец перестанет везти. — Нежно улыбнулся ей Нор.

Вот тут я окончательно удивилась.

— Ты ей не сказал? — Правильно истолковала мои большие круглые глаза эльфийка.

— Не пришлось как-то. — Совершенно спокойно ответил ей Нор.

— Давно? — Сипло поинтересовалась я.

— С твоего героически полученного ранения. — Так же спокойно пояснили мне.

Вообще здорово. Да нет, реально здорово! Я почему-то была уверена, что Нор предпочитает просто «сбрасывать напряжение», не ввязываясь в личные отношения и по этому поводу просто сторит на работе. А оно вот как и это замечательно.

— Развлекайтесь — Напустив на себя покровительственный вид, произнесла я.

Нор выдал мне братский подзатыльник, Сана хихикнула.

Я ведь действительно никогда не интересовалась, как Нор прожил тот месяц. Элла постоянно плакала, Деня работал в ресторане и убирался у меня в доме, Нешка восстанавливалась после бунта, Занир в Иреосе добывал Золотой Лист, а это история достойная отдельной книги, Веллиас вообще ничего не знал, а вот как Нор справлялся я не в курсе.

Когда мы выбрались на Краннарские улицы, я связалась с мужем, сообщив о счастливом возвращении блудного брата. Особой радости я не встретила, но нам велели притащить его в дом родителей.

Сказано — сделано. Через два часа я объяснялась с местным дворецким, который пригласил нас в гостиную и велел ждать.

Долго ждать не пришлось — к нам присоединились родители и сестра найденьша.

Барышни едва сдерживали слезы, а отец был суров и неумолим.

В момент их появления со мной связался Веллиас и велел очень быстро покинуть гостеприимные стены дома Сан Армерр.

Нашего бегства никто не заметил, а мы отправились во Времена праздновать удачную авантюру.

В ресторане царило вечернее оживление. Гостей было много, среди которых обнаружился господин Растот в компании жены. Я решила поймать момент и переговорить о моем увольнении и перспективах Эллы.

Разговор прошел легко и быстро. Меня отпустили с удовольствием, Эллу посадят на мое место.

Довольная собой, я пошла к тому же столику наверху, за которым мы, в последнее время, сидели постоянно.

Деня подал нам ужин лично, за столом велась легкая ничего не значащая беседа. Это был приятный вечер, лишенный изнуряющего перебирания фактов. В последнее время такие вечера были настолько редки, что я наслаждалась им, несмотря на сожаление о том, что муж где-то там далеко работает.

Расходились мы уже в темноте. Сану посадили в экипаж с королевскими гербами, а сами решили пройти пешком.

— Я хочу открыть Академию в краннарском доме. — Нарушил благостную тишину вечера Нор.

— В Краннаре есть Академия. — Напомнила я.

— В лягушке нет магических дисциплин. — Подсказал друг.

— Хочешь открыть магическую Академию? — Подивилась извилистому ходу мысли я.

— Да. В Ленсоне всего одна Школа, где есть классы, изучающие магию и вообще нет

Академий или Университетов. — Лицо Нора приобрело мечтательное выражение.

— То есть такое расширение дома ты заказал умышленно. Хорошо. Но где ты возьмешь преподавателей? — Поинтересовалась я.

Со студиями проблем не будет: магов, пусть и средненьких, в Ленсоне хватало и все они ездили учиться в Иреос.

— Найму. Уже нанял несколько. Маги из государственного контроля были рады сменить сферу деятельности. Они все уже уехали в Иреос — опыт перенимать.

— Все схвачено? — Понятливо уточнила я.

— Как всегда. — Он улыбнулся. — Проблема финансирования. Академия будет обучать бесплатно и все сословия. На одних платных общежитиях не прокормишь такое здание.

— Организуем. — Я задумалась. — На первых порах я помогу, а потом создашь модель как у меня в доме воспитания. К тому же, родители золотых деток будут рады доплатить тебе за то, чтобы избавиться от отпрысков на несколько лет.

Когда мы дошли до квартир, Нор попросил минутку и побежал к себе. Вернулся он с толстой папкой, в которой оказались документы на открытие высшего магического учебного заведения, план замка внутри дома и прочие учредительные документы.

Изучала я все это до самого утра. Нор, вероятно, мечтал об этом много лет, потому как на самом дне папки обнаружился от руки нарисованный эскиз герба университета, примерное описание его ценностей, условий и прочего.

Получалось, что Нор хотел открыть не просто Академию, а Академию с исследовательским отделением. Он собирался учить магистров и профессоров, двигать науку вперед.

В его Академии были запрещены сословные гонения или травля по расовому признаку. Предполагалась, что надевая ученическую форму своего факультета, студии теряют все свои привилегии, которые были во внешнем мире. Нарушение этого правила влекло за собой исключение без права восстановления.

Более серьезные версии такого проступка, карались серьезнее: вплоть до королевского суда с вытекающим лишением права практики.

Факультетов предполагалось несколько: лекарский, магическое право, общая магия, бытовая магия, артефактика и боевая магия. Плюс исследовательское отделение.

Когда-нибудь в будущем может быть Нор думал открыть еще несколько факультетов — некромантия, божественное дело, история, а может и еще что-нибудь.

С преподавателями он уже подготовил учебный план для пяти курсов основного образования и двух лет магистратуры. По каждому факультету.

Они посчитали, что для обучения и обслуживания двух с половиной тысяч голов студентов необходимо нанять тридцать преподавателей и кураторов и около восьмидесяти человек «прочего» персонала. Прочие — это, вероятно, смотрители, уборщики, повара, экономисты и техники.

Работу они провели огромную. Одна смета на одиннадцать страниц мелким почерком чего стоила. Сумма выходила более, чем внушительная. Для Нора, конечно. Для меня как для наследницы империи Красса, эта сумма была средненькой. Мои компании такой суммы даже не почувствуют.

Я уже думала о том, чтобы выкупить ресторан и вложить еще больше денег в дом воспитания, но подумала еще раз и решила не связывать свою группу предприятий с отцовским делом.

В общем, когда я закончила на рассвете читать эту папку, я была твердо уверена, что все у Нора получится, а если и не получится, то у меня все равно будет целый замок в доме.

По договору, который Нор подготовил между нами, владелицей этого предприятия была я. Как и помещения, и всего содержимого будущей Академии. Он должен был стать ректором. Сана согласилась принять на себя факультет магического права.

Рагий — нынешний главный врач лекарского крыла в доме воспитания, должен был возглавить еще и лекарский факультет, а к нему в нагрузку лекарское крыло Академии.

Артефактику предсказуемо возглавлял Занир, который уже вызвал своих друзей из Иреоса для этого дела.

Бытовую магию будет возглавлять какой-то друг Нора, который уже готовится к переезду из Ловоса.

Общую магию планировалось отдать под руководство Кларины Юрги — близкой подруги Саны, которая имела профессорский статус в этом деле и как раз подыскивала себе место для переезда.

На боевой факультет стоило нанять кого-то большого и сильного, но Нор сделал предложение Кенку Травиру и его ближайшему другу Жилу Бротсу. Эту неразлучную парочку, кентавра и гнома, в свое время выперли из нашей гвардии, по какой-то ничего не значащей формальной причине. На самом же деле, они успешно подкатились со своим мужским началом к дочери какого-то высокого гвардейского чина. Лично я механику действия, с учетом особенностей кавалеров, представляла слабо, но, судя по тому, что та самая дочка сбежала с ними вместе, она не только придумала, но и искренне наслаждалась тем, что получилось.

Все это я вынесла из заметок на полях, которые изобиловали тут почти в каждом листе документа.

А в окончательном учебном плане было указано, что после пятилетней программы, можно было выйти следователем магического сыска или юристом по делам с магической составляющей с магического права; лекарем по двуногим с лекарского; артефактором-мастером или артефактором-теоретиком с артефакторики; воином-стихийником или воином-природником с боевого; специалистом по магическим изменениям внешности или специалистом по устройству жилища с бытового; магом общей практики с общей магии. На всех факультетах можно было остаться учиться дальше, получать академические звания.

Конечно, отсутствие четкого плана возврата вложенных денег несколько смущало, но это ведь Академия Магии. При желании, можно организовать столько всего, что приносит деньги, что об этом даже немножко крамольно думать.

В конечном итоге, было решено: Краннарской Академии Магии быть. Как только это решение окончательно оформилось в голове, я не задумываясь подписала все документы, требующие моей подписи, включая смету, и выписала банку распоряжение на указанную в смете сумму.

За окном рассвело, так что я потопала с этими новостями к Нору, который был так раз, что не сразу сообразил, что значит лежащее на папке сверху распоряжение банку. А когда сообразил, с рекордной скоростью собрался и уехал в банк и королевскую палату.

А я, довольная лицом друга при вылетании из его квартиры и полная хороших предчувствий, отправилась спать.

А когда проснулась (поздно ночью, видимо), обнаружила ласково глядящего мои волосы Веллиаса.

— Ранниас все рассказал. Поехали. — Вместо приветствия нежно проговорил он.
И все очарование этого ночного утра тут же развеялось.

[1] Магически расширенное пространство, если за ним не ухаживать и не следить, может отделиться от места, к которому оно привязано в полноценной материальной части мира. При этом, все, что было внутри созданных помещений или пространств остается живым и без изменений, но найти и «поймать» его очень сложно. В момент отделения созданного магией от созданного живыми раздается громкий хлопок.

Глава 16. В которой душа моя, наконец, успокоилась

Ранниас рассказал массу интересного. Во-первых, с ним не делали ничего вообще. Еду приносили только когда он спал, тогда же обновляли воду и меняли ночную вазу. Он пробовал притвориться спящим, не спал всю ночь, но в тот день он остался без еды.

Во-вторых, «по следу заклинания» (понятия не имею, что это значит, но все остальные явно знали, о чем речь), он определил самого вероятного кандидата на роль главного злодея.

А теперь мы стояли в столичной конторе отца и изучали табличку «Исполняющий обязанности директора группы предприятий». Очень интересно, как это он мои обязанности исполняет.

Лет десять назад папа завел себе помощника. Смышленного смеска феи и человека по имени Нусар. Нусар схватывал на лету, выучился в КВА на экономиста за невиданные девять лет (ха!) и когда отец пошел баллотироваться в мэры, получил карт-бланш на управление легальной частью бизнеса. Именно его заклинание распознал Ранниас в лесу.

Он, робко опуская глазки, рассказал, как примерно семь лет назад разнес его в пух и прах на магической дуэли за сердце какой-то девушки, имя которой, как ни старался, не смог вспомнить.

Сам сродственник сидел теперь дома под присмотром строго отца и никуда не выходил. Что с ним делать пока не придумали, не до него как-то было.

Я вошла в кабинет без стука, чтобы застать повзрослевшего Нусара за неблагопристойным занятием: он сосредоточенно ковырялся в носу.

От этого интереснейшего дела его отвлек удар двери в стену.

Удивленный взгляд стал мне приветствием.

— Привет, Алва. — Растерянно глядя на меня и на мужа, поздоровался он.

— Здравствуй, Нусар. А не ответишь ли ты мне на пару вопросов? — Я была вежлива и спокойна, как обычно.

— Конечно. Что тебя интересует? — Удивление сменилось деловым настроением.

Веллиас сказал делать что хочу — он будет смотреть и вмешается по необходимости. Хотела я уже закончить, наконец, распутывать клубок загадок.

— Ты заказал моего отца соренарскому клану Теней потому что хотел получить полный доступ к незаконной части его дел? — Тем же тоном, которым уточняют погоду на завтра, спросила я.

— Именно так. — Так же, не меняясь ни в лице, ни в тоне, ответил он.

Поток мыслей споткнулся о такое признание, но я постаралась виду не подавать.

— Может быть, ты расскажешь свою историю сам, с начала и с подробностями? — Предложила я.

Тот чуть улыбнулся и качнул головой.

— Очень хорошо. — Подал голос Веллиас.

В кабинет вошли следователи по делу гибели отца и еще несколько незнакомых мне мужчин, наверное, следователей по другим причастным делам.

— Господа, моя жена хотела бы выдвинуть обвинение. — Вежливо сообщил Веллиас.

— Да. Я бы хотела обвинить этого человека, — я кивнула на Нусара, — в заказе убийства моего отца.

Следователи кивнули и прошли к столу, за которым сидел юноша. Он не сделал попытки сопротивления, так что мы спокойно проследовали до нужного отделения королевского следственного отдела.

Там нас пригласили стать свидетелями допроса.

После того как мы расположились в комнате с голыми каменными стенами, где стоял только стол и два стула, а свет давал подрагивающий магический светильник, подозреваемому дали какое-то зелье.

— Это зелье правды. — Пояснил Веллиас. — Недавняя разработка Иреоса. Поскольку речь об убийстве мэра, его можно применять к подозреваемым.

Я кивнула, принимая к сведению.

Допрос шел вполне предсказуемо: кто такой, откуда взялся, в каких отношениях и все прочее.

Интересное началось позже, когда основные вопросы и понятные ответы были заданы.

— Какое отношение вы имеете к убийству Хоста Красса?

— Я заказал его смерть представителю гильдии Теней.

— Какое отношение вы имеете к имитации убийства Ранниаса Сан Армерра?

— Я инсценировал его смерть из-за нарушения условий сделки.

— С какой целью?

— Чтобы не дать ему натворить глупостей.

— Например?

— Пойти к брату и рассказать все, что он видел до того, как попал в бизнес.

Какое-то время он рассказывал то, что мы уже знали: что отец был плотно связан с производством лосса, что Ранниас участвовал в его распространении, что похитили Веллиаса и все прочее. Потом зелье обновили и снова началось интересное.

— Что вы знаете о бунте в Намере?

— Я выпустил трех красных химер[1] гулять по стенам города.

— С целью?

— Нужно было занять дочь Красса на какое-то время. Не думал, что получится так, как получилось, но результат все равно был хорош.

— Чем вам помешала леди Сан Армерр?

— Она настойчиво разрушала многолетнюю систему каналов сбыта. Мешала бизнесу.

— Хост был в курсе?

— Нет.

Если резюмировать пять часов допроса, то получалось примерно так: около года назад Нусар надумал освободить папу от тяжелого бремени жизни производителя и оптового торговца лоссом. По этому поводу нужно было как-то заручиться гарантиями рыбы, большей чем Хост. Так что, уже привлеченного к делу Ранниаса было решено женить на мне взамен на поддержку при перевороте и дележ зон влияния по окончании операции.

Когда я махнула хвостом и сбежала из храма, Ранниас сделку разорвал и предпочел работать только с отцом, без посредников. Тогда Нусар нашел себе исполнительных помощников и принялся все делать сам.

Но, к тому времени активизировалось сопротивление под началом Веллиаса, а потом еще и я на горизонте замаячила, так что пришлось срочно что-то придумывать. Сперва пытались договориться с Веллиасом — он разрушил систему доставки лосса в замок. Потом со мной — я разрушила Гильдию Дурмана.

Затем Веллиаса похищают, а когда срок его возвращения в столицу начинает приближаться (да еще и на связь выходить перестал, но этого наш злодей не знал), Насур отпускает красных химер гулять по городским стенам, распространяя свою перхоть по окраинам города. Тот факт, что день этого происшествия совпадает со днем, когда была забастовка — не более, чем счастливая случайность.

Меня вырубают, Веллиас безуспешно пытается сбежать из закрытого дома Хоста в Краннаре, за время нашего отсутствия Нусар успешно восстанавливает всю сеть, чем заслуживает благосклонный взгляд отца.

Потом бал, с которого мы несемся вызволять Велласа. Не просто так Хост был в доме в тот день — он что-то подозревал. А когда ему донесли, что приходила я, он пришел с вопросами к Нусару. Вскоре после этого он был убит.

Немного погодя мы прижимаем к стене Ранниаса, я заключаю с ним сделку, Раннас отвечает на наши вопросы и вот уже почти готов пойти к Веллиасу и рассказать вообще все, что ему известно.

Его загодя забирают, давая нам повод усомниться в необходимости поисков. Пришли мы как раз вовремя: через пару часов к нему применили бы какое-то магическое воздействие, полностью вычищая ему память.

В самом конце допроса я вспомнила важную вещь о Нусаре: его мать была феей правды. На них не действуют никакие вмешательства ментального типа. Зелья правды, например.

— На тебя действуют ментальные вмешательства? — Подала голос я.

— Нет. Я унаследовал это от матери. — Снова тонко улыбнулся смесок.

— Откуда ты узнал о сделке?

— Я потомок феи, детка. Я вижу такие вещи. — Пояснил он.

Он отвечал на вопросы не под действием зелья. Он видит мои сделки. Конечно, законницы всегда все видят. Похоже, он унаследовал от матери существенно больше, чем думал мой отец.

— У вас есть установленные психические нарушения? — Задал животрепещущий вопрос дознаватель.

— Да.

— Какие?

— Психопатия.

Это ответ на почти все вопросы. Как мог мальчик-потеряшка так легко лишать существ всего, во что они верили, заканчивая жизнью и посмертием. Как он окончил сложную программу за короткое время. Даже почему он выбрал такой способ меня вырубить. Он попытался учесть эмоциональную реакцию: я бы забыла обо всех проблемах и кинулась бы помогать раненым. Так, в общем, и произошло, просто с более далеко идущими последствиями.

Психопатов безуспешно пытались лечить уже многие сотни лет. Простые люди, не отягощенные десятилетиями медицинской практики думали, что психопаты — люди без души.

Нусар просто поставил себе цель и ей следовал. Не отступая ни на шаг, корректируя план по необходимости.

И, строго говоря, своего он добился: пусть недолго, но он пробыл у руля той части дела, которую хотел получить.

Мы вышли из отдела утром. Горожане спешили по своим делам. В столицу собралась

весна: постоянно светило солнце, а снег из рыхлого стал липким. Дети играли в снежки, взрослые уворачивались от снарядов.

А я шла по улице и в моей голове беспрерывно соотносились факты, картинка, наконец, собиралась в цельную. Без ответа остался только один вопрос: почему он сдался. У нас не было железобетонных аргументов в пользу его вины, только косвенные доказательства, догадки и выводы, да показания ненадежных свидетелей. А он не просто сдался без боя, но еще и сам рассказал все.

Не факт, конечно, что всю правду, но если принять во внимание его рассказ, то все начинало получаться и работать.

Веллиас на меня иногда поглядывал, но особых попыток поговорить не делал до самого дома.

Он поинтересовался, что я обо всем этом думаю и получил ответ незамедлительно. Покивал в нужных местах и согласился со мной.

Неожиданно он подошел ко мне вплотную и ткнул пальцем в лоб, сопровождая это действие приказом: «Спи». Последней моей мыслью было «Ну здорово!».

— Ты проспала больше суток. — Нежно мне улыбаясь произнес муж. — Следствие над Нусаром окончено. На очереди Ранниас, а за ним все рядовые исполнители.

Я молча буравила мужа злым взглядом.

— Его казнят. — Неправильно понял он меня.

— Ты усыпил свою беременную жену. Может об этом поговорим? — Я вернула разговор к интересующей меня теме.

— Когда ты до этого спала, беременная жена? — Не меняясь в лице уточнил Веллиас.

— Пару дней назад. — Задумалась я.

— Еще вопросы? Ты была нежно зеленого цвета. Как молодая травка.

— Предупреждай в следующий раз. — Буркнула я.

Его отвлек кристалл.

— Насур скончался в своей камере. — Через несколько минут сообщил Веллиас. — Предварительная причина — полное магическое истощение.

Через несколько часов мы стояли в сыром подвале следственного управления. Там лежало расчлененное тело бывшего помощника отца, а над ним стоял немолодой мужчина неопределимой расы.

— У него в костях я нашел частички сдерживающего сплава. — Резюмировал лекарь длительный рассказ о состоянии здоровья преступника на момент смерти.

— Во всех? — Уточнил Веллиас. Лекарь кивнул.

На том мы распрощались и вышли на улицу, где все начало таять.

Зима прошла мимо меня в этом году — я почти и не заметила ее. А сейчас приятно пахло талой водой и солнечным светом и мне казалось, что жизнь наладилась.

Я решила зайти в кабинет отца, забрать кое-какие бумаги.

Так что через пол часа Веллиас сидел в кресле для посетителей, а я перебирала кипы документов в поисках нужных.

Наконец, я нашла все, что хотела, и решила забрать еще и королевские кристаллы из сейфа.

Мешок получился значительный, но моя сумка вмещала и не такое. На самом дне резко опустевшего сейфа я нашла туго перевязанная книжица с кожаной обложкой и выемкой на форзаце. Ее я тоже прихватила, и мы отправились домой.

Уже дома я расположила в шкафу все привезенное, а Веллиас, доведя меня до дома испарился работать, я уселась на кровать и повертела в руках книжечку.

Видимо, в выемку предполагалось совать палец, что я немедленно и сделала. Палец кольнула и оплетка книжки ощутимо расслабилась.

Внутри я нашла отцовский почерк и много лет записей. Я пробежала страницы глазами одну за одной, особо не вчитываясь. Хотелось поплакать, но слезы не шли, так что я просто бездумно листала страницы до тех пор, пока не наткнулась на запись: «Нусар стал вести себя странно. Стоит обеспечить себе его полное подчинение. Я уже подготовил все для процедуры и завтра введу ему в кровь жидкий сдерживающий сплав. Так я, по крайней мере, смогу быстро его убить, если потребуется». Датирована полтора года назад.

Вот что случилось. Папа обидел психопата, а он решил мстить. Таким вот изощренным, даже извращенным методом.

А раскрылся он потому что, видимо, израсходовал весь свой резерв и был близок к смерти.

А я еще удивлялась количеству камней из пород, хорошо проводящих магию: он пытался спастись, искал способ дать своему телу больше магии или хотя бы сократить ее расход.

Скорее всего, подкосили его химеры: подчинялись животные неохотно, но все, кто с ними связывался, подавляли их волю магией. Наверняка, у Нусара просто не осталось выбора — он или химера.

Вот теперь для меня все окончательно встало на свои места и на душе стало совсем спокойно. Мимолетный взгляд в зеркало показал, что ведьмовской огонь наконец-то погас.

Я продолжала бездумно листать записи отца, чтобы на самой последней странице найти запись: «Алва, сейчас надо мной уже завис мой убийца и поверь, я совсем не хочу покидать тебя пока мы в раздоре. Я знаю, что бесполезно просить тебя не искать правды, но матом тебя прошу, дочь, не связывайся с теми, кого не знаешь. У тебя есть друзья — обратись к ним. Как бы не выглядело со стороны, я люблю тебя.». Довершала все размашистая подпись.

Я оказалась не права: папа все же оставил мне пару строк. В голове окончательно прояснилось.

Когда пришел Веллиас, я рассказала ему все, что узнала, он покивал и только тут я заметила, что он стоит с цветами и коробочкой в руках, а за его спиной еще горка коробочек.

— Во-первых, с днем рождения, дорогая жена! — Радостно возвестил он и ткнул в меня букетом. — Во-вторых, это тебе от меня. — Он протянул коробочку, в которой нашелся изумительной красоты гарнитур с чистыми как слеза бриллиантами. — Тут есть защита от несложных воздействий на разум, определитель ядов и еще пара полезных штучек. В-третьих, это твои подарки от остальных. — Он указал на кучку коробок около входа. — Ну и, в-четвертых, собирайся, нас ждут во Временах.

Он сиял как начищенная монетка, а я стояла как громом пораженная: у меня сегодня день рождения! Обычно отец на раннее утро заказывал доставку букета с белыми и розовыми безвременниками, а потом Златка притаскивала завтрак в постель.

Ностальгически вспоминая прошлое, я потопала собираться. Нашлось небесно-голубое платье с открытой спиной и плечами, белые лодочки к нему и сюда прекрасно вписался свежеподаренный гарнитур.

Подобрала немного волосы, подвела глаза, подкрасила губы и готова. Вышла к мужу и тут же поймала его восхищенный взгляд.

До ресторана доехали быстро. Я ступила на территорию и попала на весенний луг, пестрящий безвременниками — розовыми и белыми. У входа в здание меня ждали Деня и Нор.

— Твой отец просил, обеспечить тебя букетом, когда ты сбежала. Я решил, что букет — это скучно. — Шепнул мне на ухо Нор.

Внутри было множество гостей — сколько оказывается у меня знакомых. Тут, кроме ожидаемых столичных друзей, нашла Златка вместе с той девушкой, которую я отправила ей в помощь и мои бывшие однокурсники, много народу из тех, с кем я познакомилась во время путешествий по стране.

Все они смотрели на меня, а я не могла понять что именно чувствую: мешанина эмоций от умиления до желания расплакаться, что кровных родственников тут нет и не может быть, не позволяла мне выбрать что-то конкретное.

— Сегодня у моей жены юбилей — ей исполнилось двадцать. — Взял слово Веллиас, когда мы все расселись за накрытыми столиками и успели немного перекусить. Я оказалась очень голодной, поэтому с сожалением смотрела на баклажанный рулетик в своей тарелке, который не успела съесть до того, как муж постучал ножом по бокалу. — И клянусь, если бы я об этом не знал, я бы решил, что она старше меня. Я никогда не встречал таких девушек, как Алва и сомневаюсь, что такие вообще существуют. Поднимаю за тебя бокал, дорогая, — он повернулся ко мне, — надеюсь, что сделаю это еще хотя бы сотню раз. — Присутствующие похлопали, потом пригубили игристое из бокалов на высоких ножках.

Только я намерилась съесть вожделенный рулетик, как слово решил взять господин Растот, который минут десять пространно говорил о том, какой я прекрасный работник, а следовательно, не менее прекрасный человек. Когда он закончил процедура с «похлопали — выпили» повторилась.

В этот раз я собиралась поторопиться с поеданием рулетика и надеялась съесть еще что-то, потому как если каждый гость будет говорить по очереди, то я поем где-то послезавтра.

Я даже открыла рот и почти положила несчастный сыр с зеленью и чесноком, завернутый в поджаренный баклажан, как по бокалу постучал Нор. Нор говорил короче, чем мой бывший шеф и конкретнее, но все равно минут пять точно я грустно поглядывала на рулетик. Ситуация начала выходить из под контроля. Наконец, друг закончил, мы снова выпили, и я не успела поставить на стол бокал, как подскочил Деня.

Деня, кажется, готов был распевать мне дифирамбы часами, не прерываясь на питье. Так что остановить его излишняя на тему какой я прекрасный друг, замечательный коллега и изумительный специалист пришлось деликатным покашливанием.

И снова не судьба было кусочку баклажана с начинкой быть употребленным мной в пищу: слово взял бывший ректор моей Академии, которого я вообще заметила только сейчас. Он говорил коротко: рассказал, что более целеустремленного студента, чем я у него не было, что не удивлен, что я в такие короткие сроки влипла в неприятности и их решила, что открыла свое дело, да не одно, что он ждет моего тридцатилетнего юбилея и надеется, что когда я получу к себе в руки всю образовательную систему Ленсона, я его не уволю. Схема поменялась: посмеялись, похлопали, выпили.

Игристое мне в бокале обновили, а в тарелке все еще сиротливо лежал несчастный не съеденный рулетик.

Слово взяла златкина помощница, которая поздравляла меня от них обеих и желала скорейшего прибавления и успеха во всех мои начинаниях.

Слушать многочисленные комплименты моей особе было, несомненно, приятно, но я все еще хотела съесть этот воров рулетик!

Весь следующий час гости поздравляли меня с разной степенью пафосности. Элла сказала, что я лучше всех и сразу села, например. Занир с гордостью в голосе сообщил почтенной публике, что он мой должник и бесконечно рад, что вообще имел со мной знакомство. Рассказал гостям о сумке и наших с ней отношениях, о том, как я рассказала ему об этом ресторане, когда он был только идеей, и как работа над ним вернула его к жизни. Обоятельному смеску зооморфа аплодировали дольше и громче, чем предыдущим ораторам.

Беда в том, что в животе уже неприлично бурчало, а на тарелке был все тот же недоеденный рулетик.

Но вот, Деня сообщил, что самое время перекусить и сейчас подадут горячее. У меня забрали тарелку с моим рулетиком, которая в след за Ледином удалась на кухню. Я была готова всплакнуть.

В качестве горячего гостям были предложены рыба с гарниром из притушенных овощей, телятина с гарниром из бурого риса и утка конфи с картофельными крокетами. Я выбрала утку, которая тут же появилась передо мной. Только я собралась съесть крокет, как ко мне подошла моя бывшая сокурсница, которая извинялась — ей нужно было бежать к сыну, которого его отец никак не может успокоить. Я пожелала ей успеха и отпустила с миром.

Стоило мне с вожделием воткнуть в утку вилку, раскалился кристалл связи. Меня поздравлял с юбилеем директор НЭШа. Мы поговорили несколько минут, но я так и не смогла себя приучить говорить по кристаллу во время еды: я чавкала даже мысленно. Так что все время разговора я грустно смотрела на тарелку.

Вероятно, гости поняли, что я готова пообщаться, так что стали подходить и спрашивать как дела, что у меня нового и чего у меня интересного.

Утка давно и безнадежно остыла, когда Деня подошел ко мне и попросил пройти с ним на кухню.

Там всюду трудились повара — они готовили десерты и чем-то шуршали за ширмой. Мы прошли в кабинет, где мой партнер по бизнесу отвернулся от меня и повернулся ко мне с тарелкой, на которой лежал мой вожделенный рулетик.

Наверное, я просияла, потому как Ледин умиленно смотрел, как я прямо руками сцапала жирный рулетик и целиком засунула в рот. Прожевывалось плохо, но было очень вкусно, так что я не жаловалась.

Потом он отошел от стола и мне явилась чудная картина: наши с ним столы были забиты разнообразными закусками и там была горячая порция телятины в подливе с рисом. Первое время я мела все без разбора: вкусно мне было, но я особо не разбираю, что именно мне вкусно.

А вот телятину я ела уже спокойно, с расстановкой и это было божественно.

Когда я закончила прием пищи, живот у меня заметно округлился. Надеюсь, никто не начнет поздравлять меня с положением. Не хотелось бы его пока афишировать, как и мою принадлежность к вымершей расе.

В зале уже раздвинули столы, доставили фуршетные стойки, где красовались десерты и напитки. Как только мы подошли к гостям в середине выкатили именной торт на стойке.

Наверное, именно над ним трудились ребята за ширмой. Но он был маленьким — один ярус и сантиметров тридцать в диаметре. На нем красовалось двадцать свечей, которые я с удовольствием задула, не задумываясь о размерах торта, который, наверняка, хотели

попробовать все присутствующие.

Стоило последней свече погаснуть, как торт начал резко расти в размерах, отращивать дополнительные ярусы и покрываться кремовыми цветами.

Было очень красиво, зрелищно — это был изумительный сюрприз. Я видела, как Деня с Заниром дали друг другу «пять». Прекрасная работа.

Торт был очень вкусным, напитки легкими и под самое утро мы с Веллиасом валялись на иллюзорном лугу среди дремлющих безвременников.

— Это был прекрасный вечер. Спасибо. — Тихонько проговорила я. В ответ меня прижали к себе крепче.

К нам прошуршал травой Нор.

— Не хочу портить такой вечер, но дело больше не терпит отлагательства. — Виновато опуская глаза, пояснил свое появление он. — Надо решать, что делать со второй половиной наследства твоего отца.

— Запускай механизм уничтожения. — Спокойно проговорила я.

[1] Кожа красных химер ядовита для большинства двуногих, провоцирует в них ярость, которая их рано или поздно убивает субъект.

Глава 17. В которой меня послали замуж

— Давай, Ал, пошла! — Рывкнула Эллочка прямо мне в ухо.

Я нервно топталась в дверях комнаты весты в храме Молина и пыталась не идти к алтарю. Меня не напрягало то, что мы женаты и что наш союз благословлен Богами. Я не хотела туда. Там толпа народу, я вся тут в платье, муж мой, наверняка, в изумительном костюме, а меня трясло так, будто я заболела и у меня лихорадка.

С моего дня рождения прошло пять недель.

Я уволилась от Растота, занималась рестораном и домом воспитания, посещала разных врачей, но все, кроме Рагия разводили руками.

Беременность моя, с его слов, протекала хорошо. Скорее всего, мне стоит ждать девочку, но пока что точно сказать сложно. Он меня каждый раз обследовал как в первый и умолял приходить каждый день, но такой роскоши позволить я себе не могла. По этому поводу Рагий приставил ко мне Шона, который записывал каждый мой шаг для друга и коллеги. Они надеялись на моем примере хотя бы немного изучить Ведьм в их воскрешенном виде.

Ласка отказывался отвечать на вопросы, куда он пропал тогда. И я все недоумевала, пока не увидела, как он, заговорщически оглядываясь, юркнул в комнатку в доме воспитания на этаже администрации. Позже я, конечно, сунула туда нос и нашла там перепуганную ласку и целый выводок слепых еще щенков. Он нашел себе леди ласку и ничего мне не сказал, подлец! Я вытрясла из него подробности тем же вечером: они встретились в Краннаре и Шон уже не смог расстаться с возлюбленной. Он забрал ее в Номер, уговорил Нешку и Рагия поселить их где-нибудь и им переоборудовали чулан. Теперь там было семейное гнездышко, а мои самые важные заместители не потрудились мне об этом сообщить.

Теперь у нас была полноценная больница при доме воспитания, огромный жилой комплекс и не меньший обучающий.

Рагий был главным врачом этой больницы. Он мечтал когда-нибудь сделать больницу обучающей. Я мечтала, что Нор расширит программу лекарского образования достаточно для того, чтобы его студенты практиковались у меня в больнице. Сейчас там работало триста пятьдесят врачей самых разных специальностей, пятьсот с чем-то представителей младшего лекарского персонала и целая армия технического персонала.

Штат преподавателей пришлось резко расширять: глава дома воспитания (ну будущая, но работает-то уже сейчас) Нешка Красс развила такую бурную деятельность по уничтожению рабочих домов в Ленсоне, что в Номере закончилось место и пришлось очень (очень-очень) быстро достраивать по отделению «Ну хотя бы на пятьсот человек» во всех крупных городах.

Да-да, Нешка Красс. Как единственная из живых наследников этой фамилии официально приняла ее в семью и теперь была ее опекуном. Нешка плакала минут двадцать. Это были настоящие слезы счастья: они тихонько катились по щекам, ее голос подрагивал, когда она благодарила меня, а мысли немного путались.

Брат Эллы, Вон, стал старостой своего общежития и группы. Он оказался блестящим организатором: где надо шутками, где надо словами, а где надо и кулаком, он играючи

вводил любую систему в действие. Нешка надеялась уговорить его остаться работать здесь, чтобы он заведовал хозяйственной частью, а пока что потихоньку нагружала его все большим и большим объемом.

На моем попечении состояло порядка трех с половиной тысяч беспризорников только в Номере. И они не заканчивались. Мы стали принимать младенцев, запустили окошко для подкидышей, куда темными ночами стояла очередь: все хотели пристроить своих детей не к брошенцам или в работные дома, а в дом воспитания. Младенцы в большинстве своем были истощенными и постоянно плакали. Но Рагий свой хлеб ел не просто так: у него было реабилитационное отделение для таких детей, где за три недели их делали вполне здоровыми.

Однако, пришлось открыть еще одно предприятие, функционирующее как рабочий дом: желающих продать детей не убавилось (тем более в хорошие условия).

Некоторые люди приходили продавать ребенка не из праздности, а из-за нищеты и мы предлагали им работу. Такую махину, которая образовалась на месте крохотной халупки, нужно было обслуживать и не только детскими силами.

Еще мне пришлось открыть Школу общих наук. Интернат. Нешка (и где только время находила) повадилась забирать из так называемых неблагополучных семей смысленных детей разных возрастов и тащить их ко мне. А родители с таким положением вещей были не согласны — устраивали бурные скандалы. Так что я выкупила несколько домов на соседней улице и перестроила их в Школу. Все дети, которых привела Нешка, были переведены туда, а местная знать начала драться за оставшиеся триста пятьдесят (из пятисот) мест в интернате.

Имя мое гремело на всю столицу. Я была признана самым успешным стартом года. То, что старт был в прошлом году, а год только начался никого не интересовало. Я была уникалом, нонсенсом: девушка, двадцать лет, с академическим образованием и своим делом, да не абы каким.

Мой потрясающий и незаменимый Нор оказался заменимым. Целым штатом специалистов. Восемнадцать человек с трудом справлялись с тем, что делал он один: составляли документы, уставы и правила для целой кучи предприятий. То, что у Нора занимало пару часов у них занимало в лучшем случае день, однако и это было быстрее, чем на большинстве предприятий.

Сам Нор пропал в своем Университете, который уже готовился к приему студентов в начале учебного года. Заявок на обучения было просто потрясающе много, для никому не известного учебного заведения. Он смог переманить к себе многих преподавателей, уже создавших себе имя и нашел множество молодых и подающих надежды кадров. Составление и утверждение учебных планов, набор персонала, не входящего в преподавательский состав, согласование вороха планов затрат и составление списка абитуриентов и огромная сложно разгребаемая куча других дел поглотила друга с кончиком волос, о чем я ежедневно сокрушалась.

Наш экономист, имя которого я так и не потрудились запомнить, теперь был начальником над десятью выпускниками Школ и студентами Университетов и Академий: обороты по дому воспитания стали такими, что один человек, даже такой одаренный как этот, не справился бы с ними физически.

Наверное, я вскрыла гнойник нашего королевства: как только народ осознал, что образованием начали заниматься, они поспешили помогать. Вреда от этой помощи было больше, чем пользы, но масштаб резонанса меня страшил до стучащих зубов.

Незаконное дело моего отца было уничтожено до основания, как и производства лосса в стране. Конечно, это не на совсем. Конечно, у меня теперь врагов столько, что хватить город заселить. Но в ближайший год наркотик не появится на улицах, а значит, аудитория, его потребляющая себя изживет. Кто-то найдет замену, но кто-то просто избавится от зависимости и это победа. Веллиас был несказанно счастлив. Настолько, что драными вениками гнал всех, кто заворовался на предприятиях моего отца. Теперь там все было чистенько и напоминало мне о себе только в виде падающих на мой счет в банке дивидендов и ежемесячных отчетов.

Ресторан так же приобрел небывалую популярность. На бронирование столиков стояла самая настоящая очередь, штат расширился вдвое, обороты выросли вчетверо. Уже сегодня земля и здание принадлежали нам с Деней, а проценты приятно оттягивали карманы его отца.

Деня уже собрался открывать новый ресторан. Называл он будущее заведение «Бистро» — от слова «быстро», каждый раз с удовольствием пояснял он всякому, кто готов был слушать.

Он придумал какую-то тайную технологию, которая позволит отдавать заказ в рекордные пять минут, чего раньше ни у кого не было. Уже было выбрано место, составлено меню и проработана система. Осталось подобрать персонал, выкупить место, сделать там ремонт и открываться. Судя по темпам, которые мы взяли, через недельку откроется.

— Ты если делаешь, то с размахом, да? — Усмехнулся Веллиас, просматривая огромную папку, где большими буквами было написано «Свадьба», которую принесла Элла и до которой у меня все никак не доходили руки.

— Ты о чем? — Я сунула нос ему через плечо.

Сунула и обомлела: Вел просматривал список приглашенных. Очень длинный список. Больше тысячи гостей. Дальше больше: нас ждал официальный обряд в храме, огромное торжество, надо понимать, в Сезонах, где тоже была обширная развлекательная программа.

— Элла! Какая тысяча гостей?! — Взвыла я, как только та откликнулась на кристалл.

— В смысле? Ты мне что сказала? — Спокойно проговорила Элла.

— Интересовалась, что ты несешь, деточка? А теперь интересуюсь что ты творишь?! — Совсем как леди взвизгнула я.

— Согласна, не туда ссылаюсь. А муж твой, который твой законный представитель, что мне сказал? — С ноткой веселья в голосе уточнила девушка.

А что он сказал? «Ты все придумаешь и спланируешь так, как считаешь нужным, а мы посмотрим и выскажемся?» — вот что он сказал.

— Да ты шутишь... — Потрясенно прошептала я.

— Вы ни с чем не спорили и на все кивали. Я решила, что такое важное событие, как ваша свадебная церемония, вы не пропустите мимо ваших сиятельных ушей в ворохе дел. — Со смешком проговорила Элла и отключилась.

— Мы все пропустили и через три дня у нас церемония, где будет все вот это. — Все еще шепотом пояснила я Веллиасу. Он только улыбнулся.

А теперь я вот стояла в главном храме города — единственном, который способен хотя бы плотненько, но вместить себя всех приглашенных, в комнате для вест (хотя с чего я стала вестой я не поняла — требованиям я не удовлетворяю), и не решалась выйти к толпе.

— Алва, я два месяца жизни убила на это. Целая куча народу работала над твоей свадьбой и если ты сейчас не выйдешь, я не буду с тобой больше разговаривать. — Веско

произнесла Элла и топнула ногой.

— Элла, за два месяца организовать такое — это дар. — В тон ей ответила я и разгладила несуществующие складки на платье.

Платье было потрясающим — точно как я люблю. Молочно белое (я уже не просто не порочна, а очень даже ношу под сердцем доказательство этой непорочности — даже животик видно, так что белое платье тоже безосновательно), оно подчеркивало талию и успешно маскировало животик. Летящая юбка и тончайшее кружево ручной работы по лифу. Никакой пышной юбки и кричащей помпезности. И все это из лучшего шелка, привезенного с другой стороны моря.

Волосы мои завили и убрали от лица — вот и вся укладка. Макияжа тоже был минимум — чуть подведенные глаза и персиковые румяна.

В зеркале я себе нравилась.

Брачный рисунок на руке сегодня не просто светился, он сиял. Мысленно я уговаривала себя, что делаю дело угодное Богам.

Наконец, я решилась. Вышла из комнаты и попала прямо на дорожку, ведущую к алтарю. Зал был украшен огромным множеством цветов, крошечных магических огоньков и легких шелковых лент.

В зале было так много гостей, что я была шокирована тем, что нам всем есть, чем тут дышать. Еще мне подумалось, что Элла, наверняка, наняла дополнительных гостей — не может быть столько народу причастно.

В отдельной ложе восседал Его Величество с супругой, которая лукаво мне улыбнулась. В первых рядах я заметила моих близких людей. В северном конце зала был устроен маленький алтарь-проводник для тех, кто успел уйти за Грань — чтобы и они могли разделить нашу радость.

Элла гордо оглядывала зал, а я заметила ожидающего меня мужа.

На нем был серебристый костюм, сидящий точно по фигуре, подчеркивающий ее настолько, что мне очень захотелось снять с него эту одежду и напомнить себе причины, по которым белое платье сегодня не уместно.

В петлице сияла свежайшая бутоньерка из гарелии (надеюсь не той, что стояла в спальне в моей квартире).

— Ты изумительно выглядишь. — Шепнул мне этот сказочный принц, когда я к нему приблизилась.

Я ничего не ответила — не могла никак заставить себя скинуть оцепенение. Предмет моих мечтаний понимающе улыбнулся.

— Сегодня сочетаются браком Алва и Веллиас, и брак их благословлен Богами. Не часто нам выпадает шанс стать свидетелями их решения. — Громко возвестил знакомый голос. Я скосила глаза к источнику звука и обнаружила Тасура, который будет женить на нас еще раз — теперь в глазах общественности.

Он провел тот же обряд, что и тогда в Краннаре, только теперь нас подсвечивали со всех сторон дополнительными магическими вспышками. Со стороны зрелище, наверное, волшебное.

Я волшебство тоже ощущала и начала понимать, почему девушки так хотят себе шикарную свадьбу.

Когда церемония закончилась, наши татуировки сияли так ярко, что рисунок было не разобрать. Алтарь усопших тоже светился ровным золотистым светом, давая нам понять, что

мертвые тоже нас поздравляют.

Потом мы шли сквозь образованный гостями коридор к выходу из храма. Там мы замерли на крыльце, давая гостям время выйти, через дополнительные проходы. Традиции велят нам дать им увидеть, как мы сядем в белоснежный экипаж, и покидаться в нас лепестками цветов.

Гости, несмотря на их численность, справились с перемещением за каких-то пятнадцать минут — будто тренировались.

Мы начали чинно спускаться с храмовой лестницы на семь ступенек, а в нас летели самые разные лепестки. Погода сегодня радовала теплом и ярким солнцем: весна вступила в свои права.

Экипаж был запряжен четверкой таких же лошадей, разве что на одной были рыжие носочки. Внутри все было нежно фиалковое, меня даже немножко замутило от такого обилия этого цвета.

— Ну что? Теперь и в глазах общества, да? — Улыбнулся муж, когда мы сели внутрь.

— Точно. — Тихо подтвердила я.

— Что-то не так? — Удивился Веллиас.

— Все так, просто я не думала никогда, что свадьба моя будет такой... такой...

— Масштабной. — Услужливо подсказал муж.

— Да, именно.

До Сезонов мы долетели очень быстро, будто для нас дороги перекрыли. Хотя, я не исключаю, что так и было.

В сезонах был накрыт огромный стол под живым шатром из вьющихся растений. На другом конце поляны я заметила столики для специальных гостей и наш, стоящий на возвышении.

— Шевелитесь, молодые! Вы уже должны сидеть, когда гости прибывать начнут. — Пихнула нас в спину Элла.

Мы послушно потопали к нашим местам, а девушка вернулась ко входу. Как только она убедилась, что мы уселись, она махнула рукой людям у ворот и те открыли створки.

На поляну повалили гости, и кого там только не было. Все расы, самые невозможные смески и из них знакомых лиц еле-еле половина. На столах появились напитки и закуски, а гости все еще не расселись — так много их было.

Когда все, наконец, заняли отведенные места, над нами аки Божий Глас прогремел голос:

— Доброго дня дамы и господа! Чета Сан Армерров счастлива вас приветствовать на торжественном ужине по случаю тожественной церемонии создания их семьи!

Это был приятный баритон, но я никак не могла найти источник звука. Нашелся он ни где-нибудь, а на крыше ресторана. На удобном балкончике с комфортом расположились ведущий и небольшой оркестр.

Это открытие вынудило меня начать вертеть головой в поисках танцевального помоста, который тоже нашелся — его кончик торчал из-за здания. Я тут же припомнила, что в расписании, которое выдала нам Элла вчера значился первый танец молодых и массовые танцы, вплоть до расписания конкретных композиций, заказанных оркестру.

Сегодня наш стол стоял обособлено, так что есть мне никто не мешал. Я догадывалась, что нас ждет не одна смена блюд, так что особенно на закуски не налегала. Веллиас же не утруждал себя такими думами, он пробовал и радостно трескал все, что нравилось на вид и

скоро отвалился от стола.

Я же смотрела на собравшихся, рассеявшихся за столами согласно расставленных помощниками нашего организатора карточек. Около нашего стола расположилось еще несколько круглых столиков, где приятно проводили время наши близкие. За одним из этих столов разместили и королевскую чету и они с удовольствием (все кроме наследного принца) проводили время наравне с людьми классом пониже.

Чуть дальше находились два очень длинных стола, где общались и вкушали плоды Дениного гения остальные гости.

Их было не просто много, а очень много. Мне казалось, что не тысяча триста двадцать один, а две тысячи — не меньше. И как такую толпу разместили за всего двумя столами для меня — загадка. Мне даже подумалось, что гений Эллы впустую растрачивается на предприятии Растота и ей стоит открыть свое дело.

Я задумчиво рассматривала Эллу, которая расположилась за ближайшим к нам столиком, вместе с Деней, Саной, Нором и Заниром. Она не менее задумчиво рассматривала Занира, а я пришла к решению: у Эллы день рождения, через два дня. Самое время сделать подарок, я считаю.

Не откладывая в долгий ящик, я связалась со своей конторой и велела в срочном и безотлагательном порядке открыть новое предприятие в моей группе. Свадебное агентство. Все-таки, организовать настолько масштабное мероприятие так, чтобы теперь спокойно отдыхать вместе с гостями, а не бегать и не контролировать все на свете — это действительно дар.

С той стороны мне сообщили, что все будет готово к вечеру, а подходящее для приема клиентов помещение найдут поближе к королевскому дворцу. Уточнив, что ограничений по затраченной сумме у них нет, я отключилась и как раз вовремя: наш ведущий как раз попросил внимания.

— Мы приглашаем наших гостей взглянуть на первый танец молодых! — Радостно объявил он.

Молодые такого поворота не ожидали и были застигнуты очень удивленными, а Веллиас еще и с набитым ртом.

Но вот он справился со своим затруднением и пригласил меня на помост, который образовался в промежутке между круглыми столиками и большими столами. Занир гордо смотрел на происходящее, а я в очередной раз подумала, что я какой-то прямо-таки магнит для гениев.

Мы проследовали к небольшому паркетному квадрату и встали друг против друга. Заиграла легкая романтическая музыка, муж протянул мне руку, приглашая на танец. Я склонилась в положенном случае реверансе и приняла приглашение. Мы двигались легко, танцевать с Веллиасом было настолько восхитительно, что я перестала задумываться о собственных движениях — просто следовала за партнером и музыкой.

В какой-то момент сияние, все не угасающее на наших запястьях превратилось в легкий ореол вокруг наших тел, а сами мы поднялись в воздух над паркетом. Ощущение волшебства момента усилилось и захватило мое сознание. Я зачаровано смотрела в горящие глаза мужа, на лице его блуждала улыбка.

Но вот музыка стихла, а мы плавно опустились на паркет. Первые несколько секунд была тишина — я даже забыла, что мы тут не одни, но наше уединение было разрушено шквальными аплодисментами. Гости встали со своих мест и умиляясь смотрели на нас; у

некоторых даже увлажнились глаза.

— Нам определенно нужно чаще танцевать. — Прошептал мне на ухо муж и повел меня обратно к нашему столику.

А там нас ждала новая перемена блюд: горячее в виде запеченных перепелок, поджаренных стейков из рыбы, потрясающе пахнущего мяса, неизвестного мне животного и гарниры — запеченная пряная тыква (и где только добыли в начале весны), мелкие молодые картофелинки, судя по всему, отваренные и рассыпчатый желтый рис. Пахло все это так, что я готова была съесть все, но побоялась испортить свое изумительное платье.

Я все же заставила себя быть умеренной и взяла рыбу с тыквой. Веллиас выбрал перепелку с картофелем, а за столами надолго воцарилась тишина — все вкушали эту божественную пищу.

Когда большинство гостей сыто отвалились от столов и возобновились разговоры, ведущий пригласил всех танцевать на помост за домом.

А помост оказался просто огромным — не уступающим по площади бальной зале в королевском дворце. Гости, пышущие энтузиазмом, потянулись туда, кто-то остался общаться за столами.

Первым по расписанию был кантель — танец, предполагающий частую смену партнера, чтобы в результате вернуться к первоначальному. Заводная мелодия, легкие па типа «два прихлопа, три притопа» делали кантель самым популярными на всех мероприятиях такого рода танцем. Помост с оркестром и ведущим переместился на нашу сторону крыши, так что мы слышали все просто изумительно, в то время как на другой стороне здания, полагаю, доносились лишь отголоски.

Танцевали мы все задорно и самозабвенно, с учетом количества танцующих, положенная смена партнеров превратилась в калейдоскоп раскрасневшихся щек и улыбок. Ведущий подбадривал нас периодическими выкриками типа «Просто потрясающе!», от чего оркестр подбавлял темпа, а танцоры двигались быстрее.

Наконец, музыка замерла и все замерли перед своими парами. Тяжело дышащие, но довольные, мы радостно смотрели друг на друга.

Я была благодарна Элле за это торжество — так весело мне не было очень давно. Верность моего решения о подарке ей ко дню рождения только подкрепилась, как и то, что, будучи в составе моей группы, она сможет не просто быстро, а очень быстро, набрать популярность.

Мне казалось, что мы тут около часа, а выяснилось, что время далеко за полдень. Церемония была утром, и я даже предположить не могла, что мы так давно тут развлекаемся.

Следующие танцы были попокойнее, гости отдыхая от заводной кантели, медленно кружились под чарующие мелодии, где ведущая роль попеременно принадлежала то скрипке, то роялю.

— Элла молодец. — Шепнул мне на ухо муж.

— Точно. Это дар. — Улыбнулась я.

— То есть ты уже открываешь ей предприятие? — Лукаво глянул на меня Вел.

— В составе своей группы. — Кивнула я.

Тот только тихо рассмеялся и прижал меня сильнее.

А я, наконец, поняла, что у нас есть возможность повторить нашу брачную ночь, только без затаскивания Веллиаса в спальню насильно. От этой мысли я покраснела, а Веллиас, видимо, угадав ход моих мыслей, провел рукой от шеи к плечу, так, как он делал только в

моменты близости. Я сильно пожалела о невозможности осуществить все свои непотребные желания прямо сейчас.

Скоро нас пригласили обратно за столы, чтобы произнести тосты и речи во здравие молодым.

Я уж было расстроилась, что снова буду несколько часов слушать одинаковые по смыслу речи гостей на тему «Счастья, здоровья, детишек побольше», но Элла предусмотрела и это. От каждого круглого столика был парламентар и выступали они с разницей минут в двадцать, а остальным гостям вообще слова не давали — они только пили и хлопали.

Стоило нам рассестись, прямо на наших глазах произошла очередная перемена блюд: на нашем столике оказалось розовое вино для меня и гномий огненный виски для Веллиаса. В довершение напитков появились сырны тарелки, и я была уверена, что все сыры приготовлены Деней лично, нарезанные и нанизанные на шпажки фрукты и несколько графинов с водой. Среди посуды для напитков нашлись подходящий бокал от меня, охлажденный настолько, что прямо таки выпускал холод и стакан для виски с охлаждающими камнями для Веллиаса.

Первым говорили, конечно же, правители.

— Я счастлива сегодня быть здесь и видеть ваши радостные лица! — Звонко начала раскрасневшаяся Ее Величество. — Я точно знаю, что ваша семья благословлена Богами, а значит, никакие преграды мира вам не помеха! Наслаждайтесь друг другом, мои дорогие, а я бесконечно рада за вас. — Она отсалютовала нам бокалом и присела.

Следом за ней поднялся король.

— Многие перипетии, приведшие нас сегодня сюда — не что иное, как судьбы, которые обеспечили ваше единение. Алва, Веллиас, вы — самые внимательные люди королевства, после меня конечно, — он лукаво улыбнулся, — и ваш союз — дар нашему королевству. Я хочу сказать вам, что поддерживаю всякое ваше начинание и всегда рад приветствовать вас во дворце.

Король также отсалютовал нам бокалом и присел. Потом он сурово глянул на своего наследника и тот неохотно поднялся.

— Ну... это... поздравляю, в общем. — Выдавил из себя улыбку тот и тут же плюхнулся на свое место.

Я ободряюще улыбнулась ему. Ведущий громко пригласил нас выпить и сразу после этого наши бокалы наполнились напитками. Мы дождались, когда большинство поднимут бокалы и пригубила предложенное вино, чтобы тут же блаженно зажмуриться. Вывоченное, сорта саперави, нежное и легкое, с потрясающим послевкусием. Мое любимое. Как Элла угадала и с этим — тайна для меня, которую она отказывается раскрывать.

Веллиас тоже удивленно смотрел на свой стакан. Вероятно и его вкусы были удовлетворены безошибочно.

Над столиками повис небольшой гул — все обсуждали слова правителей.

— Что с принцем? — Поинтересовался вдруг муж.

— Он — один из зависимых. — Пояснила я. — Ломка у него. — Совсем тихо добавила в ответ на непонимающий взгляд.

Тот замолчал, задумчиво изучая глазами Его Высочество. Наконец, он выдал сентенцию:

— Надо его в военное училище в Керомат отправить. — И довольный собой пригубил виски, будто празднуя удачное решение.

Идея казалась мне не такой уж плохой. Полагаю, Веллиас предложит эту идею королю

при ближайшей возможности. Прямо таки день принятия решений, в корне меняющих жизнь.

Но вот, поднялся Занир, который долго и пространно рассказывал о том, какие мы с Велом замечательные, как он счастлив лицезреть образование нашей семьи и как он гордится мной, в свете моих достижений за прошедшее в столице время.

Я снова на миг отключилась от реальности, ощутив вино на языке. На этот раз я преобразила ощущение, закусив его сочной клубникой, в очередной раз поразившись, откуда все это в начале весны появилось на наших столах.

И снова потекли спокойные беседы — гости обсуждали мои достижения, а я изучала гостей. Расовый состав поражал мое воображение: тут и орки, и эльфы, и зооморфы, и феи, огромное множество людей и даже гномы. А уж о причудливых смесках и начинать не стоит. Один только потомок эльфа с гномом оставил сильнейший отпечаток — не высокого роста, с черными плотными волосами, как гномы, но только волосы были прямыми, очень длинными, сам он был тонкокостным и гибким, как свойственно эльфам. Это был владелец одной из самых модных ювелирных лавок — когда-то давно его бизнес запустил Веллиас, о чем последний мне и поведал.

Потом выступали другие гости, рассказывали о нашей замечательности, а в конце ведущий громко хлопнул в ладоши и пригласил нас повернуться направо, где уже возвышалась огромная гора подарков. Вдвое выше меня, необхватной толщины, коробки и свертки самых разных размеров.

— Видимо, вас действительно многие любят. — Улыбнулся голосом ведущий.

Затем нас снова пригласили танцевать. Порядок был тот же — хорошенько попрыгать, а потом передохнуть на танцах поспокойнее.

Танцевали мы в этот раз дольше, для того, чтобы придти к возвышающемуся над всеми торту. Произведение кондитерского искусства из бисквита и взбитых сливок легко было способно угостить всех гостей. Вероятно, и тут без Занира не обошлось, потому как стоило всем навохищаться, торт сам разделился на порции, которые двинулись к гостям.

Торт был очень нежным и прекрасно гармонировал с вином. Менять напиток я сегодня не собиралась — это, возможно, лучший напиток в моей жизни.

Ведущий что-то говорил, к нашему столику кто-то подходил, а я была отрешена от мира — я наслаждалась вкусом.

Я и не заметила, как начало вечереть. Было еще несколько заходов танцевать, много тостов, на столах снова обновились блюда, а я все никак не могла понять, если моему счастью границы — оно все возрастало. Праздник был просто потрясающим, все было продумано до мелочей, и я никак не могла заставить себя приземлиться обратно.

То, что начало вечереть, я заметила, когда уже совсем стемнело. По всей территории зажглись такие же крохотные светлячки как в храме, и пространство вокруг нас преобразилось. Появился налет тайны, романтического приключения. Столы исчезли, их заменили тропинки и беседки, куда с удовольствием расползлись гости. На траве были пледы, так что за столом сидели только мы. Нас ждал мягкий плед с подушками на возвышении чуть дальше от нашего стола. Как только я вынырнула из своих мыслей, Веллиас улыбнулся и пригласил меня к нашему пледу. Там тоже было вино в ледяной ванне, виски и фрукты.

Как только мы расположились, наш стол пропал. Ведущий пригласил нас поднять глаза к небу и стоило мне глянуть на безоблачную темную гладь с первыми робкими звездочками,

небо окрасилось фейерверком.

Никаких сложных иллюзий, просто взрывы света под самыми небесами. Я заморожено смотрела, как небо вспышками окрашивается в разные цвета, меня обнимал любимый муж и я, наконец, нашла пределы своего счастья.

После праздника мы поехали в мою городскую квартиру, чтобы продлить наше уединение. Сегодняшнюю ночь наполняло волшебство, которое будет согревать меня долгие годы.

Теперь я, наконец, поняла девушек, мечтавших о пышной свадьбе.

На следующий день (к вечеру) мы все-таки нашли в себе силы, чтобы выяснить, что же нам такое подарили в таких количествах. Вся куча с трудом поместилась в гостевую спальню.

Дверь я открывала с опаской, боялась, что меня завалит коробочками.

Чего тут только не было. Моя шкатулка, где раньше можно было найти лишь несколько комплектов, два из которых подарил мне Веллиас, теперь не закрывалась, а подаренные украшения занимали всю полку, где раньше стояли украшения и косметика. Веллиас получил целую кучу запонок и булавок для платков и галстуков.

Разнообразной декоративной и ухаживающей косметики подарили тоже с избытком: вся ванная оказалась заставлена. Веллиасу из подобного пришел лишь флакон одеколona.

Еще была целая куча постельного белья, несколько интересных комплектов нижнего белья для меня, гора скатертей и занавесок.

Были и по-настоящему стоящие подарки: редкий талмуд по травам, уникальные противоядия и мощные защитные артефакты. Разбор занял большую часть ночи.

Утром пришлось выпить бодрящую настойку и уже наострить заняться делами, чтобы ко мне пришла мадам Трагрир и предложила мне интересную идею: она попросила в мою группу, здание, где моя квартира, переходит ко мне во владение, я же, взамен, позволяю ей развить сеть доходных домов по стране, оказываю поддержку и помогаю в освоении науки управления.

Идея показалась мне стоящей, а когда женщина представила мне свой план, я и вовсе согласилась и выдала в контору распоряжение подготовить документы.

После я поехала осматривать место, которые выбрали мои работники для будущего свадебного салона Эллы.

В пяти минутах от дворца на главном проспекте города, находилось помещение под манящей вывеской «Идеальный день». Внутри было несколько помещений — приемная, кабинет руководителя, переговорная и несколько хозяйственных помещений. Все было отделано в спокойной бежевой гамме. Мягкая мебель, большие окна в приемной — интерьер настраивал на обсуждение деталей интересного времяпровождения.

В общем, меня все устроило и я поспешила в контору — нужно было все подписать, утвердить и подготовить целую кучу масштабных сделок.

Вечером дома я подробно рассказывала Веллиасу о своих успехах, он кивал и благосклонно улыбался.

И тот же вечер ознаменовался спокойным празднованием дня рождения подруги. Точнее, оно было спокойным, пока я не преподнесла ей наш с Велом подарок. Тут начались визги, истерическая радость, миллион благодарностей и желание немедленно ехать смотреть, что ж мы там сделали такое.

Сказано-сделано: через час мы входили в ее новую контору. Визги-писки

продолжились, на более высокой ноте.

Мы тихонько удалились, оставив Элли и ее близких радоваться.

— Мы молодцы, да? — Спросила Веллиаса.

— Конечно. — Он мягко гладил мой живот.

Наконец, началась спокойная и понятная жизнь.

Глава 18. В которой мы открывали собственную Академию

На прошлой неделе Веллиас повздорил с Его Величеством и по этому поводу Нору задержали ответ по учебным планам.

С торжества прошел месяц, мой живот уже был виден и беременность, соответственно, не была ни для кого тайной. Меня многие поздравляли, у моих дверей (во всех местах моего возможного появления) денно и нощно дежурили желающие быть нянями, гувернерами, повитухами и ворт знает кем еще. Всех приходилось отшивать, потому как Рагий собрался принимать мои роды лично, в компании Шона и нескольких доверенных сестер.

Наша свадьба, во всех подробностях, еще два дня светилась на первых полосах газет. «Золотая пара» — так нас окрестили. Как именно были получены снимки кристаллов с закрытого, в общем-то, мероприятия, для меня — тайна, но изображения были красивыми, так что я не думала об этом. О моем муже писали, что он захватил коммерческий сектор, а обо мне, что я захватила образование и возглавляю заботу о детях. В свете того, что мы оба были за честное ведение дел, нас восхваляли и желали крепкого здоровья и удачи в делах.

Веллиас все это время пропадал на работе. Говорил, что хочет последние месяцы беременности неотлучно быть рядом со мной. Смысла в этом я не видела, потому как опасалась, что рожать начну на одном из предприятий и не факт, что в Номере, но Веллиас был непреклонен.

Пришлось все-таки выйти на контакт с другими Домами воспитания. Правда, в законе сказано только о такой необходимости, а вот географическая принадлежность нигде не упоминается. Так что мы подписали соглашения о программе обмена с Кероматом, Иреосом и Потонем. Местным мы просто сообщили, что открыты для перевода их воспитанников и рассматриваем перспективы вступления в мою группу.

Дом воспитания в Деламере (на другом конце страны) даже согласился на вступление в группу. Когда я приехала с осмотром существующего положения, то увидела только некоторое запустение и общую нищету: работали там, в большинстве своем, честные и искренне желающие помочь существа. Меня это подкупило, так что теперь там шел полномасштабный ремонт, а их преподаватели проходили повышение квалификации у нас. Воспитанники временно жили Номере и Краннаре, от чего испытывали бурный восторг, даже несмотря на необходимость нагонять местных по учебной программе.

Деламер в целом оказался городом, замершем в развитии, чем я и воспользовалась. Теперь спешно возделывались огромные плодородные земли, возобновилась добыча камня. Местные кузнецы и кожевенники были завалены работой, которую делать они не могли — не хватало оснастки. В качестве жеста доброй воли я подарила им все необходимое и сорвала туда штатных магов для ремонта и обеспечения безопасности во время работы. Теперь весь город был готов носить меня на руках и даже попросились в группу в качестве унитарного предприятия с собственностью на мое имя.

Темпы роста моей группы меня пугали: за этот месяц мою контору пришлось расширить до пятидесяти работников, носильщиков взять столько же для них и еще пятерых для меня. К тому же пришлось создать отдельное подразделение для магов, с обеспечением жильем, лабораториями и целой горой работы. Там трудились около сотни одаренных. И это

аппарат, обеспечивающий только мои хотелки.

Элла успешно открылась и уже имела очередь на заказы. Как и предполагалось, мое имя, указанное мелким шрифтом внизу рекламных буклетов, привлекло массу знати и купцов, желающих торжество на высшем уровне.

По этому поводу Занир нашел время для переработки пространства Сезонов: теперь там был вместительный пространственный карман, предназначенный специально для торжеств. В назначенный час в нашей ажурной оградке около входа появлялись огромные золоченые ворота, предназначенные для гостей торжества. Внутри кармана была только зеленая поляна — остальное придумывал заказчик, а обеспечивала Элла. Она успешно справлялась даже с самыми требовательными клиентами.

От Растота ей пришлось уйти, и он даже успел вырвать себе немного волос: рекомендованный мной экономист задержался в пути на новое место работы. Мой бывший однокурсник — высокомерный чистокровный эльф был счастлив, получив приглашение работать на мануфактуре, с недавних пор гремевшей на весь Солнечный Край. Он, правда, не знал, что ему придется перебить впечатление от меня и Эллы, так что это был для него сюрприз. Растот был доволен, наша замена недоумевал.

Нешка свою бурную деятельность не прекратила, так что Школа начнет функционировать по плану. Одна в Номере, одна в Краннаре, одна в Гаррене: на всех нуждающихся одной Школы не хватило, к тому же некоторых детей следовало оградить от внимания их родителей.

Дом воспитания в Номере функционировал как часы. Практически каждое предприятие в столице имело хотя бы одного представителя моего Дома. Филиалы стремительно открывались по всей стране, вынуждая мою канцелярию работать круглосуточно, посменно. Маги тоже отдых видели только в коротких урывочных снах, но все понимали, что наше дело правое, а такой режим не вечный, так что себя особо не щадили. Последний в стране рабочий дом был закрыт в тот же день, когда Веллиас не поделил что-то (что именно он говорить отказывался) с королем.

Чтобы решить конфликт прошлой недели пришлось встретиться с Ее Величеством и слезно умолять (не очень слезно, и не очень умолять, но мужьям знать этого не следует) упросить Его Величество дать планам зеленый свет, тем более, что в их разработке он участвовал лично.

Через час после того, как я покинула королевский дворец, Нор получил одобренные учебные планы и примчался с благодарностями и сообщением, что в следующий понедельник он проводит вступительные экзамены и пусть я поприсутствую. За сим он, не прощаясь, покинул нашу квартиру и отбыл в одном из известных направлений.

— Зачем ты ему там? — Лениво поинтересовался Деня, нашедший минутку, чтобы проведать меня вне ресторана.

— А ты списки абитуриентов видел? — Уточнила я.

Деня помотал головой и двинулся через комнату ко мне, чтобы посмотреть на списки, оставленные ранее Нормом.

Мы гадали всю весну, почему, несмотря на мою неожиданную популярность, знать не отправила своих чадушек по Академиям и Университетам. Потом поняли: все ждали, когда опубликуют информацию о моей Академии. Не так давно нам жаловался ректор лягушки: конкурс четверо на место на экономическом (все еще самом сложном) факультете и семеро на место на остальных. Как только появилась информация о том, каким будет профиль

нашего учебного заведения, все ринулись подавать заявки. Мне одной удалось то, что не удалось целой специально основанной службе короля: я популяризировала образование. Мой успех и масштабы, растущие в геометрической прогрессии, дали дворянам и купцам понять, что академическое образование никакой опыт поколений не заменит.

— А я экстерном экзамены за четыре года сдал. Вот сегодня закончил. И замшефана нанял. — Продолжая изучать списки, невзначай, заметил Ледин. Уши его, правда, были повернуты ко мне и немного дрожали, что выдавало гордость собой.

Я неприлично на него вытаращилась. Мне показалось, что даже житель моего живота отрастил глаза на месяц раньше, открыл их, и сквозь живот на пялился на ушастого дядю. Молодой мужчина поднял на меня глаза, и я уловила довольные смешинки.

— Сделал, как ты сказала: увидел систему. — Он расплылся в довольной улыбке. — Научился готовить основные дисциплины, так сказать.

— Ты должен написать об этом книгу. — Пораженно выдохнула я.

Как сборник рецептов я экономику никогда не рассматривала. Я смотрела на Деника еще с минуту, чтобы все же вернуться к списку абитуриентов.

— А наследный принц тоже пойдет на экзамен. — Удивленно сообщила я.

— Да ладно? — Дернул ухом друг.

— Ага. Вот он — в списках. — Я ткнула в лист пальцем.

— Куда подался? — Со смешком уточнил ушастик.

— На магправо. — Мы помолчали, бездумно глядя в листы. — Ты осознаешь, что все так круто изменилось меньше, чем за год? — Выдала я давно мучивший меня вопрос. — Ты уже не похож на ребенка богатого отца, я владелец большой группы, стремительно набирающей обороты и это только начало.

— Я об этом не думаю. — После паузы ответил Деня. — Если об этом думать, становится страшно. А мне нельзя бояться — Бистро открывать скоро.

Я хихикнула и продолжила изучать документацию.

Вечером я поехала к Рагию, чтобы в очередной раз, проверить, как протекает беременность.

— Девочка! — Радостно выкрикнул он, глядя в очередной кристалл. Я там видела только серую муть, а он что-то различал. — Шона ставлю — девочка. — Ласка возмущенно зашипел со своего кресла и быстро переместился к кристаллу.

— Ну да, девочка. — Резюмировал он минуту изучения серой мути. — А ты от Ведьмы чего ждал, с учетом обстоятельств. Но меня ставить все равно не надо. Тем более ей. — Он покосился на меня. — Мне с ней не нравится. Беспокойная она. — И потопал обратно к своему креслу.

В общем, Рагий сказал, что с ребенком все в порядке, ничего необычного не происходит, и пусть я не нервничаю. Я и не нервничала, но теперь точно не буду.

***

Утро понедельника застало меня заспанную в Краннаре в главном зале Магической Академии Ленсона.

Сегодня проводились вступительные экзамены и перед ними всех абитуриентов собрали здесь.

— Я не могу описать свою радость от вашего присутствия здесь сегодня утром. — Начал ректор. — В течение дня вас ожидают различные испытания, которые покажут нам ваш уровень подготовки. Хочу сразу обозначить, что те, кто не пройдет, могут подать документы

на дополнительный трехлетний курс, который позволит вам подтянуть уровень ваших знаний и поступить сразу на второй курс выбранного факультета по его окончании. Такую возможность я даю только вам и только в этом году. — Ряды студентов колыхнулись, принимая объявления. — Сейчас каждый из вас по одному подойдет к этим чашам, — он указал на стол под нашим, где действительно находились шесть чаш с лентами разного цвета, — и возьмет ленту того факультета, который его интересует. Белая — лекарский, синяя — магическое право, зеленая — общая магия, желтая — бытовая магия, рыжая — артефактика и красная — боевая магия. Затем, с этой лентой в руках, пройдете в дверь соответствующего цвета. Дальше сами справитесь. — Нор тепло улыбнулся в зал. — Успехов вам на сегодняшнем экзамене.

Нор сделал шаг назад, ко мне, и быстро утащил меня в неприметную комнатку неподалеку.

Там, по всему периметру были расставлены кристаллы. Некоторые показывали пустые коридоры, с чуть светящейся цветом, названным ранее Норм, дверью. Другие показывали зал. Еще была масса маленьких картинок пустых комнат.

Но вот, первой в дверь лекарей вошла девушка, расу которой я определить не смогла.

— Кристалл семь — звук. — Скомандовал Нор, и я услышала стоны и всхлипы.

Девушка тут же прижалась к двери, но довольно быстро нашла в себе силы пойти на звук. Там пыталась разродиться, судя по всему, беременная гномка.

— К-к-ка-кой у вас срок? — Заикаясь, спросила девушка. Невнятное мычание было ей ответом. — Не важно. — Она мигом осипла. — Вам надо к лекарю. — Беременная развеялась, а дальнейший путь барышни подсветился по полу.

Она несмело двинулась куда послали, и пришла в небольшую комнату на десять парт. «Культура речи и общения — основа любого дела» — высветилось на обычной меловой доске, и на одной парте появился лист с заданием. Экзаменуемая села за парту и принялась за задание по речи.

— Кристалл два — звук. — Снова скомандовал Нор. Изображение с девушкой присоединилось к тем маленьким наверху, а я увидела кристалл с коридором боевиков.

Молодой чернявый и смуглый оборотень смело вошел в коридор и закрыл за собой дверь. Там его поджидало тихое утробное рычание. Абитуриент осторожно, не создавая лишних звуков, двинулся в сторону рычания.

Как оказалось, рычал не кто-то, а шикель[1]. Дружелюбного настроения он, как водится, он не чувствовал. Сейчас зверь готовился к атаке хвостом, что означало для испытуемого долгий бой — зверь-то выносливый.

Но оборотень, похоже, был знаком с ними раньше, потому как только зажег на руке крупный огонек и шикель поспешил скрыться дальше по коридору с визгами, а потом и вовсе развеяться. Знал испытуемый о том, что шикели боятся яркого света и магии, которой не способны управлять. Если опасность не угрожала потомству, зверь смирится с присутствием на своей территории чужака.

Затем, так же как и девушке-лекарю, зажглась подсветка направления движения и парень попал на письменный экзамен по речи.

— Кристалл девятнадцать — звук. — Там как раз с воплями ломилась в дверь в главный зал девушка-человек. Убежать она пыталась от пауков, плотно заселивших стену. Желтый цвет брошенной на пол ленты говорил о том, что леди собралась на бытовой факультет. Брать себя в руки девушка намерена явно не была, так что через пять минут попыток

прорваться обратно к залу с чашами, пауки растворились, лента бесследно исчезла, а не прошедшей первое испытание подсветили выход за территорию Академии.

На небольшом столике, непрозрачно намекая на ситуацию, дожидались барышню документы.

— Потрясающая система. — Сообщила Нору, как несомненному автору идеи, я. — И исполнение на высоте. — Добавила ранее не замеченному Заниру.

Как пояснили мужчины, первое испытание было призвано помочь абитуриентам две вещи: во-первых, они еще ничего не знают и лезть со своими советами к попавшим в беду не надо, надо помочь им продержаться до помощи, а, во-вторых, осознать насколько на самом деле верно выбрано направление.

В ближайшие часы мы наблюдали разных абитуриентов в их испытаниях. Конечно, они повторялись, но все равно было интересно. Проваливших первое «профильное» испытание оказалось немного, а вот письменные экзамены — буквально на диво.

Нор и Занир зачаровали бумагу таким образом, чтобы она проверяла грамотность письма и общее соответствие понятию «правильная» речь, чтобы преподаватели проверяли уже смысловую нагрузку. Так вот, элементарная для меня грамотность письма для кого-то оказалась задачей непосильной. Лучше всего в этом вопросе себя проявили будущие лекари.

Около четырех вечера (время я обнаружила с удивлением — начали мы в половине десятого утра), все снова собрались в главной зале. Теперь все присутствующие сдали письменные экзамены.

Нор успел сообщить, что баллы, набранные за прохождение сегодняшнего цикла испытаний, будут объявлены на следующей неделе. Затем будут личные собеседования деканов факультетов со студентами, которые прошли сегодня и проводиться эти собеседования будут до конца первого летнего месяца.

Затем, уже на третьей неделе последнего летнего месяца, пройдет второй цикл вступительных испытаний — физическая подготовка и устная теория, по результатам которой, за два дня до начала учебы будет объявлен список поступивших.

Нор считал, что плохо образованным на школьном уровне студентам нечего делать в его учебном заведении. Даже за деньги. Даже за большие. Даже если будут угрожать.

Обо всем этом он объявил внимающим молодым магам и попросил оставаться на связи — всем сообщат дату собеседования.

— Не слишком сложно получилось? — С сомнением уточнила я, когда все покинули главный зал.

— В самый раз. — Отрезал друг и поспешил по своим делам.

Я пожала плечами и отправилась обедать с Заниром. Звала с собой и Сану, но она отправилась вслед за Нормом.

***

Первый день собеседований и я в той же комнате, где была в день испытаний.

«Смысловые» результаты оказались вполне приличными, так что собеседований предстояло не менее шести в день.

Сейчас я наблюдала за тем, как Рагий собеседует молодую, трясущуюся от волнения, барышню.

— Вы должны понимать, юная леди, что грамота для лекаря — дело первое и важное. Так что у вас есть время до устных экзаменах, чтобы ее подтянуть. В Академии будет проведен отдельный курс по грамоте письма и речи, по итогам которого состоится

дополнительный экзамен. Не сдадите его — до встречи в следующем году. Это понятно? — Девушка кивнула. — А в целом ваша работа по профильному предмету произвела на меня хорошее впечатление. Вы не первая в роду? — Та кивнула. — Но в Академию пошли первая? — Снова кивок. — Что ж... — Он еще раз задумчиво просмотрел главную страницу ее личного дела. — Надеюсь встретиться с вами в августе. — Он отечески тепло улыбнулся и девушка испарилась. Рагий грустно покачал головой, а я переключилась на Сану.

— Я подам жалобу королю, вот и все.

— Жалобу на что? На то, что вас не берут в Академию на магправо за то, что вы не знаете права гражданского? Не смешите меня.

Беседа текла светским тоном. Оппонентом декана факультета был золотой мальчик, которого я видела при дворе в день бала дебютанток.

— Ничего. Мой отец влиятелен при дворе, так что вас вынудят меня принять.

— Ваше лордство, — лицо Саны приняло довольно-хищное выражение, а мальчишку передернуло от такого обращения, — не хочу вас расстраивать, но Его Величеству не повлиять на решение приемной комиссии. Вам предстоит пересдавать экзамены в следующем году.

— Вы не имеете права! — Эмоционально выкрикнул аристократик.

— А вам откуда знать? — Со смешком уточнила Сана. — Всего вам самого наилучшего. — Она протянула собеседнику конверт с его документами, поданными при поступлении; при этом недвусмысленно открылась дверь.

Красный от злости и унижения лордик удалился, а Сана откинулась назад на стуле.

В таком духе прошел весь день: абитуриентов радовали и огорчали, направляли на дополнительные занятия и предлагали трехлетние курсы. За этот день удалось принять около двух сотен поступающих по всем факультетам. Капля в море.

***

Следующие месяцы прошли напряженно для всех: Нор, Занир и Сана пропадали в Академии. Рагий выбирался оттуда только чтобы осмотреть меня. Его обязанности в больнице исполнял Шон и, стоит отметить, неплохо справлялся.

Собеседования закончили точно в срок. Допущенных до устных экзаменов оказалось вдвое меньше, чем подавших документы.

Я занималась образованием: готовила к открытию школы и филиалы Дома воспитания, заключала договоры для обеспечения работой своих воспитанников и старалась не думать о том, что Нешка, похоже, готова вообще всех детей собрать к нам под крылышко.

Мой аппарат разросся и разветвился. Теперь было подразделение по работе с документами: отдел подготовке уставов предприятий и других регламентирующих документов, отдел подготовки распоряжений и приказов и всего, что из них вытекает, отдел по работе с ключевыми работниками, отдел по подбору и поиску работников (здесь активно трудился уволившийся когда-то от Растота заместитель начальника отдела работников, предприятие которого было заморожено), отдел подготовки договоров и отдельная канцелярская служба, которая обеспечивала доставку результатов работы остальных ко мне. Только тут начитывалось около двухсот работников. Доставку осуществляли сто двадцать посыльных.

Маги тоже разветвились и теперь существовали отдельно ремонтники, отдельно строители, отдельно артефактники, отдельно пространственники и отдельно бытовики. Всего сто пятьдесят голов.

Все эти ребята обретались в отдельном здании, которое пришлось выкупить и перестроить. Зато в этом здании был кабинет моей мечты: просторный, светлый, с мягкой мебелью и идеальной организацией документов, которые я предпочитала хранить к себе поближе. Занир нашел время для организации его безопасности, так что тут я чувствовала себя как за каменной стеной в лице Веллиаса, которого не видела уже месяц.

Он обещал со дня на день вернуться и уже никуда не исчезать, чтобы до самых родов быть со мной, но я уже перестала в этой верить.

Нешка, наконец, сбросила скорость: самой стало сложно справляться, даже не смотря на явный дар к управлению.

Сейчас на моем попечении состояло одиннадцать тысяч разновозрастных детей. По мере уничтожения работных домов и приютов малютки оказалось, что многие родители предпочитали пилить через весь континент, чтобы оставить ребенка в обеспеченном Ленсоне, так что случайно переехавших к нам тоже хватало.

Многие воспитанники из принятых за последние пол года, достигли возраста выпуска, но мы предложили всем остаться на старых условиях еще на год, чтобы лучше подготовить их к жизни. Большинство согласилось, но все таки нашлось по всей стране около сотни таких, которые жаждали попасть в самостоятельную жизнь как можно быстрее. Нешка посчитала им подъемные и готовилась к их выпуску.

Мы решили, что выпускные вечера для всех городов будем проводить в столице в ближайшие годы. Это позволит нам еще немножко посмотреть на то, как исполняют наши предписания в других городах, так что через пару недель придут наши немногочисленные выпускники этого года.

Живот у меня уже собрался лезть на нос и все «сведущие» хором утверждали, что такой живот «Ну точно к девке!». Я не спорила и была уверена, что буду рада и счастлива привести в этот мир малыша любого пола.

О Дене и Элле я вспоминала лишь во время ставших традиционными еженедельных встреч — их дела шли в гору и без моего участия.

Деня назначил открытие своего Бистро на конец августа, чтобы все могли выделить пару часов на это мероприятие.

Я постоянно куда-то ездила, и это становилось все тяжелее с каждым днем. Ребенок тоже проявлял недовольство — пинался и толкался, кажется, круглосуточно, пытаюсь выбить себе передышку от постоянных разездов. Правда, когда я начинала с животом разговаривать, пинал не так сильно, как обычно (или мне хотелось так думать).

Рагий радостно хлопал в ладоши при каждом осмотре и утверждал, что Боги лично хранят мою беременность, настолько она важна.

***

Выпускной в Доме воспитания — мероприятие важное и предполагающее некий официоз.

По этому поводу были пошиты костюмы и платья для выпускников, подготовлен большой зал главного Дома и составлен план мероприятий.

Я, передвигаясь в развалку, добралась до кафедры, чтобы сесть в принесенное сюда кресло и дожидаться, пока все соберутся здесь.

День был утомительным, вечер тоже обещал быть непростым, так что я ловила минутки тишины и искренне ими наслаждалась.

Скоро послышались шаги такого же уставшего Занира.

— Привет. — Заставил вынырнуть меня из сладкой дремы зооморф.

Я распахнула глаза и уставилась на друга. Черный атласный камзол с воротником-стойкой и изящной вышивкой по нему, сидящий точно по фигуре и прекрасно ее подчеркивающей, такие же брюки и лаковые туфли. Если добавить красную ленту, я бы приняла Занира за гвардейца в день парада.

— Прекрасно выглядишь. — Тихо, стараясь не разогнать всю тишину ответила я.

— А ты нет. Будешь? — Он потряс флаконом с энергетиком.

— Мне нельзя. — Я потеряла живот, в котором, в кои-то веки, был покой — меня никто не пинал.

Заниру сегодня предстояло что-то поменять в браслетах выпускников, чтобы они служили средством экстренной связи и давали информацию о месте, где успел поучиться молодой гражданин. От меня требовалась вступительная речь, выдача сертификата зрелости, который мне удалось протолкнуть через короля как официально подтверждающий документ для сирот и воспитанников интернатов (большая часть Школ меня тихо ненавидела по этому поводу) и поприсутствовать на торжественном ужине. Сам бал в моем присутствии не нуждался — вполне хватит и преподавателей.

Потихоньку зал наполнялся воспитанниками и преподавателями. Все постарались быть нарядными, я заметила, что многие девочки перешли платья с ночи Излома, озаботились прическами и сияющим макияжем, а мальчики особенно не думали о внешнем виде.

Скоро все были готовы, и мне пришлось подниматься с места и пристраивать пузо к кафедре.

— Доброго вечера, мои дорогие! — Бодро поздоровалась я и чуть не согнулась пополам — меня сильно пнули изнутри. — Сегодня некоторые из вас вступают во взрослую жизнь. Добро пожаловать, все самое сложное только начинается. Сейчас все вы получите ваши сертификаты зрелости. Я буду вызывать вас по одному, выходите к кафедре.

Я взяла первый из аккуратной стопочки на кафедре сертификат, и позвала в толпу:

— Агнесс Ларса. — К нам вышла худощавая Вампирша, скромно глядя в пол.

Занир тут же прикоснулся к ее браслету каким-то камнем и на нем появился рисунок, повторяющий орнамент с герба Дома воспитания.

После этого она подошла ко мне и я вручила ей ее документ. Девушка вернулась к своим новым подругам, чтобы тут же начать возбужденно перешептываться и изучать свиток с печатами.

— Алкорд. — Вышел смуглый парнишка, неопределимая смесь многих поколений.

Операция повторилась.

В течение следующих полутора часов мы с Занирам давали выпускникам пропуск в мир проблем и разочарований. Я невольно подумала, что в следующем году их будет несколько тысяч, а значит процедуру придется придумывать другую.

— Я рада сообщить, что большинство из вас уже имеют предложения о работе. — Тепло обратилась я в зал. — В ваших комнатах вас ждут эти самые предложения и другие документы. Скоро вас ждет масса интересного и странного, может даже пугающего. Помните, что здесь вы всегда получите помощь и укрытие. Я лично поздравляю вас и желаю вам самых оглушительных успехов. Приглашаю вас насладиться торжественным ужином.

В комнатах выпускников ждали инструкции к браслетам, простенькие кристаллы связи, кошель с подъемными, рекомендации от дома воспитания и, собственно, предложения о работе. Мы постарались пристроить всех (хотя бы в этом году), хотя на некоторых спрос был

очень скромным.

Выпускники ужинали за отдельным столом — расположенном параллельно преподавательскому (где по середине обреталась я), но ниже на уровень. Другие столы, где ужинали воспитанники, располагались перпендикулярно к преподавательскому.

— Приятного аппетита! — Громко возвестила я и хлопнула в ладоши.

На столах появились угощения и напитки, прямым с кухни Дома воспитания. Пахло очень вкусно, наверняка Деня приложил ухо к этой еде.

За столами текли веселые беседы, я спокойно жевала.

— Леди Сан Армерр, а когда вы порадуете нас очаровательным младенцем? — Внезапно раздалось над ухом.

Я от неожиданности поперхнулась и долго кашляла. Когда пришла в себя меня профилактически пнули.

— В конце осени. — Сипло ответила я.

Со мной решила пообщаться престарелая преподаватель этикета и культуры речи. Милейшая гномка, с проседью в волосах. Характером она на гномов походила условно: не было в ней той деловой хватки, как у мадам Трагрир, например, но она была настоящим мастером своего дела, хоть иногда и позволяла себе не применять многочисленные правила поведения в обществе.

— Уже знаете, кого приведете в этот мир? — Продолжая лучезарно улыбаться, вела беседу она.

— Девочку, скорее всего. — Улыбнулась я.

Мы еще немного поговорили о каких-то незначительных вещах и беседа как-то сама затихла.

Скоро ужин закончился и я снова поздравила моих первых выпускников, сообщила, что очень ими горжусь и пожелала прекрасного первого вечера в новом статусе. За сим я удалилась, чтобы, наконец, поехать домой и поспать.

А дома меня ожидал сюрприз в лице дражайшего супруга, читающего газетку.

— Привет. — Поздоровалась я, скидывая обувь с отекавших ног.

— Как выпускной? — Участливо глядя на меня уточнил он.

— Как по нотам. — Опускаясь на диван напротив него, ответила я.

Веллиас взял в руки мою ногу и стал ее аккуратно мять. Было приятно и я быстро разомлела. Но уснуть на диване мне не дали, проводив меня в спальню и раздев, меня уложили под теплое одеяло и поцеловали на ночь.

***

Сегодня день открытия Академии. Вчера прошли устные экзамены, которые успешно сдали шестьдесят процентов от общего числа подавших документы.

Уже завтра будет торжественное построение и посвящение в студиясы, а сегодня в присутствии правящей семьи (сын которой поступил с минимальным баллом), журналистов и целой кучи гостей, проходило торжественное открытие.

Ребенок был особенно активен, так что я сидела в удобном кресле, слушала распинаящегося Нора и надеялась, что никаких сюрпризов сегодня не будет.

Нор проникновенно вещал о том, как она рад этой возможности, о том, что сделала для этого открытия моя группа и я лично, рассказывал о перспективах и планах. Я его особо не слушала, потому как речь его уже читала и ничего нового в ней не предвиделось.

Потом был торжественный обед в столовой, в которую набили всех принятых студентов,

весь преподавательский состав, обслуживающий состав и гостей. Такое количество вкушающих плоды труда местных поваров меня напрягало — хотелось куда-нибудь отсюда деться.

Веллиас сидел справа от меня и изредка ободряюще сжимал мою руку.

Периодически ко мне подходили родители студиязов и преподаватели, заводили светские беседы. Сами студенты меня побаивались, хотя многие были одного возраста со мной.

Нор порадовал новостью о том, что многие уехавшие учиться в Иреос попросили о переводе к нам, так что я была совсем благодатная.

Ничем необычным такое событие как открытие первой в Ленсоне магической Академии не ознаменовалось, и лично я, была этому рада, потому как даже скучное торжество вымотало меня.

А вот следующий день стал настоящим испытанием: торжественное построение и получение магических меток предполагало полное отсутствие даже завалящих табуреток.

Я честно отстояла линейку, речь, представление преподавателей и краткий рассказ об общежитиях, правилах и расписании, которое будет вывешено уже завтра, когда все хоть немного обживутся.

Все студенты были в черных учебных мантиях и слились для меня в одно колышущееся море, с разноцветными бликами голов.

Но когда Нор объявил, что теперь все студиязовы получают причитающиеся метки, я уселась прямо на траву. Вот прямо как была в белом сарафане и белом же болеро, так на попу и уселась. Многие студенты завистливо на меня поглядывали, но повторить мой поступок не решались.

Ректор Академии попросил выйти вперед деканов факультетов. Те быстро выстроились в линию. Через минуту все одновременно произнесли какое-то слово и сделали замысловатый пасс рукой, чтобы в следующий миг от их рук отделилось множество мелких птичек. Птички у каждого декана соответствовали цвету факультета и быстро разлетелись над студентами. Затем они стали пикировать прямо им на головы и студиязовы даже пытались разбежаться но громовое: «Стоять на месте!» от Нора заставило всех замереть на своих местах.

До самого «клеящегося» птички не долетали, они расшибались в пыль примерно за пол метра от них. На краткий миг вокруг каждого вспыхивала оболочка. Если я все правильно поняла — это была аура, на которую и ставились метки, которыми и были птички.

Когда все поняли, как это работает, ребята прекратили дергаться и с восхищением смотрели на расшибающихся в лепешку птичек.

— Поздравляю вас, первый курс первой в Ленсоне Краннарской Магической Академии! — Довольно возвестил ректор и деканы первыми начали аплодировать.

[1] Шикель — небольшой зверь, по колению среднему человеку размеров. Покрывает крупной чешуей серого цвета. Легко маскируется под камни. Имеет толстую лобовую кость, которую использует в качестве последнего средства для атаки тараном. На хвосте характерное уплотнение, покрытое короткими шипами с широким основанием. Способен к примитивному управлению стихией земли в случае сильного испуга. Агрессивен, но труслив. Разумных особей исследователям не встречалось.

Сегодня десятый, юбилейный, выпускной вечер Дома воспитания и, по совместительству, встреча первых выпускников.

Я уже стояла в главной зале главного здания в Номере, придирчивая оценивая работу артефакторов Краннарской Академии. Это был их дипломный проект: нужно было создать связь с другими филиалами моего Дома и другими Домами, воспитанники по обмену которых сегодня так же выпускались.

Сейчас кристаллы показывали мне залы, где стояли такие же как и я проверяющие, так же задумчиво осматривающие зал и стены.

Вокруг меня радостно носилась и кружилась десятилетняя Тисса с нежно-розовом платье с огромным бантом на спине.

— Все готовы. Можем начинать? — В дверь просунулась голова Нешки.

Она уже взрослая и полноценно управляет Домом воспитания. Это не мешает мне видеть в ней маленькую девочку, перепуганную, но решительно предлагающую мне сделку.

За эти десять лет пронеслось множество событий. Ректор лягушки оказался в некотором роде прав: не то, чтобы я реально управляла системой образования в стране, но все, что я вводила в своих Школах (одиннадцать по стране) или в Академии тут же перенималась другими. Главным предметом моей гордости была программа обмена: теперь будущие специалисты всех мастей могли за время учебы побывать в других странах и приобрести прекрасный опыт.

Пока я размышляла об успехах в зал входили выпускники и воспитанники, преподаватели и работники. Все были нарядными и довольными. Мануфактура Красса открыла дополнительное предприятие по пошиву одежды и несколько ателье, где и работало много наших ребят, так что на все крупные праздники у воспитанников появлялись новые красивые наряды и они даже имели возможность сшить их себе самостоятельно.

— Доброго вечера, дорогие мои. — Тепло поздоровалась я. Тисса убежала к подружкам-ровесницам, я видела только бант. — Сегодня и вы начнете свой самостоятельный путь в жизни. Пожалуйста, переместитесь ближе ко мне, чтобы было легче вручить вам сертификаты.

В зале начались шевеления, а Веллиас с Ранниасом встали на ступеньку ниже кафедры и приготовились к процедуре. Идею я уперла у Нора, он же, вместе с Заниром мне ее исполнил.

Когда ряды воспитанников успокоились, я кивнула мужчинам, чтобы те начинали.

Они подняли перед собой по большому круглому камню, из которого к браслетам выпускников потянулись разноцветные ленты. Некоторые усвистели на тот конец зала — не все смогли пробраться. Эти ленты меняли нужным образом браслет, а потом как-то портировали именные сертификаты с магическими метками прямо в руки выпускникам.

Получилось, как и всегда, красочно и волшебно.

— Ваши документы ожидают вас в комнатах. — Напомнила я ребятам. — Так же сегодня с нами самый первый выпуск Дома воспитания. Я знаю, что не у всех из вас все с первого раза получилось, но я все равно вами очень горжусь. Сегодняшний праздничный вечер, конечно, несет в себе нотку грусти, мы будем скучать по вам, но я желаю всем вам

оглушительных успехов в том, что вы выберете для себя в будущем. Приглашаю всех вас насладиться праздничным ужином.

Вся эта процедура уже стала традиционной. Все знали, что я не люблю длинные пространственные речи и стараюсь переходить сразу к делу, так что никто и не думал, что сегодняшний вечер станет исключением.

В трапезной зале я рассматривала выпускников и воспитанников. Многие из них попали к нам совсем крошками, а некоторые и младенцами, а теперь они уже присутствуют на выпускном балу. Конечно, все, кроме выпускников и воспитанников, которые выпустятся в следующем году, после ужина отправятся спать.

Каждый год находились умельцы, не подходящие по возрасту, которые пробирались на вечер, но мы их гоняли не особенно строго. Пусть у воспитанников будут свои героини, многим из которых завтра на работу, кстати.

Сейчас воспитанники начинали работать с четырнадцати лет. Сперва по несколько часов в день, максимум времени уделяя учебе, но с каждым годом нагрузка на них повышалась. Их учили не только необходимому минимуму — счету, письму и чтению, но и другим нужным вещам, вроде основ собственного права, этикету, бытовым премудростям, вроде стирки и кулинарии и прочему, что понадобится им в первые годы жизни.

Мои образовательные учреждения ежегодно удостаивались звания лучших на континенте. Правда, мои методы были очень уж затратными и требовали массы внимания и времени, так что перенимали их по большей части в Ленсоне, остальные восхищались на расстоянии.

Веллиас подтянулся к концу ужина, так что в этом году я открывала бал вместе с выпускниками.

Поздно ночью нас ждали салюты и иллюзии, выполненные другими выпускниками Академии. Все получают сегодня допуск к резюмированию дипломного проекта: получилось очень красиво.

Совсем вечером мы втроем сидели в городской квартире, с которой так и не смогли расстаться за эти десять лет.

Тисса уснула еще во время бала и по дороге не проснулась, а мы сидели в гостиной, наслаждаясь тишиной.

***

Сегодня одиннадцатый день рождения Тиссы, а я без подарка. Мы сознательно не задариваем ее, но в день рождения-то надо обязательно!

Я беспокоюсь металась по квартире, а Деня на меня смотрел. Он принес свой традиционный подарок: торт. В этом году это был торт с малиновой глазурью, такой гладкой, будто она текла, а не лежала сверху. Торт лежал на сохраняющей подставке и мешал мне думать.

— Ну что ты мечешься. Чего она хочет? — Со смешком спросил Деня.

— Так вы уже все приготовили, что она хочет. Веллиас нашел ей сборник сказок, который она хотела, но мы его купить не успели — раньше забрали. Сана и Нор подарят краски какие-то магические. Ты вот с тортом, она его точно хочет. Занир приготовил для нее артефакт связи с наворотами. Нешка ей обещала летнее путешествие с друзьями — чуть не убила заразу. — Тут Деник особенно повеселился, потому как при попытке удушения своей собственной жены присутствовал и в тот раз ржал в голос. — Элла ей цветы живые везет, будет Тисса учиться ухаживать за ними. Одна я сижу как дура без подарка.

— Да, ситуация.

Я пошла в спальню и грустно осмотрела свой чудо-шкаф, который и сегодня был как новенький. Из шкафа на меня завлекательно что-то блеснуло.

Я подошла ближе и увидела давно забытый ледяной клинок, который мне передал элементаль в первую ночь Излома, когда рабочий дом стал Домом воспитания. «Боги велели», — так он тогда сказал.

Я схватила кинжал и метнулась в комнату, осененная догадкой. Меня он холодил, но особого дискомфорта не доставлял. Но Нор говорил, что такие подарки очень индивидуальные и если я права...

— Возьми его. — Деня доверчиво протянул руку и тут же ее одернул.

Обижено обвисли уши, а их хозяин стряхивал с рук иней.

— Мог бы сразу сказать, что подарок не мне. — Буркнула я, все поминая разом всех Богов и того элементаля.

Вечером на празднике я с опаской вручила уже пищащей от восторга дочери этот самый кинжал, который, едва попав в ее руку превратился в снежок.

— Что чувствуешь? — Подозрительно уточнила я.

— Покалывает. — Заворожено глядя на комочек снега в своих руках, прошептала девочка.

— Холодом? — Уточнила я.

— Нет. Магией. — Еще тише ответила она и решительно метнула снежок в стену.

В этом месте висела нелюбимая мною картина, которую невесть откуда припер Веллиас. Так вот, предмет искусства тут же покрылся толстым слоем льда. Но от удара в стену, картина содрогнулась и осыпалась ледяной крошкой, которая начала быстро таять на ковре.

— Умница, дочка. — Я погладила Тиссу по голове, довольная произведенным эффектом.

Все гости ошарашено смотрели на стену, Веллиас зло смотрел на меня. Тисса подставила ладошку и снежок вернулся на место.

— Это твое первое собственное средство самозащиты. Ты уже большая и ответственная девочка и, я уверена, не станешь его применять без необходимости. Он будет расти и меняться вместе с тобой.

Она как-то так смяла снежок, что он исчез и кинулась ко мне обниматься. Я заметила, что руки у нее теплые.

На этом взрослые удалились в квартиру к Нору и Элле, оставив детей праздновать под присмотром Эллы, которая была только рада никуда не ходить — живот уже мешал.

— Ну что ребята, поздравляю вас с рождением дочери. Хорошо у вас получилось. — Со смешком произнес тост Нор, когда мы расселись за столом, накрытым для нас.

Я пригубила то самое розовое вино и улыбнулась. Очень все интересно получилось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net